

Кира Зарги

ПОПАДАНКА
С ПРИЦЕПОМ

Annotation

Хозяину замка Хесвелл срочно нужен наследник.

Он собирает со всей страны красавиц и устраивает отбор невест.

И каким образом попала в эту компанию я, Виолетта Серова? Еще вчера я заглядывала в мусорные баки, разыскивая кота, а сегодня сижу в темнице магического мира, а мой питомец дает мудрые советы по выживаемости.

Как выжить попаданке во враждебном мире? Сложно, но есть способ...

В романе есть:

- неунывающая героиня
- властный герой
- юмор и ирония
- хитрый говорящий кот.

КНИГА ПЕРВАЯ.

-
- [Попаданка с прицепом](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)

- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)
- [Глава 34](#)
- [Глава 35](#)
- [Глава 36](#)
- [Глава 37](#)
- [Глава 38](#)
- [Глава 39](#)
- [Глава 40](#)
- [Глава 41](#)
- [Глава 42](#)
- [Глава 43](#)
- [Глава 44](#)
- [Глава 45](#)
- [Глава 46](#)
- [Глава 47](#)
- [Эпилог](#)
- [Конец](#)

Попаданка с прицепом

Кира Фарди

* * *

Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8
Глава 9
Глава 10
Глава 11
Глава 12
Глава 13
Глава 14
Глава 15
Глава 16
Глава 17
Глава 18
Глава 19
Глава 20
Глава 21
Глава 22
Глава 23
Глава 24
Глава 25
Глава 26
Глава 27
Глава 28
Глава 29
Глава 30
Глава 31

Глава 32
Глава 33
Глава 34
Глава 35
Глава 36
Глава 37
Глава 38
Глава 39
Глава 40
Глава 41
Глава 42
Глава 43
Глава 44
Глава 45
Глава 46
Глава 47
Эпилог

* * *

Пролог

— Э, мужик! Стой! Стой! погоди!

Я вытянула перед собой ладони, пытаюсь отгородиться от прущего на меня, как танк, здорового лохматого парня. Его патлатые светлые волосы торчали во все стороны, нижняя губа влажно блестела, а круглые глаза в пол-лица смотрели отрешенно, как у наркомана.

Иванушка-дурачок, да и только, но огромный.

— Ширк-ширк, — шелестели кожаные штаны от каждого шага.

— Бум-бум, — содрогался каменный пол.

Парень шел, переваливаясь, будто неуверенно держался на ногах, и совершенно меня не видел.

«Пьяный! Точно! Или обкуренный».

Опасность надвигалась медленно, но неотвратимо, и хотелось спрятаться, превратиться в таракана, забиться в щелку и переждать грозу. Я лихорадочно кинула взгляд по сторонам.

Черт! Где я? Что это за место? Как я здесь очутилась?

Размышлять об этом было некогда.

Вокруг меня высились стены, сделанные из неотесанного камня, в швах лохмотьями торчал мох и кое-где блестела вода. А ещё со всех стен на меня смотрели оленьи головы с ветвистыми и не очень рогами и пугали до дрожи в коленях.

Ни окна, ни двери, ни другого прохода, куда я могла бы спрятаться, не было.

Тусклый свет пробивался откуда-то сверху, но я боялась оторвать взгляд от громилы, который остановился в нескольких шагах от меня, присел и начал водить пальцем по полу.

— Ы-ы-ы, — мычал неизвестный и, увлечённый занятием, причмокивал губами.

Я тоже замерла на секунду, и бесшумно двинулась вправо: мне показалось, что я вижу полоску света на полу.

Сбежать не успела.

Парень вдруг резко выпрямился и кинулся следом.

Его тяжелые шаги дублировались эхом и напоминали мне мультик о Шреке. Только происходящее на сказку не было похоже.

Я сорвалась с места, пробежала вдоль стены, но, увы, уткнулась спиной в холодный и мокрый камень: дальше двигаться было некуда.

«Мамочка моя! Спаси меня! Пусть поскорее закончится этот сон!» — шептала я от страха, а глазами лихорадочно искала какой-нибудь предмет, чтобы защититься от нападения. Этот громила был в два раза меня больше, голыми руками я с ним не справлюсь.

Вот неизвестный уже на расстоянии шага. Я вижу его гладкую грудь в распахнутой рубашке, провалы вместо зубов во рту, а от его зловонного дыхания вот-вот грохнусь в обморок.

— П-и-и-и..., — пищит он басом.

— Что тебе от меня надо, урод? Убирайся!

— Ы-ы-ы... П-и-и-и...

Он ещё и глухонемой! Вот зараза! С таким не договоришься.

Вдруг парень опустил руки вниз и начал дергать какую-то квадратную штуку, прикрывавшую пах.

Черт! Только не это! Я завизжала изо всех сил, хотя сомневалась, что меня кто-то услышит.

Парень вздрогнул и замер, как вкопанный. Его взгляд стал осмысленным. Глаза-пуговицы буравили меня. Зрачок закрывал радужку почти полностью, цвет разглядеть было невозможно.

Руками по-прежнему он теребил свой квадрат. Вот лоскут ткани отвалился, и открылось светлое пятно кожи.

— Уйди, извращенец! — закричала я, зажмурив глаза: не желаю ничего видеть! — Помогите! Здесь есть кто-нибудь?

А через секунду я бросилась в атаку. Буду царапаться, кусаться, драться, но не дамся этой твари.

Я вцепилась парню в рубашку и дернула на себя. Он не ожидал такого и опешил на секунду. Тогда я резко наклонила его и коленом заехала прямо в каменный лоб.

Он так затрясся и взвыл от боли, что я остолбенела от неожиданности. Казалось, плакал маленький ребенок, которого обидели совершенно незаслуженно.

В ту же минуту в зал ворвались женщины, такие же высокие и дородные, как пацан. Одни бросились к нему и заворковали, словно

над малышом. Другие накиннулись на меня с кулаками. Я едва уворачивалась от их хлестких ударов.

Потом меня подхватили под руки и спиной куда-то поволокли. Моя голова болталась из стороны в сторону. Я совершенно не ориентировалась в пространстве и не видела ничего вокруг. Ужас парализовал волю и лишил способности сопротивляться.

Меня потащили вниз по лестнице. Пятки больно колотились по каменным ступеням. Каждая щербинка оставляла царапины на обнаженных ногах. Я вскрикивала от ударов и не понимала, как и за что оказалась в этом месте.

Вот раздался звук открываемой двери, меня подняли и резко кинули вперёд. Совершенно дезориентированная в пространстве, я больно шмякнулась на пол.

Хлопок. Поворот ключа. Удаляющиеся шаги. Тишина...

И тут:

— Добро пожаловать в Хесвелл.

Глава 1

От меня сбежал кот — в данный момент самое противное создание на свете. Он просто выскользнул за дверь, когда я выносила мусор, мелькнул черной молнией между ног и пропал.

— Куда тебя черти гонят? — закричала я и бросилась за ним, но его и след простыл.

Я металась вдоль дома, спрашивала у соседских ребятишек, звала его в крошечное подвальное окошко, заглядывала в мусорные контейнеры и урны курильщиков — пусто. Кот будто сквозь землю провалился.

— Кис-кис-кис, — ворковала я, придав голосу как можно больше ласки.

Не дай бог почувствует, что я злюсь! Ни за что не покажется.

— Кис-кис, — рычала я через час. — Ну, погоди, зараза, попадёшься мне на пути! Ух! Как я зла!

И тут я остановилась: надо подумать. Может, скатертью дорога? За полгода, что обитает в моем доме это чудовище, я уже несколько раз отчаивалась. Чего только не пережила: от желания лечь и помереть самой, до прибить кота и закопать поглубже, чтобы (не дай бог!) не выбрался.

Шучу, конечно! Любовь к этому чертёнку все же пересилила кратковременное помешательство. Я опять побрела по двору, надеясь, что он не рискнул убежать далеко.

* * *

Мне его подарила мама. Она отбила несчастного котейку у собак и позвонила мне в дверь именно в тот момент, когда я разделявала мясо для ужина: должен был прийти в гости Артем, мой парень, с которым мы уже встречались год, но все никак не могли объясниться.

— Представляешь, — захлебываясь от волнения, рассказывала мама, — иду, а в парке две овчарки напали на эту кроху. Рычат и наскакивают, а он сидит, бедняжка, трясётся и так жалобно мяукает. Люди вокруг столпились, но только смотрят.

— О боже! И как ты не испугалась? — охнула я и погладила котика по голове. Он прижал ушки, зажмурил удивительные глаза и лизнул мне руку. Я тут же всхлипнула от умиления.

— Ох, конечно испугалась! Чуть не описалась от страха, — махнула рукой мамуля.

Она опустила котейку на пол. Это был черный клубок шерсти, из которого на меня тоскливо смотрели разноцветные глаза: оранжевый и небесно-голубой. И столько скорби было в этом взгляде, что я схватилась за сердце: такого красивого котика я еще не встречала.

Малыш постоял немного, сел на попу и жалобно мяукнул.

— Солнышко, ты кушать хочешь? — заворковала я и осеклась: мама тут же скажет, что пора заводить детей, это во мне материнский инстинкт заговорил. — Сейчас, подожди.

Я полезла в холодильник, налила в блюдце молока. Котёнок лизнул розовым язычком белую жидкость и снова посмотрел на меня. На этот раз в его глазенках я прочитала возмущение: «Ты что мне гадость даешь, хозяйка?»

— Мама, как думаешь, сколько ему месяцев? Чем ещё накормить можно?

Я повернулась, но мамуля исчезла. Вот это подстава! Я схватила телефон.

— Мама, ты куда убежала? А с котенком мне что делать?

— Виточка, я принесла его тебе. Он твоё одиночество скрасит, пока ещё ты замуж не вышла. Да и потом детки с ним играть будут.

— Мама! Ты о чем? Какое одиночество? Какие детки? Я целыми днями на работе! Ты тоже одна живёшь! Забирай его к себе!

— Я не могу. Мусечка сойдёт с ума от ревности.

— Достала ты уже меня со своей Мусечкой! — вне себя от злости закричала я, но мамуля уже повесила трубку.

И тут я услышала странный чавкающий звук. Мороз пробежал по коже. Ощущение было такое, будто зомби поедает очередную жертву (только сегодня посмотрела последнюю серию «Ходячих мертвецов» и ещё была под впечатлением).

Я осторожно оглянулась, и телефон вывалился из рук: этот котёнок, эта мелочь пузатая, сидел на кухонном столе и жрал мой дорогуший стейк.

Я протянула к малышу руки, но он так зарычал, так засверкал глазёнками, будто самому дьяволу помешали трапезничать, что я просто села на стул и решила подождать, пока это мелкое чудовище насытится.

Наконец он наелся, сонно хлопнул глазками и повалился на бок. Уснул, что ли? Я тронула его тугой бочок рукояткой ножа, но он даже не отреагировал. Пришлось взять его, отнести в комнату и положить на диван. Котенок и глаз не открыл.

Я вернулась в кухню. Повертела в руках остатки мяса, вздохнула и уже занесла руку над мусорным ведром, но передумала, убрала его в холодильник: пригодится ещё. Пришлось наводить порядок на столе. Артем позвонил в тот момент, когда все следы преступления были убраны. Я стояла перед холодильником, размышляла о бренности бытия, вернее, о пустых полках.

— Вита, какое вино купить? — спросил Артем.

— Без разницы. Слушай, принеси и еду. Дома пусто.

— погоди, мы не планировали такие траты, — остановил меня Темка. — Помнишь, мы решили немного экономить.

Я вздохнула. Вот так весь год.

— А салатик и курочку-гриль осилишь? Я тебе половину суммы отдам.

— Давай. Раз другого варианта нет.

— Вот и славно, — я уже хотела отключиться, как услышала крик:

— погоди! А может, роллы? Раз мы ужин пополам оплачиваем.

Так, началось! Мой парень — человек практичный. Каждый шаг требует тщательного обсуждения и планирования. Деньги он считает хорошо! У него есть специальный файл, куда он регулярно заносит все поступления и траты.

Его жизнь рассчитана примерно на десять лет вперед, и вот уже год он пытается втиснуть в нее и меня. Я как раз помещаюсь между утренней пробежкой и кофе-паузой на его работе.

А, да! Есть еще походы по магазинам в субботу, совместный ужин и торопливый секс. Один раз в неделю. Тоже по субботам. Иногда я

думаю, зачем мне такой мужик? И каждый раз убеждаю себя, что самые прочные отношения вырастают из дружеской привязанности.

— Мне все равно, — брякнула я и тут же встrepенулась: с Артемом так нельзя, будет час стоять у прилавка, не зная, что выбрать, и подсчитывать на калькуляторе, где он может сэкономить. — Погоди, я сейчас приду в магазин. Жди меня у входа.

Я быстро собралась, заглянула в комнату, Стейк даже ухом не повёл.

Стоп! Почему Стейк? А, ладно. Какая разница? Пусть будет Стейк. Коротко и по делу.

Мы вернулись домой, нагруженные продуктами. Артем, увидев кота, недовольно заворчал:

— Вита, домашнее животное в наши планы не входило. Ты представляешь, сколько он будет требовать ненужных трат? Походы к ветеринару, прививки, корм, лоток и наполнитель для туалета. Кстати, ты его проверила, может, он блохастый? Черт! Да ему нужно шампунь от блох купить, и ошейник специальный. Сколько это стоит?

Мой любимый, не раздеваясь, полез в интернет. Выяснить, во сколько ему обойдется обслуживание кота, было сейчас важнее, чем отметить годовщину отношений с девушкой.

Я слушала это ворчание, сцепив зубы. Добывала продукты из пластикового пакета, раскладывала их на столе и вздыхала: где, скажите мне, можно встретить в нашем мире нормального мужика?

Чтоб не пил, не курил, деньги все домой носил, как поется в известной песенке. Чтобы бабу боготворил, дарил ей цветы и подарки, готовил ужин (иногда) и говорил комплименты (каждый день). А еще хочется, чтобы он принимал судьбоносные решения без подсказки и готов был защитить свою женщину в любой момент.

Увы! Нет таких! Встречаются редкие экземпляры, но не в моем окружении.

Я приготовила на стол, молча выдернула смартфон из пальцев Артема и подтолкнула его к ванной.

— Руки мой, ужин стынет.

Он, все еще ворча себе под нос, автоматически сунул ладони под воду, поплескался и опять застыл, как Александрийский столп, пораженный в самое сердце незапланированным котенком.

Нет, мне Артем нравился. Девушке в двадцать восемь лет не приходится выбирать: все лучшие женихи уже давно стали мужьями.

Я как раз приближалась к тому возрасту, когда была готова уцепиться за любого кавалера, потому что передо мной открывалось только два пути: любовницы и старой девы. Ни тот, ни другой меня не устраивал.

Нет, в двадцать первом веке многие женщины сначала строят карьеру, потом уже создают семью, и это нормально. Но я, увы, была не так воспитана. Драгоценная мамуля ни дня не упускала, чтобы не напомнить мне о моем безмужнем и дездетном существовании.

Вот тут Артем и подвернулся на девичьей дорожке...

Он и вправду был мужик хоть куда.

Во-первых, красивый: высокий, стройный, с густыми волосами, зачесанными назад.

Когда мы шли по улице, я с гордостью посматривала на сверстниц. На него все девушки оглядывались и косились на меня с завистью.

Во-вторых, внимательный.

Дверь откроет, сумки подхватит, всем бабулькам поклонится. Не мужчина, а находка!

— Витка, ты такая счастливая! — вздыхали подружки. — И как такой кадр до тридцати не женился?

Чуть позже я узнала, почему его никто и не прибрал к рукам. Большого зануды я еще не встречала.

Представьте, я захотела секса. Простого, спонтанного, страстного! Заваливаюсь домой к своему парню, а он удивленно таращит на меня глаза и даже в квартиру не пропускает, держит на пороге.

— Дорогой, ты мне не рад? — удивляюсь я, а он в ответ:

— Рад, но...

— У тебя кто-то другой?

Я отодвигаю его решительно в сторону и подозрительно оглядываю: так, он одет, женской обуви не видно, вещей тоже.

— Нет, что ты! Как ты могла подумать!

— Милый, тогда в чем дело? — мурлычу, как кошечка, и наступаю на него, на ходу расстегивая пуговицы на блузке, открывая соблазнительную ямку между полушариями.

Он пятится и называет меня полным именем — верх его волнения и растерянности:

— Виолетта, а почему сегодня?

— А я хочу сейчас! Нельзя?

Я волоку его в кровать, раздевая на ходу, а он:

— Ну, я не планировал. Прости. У меня назначена встреча.

Или:

— Ой, сейчас мама позвонит.

Или:

— Мне надо отчет по работе сделать.

И все! Упали груши, завяли помидоры!

Вот и сейчас Артем ел роллы и молчал. Я сразу представила, как в его голове щелкает калькулятор, рассчитывая, от чего придется отказаться, если оставить Стейка себе. Разговора опять не получилось. Мне хотелось какой-то определенности в отношениях, но котенок вмешался в мои планы и сломал их.

К концу ужина Артем совсем помрачнел и в лег постель чернее тучи. Так, кажется, даже запланированного секса у нас не получится: слишком я загрузила мозг моего мужчины. Он вроде бы и поддавался на ласки, но периодически вставлял:

— Вита, ты все-таки подумай насчет кота. Может, маме его отдашь или соседям пристроишь?

— Подумаю, не волнуйся, — успокаивала его я, целуя развитые грудные мышцы — результат регулярных занятий спортом дома перед экраном телевизора: так дешевле.

Черт! И почему мне такой нудный мужик достался?

Артем кое-как завершил начатое дело и заторопился домой. Он натягивал боксёры, а я лежала и представляла себе дальнейшую с ним жизнь. Мука и скука. По-другому это не назовёшь.

— Ты меня даже не проводишь? — поинтересовался он.

— Сейчас.

Я встала, потянулась, грешным делом решив, что смогу заморозить его своими прелестями на ещё один заход. Фигура у меня была соблазнительная: где надо тонкая, где надо объемная, короче, все вполне аппетитно. Такую фигуру называют «песочные часы», или «девяносто-шестьдесят-девяносто». Правда, я с пропорциями недотягивала, но кого это волнует? Примерно подходит, и ладно.

Я выставила вперед первые почти девяноста и оттопырила вторые, а по бокам провела ладонями, надеясь на мгновенный ответ. Но увы, приемчик не сработал. Пока я принимала чарующую позу, Артём оделся и вышел в коридор.

«Обломс!» — разочарованно подумала я.

И вдруг...

Дикий вой разорвал пространство двухкомнатной квартиры. Я подскочила и кинулась в прихожую.

— Ах, ты, сучонок! Я ж тебя! — орал Темка.

— Что? Что случилось? — металась я голышом, не понимая, куда податься и где враг.

— Это твой террорист...

— Какой террорист?

Артём поднял ногу: его носок был мокрый.

— Странно, откуда в прихожей взялась вода.

— Виолетта, ты тупая? Не понимаешь?

И тут я почувствовала запах кошачьей мочи и еще чего-то мерзкого.

— Ой, ты в какаху вляпался?

— Я? Этот твой паразит мне в ботинок дерьма наделал, — взвизгнул Артем.

Он затряс ногой, а я сорвалась с места.

Выбежала на кухню — Стейка нет. Заглянула под диван, где он спал ещё несколько минут назад — пусто. Открыла дверь в туалет — захлопнула: он не мог туда забраться.

Со стороны ситуация казалась, наверное, комичной: голая женщина ползает на коленях по квартире, а над ее головой вопит большой мужик и трясёт ногой, словно хочет дать ей пинка под зад.

Садо-мазо в одном флаконе.

Но мне было не смешно. Чёрную, как ночь шерстку, заметить в темном углу было невозможно.

— Что я делать буду? — вопил мой мужчина. — Только недавно новые ботинки купил.

— Темушка, не нервничай, — уговаривала я. — Надень старые, а я придумаю, как эти почистить.

— Нет, ты не понимаешь! Запах мочи ни за что не выветрится! — орал любимый (чтоб он провалился на месте, зануда!).

— Хорошо, — терпеливо умоляла я. — Завтра воскресенье, пойдём и купим новые. А сейчас переночуй у меня.

— Ни за что! Я лучше босиком домой поеду.

— Ладно, я вызову тебе такси.

— Мы не планировали такие траты!

— Я сама оплачу.

Артема я выпроводила, мокрый ботинок сунула в пакет и выкинула на балкон. Потом оделась, проветрила квартиру и наконец села на диван.

— Стейк, выходи. Я не буду ругаться, — позвала я котёнка, ни на что особенно не рассчитывая. Я читала, что такие малыши в незнакомом месте могут на несколько дней спрятаться в уголок и сидеть там, не высываясь.

Но не мой Стейк. Я не успела позвать его второй раз, как этот чертёнок заскрёб когтями по плитке. Я бросилась в кухню. Проказник как раз выползал... из-под раковины.

Он сел посередине кухни, посмотрел на меня рыжим глазом и протяжно мяукнул. Потом повернулся голубым и мяукнул ещё раз, теперь уже требовательно. Я опустилась на стул. Котенок подошёл к блюдцу с молоком, все ещё стоявшему у стены, и тронул его лапкой: мол, хозяйка, жрать хочу. Давай быстрее.

— Так, дружок! А не обнаглел ты? — я была в шоке. — Напакостил, а теперь награду выпрашиваешь?

Стейк важно направился ко мне, сел на попу и посмотрел вверх. Его голова наклонилась набок, и мне показалось, что он подмигивает и говорит:

— Радоваться, дуреха, должна, что избавил тебя от этого зануды.

Я даже головой потрясла, прогоняя наваждение.

— Ладно, доедай своё мясо. Скажи спасибо, что я его не выбросила.

Я полезла в холодильник, а Стейк заелозил хвостиком у меня по ногам: семейная идиллия, не иначе.

Только вот в эту гармонию дороги больше не было никому.

Артем ходить ко мне перестал совсем. Мы теперь встречались только на его территории.

Когда я разговаривала с любимым по телефону, Стейк надрезывал круги. Он ругался кошачьим матом, царапал мне руки и покусывал за

ноги. Его оранжевый глаз наливался огнём, а голубой превращался в льдинку. От этого несоответствия мурашки бегали у меня по спине, и с каждым разом их было все больше: размножались, наверное, почкованием.

Словом, мой кот всячески выражал своё «фи».

Может быть, он прав? Не знаю, давно пора было завершить токсичные отношения, но меня это злило. Я хватала в руки веник и носилась за мелким чудовищем по всей квартире. Чертёнок забирался от меня на штору и наблюдал оттуда, хитро мигая рыжим глазом. Я не могла избавиться от ощущения, что он посмеивается надо мной.

Мама сунулась один раз вместе с Мусечкой. Собака сидела на локтевом сгибе и следила чёрными глазками за моим котенком. Ее шерстка, собранная на макушке в элегантный хвостик и перевязанная бантом, тряслась в такт каждому движению.

И тут ей приспичило тявкнуть. Стейк, как настоящий сторожевой кот, принял боевую стойку и зашипел. Мусечка с визгом спрыгнула на пол и кинулась удирать. Котенок загнал болонку под диван. Пришлось мне вмешаться и спасти несчастную собачку.

Мама с Мусечкой убежали, едва живые.

— Виолетта, это же не кот, а чудовище! — позвонила вечером мама.

— Прости, но ты мне его подкинула, теперь не жалуйся.

— Если бы я знала...

Глава 2

Да, не знала мама, не ведала и я, в какой переплёт мне доведётся попасть из-за кота, но сегодня я уже два часа разыскивала Стейка, который убежал из квартиры и не желал показаться на глаза.

— Ну, и черт с тобой! — махнула я рукой и потопала домой.

Накрапывал дождь, осенняя погода решила поплакать, не желая уступать место близкой зиме. Я брела, натянув на голову пластиковый пакет — первое, что пришло в голову, чтобы спрятаться от холодных струй. Вода капала за шиворот, и я готова была сейчас прибить этого гаденыша, из-за которого вот уже несколько месяцев мне нет покоя.

Стейка я не увидела, а услышала. Его жалобное и сиплое мяуканье доносилось из мусорного бака. Я даже не поверила своей удаче. Сразу представила, как прихожу домой и лезу под горячий душ. И этого засранца тяну с собой.

Я бегом кинулась к баку, но он был высотой не менее полутора метров. Я встала на цыпочки, и все равно не смогла разглядеть, что там, внизу, и почему мой шустрый кот не может выбраться. Ещё и проклятуший дождь припустил не на шутку.

— Стейк! Мамочка здесь. Выбирайся, глупыш.

— Мяу! — плакал мой мальчик, а у меня сердце разрывалось от жалости.

Я огляделась. Мусорные контейнеры были с трёх сторон огорожены кирпичной стеной. Странное дело, все были переполнены, кроме того, где сидел Стейк. Меня царапнуло это открытие, но мимолетно. Если бы я задумалась хоть на секунду, может быть, и не попала бы в заварушку. Но, увы...

В крайнем торчала оконная рама. Я вытащила ее и приставила к контейнеру, где сидел Стейк, так, чтобы форточка была внизу: там дерева больше, есть надежда, что выдержит мои пятьдесят килограммов. Осторожно надавила ногой на раму — крепкая. Я перенесла вес тела и пристроила вторую ногу. Подтянулась на руках и заглянула внутрь — пусто.

У меня глюки? Я же четко слышала, что именно отсюда доносилось мяуканье. Полезла в карман за телефоном и включила фонарик. Узкий луч света обежал чёрные, перепачканные стены контейнера, скользнул по полу — кота не было.

Пришлось плюнуть на это дурное дело. Я промокла, задрожала от холода и начала злиться. Хочет прятаться? Пусть! Скатертью дорога!

Только я сделала несколько шагов в сторону дома, как опять услышала мяуканье. Сердце зашлось от жалости: своя животинка, не чужая, привыкла уже. Пулей назад. Взлетела на раму, подтянулась: в углу сидел мокрый и трясущийся Стейк. Глаза зеленою светились в темноте и тоже, казалось, дрожали.

— Стейк, миленький! И как ты туда попал?

Услышав меня, кот жалобно замыкал и стал царапать стенку контейнера, но выбраться наверх по гладкому металлу не мог.

— Подожди, я сейчас.

Я слезла, пыхтя, убрала раму, попробовала ее поднять — тяжелая, зараза. Опустить в контейнер ее не получится. Что же делать? Противный дождь заливал лицо, волосы прилипли к голове, вода стекала по ним за шиворот и противно холодила шею.

Я огляделась. Как назло, ничего удобного на глаза не попало, только рядом с домом росла черемуха, ветки которой свисали низко. Быстрый взгляд по сторонам — никого. Жильцы спрятались в квартирах и, наверное, пьют сейчас чай и смотрят очередной сериал.

«Счастливые!» — с завистью подумала я и начала ломать ветку.

Увы, ничего не получилось, только ещё больше промокла, а Стейк в контейнере опять притих. Я испугалась: вдруг ему стало плохо. А, была не была! Попробую забраться внутрь.

Я поставила ногу на раму, приподнялась, уцепилась за край контейнера и подтянулась на руках. Потом перебросила вес тела и перегнулась внутрь. Теперь я висела на животе, но могла достать руками кота, если он подпрыгнет.

— Стейк, иди к мамочке!

Тишина в ответ напугала ещё больше. Что такое, куда пропал кот? Пришлось опять лезть в карман за телефоном, но пальцы все время промахивались мимо. Черт! Что за невезение? Я повернула голову, потеряла шаткое равновесие и... полетела в черноту.

Полет должен был закончиться мгновенно ударом о грязный пол контейнера, но я упала на что-то мягкое.

Стейк! Я убила кота!

В ужасе я откатилась в сторону и стала шарить руками: от удара проклятый телефон выпал из руки и пропал, даже экран перестал светиться. Чернота была такая, что мне казалось, будто я ослепла. Странно, недалёко от контейнеров стоял фонарь. Электричество отключили?

Но подумать об этом было некогда. Пальцы все время натыкались на какие-то бумажки, пакеты, коробки, но не на шерстку кота. Мне стало легче.

— Стейк, где ты? Куда опять пропал, проказник?

Мне послышалось далекое мяуканье. «Так, Виолетта, держись! Терпение, только терпение!» — уговаривала себя я, становясь на колени и ощупывая по периметру пространство вокруг: куда пропал чертов телефон?

Кот по-прежнему мяукал где-то на расстоянии.

Я поднялась на ноги и решила плюнуть на это дурное дело, выбраться наружу и вызвать МЧС. Пусть выполняют свою работу. Только протянула руки к краю контейнера, как вдруг поняла: его нет.

Мама дорогая!

Я перепугалась не на шутку и стала лихорадочно озираться. Глаза уже немного привыкли к темноте. Неожиданно дождь перестал идти, и между тучами блеснул блин луны, странный, огромный, похожий на тазик для стирки, а рядом с ним виднелась золотая монетка поменьше.

Никогда раньше я не замечала такого небосклона, и его необычный вид завораживал и пугал до дрожи.

Вот луна окончательно вынырнула из-за тучи, тусклый свет озарил все вокруг, и я поняла, что сижу на небольшом холме.

Было мягко. Почему? Я посмотрела вниз. Руки нащупывали то пакеты, то бумагу, то попадали на пищевые отходы. Куча мусора? Странно. У контейнера, получается, не было дна? Но...

А, ладно! Что в темноте размышлять. Я встала, но ноги разъехались, и попа больно стукнулась о какую-то посудину. И вообще, какое мне дело, сломан контейнер или нет. И куда опять пропал Стейк?

— Кис-кис-кис, — позвала я и прислушалась: тишина, только ветер шуршит листвой. Тазик луны опять спрятался за тучей. Все погрузилось в черноту. — Лучше тебе показаться, мелкая зараза!

Я на попе сползла с кучи. Дорогому спортивному костюму, в котором я выскочила из дома, кажется, пришёл конец.

— Черт! Почему так темно? — недоумевала я. — Электричество вырубili, что ли? Пора в прокуратуру звонить на этих бездельников.

Рукой я наткнулась на что-то острое и взвизгнула. Поднесла ладонь к глазам и ничего не увидела. Задрала голову вверх — чёрным-черно. Я словно в преисподнюю провалилась.

Вдруг резкий вой разорвал тишину. Я насторожилась: где-то собака. Значит, есть люди. Не одна я кукую в темноте.

— Есть тут кто? — крикнула я. — Отзовитесь!

Вой звуковой волной ударил по ушам. По спине побежали мурашки. Защитить себя от бешеной собаки я не могла: для начала надо было ее разглядеть.

Я на четвереньках забралась на мусорную кучу, наощупь нашла пустую бутылку, приняла бойцовскую стойку и приготовилась отразить атаку. Потом плюнула. К черту храбрость! Жизнь сохранить важнее. Я стала яростно разгребать мусор и закапываться в него. Тут же сообразила, что наделаю еще больше шума, и замерла.

«Просто так не дамся!» — решила я, вооружившись еще одной бутылкой, и превратилась в слух.

Что это? Вдалеке раздался топот ног.

Люди? Слишком быстро.

Тогда звери? Может быть. Я напряглась.

По голове молнией ударил пронзительный визг. Я открыла рот, но тут же захлопнула, с трудом преодолев рвущийся из груди крик.

Нельзя выдавать свое присутствие.

Визг захлебнулся, кто-то всхлипнул, и наступила тишина, только ветер шумел.

На всякий случай я ещё несколько секунд не трогалась с места. От страха у меня тряслись губы и коленки. Во рту пересохло, сердце колотилось в горле.

Главное, я не знала, что происходит. Почему я оказалась в крошечной темноте? Что случилось с привычным московским двором?

О боже! Апокалипсис? Весь мир погиб? Я одна на белом, нет,
черном свете.

Я зажала рот руками и тоненько завывала.

Глава 3

Бертан Хиллийский, правитель государства Хилла, стоял напротив придворной дамы и внимательно разглядывал ее. Девушка не смела поднять глаз и дрожала, словно былинка на ветру, от страха.

Бертан протянул руку и сорвал с нее верхнюю голубую тунику. Девушка сделала попытку прикрыться ладонью, но он хмыкнул, и она бессильно опустила руки. За верхней одеждой пришел черед корсету, поддерживавшему грудь.

Правитель не стал возиться со шнуровкой: он просто разорвал ее руками, и обрывки веревки упали на пол. Резким движением Бертан опустил рукава нижней рубашки, и она отправилась вслед за шнуровкой и корсетом. В тусклом свете настенных горелок блеснуло белоснежное тело.

— Повернись! — приказал правитель.

Девушка послушно встала к нему спиной.

Она была хорошо сложена. Крепкая фигура, высокая полная грудь, тонкая талия и широкие бедра — идеальная самка для вынашивания царственного плода.

Бертан хлопнул даму по упругой ягодице, а потом схватил ее за волосы, намотал их на руку и запрокинул голову. Она испуганно взмахнула ресницами, прострелила взглядом светлых глаз, но тут же опустила веки вниз: смотреть на правителя строго запрещалось, вплоть до смертной казни в кипящем котле.

Ее пухлые губы дрожали и кривились, приоткрывая мелкие желтоватые зубы, но целые, без единой дырки. И запах от женщины шел приятный. Бертан вдруг почувствовал волнение. Он впился в соблазнительный рот губами и втянул их с силой. Девушка только пискнула, но вывернуться не осмелилась.

Правитель резко отпустил ее, повернул снова к себе спиной и ткнул ее затылок вниз:

— Наклонись.

Дама послушно приняла нужную позу, но ее кожа мелко задрожала и покрылась пупырышками. Бертан чувствовал страх девушки и почти слышал рвущийся из груди крик. Он клокотал где-то в горле, с трудом сдерживаемый. Также косили глазами и дрожали в его руках раненые олени. Ту же обреченность и покорность судьбе он видел в их глазах.

Правитель представил, как этой женщине хочется сейчас оказаться подальше от замка, и неожиданно разозлился. Он с силой, сгоняя валик кожи вниз, провел ладонями по соблазнительным выпуклостям, и крепко прижал ягодицы девушки к себе. Она пискнула, но не дернулась.

Идеально! Полное совпадение тел..., но не желаний.

Правитель чувствовал, как пульсируют его чресла, наполненные горячей кровью, но не торопил наслаждение, а только несколько раз ткнулся бедрами в податливое тело, не причиняя вреда. Тяжелые полушария закачались в такт движениям, длинные волосы распустились и закрыли лицо женщины, которая не издавала ни звука, пышной волной.

Бертан неожиданно отстранился: рано. Еще не время. Он хлопнул в ладоши. Дверь тут же отворилась, словно кто-то за ней только и ждал сигнала. В зал вбежал распорядитель замка, маленький круглый старичок с лысым черепом, прикрытым высокой шапочкой. Несмотря на смешной и даже нелепый вид, этот человек держал в твёрдых руках всю прислугу замка.

— Ваша милость...

— Гербад, приготовь мне купание.

— Да, ваша милость.

Распорядитель тоже хлопнул в ладоши, и комната наполнилась слугами. Одни принесли лохань для купания и поставили в угол комнаты. Они наполнили ее водой, разбросали лепестки ароматных цветов, зажгли расслабляющие свечи. Другие кинулись раздевать правителя. Он привычно подставлял руки и ноги и перешагивал через одежду, упавшую на пол.

Дама тоже выпрямилась и не знала, что делать. Приказ уйти не поступил, но и остаться в помещении, где правитель готовился купаться, она не могла. Окруженная толпой слуг, которые бросали на

нее любопытные, но сочувственные взгляды, девушка смущенно покраснела. Прикрывая волосами наготу, она стала пятиться к двери.

Правитель поднял руку, и она замерла на месте. Ему даже показалось, что она перестала дышать.

— Лицо покажи! — прозвучал приказ.

Девушка вздрогнула и откинула назад волосы. Она по-прежнему смотрела в пол, боясь поднять глаза на правителя, который неожиданно наградил ее своим вниманием.

Бертан еще раз обошел ее вокруг. Он не стеснялся своей наготы: с детства привык, что никогда не остается один. Слуги топтались вдоль стен и смотрели в пол, ожидая новых распоряжений.

Правитель направился к лохани. Он опустил одну ногу в воду, потом вторую и сел в нее. Легкий пар поднимался к высоким сводам помещения и оседал на каменных стенах блестящими каплями.

Женщина стояла, опустив голову. Ее руки подрагивали. Бертан смотрел исподлобья и раздраженно размышлял: что с ней делать? Наконец он принял решение и опять хлопнул в ладоши. Распорядитель махнул рукой, и слуги тут же бросились к выходу.

Дама вздрогнула всем телом, но осталась на месте. Ее рот приоткрылся, словно она хотела закричать, но тут же захлопнулся, не издав ни звука.

В комнату зашёл высокий человек, облачённый в военный мундир. Его волосы, тронутые сединой на висках, стояли на макушке торчком. Шрам, пересекавший щеку от наружного угла левого глаза до середины подбородка, придавал ему устрашающий вид.

— Слушаю, мой повелитель!

— Кисо, готовь ее к обряду.

Дама вскинула голову, брови заметались на лбу, дыхание стало тяжелым и шумным. Бертан увидел ее ужас и панику, и ещё больше разозлился. Ему надоела покорность и бессловесность подданных, но и неподчинения он не терпел.

— Да, мой повелитель, — ответил верный страж. — Я спрошу у предсказателей, когда самый удобный день, — он повернулся к женщине, равнодушно окинул ее взглядом и приказал: — Иди!

Придворная дама всхлипнула, собрала на полу лохмотья одежды. Распорядитель замка тут же вывел девушку из комнаты. Бертан слышал, как она плакала, но каменное сердце осталось глухо к чужому

горю. У него была своя беда, с которой он не мог справиться с того момента, как принял на себя управление государством.

Бертан закрыл глаза и погрузился в воду. Что делать? Как спасти престол и страну от неминуемой гибели? Никакие усилия знахарей и докторов не помогали. Заклинания жрецов тоже не срабатывали. Казалось, нет никакого способа избавиться от древнего проклятия, но правитель не сдавался: все ученые страны работали над поиском разгадки.

Когда-то его пра-пра-прабабка лично заколола ножом верховного жреца за то, что он, возжелав стать правителем, устроил заговор. Восстание подавили, но каста могущественных предсказателей, без которых в древние времена не принималось ни одно решение, не совершалось ни одно событие, ушла высоко в горы.

Перед тем, как скрыться, они отомстили строптивой хозяйке замка Хесвелл, наложили проклятие на ее род до седьмого колена. Древние свитки гласили, что постепенно в семье правителей угаснет деторождение. В каждом новом поколении будет рождаться все меньше потомков, а в седьмом колене не появится ни один ребёнок, и род вымрет.

Бертран как раз и был тем седьмым коленом. У прадеда родилось трое сыновей, у деда было двое детей, а у его родителей выжил только он. Но все его попытки завести потомство заканчивались провалом. Его жены умирали, не сумев выносить ребёнка.

Все богатые семьи государства прятали от него дочерей, по стране гуляли панические слухи. В каждой болезни, море скота, засухе или наводнении винили проклятый род. Нарастало людское недовольство, которое скоро могло вылиться в заговор.

Насторожились соседние племена и страны. Участились нашествия на земли Хиллы. Кольцо врага сжималось со всех сторон и вот-вот должно было уничтожить государство.

Надо было что-то делать с проклятием, и правитель старался, как мог, только изменить ничего не получалось: все дети, кроме одного, зачатые в роскошных покоях, в углах и садах замка Хесвелл, столицы государства, не выживали.

Бертан открыл глаза, сел и крикнул:

— Есть тут кто?

В комнату вбежал распорядитель замка и почтительно остановился в поклоне чуть поодаль.

— Гербад, позови Кисо.

Распорядитель бесшумно вышел, и через секунду в дверях показался начальник охраны.

— Слушаю, мой повелитель. Приказывайте.

— Кисо, собери советников и предсказателей. У меня есть идея.

Глава 4

Я наконец провылась, высморкалась и начала думать.

Куда меня черти занесли? Тазик луны скромно выглянул из-за тучи, подмигнул мне оранжевым боком и спрятался. Разглядеть ничего я естественно не успела. Поняла только, что Москва пропала, а я сижу на куче мусора в каком-то парке. Слава богу, бешеная собака больше не воет!

— Стейк, ты где? — громким шёпотом спросила я, напряжённо прислушиваясь к звукам.

Кот как сквозь землю провалился, бросив меня одну в неизвестности.

— Ладно, погоди у меня! Я ещё с тобой разберусь, кошачья морда! — пробурчала я и встала: пора отправиться на разведку.

Стараясь не шуметь, правда, это слабо получалось, я спустилась с холма мусора и застряла у подножия: куда дальше двигаться — неизвестно. Луна наверху по-прежнему скрывалась за облаками.

— Ну, подружка, — задрала я голову, — посвети чуток, чего тебе стоит!

И тут, словно по волшебству, чернота разошлась. Желтый диск весело засиял над головой, у меня на душе тоже посветлело. Я стояла в лесу. Не в парке, как думала сначала, не в саду, а в самом настоящем лесу. Вокруг шумели деревья. Они были такими высокими, что мне показалось, будто я попала в страну великанов.

Моя куча мусора возвышалась в центре поляны, заросшей высокой травой, которая доходила мне почти до пояса. Складывалось впечатление, что здесь давно не ступала нога человека. Надеюсь, что человека. Что-то мне стало жутко от мысли, что в этом мире, или куда я там попала, обитают совершенно другие существа.

Я, осторожно раздвигая жесткие стебли, добралась до первого дерева, сорвала лист, покрутила его в пальцах, на ощупь попыталась определить, с чем имею дело. На ладони лежала гладкая кожистая

пластинка, которая почти не гнулась. Она была покрыта вязким налетом, цвет которого разглядеть было невозможно.

Я испуганно бросила листок и вытерла ладони о спортивки. Почему-то появилось чувство брезгливости. И вообще, в высокой траве что-то все время шуршало, словно в ней подбирались ко мне полчища насекомых и ползучих гадов. Конечно, кроссовки так просто не прокусить, а вот тонкую ткань спортивного костюма — запросто. Тусклого света не хватало, чтобы разглядеть подробности, поэтому я испуганно переступила ногами и на всякий случай вернулась к куче: там были знакомые предметы.

Меня не покидало чувство, что что за мной наблюдают. Я забралась на картонную коробку. Она естественно тут же сломалась, тогда я разложила стенки и встала на картон. Защита никакая, но на гладкой поверхности легко можно заметить крупную живность.

И я заметила. Только не живность, а тот лист, который я бросила у дерева. Что за чертовщина! Он же не сам прибежал за мной? Или это уже другой лист? И хотя я понимала, что его просто могло принести ветром, все равно нервничала.

Я схватила пластиковый пакет, просунула в него руку, зацепила им лист. Когда он провалился внутрь, завязала ручки крепко-накрепко. Потом размахнулась и выкинула пакет как можно дальше. Я слышала, как он упал. Страшно было до чёртиков, но выбирать не приходилось.

Обезопасив себя немного, я задумалась. Куда я попрусь ночью? Где буду искать дорогу? Два шага в лес, и я сразу заблужусь, как истинный городской житель, который даже грибы покупает в универсаме. В школьные походы я не ходила, в оздоровительные лагеря не ездила, поэтому выживаемость у меня на пересечённой местности ноль целых ноль десятых.

Я с тоской посмотрела на кучу мусора, присела и на четвереньках начала карабкаться вверх. Интересно, сколько времени отходы человеческой жизни проваливались в дыру контейнера? Перекантуюсь как-нибудь до утра, а там видно будет. Плотную картонную коробку, на которой стояла, я прихватила с собой.

А что? Живут же бомжи в фанерных ящиках из-под чая! Почему я не могу пристроиться? Выбирать не приходится, мать ети! Королева мусора! Попадись мне сейчас Стейк, не знаю, чтобы с ним сделала!

Наверное, расцеловала бы, уж очень жутко было в этом месте. Сердце бешено скакало, готовое удрать от страха подальше.

Пока светила луна, я торопливо раскидала пакеты с мусором, вырыла себе ямку, и выстелила дно картоном. С другой стороны кучи заметила ещё одну коробку. Слетала ласточкой и притащила ее. Кое-как оторвала боковые створки и соединила коробки вместе. Теперь внутри было достаточно места для меня.

Я добыла ещё какую-то старую куртку, сделала из нее рулон и пристроила под голову. Противно, конечно, но свернуть шею от неудобного лежания не хотелось. Не голубая кровь, простая, рабоче-крестьянская. Переживу!

Наконец я устроилась. Пока делала себе лежанку, немного отвлеклась, а как замерла в своей берлоге, сразу вернулся страх. Спать в закрытой наглухо коробке было жутко. Ощущение складывалось, словно меня кто-то замуровал в гробу. Разумом я понимала, что в картонке не задохнусь, но все же.

Клаустрофобия выгнала меня наружу. Я задыхалась, поэтому скинула верхнюю коробку, и стала жадно хватать ртом прохладный, но свежий воздух.

Нет, так дело не пойдёт. Я вырвала боковую стенку, просунула в неё голову, а сверху укрылась коробкой. Теперь стало лучше, но все равно я долго не могла заснуть. Ситуация, в которой я оказалась, мешала отключиться. Мысли крутились в голове в поисках выхода, которого не было.

Я не заметила, как задремала. Во сне меня обнимал Темка. Мы уже две недели не виделись, я соскучилась. Какой бы ни был нудный мужик, а все же свой, привычный. Вот он поцеловал меня в нос, потом лизнул в щеку.

— Милый, я сейчас, — я вытянула губы трубочкой и приготовилась к поцелую.

Но Темка опять меня лизнул. Я распахнула глаза: передо мной сидел целый и невредимый Стейк. Слезы сами покатились из глаз. Я всхлипнула и прижала кота к себе.

— Где ты был? Почему меня бросил? Куда я попала из-за тебя?

Вопросы сыпались из моего рта один за другим, хотя я понимала, что Стейк мне не ответит. Он ткнулся мордочкой мне в шею и

замурлыкал. Я заплакала еще сильнее. Кот высвободился из моих объятий и отбежал в сторону, потом повернулся.

— Ты хочешь меня куда-то отвести?

Мне показалось, что оранжевый глаз утвердительно подмигнул.

— погоди. Я сначала в туалет. Подожди секундочку.

Я огляделась. Все вокруг было залито светом. Дышалось так легко, что даже закружилась голова. Впереди действительно шумел лес. Присесть в высокой траве я боялась, потому побежала к деревьям, где видела свободное место. Удивительное дело, но вокруг деревьев не росла трава.

Стейк кинулся за мной и перегородил мне дорогу.

— Слушай, дружок, — воскликнула я, переминаясь, — я сейчас опишусь. Пусти!

Не обращая на кота внимания, я сняла штаны и села под деревом, блаженно улыбаясь. Не успела я завершить свое дело, как вдруг почувствовала, как по голой коже что-то ползет. Потом еще.

Вдруг Стейк прыгнул на мою спину и стал бить лапами по ягодицам. Я с воплями вскочила и завертелась на месте, пытаюсь разглядеть, что сзади меня кусает. Кот не отставал и все время норовил забраться на меня. Я чуть не сошла с ума от ужаса: спереди на меня нападает Стейк, а сзади что-то неизвестное и жгучее.

Я махала руками, сбрасывая с себя что-то живое, а кот яростно рвал это на части. Наконец я разглядела себя. Мои ягодицы были покрыты кровавыми волдырями и горели так, словно я час сидела голой попой в крапиве.

Кот между тем остановился и сердито мяукнул. Я отодвинула его в сторону, желая рассмотреть, что за гадость на меня напала. К моему удивлению это были обычные листья, растерзанные в клочья. Их бранные остатки покрывала молочная слизь.

Я хотела схватить палочку и перевернуть лист, но Стейк кинулся на меня.

— Нельзя, говоришь?

Мне показалось, что расстояние между обрывками уменьшилось. Кусочки листьев будто подползали друг к другу. Меня обуял ужас.

— Пойдем отсюда, — взмолилась я.

Стейк побежал впереди, все время оглядываясь. «Надо доверять интуиции кота», — решила я и потопала за ним, но, сделав несколько

шагов, развернулась и побежала к куче. Это было единственное место с привычными вещами в страшном мире, где я оказалась.

Я окинула взглядом кучу, пытаюсь сообразить, что могу взять как средство защиты. Увидела детский сломанный пистолет, обрадовалась, схватила, выкинула. Ну, кого можно испугать игрушкой, когда здесь даже листья опасны?

Нашла старый школьный рюкзак и сунула туда пластиковый пакет, кусок черствого хлеба в упаковке (слава богу, без плесени), несколько приличных старых яблок, которые нашла в большой коробке с отходами. Пусть грязная еда, но своя. Где-нибудь найду воду, вымою и съем. Больше ничего ценного не нашла, да и Стейк нарезывал круги и явно торопил меня.

Он побежал вперед, а я следом за ним. Старалась идти, не касаясь веток деревьев. В другой момент я бы обязательно рассмотрела все, что меня окружало, но не сейчас. Нужно было понять, где я оказалась и сообразить, как вернуться домой.

В дороге мы были примерно час. Я страшно хотела пить, но как только я видела водоем и пыталась остановиться, Стейк гнал меня дальше. Пришлось вытереть яблоко о штаны и съесть, чтобы хоть как-то утолить жажду и голод.

Мы выскочили из леса неожиданно. Только что и просвета не было между деревьями, как вдруг передо мной открылся потрясающий вид.

Стейк привел меня на высокий утес. Под ногами текла горная речка, а вокруг насколько хватало глазу, раскинулись горы. На противоположной стороне ущелья шумел водопад. Все было настолько ярким и красочным, что я невольно залюбовалась.

— Стейк, может быть, я умерла и попала в рай? — спросила я кота, но он уже спускался вниз по горной тропинке.

Кое-как мы оказались внизу. Большой песчаный плес раскинулся вдоль берега.

— Стейк, ты как хочешь, а я искупаюсь. Всю ночь провела в мусорной куче/

Кот сердито замаякал, схватил зубами меня за штанину и потащил дальше. В той стороне виднелась пещера. По-хорошему, надо было прислушаться к коту. Собиралась же! Но я так устала, так хотела

умыться и напиться, что не обратила внимания на голос рассудка, вырвала ткань из зубов Стейка и кинулась к воде.

На берегу быстро оглянулась — никого. Присела и посмотрела в воду. Прозрачные струи журчали и перекатывались по камням, убегая вниз по течению. Ни рыб, ни другой живности не было видно. Отлично!

Тогда я, не раздумывая, скинула одежду и, оставшись в трусиках, кинулась в прозрачную воду.

Стейк на берегу орал кошачьим матом:

— Ты куда, ненормальная, лезешь?

Но я уже нырнула и в несколько гребков оказалась у водопада. Подставила голову под бьющие струи воды и закрыла глаза от наслаждения. Только минутку. Постою так чуть-чуть и дальше пойду.

И тут над головой раздался гортанный крик. Я задрала подбородок и обомлела: откуда-то сверху на меня полетели люди.

— Стейк, помоги! — не своим голосом закричала я, но почувствовала укол в шею, будто шмель налетел на меня с разгону и ужалил.

Я кинулась удирать, расталкивая воду ногами и руками, но было уже поздно: мне на голову опустилась рыболовная сеть.

В последний миг увидела на скале высокого человека в странной одежде, сидевшего на коне, и отключилась.

Глава 5

Я очнулась от тряски. Сначала не поняла, где нахожусь и что со мной, но уже через секунду память вернулась. Шумная река, водопад, прозрачная вода и кто-то, напавший на меня. А ещё неизвестный, сидевший на лошади высоко наверху.

Лошадь? Какое счастье, что я в мире людей! Сразу легче стало дышать. Только почему лошадь? У них нет машин?

А, я в джунглях! Нет, в горах! Утёс, водопад, пещера. Как я сразу не сообразила, голова садовая! Если бы были свободны руки, точно стукнула бы себя по лбу. Да, тут на машине не проедешь. То-то мне растения показались незнакомыми.

Я размышляла, не открывая глаз, так было легче прийти в себя. Все тело болело, словно его истыкали иголками, но пошевелиться я не могла.

Пришлось осторожно открыть веки и посмотреть сквозь ресницы. Я лежала на каком-то драндулете, который, покачиваясь, двигался вперёд. Мое тело было так туго перемотано сетью, что не осталось свободной ни кусочка кожи.

«Точно, буду в клеточку, — усмехнулась я про себя, хотя на самом деле было совершенно невесело. Болела шея, я даже повернуть голову не могла. — Сволочи, вкололи мне какую-то гадость».

Я скосила глаза, пытаюсь разглядеть что-то дальше собственного носа, но ничего не увидела: на моем лице лежала дырявая тряпка. Сквозь прорехи проглядывало то синее небо, то зелень деревьев, мимо которых мы проезжали, то...

Мать ети! А это что за прикол?

Дырку накрыло что-то чёрное. Внутри сжался комок ужаса. Но тут же ударил в нос запах конского навоза. Я присмотрелась и чуть не вскрикнула: прямо у меня над головой качался конский хвост.

Паника опять обрушилась на голову. Куда меня везут? Сердце заныло от страха за Стейка, который бегал сейчас в поисках меня и жалобно мяукал.

— Эй, любезный, — прохрипела я, ни на что особенно не рассчитывая.

В чужом месте неизвестно, на каком говорят языке. Ответят — услышу.

Не ответили. Просто ткнули в бок чем-то, я и замолчала. Что ж, сама нашла приключений на задницу. Прислушалась бы к сигналам Стейка, не попала бы в передрыгу. Но так хотелось вымыться после ночи в мусорной горе, что я забыла об осторожности. Кстати, а где этот мелкий чертёнок? Опять сбежал?

Чувство тревоги не покидало меня всю дорогу, зато было время на размышления. Я поняла, что нахожусь далеко от дома, но как сюда попала, оставалось только гадать. Сразу представила, какой ужас пережил Степа Лиходеев (герой романа М. Булгакова "Мастер и Маргарита"). оказавшийся в Ялте в одном нижнем белье.

Может быть, и я, того, стала лишней на дороге Дьявола, проверяющего человеческие души на прочность?

Нет! Ерунда! Я просто сплю, и мой сон затянулся? Скоро наступит утро, прозвенит будильник, придётся вставать и собираться на работу.

Ох! Работа!

Сегодня я должна сдать статью главному редактору на проверку. Он же меня убьёт. Нет, уволит, а так не хочется бросать привычное дело! Попасть в женское глянцево издание мечтает каждый журналист. Это хороша зарплата, связи, знакомства с знаменитостями.

Я окончательно расстроилась. Моя статья «Секреты Фен-Шуй для женщин» осталась на экране ноутбука, когда я выбежала искать Стейка. Я столько времени изучала этот чертов фэн-шуй, что теперь чуть не плакала от огорчения.

Ехали мы долго. Я засыпала, потом снова открывала глаза и наблюдала, как в дырках рогожины меняется картинка. Горло пересохло. Я так и не успела напиться. Съеденное яблоко давно переварилось в желудке, и он завёл свою голодную песню.

Шершавый язык с трудом поворачивался во рту. Я попыталась сглотнуть слюну, но поперхнулась. Надсадный кашель разорвал мою грудь.

Драндулет остановился. Рогожа отлетела в сторону, и на меня уставилась пара глаз странного серо-бурого цвета в красную крапинку.

Под глазами я увидела нос картошкой и толстые губы. Это прекрасное в кавычках лицо венчало гнездо длинных, да плеч, волос.

«О боже! Человек!» — обрадовалась я.

Паренёк, а моему возчику было не больше пятнадцати, достал из глубины повозки странный сосуд. Он походил на выдолбленную тыкву грушевидной формы. Подросток выдернул пробку, потом сжал мои щёки так, что из губ получилась куриная гузка, и стал лить воду. Я, захлебываясь, глотала восхитительную влагу, пахнущую чем-то вкусным.

— Развяжи меня, — прохрипела я, напившись, и показала глазами на сеть.

Парень покачал головой.

— погоди! Ты знаешь русский язык? Скажи мне, где я?

Возчик рассмеялся, легко вскочил на лошадь верхом, мы тронулись дальше. У меня было полное ощущение, что парень прекрасно понял мои слова. Черт! Я в России?

Осознание этого факта накрыло волной облегчения. Со своими можно договориться. Конечно, он везёт меня неизвестно куда, но вреда не причиняет, даже воды дал, значит, я ему для чего-то нужна.

Что со мной хотят сделать, я узнала буквально через несколько минут. Повозка застучала колёсами по камням, затряслась, а вместе с ней и я, и въехала в какой-то двор. Ее тут же окружили рослые мужчины. Они с любопытством разглядывали меня, но не трогали, словно чего-то ждали.

Я рассматривала их. Высокие, сильные, похожие на средневековых воинов своей кожаной одеждой и ремнями, крест-накрест перетягивавшими грудь. Я бы испугалась их, но они разглядывали меня больше с любопытством, чем со злостью.

— Мужики, развяжите меня, — взмолилась я. — Я не убегу. Зуб даю, останусь на месте. Ну, куда я денусь без одежды?

Краем глаза я видела, что мой спортивный костюм, кроссовки и рюкзак валяются в углу повозки. Мужчины посмотрели на меня и что-то стали обсуждать. Я не поняла ни слова.

«Приехали! И не русские, и язык неродной. И как, скажите на милость, договариваться? Прелестями торговать? Фигушки! Живой не дамся», — сердито думала я, прикидывая, как отсюда сбежать.

Толпа мужчин раскололась надвое, и к повозке приблизился ещё один. Ого! Этот дядечка был не меньше двух метров ростом. Тут все такие огромные? Не зря мне сначала показалась, что я в стране великанов. На голове у него торчал пучок жестких волос, над бровями точками расходилась татуировка. Пронзительные синие глаза, казалось, заглянули мне прямо в душу.

Внутри что-то перевернулось и сжалось, до чего этот мужчина был завораживающе красив. Я не могла отвести от него взгляда. Его богатая одежда, украшенная кружевами, выдавала в нем господина. И правда, все почтительно застыли, ожидая приказа.

Красавец наклонился надо мной и стал распутывать сеть. Ему кинулись помогать другие. Они крутили меня и вертели в разные стороны, потому что я была запелената, как младенец.

Наконец кожа почувствовала прохладу. Я от счастья чуть не заплакала, а вместе с освобождением из плена пришло понимание: я в незнакомом месте, беспомощная, голодная и голая. А ещё мочевой пузырь вот-вот лопнет, если его не опорожнить.

Я села, схватила куртку от костюма и, прикрывая грудь одной рукой, второй напаялила ее на себя. Мне не мешали. Я резким движением задернула молнию. Она вжикнула, мужики отпрянули и схватились за мечи. Я испуганно подняла руки.

— Ох! — выдохнули мои охранники и сделали шаг назад. Но смотрели они почему-то на мои ладони.

Я не поняла, чего они так испугались, руки как руки, какие же, как у них. Я опустила глаза и вздрогнула: кожа на ладонях была ярко-красного цвета, но боли я не чувствовала. Что за напасть? Где я так запачкалась. Я потеряла ладошки о сеть, пожалала плечами и посмотрела на мужчин.

— Мальчики, тихо, тихо! Это всего лишь молния, — воркующим голосом произнесла я. — Никогда не видели?

Я взялась пальцами за собачку и медленно потянула ее вниз, а потом снова вверх. Все с любопытством разглядывали, но мечи отпустили. Один даже подошёл ближе и уставился на мою грудь, выглядывавшую в разрез. Я перед его носом застегнула молнию до конца. Он вздрогнул и отпрянул.

— Ведьма, — сказал он, остальные согласно закивали.

«Ведьма? Где?» — удивилась я и огляделась.

И тут только до меня дошло, что я услышала знакомое слово. Черт, есть шанс договориться! Я могу понимать их речь. Хотя... может, это слово обозначает не то, что я подумала.

Красавец, который тоже находился в ступоре, пока я демонстрировала работу молнии и разглядывала свои ладони, наконец очнулся. Он вдруг схватил меня за талию и одним движением поставил на землю. Я чуть не свалилась, настолько мышцы от долгой неподвижности затекли. Несколько секунд меня разглядывали со всех сторон, но не трогали.

— Так, мужички, — весело сказала я, надеясь на понимание. — Могу я забрать свои вещички?

Так как все промолчали, я схватила пакет и в полной тишине оделась, сунула ноги в кроссовки и зашнуровала их. Паренёк, который меня вёз, даже присел от любопытства, разглядывая мои кроссовки.

— Что, нравится? — улыбнулась как можно шире, показывая свою приветливость, а сама скосила глаза на его обувь.

Это было что-то среднее между сапогами и валенками. Какое-то литое изделие, непонятно из чего созданное. Разглядеть мне не позволили.

Красавец господин что-то гортанно крикнул, у меня аж мурашки побежали по телу от этого чудного голоса, меня кинули на плечо, как мешок с мукой, и понесли в каменный дом, который я только что заметила.

Меня бросили одну в большой комнате. Потом я услышала звук защелки, и наступила тишина. Я кинулась к двери, толкнула ее, но она даже не шелохнулась.

— Выпустите меня! — закричала я, но молчание было мне ответом.

Я еще раз от бессилия стукнула дверь ногой, потом пошла осматривать территорию. В конце концов, сама виновата, что оказалась в таком переплете, нужно искать выход, не дожидаясь помощи.

Только я приготовилась немного поплакать: слезы, как известно, промывают мозги, и вдруг:

— М-я-я-я-у, — донеслось откуда-то сверху.

Я задрала голову. в узком окошке, больше похожем на бойницу, расположенном почти под крышей, сидел Стейк и сверкал

возмущенной зеленью в полумраке.

— Стейк, миленький! — кинулась я к стене. — Спасибо тебе, родненький, что не бросил меня в беде.

— Ты дуреха, долго еще будешь создавать мне проблемы? — раздался вдруг голос в моей голове.

Это было так неожиданно, что я на ходу резко затормозила и чуть не врезалась лбом в стену. Кот спрыгнул на пол, подбежал ко мне и провел хвостом по ногам.

— Ты сейчас со мной разговаривал? — шепотом спросила я его.

— А здесь есть еще одна дуреха? — вопросом на вопрос ответил Стейк и подмигнул оранжевым глазом.

Я плюхнулась на каменный пол и застыла.

Глава 6

Правитель вошёл в тронный зал, когда весь Совет уже собрался.

Просто так прийти на это мероприятие он не мог: требовалось надеть парадные одежды. Он шёл к своему креслу, шурша золоченой тканью, украшенной кружевами, мехом и драгоценными камнями.

Тяжёлый обруч, сделанный из камня, упавшего на землю Хиллы с небес, заставлял напряжённо держать голову. Того и гляди, расслабишься, она дёрнется назад или вперёд — правителю нельзя.

Бертан опустился в резное деревянное кресло, ещё одна дань традиции, немного поелозил, устраиваясь, и только после этого окинул взглядом подчиненных.

Зал был хорошо освещён сотнями горелок. Они потрескивали на стенах, свисали на специальных цепях с потолка, дрожали в руках нескольких слуг, замерших за спиной правителя. Бертан хорошо видел каждое смотрящее в каменный пол лицо, оценивал каждый наряд.

Советники, министры, жрецы и предсказатели стояли полукругом по обе стороны его кресла и занимали первый ряд. За ними расположились менее значимые для государственного управления чиновники: руководители канцелярии, историки, ученые. В целом, обычный состав большого совета.

— Я вас собрал, чтобы решить важный вопрос, — начал правитель. — Вы понимаете, что стране нужен наследник.

— Да, Ваша милость, народ волнуется, — тут же вставил своё слово Первый Советник и поднял голову.

Он был ровесником отца Бертана, только тот уже давно покоем в земле, а этот старик все пытался влезть в управление государством. Сколько Бертан себя ни помнил, Первый Советник всегда был в оппозиции и не столько помогал в управлении страной, сколько мешал. Он выступал против задуманных реформ и преобразований, а если Бертан проталкивал свою волю, всячески тормозил процесс внедрения нового.

Взгляд Советника сверкнул из-под густых бровей и погас, но Бертан знал, какие мысли гуляют в седой голове. Наверняка старик уже придумал способ, как сместить его с трона, но ещё не готов был реализовать план.

Бертан переглянулся с Кисо. Тот придвинулся ближе к чиновникам. За ним, бряцая мечами, сделала шаг вперёд и вооружённая охрана.

Первый Советник понял без слов. Его губы тронула лёгкая улыбка, но лицо тут же стало серьёзным.

— И что же так волнует народ? — спросил после паузы правитель.

Вперёд вышел историк и с поклоном поднёс ему свиток. Бертан развернул пергамент и взгляделся в начертанное на нем. Один из соглядатаев, пущенных им месяц назад в народ, сообщал, что в деревне за замковой стеной родился телёнок с двумя головами. Корова сдохла.

— Это все?

— Нет, — вышел вперёд Второй Советник, вечный противник первого.

На их гласной и негласной войне Бертан и управлял государством. Оба Советника были недовольны, что правителем стал молодой принц, который не может даже занять потомство. Бертан подозревал, что все плохие новости тщательно спланированы и организованы, чтобы ещё больше напугать невежественный народ.

— Я слушаю, — сказал он и направил тяжёлый взгляд на Второго Советника.

— Беда в деревне у реки. Люди вышли рано утром проверить сети, а вся поверхность воды была белая от всплывшей рыбы.

— В этом тоже я виноват? — съязвил правитель и сел удобнее.

Гербад, стоявший за креслом шевельнулся. «Мог бы и подушку подложить под царственный зад», — сердито подумал Бертан.

— Народ винит проклятие. Нам срочно нужен наследник. Государство без наследного принца обречено на гибель.

— Ваши предложения? Мне ещё раз взять жену? Сколько их уже было? Четыре? Нет, пять. И все покинули этот свет. Я приказал подготовить одну даму к обряду.

— Ваша милость! Это ни к чему не приведёт, — вступил Первый Советник.

— Почему? А вдруг в этот раз получится, — не огласился с ним Второй.

— Вы же понимаете, что все женщины донашивают плод, но умирают в родах. Думаете, эта дама станет исключением?

— Позовите лекаря! — приказал Бертан.

Какое-то время все молчали, ожидая, пока слуга сбегает в замковую аптеку и приведёт врача. Наконец дверь распахнулась, и в зал вошёл запыхавшийся главный лекарь.

— Даму уже осмотрели? Каковы шансы? — спросил Бертан дрожащего от страха врача.

Правитель понимал, почему тот боится. Уже несколько его людей лишились головы за то, что не могли спасти царственный плод и жену правителя. Теперь пришёл его черёд.

— Да, ваша милость.

— И что?

— Бёдра широкие, крепкие. Ребёнка выносит, но, сможет родить, или нет, неизвестно, — сказал лекарь так тихо, что все зашевелились, пытаясь расслышать.

— Значит, ты говоришь, не надо даже пробовать?

— Я так не говорил, — испугался врач и задрожал ещё больше. — Если укрепить организм женщины травами, может быть, что-то получится.

— Свободен.

Лекарь, пятясь задом, бросился к выходу. По дороге споткнулся, налетел на Первого Советника, испугался ещё сильнее и кинулся за дверь.

— Что ж, если больше нет вариантов, придётся использовать старый. Или..., — Бертан сделал паузу.

— Ваша милость, у вас есть мысль?

— Или придётся короновать Микаэля.

— О, ваша милость! — выдохнули чиновники.

Дверь внезапно распахнулась, и в зал ворвался сын правителя. Огромный, лохматый, неуклюжий, он побежал между рядами чиновников к отцу.

— Ы-ы-ы, — смеялся он распахнутым ртом.

Бертан видел, что мальчика сторонились, как прокаженного, и понимал, что делать его наследным принцем — самая плохая идея. Он родился десять лет назад от первой жены. Вся страна тогда всколыхнулась от радости. Устроили великий праздник, отмечая окончание проклятия, но... Ребёнок стал расти не по дням, а по часам. Тело менялось, а ум не развивался.

Уже в два года Микаэль был ростом со взрослого мужчину, а по сообразительности напоминал двухмесячного малыша. Он хорошо ел и крепко спал, причём мог заснуть, где угодно: ни снег, ни дождь, ни жара не нарушали его сон, такая у этого ребёнка была сила и выносливость.

Мальчик мог сутками пропадать во дворе. Он подражал голосам птиц и животных, но только недавно научился понимать речь человека и произносить отдельные слоги. Естественно, наследным принцем его делать было нельзя.

Вот Микаэль, радостно улыбаясь, подбежал к отцу и сел у подножия трона. Верный распорядитель замка сунул ему у руки мешок с разноцветными палочками. Мальчик увлёкся любимым занятием.

— Я согласен, — неожиданно произнёс Второй Советник. — Мы можем короновать принца. Если с вами что-то случится, ваша милость, мы назначим регента, и государство не пострадает.

— А регентом хотите быть вы? — тут же вскинулся Первый Советник.

— Мой род несёт в себе царскую кровь, гордо задрал подбородок Второй Советник. — Мой дед был родным дядей правителя Танера.

— Нашёл, что вспомнить. А мои предки имеют корни от самих создателей Хиллы.

Совет зашумел, обсуждая спорщиков и их предложение. Ото всюду неслись голоса.

Бертан посмотрел на Кисо, тот понял его без слов и ударил копьем о каменный пол. Все вздрогнули и замолчали.

— Пока я правитель этого государства, я решаю, кого назначить наследным принцем, а кого казнить, — рявкнул он и встал. — Я собрал вас по другому поводу.

— Слушаем и повинемся, ваша милость, — прошелестело по рядам.

Бертан улыбнулся про себя: у него получилось зажать этих упрямых дедов в кулак и держать так, не давая расслабиться.

— Я думаю, причина гибели новорожденных не в проклятии, а в женщинах, которые не могут его выносить.

— В женщинах? — понеслось по рядам. — Но где взять других женщин?

— Кисо!

Начальник замковой охраны вышел вперёд, а за его спиной маячил молодой человек в костюме ученого. Вот он сделал несколько шагов в сторону кресла правителя и остановился, не решаясь двигаться дальше.

— Расскажи о своих наблюдениях, — приказал ему Бертан.

— Я-я, — заикаясь начал ученый.

— Говори!

— В царской семье есть все признаки вырождения рода, — выдавил из себя ученый и вжал голову в плечи, ожидая удара.

— Какие?

— Обычно это маленький или гигантский рост плода. Когда род вырождается, появляются карлики или гиганты, юродивые или вообще прекращается рождение детей.

С каждым словом его голос звучал все тише.

— Ты хочешь сказать, что это не вина проклятия?

— Это что за чушь! — закричали чиновники.

— Ты не доверяешь предсказателям?

— Да как ты смеешь?

— В котёл его!

— Ваша милость, как можно слушать эти дерзкие речи?

— Продолжай! — приказал Бертан, не обращая внимания на вопли чиновников.

— Вина проклятия тоже есть, — выпалил ученый и испуганно замолчал. Его лицо покрылось испариной, руки задрожали. Бертану показалось, что он слышит стук зубов друг о друга.

— Какая?

— Из рода в род принцы, боясь проклятия, женились на девушках своего круга: сёстрах, родственницах, кузинах. В результате через несколько веков появилось поколение, в котором не могут родиться дети, потому что они очень большие ещё до рождения, — голос

ученого звучал все тише. — Посмотрите на принца. Какая хрупкая девушка из благородной семьи сможет выносить и родить такого гиганта?

— И что ты предлагаешь, молокосос? — Первый Советник пошёл красными пятнами.

— Предлагаю я, а не он, — встал на защиту ученого правитель. — Я хочу провести отбор девушек и выбрать себе жену. Но кандидатов мы будем искать в иных землях.

— Ни одно государство не отдаст свою принцессу на закление, как овцу, — возмутился Второй Советник.

Люди, стоявшие за ним, согласно закивали.

— А нам и не нужны принцессы. Будем искать в своей стране.

— Вы предлагаете посадить на трон простолюдинку? Ни за что! — теперь возмущались уже хором.

— Простолюдинки сильны телом и крепки духом. Разве не такой должна быть жена правителя?

— Ваша милость, мы призываем вас подумать!

— Я решил так, и точка! Все слышали?

Бертан встал и обвёл зал суровым взглядом. Все тут же опустили головы: правитель на расправу был скор. Долго не размышлял, когда надо было кого-то наказать.

— Да, ваша милость!

— Первый Советник, поручаю вам подбор кандидатов для состязания. Второй Советник, ваша задача придумать различные испытания для девушек. Даю вам месяц для подготовки. Гербад, — вперёд выскочил распорядитель замка, — на тебе лежит организация комнат для девушек и их прислуги, подготовка одежды и других мелочей.

— Будет сделано, ваша милость.

— Кисо, — вперед шагнул начальник стражи, — тебе поручаю разобраться с мором рыбы в реке, — сказал правитель и тут же заметил, как занервничали чиновники.

"Ага! рыльце в пушку, не иначе!" — усмехнулся правитель.

Бертан направился вон из зала, все склонились в почтительном поклоне. За правителем сзади следовали верный Кисо и Гербад. В своих покоях, пока снимали с него парадные одежды, правитель немного расслабился.

- Ну, Кисо, повеселимся? Глядишь, и тебе даму сердца найдём.
- А как быть с девушкой, которую готовят к обряду?
- Пусть пока подождет. Ещё придёт ее время.

Глава 7

Я обомлела, растерялась и смотрела на Стейка, важно нарезавшего круги возле меня, остановившимся взглядом. А кот, будто понимая, какая важная работа идет сейчас в моей черепушке, наклонил голову набок и прищурил насмешливый оранжевый взгляд.

Естественно, такого чуда в своей жизни я не ожидала. Передо мной гулял обычный кот. Да сообразительный, да очень милый, но обычный. Ничего магического или волшебного не было в его облике. Разноцветные глазки удивляли, но не отталкивали. Наоборот, будили любопытство. Хотелось приласкать его и накормить вкусненьким.

Нет! Полная ерунда! Мне показалось. Я голодная и уставшая женщина заперта в неизвестном месте. Меня окружают люди в странных одеждах, словно где-то снимают исторический фильм, только я пока еще не разобралась из какой эпохи. Переволновалась, вот мне и чудится всякое.

Я осторожно ткнула в черный бочок пальцем.

— Ах, ты мой миленький котик. Иди ко мне!

Я схватила Стейка, пока он не успел опомниться, и прижала его к себе. Так хорошо было почувствовать родное тепло!

— Щекотно, — рассердился голос в моей голове. — Женщина, не распускай руки! Мы, коты, не любим, когда нас тискают.

— Ничего себе! Опять?

Я выпустила Стейка, вскочила, споткнулась, плюхнулась от шока на каменный пол и больно ударилась ягодицами. Мысли в моей голове просто взбесились.

«У меня глюки? Белочка навестила? — думала я, глядя на кота, который как ни в чем не бывало сидел напротив. — Но откуда?»

Я не люблю алкоголь, от него просто шалею и становлюсь очень горячей штучкой. Артем всегда наливает мне осторожно и следит, чтобы я лишнего не выпила. Я не курю, не пью таблетки, и шизофреников в роду не было, мама обязательно мне рассказала бы. Тогда что я сейчас слышу?

— А кто лез ко мне в постель и спал со мной на одной подушке? — осторожно возмутилась я, все еще не веря в происходящее.

— Ну..., — голос в голове сделал паузу, — Я же мужчина. Могу оценить женскую красоту и сам выбрать себе хозяйку.

— Кто мужчина? Где? — поддразнивала я кота и следила за его мордочкой: интересно, как он разговаривает?

Я уже оправилась от неожиданности и теперь сгорала от любопытства.

— Я кошачий мужчина, — с достоинством ответил Стейк. — Кот. К.О.Т., — по буквам повторил он.

Кот не открыл рот (ой, пасть! Уже думаю о животном, как о человеке. Совсем спятила!), просто неодобрительно посмотрел на меня и толкнул лапами в грудь. Его слова звучали у меня в голове.

— Стейк, миленький, а ты кто ты? Оборотень? — я уставилась на любимого питомца.

— Слушай, Виолетта, начиталась ты, однако, фэнтезийных романов! — в глазах кота мелькнула насмешка.

— Но ты разговариваешь. Это нереально. У котов голосовые связки устроены не так, как у людей. Они не могут говорить.

— Ты еще и научные знания хочешь приплести? Я и не говорю. Просто передаю тебе свои мысли. Телепатия. Слышала о такой? — Стейк обошел меня вокруг.

— Конечно. Но я думала, это нереально. Фантастика.

— В этом мире — нет.

— А мы в другом мире?

— Ты еще не догадалась?

— Как я могла догадаться, если никогда с таким не сталкивалась?

— А что ты думала?

— Я решила, что это сон, а во сне могут случаться любые вещи.

Я встала на ноги и прошла по комнате, больше похожей на каменный мешок. В туалет хотелось нестерпимо, но ничего наподобие унитаза я не видела.

— Ты чего жмешься? — спросил Стейк.

— Хочу по-маленькому, — ответила я и опять ужаснулась. Точно у меня не все в порядке с головой, раз с котом разговариваю.

— Иди в тот угол, там есть дырка в полу, — посоветовал мне кот.

Я недоверчиво посмотрела на него, но послушалась. Действительно, как только я приблизилась к этому месту, сразу почувствовала запах, который ни с чем не перепутаешь. Я кое-как пристроилась, стараясь ничего не касаться, и облегченно выдохнула. Теперь можно и с котом разобраться.

Хотя... за дверью была подозрительная тишина, словно те, кто меня запер, покинули это место. Сердце заколотилось от страха. Как выбраться из каменного мешка? Я огляделась: в пустом помещении стояли у стен деревянные скамейки и все. Узкие окна находились так высоко, что без посторонней помощи туда не забраться.

Я поднялась на цыпочки — бесполезно, не коснулась высокого подоконника даже носом.

— Ты что делаешь? — поинтересовался кот, следовавший за мной.

— Пытаюсь посмотреть, где я, и понять, как отсюда сбежать.

— Ну, и что? Много разглядела?

— Ты издеваешься сейчас?

— Ага. Виолетта, напряги мозги! Я сейчас твои глаза и уши.

Но голова у меня была, кажется, в отключке. Я, упрямо не обращая внимания на его слова, подошла ближе и подставила ухо к замочной скважине — ничего. Тогда попыталась посмотреть глазом — чернота.

— Зря стараешься, — подбежал кот. — Стены такой толщины, что все равно ничего не услышишь, а в замке торчит амбарный ключ.

— А ты откуда знаешь? — я подозрительно посмотрела на кота.

Мне было странно разговаривать со Стейком. Наш диалог слишком походил на бред сумасшедшего, но и выбирать не приходилось: или общаться с котом, или с неизвестными людьми, речь которых я совершенно не понимала.

— Видел, конечно. Я же за тобой бежал. Устроила мне гонку по пересеченной местности, — проворчал кот.

— Значит, ты знаешь, где мы сейчас находимся?

— Ну, примерно. Это маленький замок на краю утеса. Прости, но по-маленькому ты сейчас сделала прямо в ущелье.

— Как? — я пораженно посмотрела в сторону угла.

— Вот так.

Я села на скамейку. Услышанное надо было обдумать. Стейк мне не мешал. Он устроился на полу и смотрел на меня, ожидая, пока я приду в себя.

— А через ту дырку сбежать нельзя?

— Как? — голос в моей голове зазвенел от удивления. — Ты хочешь протиснуться в вонючую щель и спрыгнуть с большой высоты?

— Да, тормознула, прости. Это самоубийство. Но что-то же делать надо!

— Смирись. Тебе никто пока не причиняет вреда.

— Ты думаешь? Стоп! — я подозрительно уставилась на хитрого зверя. — А почему ты молчал раньше? И на берегу не предупредил об опасности? Это я из-за тебя попала в переплет.

— Женщина, ты попала в неприятности по своей глупости, — важно ответил кот и стал умываться лапкой. — Я тебе намекал, куда надо бежать.

— А я намеки котов не понимаю. Раз мог мысли телепортировать, значит, надо было предупредить. Мы боролись с хищными листьями, — кот при этих словах хмыкнул, но я не обратила внимания, — шли через опасный лес, а ты молчал.

Я возмущенно зашагала по полу и подошла к стене, где было светлее.

— Ладно, не обижайся, — Стейк подбежал ко мне и мазнул хвостом по ногам. — Я тогда еще не мог передавать мысли. Эта способность включается не сразу.

— Приехали! — я остановилась и присела на скамейку. — То есть, ты знаешь, как это чудо происходит?

— Конечно. Перемещение из мира в мир отключает временно способности.

— Во дела! — покачала я головой. — Значит, ты не первый раз туда-сюда бегаешь?

— Второй, — важно ответил кот. — К вам котенком перебрался, а потом застрял: переход закрылся. Представляешь, какой я пережил шок, когда понял, что остался надолго в твоей квартире!

— Погоди-погоди! — я начала что-то соображать. — Получается, ты из этого мира?

— Ну, да. Получается...

Кот почувствовал в моих словах угрозу и на всякий случай отбежал подальше. А я действительно искала глазами веник или что-то похожее, чтобы разобраться с этим чертенком.

— То есть, сам захотел вернуться и меня прицепом притащил? Нет, погоди-ка, это ты у меня прицепом пошел. Фу, запуталась, кто кого, но, если бы я знала, куда попаду, ни за что не полезла бы тебя спасать, так и знай!

— Мне тоже сейчас тебя бросить? — Стейк важно задрал хвост и направился к стене.

— Э, ты куда? — я перекрыла мелкому чудовищу дорогу. — А я? Котик, миленький, мы вместе попали в передрыгу, вместе и выбираться будем.

— Ну, я всего лишь вернулся домой, — задрал голову кот. — Это у тебя, Виолетта, проблема.

— И что мне теперь делать? Черт дернул меня залезть в этот мусорный бак! Когда этот проход снова откроется?

— Не знаю. Сколько я у тебя жил?

— Полгода.

— Вот полгода и надо опять подождать.

— С ума сошел? Я же здесь не выживу!

— Не бойся, женщина! А я на что?

За дверью что-то брякнуло, потом раздались шаги и голоса. Я заметалась в поисках укрытия. Кот тоже взлетел по стене на подоконник и приготовился спрыгнуть наружу. И тут я сообразила и зашипела:

— Ты куда? Помоги! Ты же можешь переводить их речь.

— А если меня поймают?

— В этом мире все животные — телепаты?

— Нет, конечно! Такой умный, как я, только один. Мой хозяин, наверное, плакал, когда меня потерял.

Да, самомнение у Стейка зашкаливало, но мне было все равно. Кот — самое родное и близкое существо, и расстаться с ним я не могла.

— Ты же и мои мысли читать можешь?

— Да.

— Хорошо.

Дверь распахнулась, и на пороге показался красивый господин и две женщины: молодая и пожилая. Обе в длинных широких платьях, повязанных передниками, и в белоснежных чепцах, украшенных кружевом.

Следом на ними слуги внесли деревянную кадку и стали наливать в нее воду. Хозяин что-то гортанно приказал, и высокая девушка осторожно подошла ко мне. Она остановилась поодаль и наклонила голову, разглядывая меня. На ее живом лице читались все чувства: от испуга, до удивления.

— Хек! — рявкнул хозяин.

Девушка подскочила и кинулась ко мне. Я невольно отступила, но она показала на куртку.

— Стейк, — крикнула я мысленно, не разжимая губ, — что она хочет?

— Ты должна раздеться.

— Зачем?

— Они тебя приготовились купать. Воняешь, мать, помойкой.

— Все выветрилось, — я покосилась наверх, стараясь не выдать себя. — Я должна раздеться при мужике?

— Не нервничай. Они расположены к тебе хорошо. Продать, наверное, хотят.

— Что? — завопила я во весь голос.

Люди вздрогнули. Девушка, стоявшая рядом, кинулась к своей пожилой товарке и спряталась за ее спину. Красавец господин что-то рявкнул. Я зажала воротник куртки и бросилась к свободному выходу. Никто и опомниться не успел, как я выскочила во двор и замерла: он был полон вооруженными людьми. Они выхватили мечи и наставили их на меня. От страха я закрылась ладонями.

И тут...

— Ох! Всеведа!

Единый выдох пронесся над моей головой. Я услышала бряцанье оружия о камни, стук и осторожно открыла глаза: все люди стояли передо мной на коленях.

Глава 8

Стрела вылетела из лука и, дрожа в рассветном тумане, отправилась вдаль. Вот она с тонким треньканьем пискнула по воздуху и врезалась точно в середину другой стрелы, уже впившейся в центр мишени. Она расщепила ее напополам и замерла, гордо покачиваясь оперением.

— Есть! — крикнул слуга и махнул флажком.

Правитель удовлетворено хмыкнул и подставил, не глядя, ладонь за новой стрелой. Пальцы мгновенно почувствовали прикосновение прохладного дерева. Он натянул тетиву...

— Отличный выстрел, мой повелитель! — одобрительно воскликнул начальник стражи, стоявший напротив соседней мишени.

— Кисо, попробуй теперь с этим наконечником, бьет со страшной силой.

Правитель показал на новый набор стрел, только что принесенный из кузницы, где мастера день и ночь плавил металл и ковали оружие. Начальник стражи, а по совместительству лучший друг правителя, одобрительно крикнул и положил стрелу на лук. Она вылетела, мелькнула, почти невидимая глазу, и врезалась в мишень.

Друзья неторопливо подошли к деревянному щиту. Наконечник пробил его насквозь и торчал с другой стороны.

— Да, такие стрелы будут поражать противника насмерть даже сквозь доспехи.

— А я о чем говорю, — довольно улыбнулся Бертан. — Как только заготовим таких стрел побольше, пойдем в поход к Восточному морю. Пора подчинить эти народы.

Правитель вставал рано. После конной прогулки он любил размять затёкшие мышцы каким-нибудь состязанием. Иногда сражался на мечах или копьях с Кисо, иногда, как сегодня, стрелял из лука.

Бертан передал лук мальчику-слуге и пошел к накрытому для завтрака столу, стоявшему в тени огромного раскидистого дерева. Он опустил в деревянное кресло, слуга тут же встал за спиной с

опахалом: сегодня было жарко. Несмотря на наступившую осень, иногда возвращался летний зной.

Верный Кисо пошел за правителем. Он тоже передал оружие слуге, оставив на поясе кинжал, и сел напротив Бертана. Они были близкими родственниками по матери, росли вместе и дружили с детства. Когда Бертана короновали как правителя Хиллы, Кисо стал для него самым близким помощником и соратником.

Правитель поднял руку, и стол мгновенно наполнился яствами.

Здесь были крохотные куропатки, фазаны, утки. Ароматная рыба, которую приготовили на огне, потом освободили от кожи, сняв ее аккуратно чулком, очистили от костей, мясо перемололи в фарш и нафаршировали им чулок, жирно лоснилась на блюде. Большие, еще теплые хлеба тоже ожидали своего часа. В отдельных плоских лоснилось на солнце масло и золотился мед.

— Чай, эль? — спросил Бертан.

— Эль, — ответил тот.

Слугам ничего повторять не надо было. Они мгновенно приготовили чаши. Бертан любил пить утром чай из хризантем, который бодрил и давал заряд энергии на весь день.

— Рассказывай, что выяснилось по поводу мора рыбы в реке, — попросил Бертран, обмакивая кусок хлеба в масло и наливая сверху мед.

Кисо положил ложку и нож и посмотрел на господина.

— Как вы и предполагали, мой повелитель, без интриг Первого Советника здесь не обошлось. Отделение дознания опросило всех деревенских жителей, и нашелся тот, кто видел, как в узком месте реки какие-то люди сделали запруду

— Зачем? Чтобы наловить больше рыбы? — Бертан перестал жевать.

— Нет. Потом они опустили в реку большие мешки и стали по ним колотить. Вода была вся оранжевая. Крестьянин испугался и убежал.

— Ты проверил, так ли это?

— Да. Запруду разобрали, но мешки не нашли. Зато обнаружили это.

Кисо посмотрел на своего помощника, стоявшего за спиной начальника, тот мгновенно вытащил из кармана небольшой сверток и

раскрыл его.

— Что это? — правитель удивленно разглядывал красно-желтую массу непонятого происхождения.

Он наклонился, понюхал, нахмурился: запах показался знакомым. Уже хотел сунуть пальцы в сверток, но слуга поспешно сделал шаг в сторону.

— Нет, нельзя! — воскликнул Кисо, Бертан вздрогнул и удивленно посмотрел на друга.

— Почему?

— Это ядовитые грибы. Я таких даже не видел, но как только дали их попробовать курам на птичьем дворе, они сразу отравились.

Бертан брезгливо потряс руками. Слуга тут же принес тазик и кувшин и стал лить на ладони правителя воду, потом промокнул царственные пальцы салфеткой.

— И почему ты решил, что это дело рук Первого Советника?

— А у кого еще хватит смелости совершить такое? — вопросом на вопрос ответил Кисо.

— А теленок двухголовый? Тоже старик?

— Нет. Теленок родился уродливым сам по себе. Его уже забили и сожгли, а пепел закопали в чаще леса, но народ в деревне напуган. Кто-то умело пустил слух о проклятии.

— Кто?

— Выяснить не удалось. Говорили, что эту древнюю историю рассказывают бродячие артисты, но их тоже давно никто не видел.

— Я точно разберусь с этим стариком!

Бертран бросил салфетку на стол и встал. Кисо тоже вскочил. Правитель сердито зашагал по лужайке, обдумывая информацию. Первый Советник был настолько хитер, что ни одна разматываемая ниточка не приводила к нему. Снять его с должности Бертран тоже не мог: такое действие породит волнение среди чиновников, а в данной сложной ситуации — это не лучший выход.

— Что делать будем?

— Наблюдать. Глаз со старика не спускай. Он еще и во время отбора может выкинуть какую-нибудь пакость. Кандидаток подкинет бракованных.

— Слушаюсь, мой повелитель.

— Я надеюсь, что это ученый... как его там? — правитель нахмурился, вспоминая имя смелого юноши.

— Его зовут Пако. Он сын начальника канцелярии.

— Да, Пако. Я надеюсь, что он верно объяснил проклятие, и отбор поможет нам найти правильную женщину для рождения наследника.

— Мой повелитель, а тебе без разницы, кто она и как выглядит? Может быть хочешь подобрать по своему вкусу?

— Пусть будет любая. Лишь бы здорового ребенка выносила и родила. Ну, свою работу я сделаю даже если девица будет страшна, как смерть, — усмехнулся Бертан. — Мне необязательно на лицо жены смотреть. Главное, то, что между ног прячется. Расскажи лучше еще об этом Пако.

— Да, он сообразительный парнишка, много открытий сделал. Это он придумал часы, которые повесили на главной башне замка.

— Он? — правитель был поражен. — А я награду вручал Первому Советнику.

— Да. Хитрый старик объявил открытие своей заслугой.

— Ну, прохвост! погоди, скоро я с тобой разберусь! — правитель снова вернулся к столу и взял чашу в руки.

— А сейчас Пако предлагает использовать колесо, только большого размера, чтобы молотить зерно.

— Что? Как?

— Ну, он предложил установить колесо в реке. Оно будет крутиться, гнать воду, а вода запустит механизм жерновов. Больше не надо будет вручную молотить зерно. И мука получится чище и мельче.

— Так, я хочу посмотреть на эти работы и буду лично контролировать их, чтобы опять никто не вмешался, — Бертан воодушевился и поднял руку.

Поймав сигнал, слуги тут же кинулись к коням, привязанным недалеко от лужайки. Но правитель пошёл вперёд размашистым и упругим шагом воина. Ноги в мягких сапогах ступали бесшумно.

— Господин! Господин!

Взволнованный крик ножом разрезал тишину утра. С соседнего дерева сорвались птицы и взмыли в небо. Бертан нахмурил брови и повернулся: он не любил, когда его отвлекали.

— Ваша милость! — выдохнул запыхавшийся распорядитель замка. — Микаэль...

Правитель с прищуром посмотрел на маленького и полного человечка, дрожащими руками вытиравшего пот со лба. Пробежка по скользким от росы камням не прошла для него даром.

«Пора его отправить на покой», — невольно подумал он, но тут же отбросил в сторону эту идею: лучше Гербада никто не справится с делами замка.

Правитель остановился.

— Что случилось?

— Микаэль опять сбежал.

— А куда смотрели его няньки? Десять, нет, двадцать плетей каждой вороне, упустившей ребенка! — рявкнул он.

— Няньки его искупали, переодели и только отвернулись, чтобы вынести лохань. Приходят, а Микаэля нет в комнате.

Побеги несмышленного принца были самой настоящей проблемой для замковой прислуги. Он умудрялся найти такие укромные уголки в садах, парках замка или в поселениях за его территорией, что иногда поиски затягивались на несколько дней.

Прятался Микаэль хорошо, а вот выбраться самостоятельно из ловушки, в которую он попадал, не мог, потому что не помнил обратную дорогу и терялся еще больше. Также он не мог самостоятельно добывать себе пропитание и питье. В результате, когда его находили, он был в полуобморочном состоянии, обезвоженный и посиневший от голода.

Приходилось менять слуг, потому что большинство няnek и горничных сурово наказывали, а потом и избавлялись от них, как о потерявших доверие правителя. Это была еще одна проблема государства. Так же, как принцессы и знатные дамы боялись стать женой государя, прислуга боялась оказаться в покоях юного принца и впасть потом в немилость.

— Ищите! Немедленно! — рявкнул Бертан, забыв о своем намерении навестить Пако.

Глава 9

Я выпрямилась и подняла голову. Странно! Чего это они? То ведьмой называют, то Всеведой. И что это за дама такая? Определитесь уже, граждане, кто я на самом деле!

Но люди смотрели в землю, покрытую округлыми камнями. Из дома выбежали слуги и тоже упали рядом, поддавшись массовому психозу. Только красавец хозяин замер на месте. Он смотрел на меня, не отрывая взгляда, но в его небесных глазах плескалась паника.

— Виолетта, ты чего честных жителей напугала? — раздался в голове голос кота, и я очнулась от изумления.

— Чем? Я такая страшная?

— Спрячь ладони! Немедленно! Иначе они не встанут.

Я посмотрела на свои красные руки с любопытством. Вот это номер! Я думала, что просто запачкалась млечным соком неизвестного растения, а оказывается... Ух, ты!

— Не радуйся раньше времени, — съехидничал кот, прочитав мои мысли. — Ты-то просто запачкалась. Тебя и хотели отмыть. А вот люди считают по-другому, и это нам на руку.

— Ты сказал сначала, что меня хотели продать.

— Ну, отмыть и продать, если твои руки побелеют.

— Ничего себе уточнение! А если не побелеют?

— Тогда с тебя почестями проводят в замок правителя.

— Куда?

— Ой, только не кричи! Я и тащил тебя в пещеру, чтобы немного просветить о местных обычаях, а ты купаться полезла. Потому и дуреха!

— Ну прости, от меня так несло помойкой и гнилыми пищевыми отходами, что я сорвалась. Голова отключилась начисто. И потом, откуда я знала, что мы в чужом мире? Думала, просто сон.

— Ущипнуть надо было себя.

— Ладно, хватит меня воспитывать. Кто из нас хозяйка?

Я засунула руки в карманы куртки. Красавец господин встряхнулся и зашевелился, но держался поодаль.

— Хек! — крикнул он.

Служанки вздрогнули, и, не поднимая голов, стали приближаться ко мне. Я видела, как им страшно, как покрылся испариной лоб у молодой девушки, как пожилая женщина трясущимися руками теребила передник. Но осмелиться и не выполнить приказ господина они не могли.

— Ладно, ладно, успокойтесь, — сказала я вслух как можно мягче и широко улыбнулась. — Я пойду сама.

— Ты решила принять ванну? — съехидничал Стейк.

— Ну, раз от меня это требуют, почему бы и нет. А еще я есть хочу.

— После купания накормят, не волнуйся. Сам слышал. Хозяин приказал.

— А с руками, что делать? Ты расскажешь мне, почему у местных такая реакция на красные ладони?

— Так и быть, просвещу. Только не торопись ладони мочить.

Я кивнула и потянула молнию вниз, служанки насторожились и на всякий случай сделали шаг назад. Я опять улыбнулась, давая понять, что им ничего не грозит. Женщины подняли головы и несмело посмотрели на меня.

— Стейк, о чем они думают?

— Ну, ты и шустрая, Виолетта! Я твои мысли читать умею, а не их.

— Какой-то у тебя талант ограниченный.

— Какой есть, не капризничай.

Кажется, этого кошачьего болтуна мне не переговорить. Он всегда оставлял последнее слово за собой.

— Отвернись, я буду раздеваться.

— А то я тебя голой не видел!

Вот мелкая зараза! И правда, я ходила после душа по своей квартире, нисколько не стесняясь котенка, который обычно не следил за мной разноцветными глазами, а дремал на диване.

Теперь совсем другое дело. После его слов о кошачьем мужчине, я тоже начала видеть в нем противоположный пол.

Я разделась. Когда осталась в одних трусиках, лица женщин вытянулись и покраснели от изумления. Они смотрели на мои кружевные брифы, и их глаза все расширялись и расширялись. Чудные женщины! Если бы они знали, что в нашем мире такие плавки называют «бабушкиной радостью», вот бы удивились!

Легким движением руки я скинула трусики, и тут наступила кульминация. Молодая служанка икнула, потом пискнула и кинулась к двери. Пожилая осталась на месте, но у меня сложилось впечатление, что ее парализовало. Она что-то зашептала себе под нос, потом поднесла руку к сердцу, сложив пальцы щепотью, и снова выбросила ее вверх.

«Интересный жест, — отметила я про себя, забираясь в теплую воду. — «Хайль Гитлер!» — закричать хочет? Или как там их правителя зовут?»

— Девочки, а шампунь у вас есть? — вслух спросила я.

И тут пожилая служанка отмерла. Ее рука без остановки касалась сердца и взлетала вверх. Я даже испугалась, что сейчас с ней случится припадок. Молодая же решила не связываться с дьяволицей. С диким визгом она выскочила за дверь, которая с такой силой ударилась о косяк, что чуть не прибила более медлительную пожилую служанку, удиравшую следом.

Секунда, и я осталась в гордом одиночестве.

— Что? — активизировался в голове ехидный голос. — Чем ты так поразила селянок?

— Не знаю, — ответила я, зарываясь с головой в горячую воду, при этом ладони, как и было приказано Стейком, держала вверх. — Интимная стрижка, наверное, их впечатлила.

Тишина снаружи меня напугала. Я вынырнула из воды и посмотрела на подоконник: кот пропал. Я лихорадочно огляделась и заметила Стейка, крадущегося к лохани. Он, поняв, что его тайные передвижения раскрыты, сел на попу как ни в чем не бывало и наклонил голову набок.

— Стрижка говоришь?

— Ну, да. А что еще?

— Дай посмотреть?

— Фигушки! Брысь отседова, кошачий мужик!

— Кот я! — важно ответил Стейк. — К.О.Т.

— Да, поняла я, поняла! И как прикажешь мне мыться с поднятыми руками?

— Сейчас служанки вернутся. Слышу, идут сюда.

— Ты меня хоть вкратце просвети, что это за мир? Почему такая реакция на красные ладони?

В комнату несмело вошли служанки, а следом внесли стол. Пожилая женщина, все время косясь на меня, стала расставлять плошки с едой. Пахло вкусно. Мой нос сразу потянулся за запахами, а желудок занял от голода.

Рослый слуга внес огонь и пошел вдоль стен, зажигая странные светильники, на которые я раньше не обратила внимания. Я испугалась, что люди заметят Стейка, но он так же тихо, как добрался до меня, улизнул обратно на подоконник.

Молодая служанка положила стопку одежды на скамейку и несмело приблизилась с тряпочкой в руках, я выпрямилась в лохани, и девушка стала мыть мне шею, потом спину. Приятно, черт возьми! Когда она брала мою руку, я выдергивала ее, не давая намочить.

— Короче, слушай, — начал кот, пока я наслаждалась купанием и следила жадными глазами за слугами. — Когда-то на этой земле существовало множество разрозненных племен. Среди них одно отличалось невиданной ранее способностью угадывать будущее. Талант передавался по материнской линии от матери к дочери. Каждый вождь хотел в жены именно такую женщину, тогда он знал бы наперед, какое будущее ждет его племя и старался бы подстелить соломки, как вы говорите, чтобы отвести беду.

— А разве можно вмешиваться в будущее? Оно же неизменно, — удивилась про себя я. — Если исказить ход событий, спасти можно одно, но потерять другое.

— Предсказательницы так и говорили, но их никто не слушал. Этих женщин называли Всеведами.

— То есть, не ведьмами?

— Нет. Не перебивай. На них устроили настоящую охоту, но они, оказываясь в ловушке, бросались с утесов, тонули в море, выпивали яд, чтобы не достаться никому.

— Потрясающая сила духа. Такое точно не по мне. Но я понимаю, — с уважением подумала я.

— Племя Всевед поредело, и, чтобы спасти его остатки, вождь принял решение уйти высоко в горы и больше не общаться с местным населением. Сколько их потом ни искали, никто не мог найти. Люди гибли в горах пачками, а те, кто возвращался, рассказывали чудеса. Их истории передавались из уст в уста и постепенно обрастали подробностями. Теперь уже никто не знает, что правда, а что ложь.

— И что? Больше никто Всевед не видел?

— До сих пор нет-нет, да находятся смельчаки, которые идут в горы. Они говорят, что встречали этих красавиц, но они ускользали от них, как дикие козочки. Сейчас Всеведы — легенда. Их считают богинями судьбы и боятся с ними встречаться. Говорят, с кем Всеведа встретится взглядом, тот мгновенно становится ее рабом.

— То-то они все время прячут глаза! Но какое отношение твой рассказ имеет ко мне?

— Понимаешь, отличительной особенностью Всевед были темные волосы, красные глаза и ладони.

— О! Странно. Глаза как у альбиносов, тогда почему темные волосы?

— Не знаю. Не важно. У тебя, Виолетта, темные волосы и карие глаза, что для этого народа нонсенс. Здесь у всех светлая радужка, причем иногда почти прозрачная.

— Ну, не красные же! Чего тогда переполошились?

— Ты привлекла к себе внимание необычной внешностью и поведением, местные не купаются обнаженными в реке, а тут еще и ладони красные показала. Теперь они в смятении. Простой народ боится, видела, как грохнулись на колени, а богачи не знают, что с тобой делать.

— Понятно. Погоди! Точно, я же купалась! — воскликнула я и чуть не выскочила из лохани. Слуги бросились в рассыпную, пришлось снова опуститься в воду. — Почему же краска не смылась с рук?

— А я знаю? — кот сердито фыркнул. — Особенность кожи у тебя такая.

— Ты мне скажи, что лучше: смыть красноту или нет?

— Виолетта, я не знаю! Но если они решат, что ты Всеведа, они отнесутся к тебе с почестями и повезут в качестве подарка к правителю.

— А это далеко? Хотелось бы быть ближе к мусорной куче. Я вообще перекапывалась бы где-нибудь в лесу полгода и попыталась вернуться домой.

— В лесу ты здесь не выживешь: это тебе не парк, в котором мы гуляли, слишком много диких животных.

— Хорошо, а если они поймут, что я не Всеведа? Что меня ждет тогда?

— Еще не знаю. Ты же попала в переплет, я побежал за тобой, поэтому пока не понял, что в стране происходит и какие неприятности ждать.

— И как мне быть?

— Пока оставайся Всеведой, а я разузнаю обо всем.

И тут дверь распахнулась, и в комнату вошел синеглазый господин. За ним следом ввалились еще люди в дорогих одеждах. Хозяин прямой наводкой направился к лохани. Он шел, его нарядный плащ летел за ним, как крылья, а я сердцем почувствовала: надвигается беда. Инстинкт самосохранения загнал меня глубже в воду.

Господин подлетел к лохани и замахнулся рукой, в которой был зажат меч, над моей головой. Я инстинктивно выставила ладони вперед и закричала.

И в ту же минуту захлопнулась дверь, и в комнате погас свет. Служанки завизжали.

Глава 10

Топот множества ног на секунду оглушил и меня, но в комнате по-прежнему было темно, значит, все люди остались здесь. Мне показалось, что я даже вижу блеск лезвия меча.

И тут...

Я почувствовала, как мимо меня что-то пронеслось, в потом кто-то заревел басом. Меч блеснул прямо возле моего носа, я едва успела нырнуть. Умирая от ужаса, с криком: «Мамочка моя, спаси меня!» — я выскочила из лохани и кинулась к скамейке, где служанка оставила стопку одежды.

Сверху лежала какая-то тряпка. Я схватила ее, завернулась, а потом запрыгнула на скамейку и прижалась к стене. Рядом стояла молодая служанка. Я узнала ее по цветочному запаху. Девушка лихорадочно шарила рукой по стене, зацепила и меня. Я крепко сжала ее ладонь. Мы так и замерли, наблюдая за нешуточным сражением.

В густом полумраке носились какие-то тени и кричали, как безумные. Я чувствовала ветер, который туда-сюда пролетал мимо лица. Один раз меня задело крылом. Я от испуга откинула голову назад и ударилась затылком о камень.

— Ек-макарек! — взревела я. — Что б вас всех подкинуло и шмякнуло о землю!

Порыв ветра внезапно взлетел вверх, а потом обрушился на тени. Они мгновенно исчезли с моих глаз, и наступила благословенная тишина, словно все разом захлебнулись криком. И в ней слышался тоненький писк, а потом я почувствовала, что моим ступням стало тепло: кажется, моя соседка не выдержала напряжения.

— Ты что, Виолетта, творишь? — зашипел голос в моей голове.

— Я? При чем тут я?

— А кто еще вызвал этот беспорядок?

— Дверь закрыло сквозняком, я совершенно не при делах.

— Ох! Намучаюсь я с тобой!

— Они огонь собираются зажигать? — спросила мысленно я.

— Собираются, но боятся пошевелиться. Ты же их на пол всех уложила своим проклятием.

— Я? Не говори ерунды. Я просто выругалась. Головой приложила о камень, вот и разозлилась.

Я осторожно разжала пальцы девушки и спустилась на пол. Кое-как завязала углы тряпки на плече, чтобы не бегать перед мужиками голой. Глаза уже привыкли к темноте. Видимо, ночь еще не наступила, поэтому рассеянный свет проникал сквозь окна-бойницы. Я подняла голову, но Стейка не увидела.

На полу ничком, прикрыв головы руками, лежали те гости, которые пришли с синеглазым господином. Чуть поодаль валялся меч. Я чуть не наступила на него. Поднять тяжелое оружие оказалось мне не по силам, поэтому я просто отволокла его подальше к стене. Кончик меча тащился следом по каменному полу, издавая пронзительные и мерзкие звуки, от которых мороз бежал по коже.

Я дважды споткнулась о людей, все еще лежащих на полу.

— Стейк, а почему они не двигаются? Умерли все?

— Не знаю. Слушай, Виолетта, может, в тебя и правда вселилась душа Всеведы?

— Не выдумывай. Я ничего не чувствую.

— Но столько людей одним криком уложить на пол сумела.

— Это не я. Ой, смотри, они начинают шевелиться. Стейк, миленький, давай сбежим!

— Куда ты пойдешь? Ночью, голая, без помощи. Нет, давай уж здесь переночуем. Они сейчас так напуганы, что тебя не тронут.

— Хоть бы кто-нибудь зажег свет!

Словно по волшебству встал один слуга и начал колдовать над светильником. Вот затеплился слабый огонек, потом другой. Скоро все горелки на стенах весело подмигивали оранжевыми бликами.

Картина предстала перед глазами безрадостная: везде в разных позах лежали люди. Пожилая служанка застыла возле стола, а молодая — на скамейке. Ее глаза были закрыты, пальцы сжаты в замок, губы постоянно шевелились.

— Слушай, они долго здесь лежать будут?

— Прикажи им уйти!

— Как?

— Просто. Так же, как заставила всех лечь.

— Вышли все! — крикнула я как можно более грозно. — Живо!

К моему удивлению, народ на полу зашевелился и начал вставать.

Богатые гости, пятясь задом, покинули комнату. Следом выбрались и слуги. Рядом осталась все еще парализованная молодая служанка. Я поискала глазами пожилую: та тоже стояла у стола и по-прежнему выбрасывала руку вверх.

— Стейк, а что она делает? — поинтересовалась я и подошла к стопке одежды, надеясь, что она приготовлена для меня.

— Молится.

— Так странно.

— Ну, в вашем мире крестятся, а тут прижимают пальцы к сердцу и отдают его богу.

— Тут и религия есть? Я думала, они язычники.

Я держала в руках странную вещь. Внешне она была похожа на широкие панталоны. Вверху они завязывались на веревочку, у колен тоже.

— Я не знаю. Виолетта. Я маленький был, когда меня занесло в ваш мир. Надо к моему хозяину попасть. Он много знает.

— А кто у тебя хозяин?

— Он ученый, его зовут Пако. Я с ним гулял, когда провалился в мусорный бак.

Я сунула ноги в панталоны, завязала все шнурки и застыла над следующей вещью. Мне никто не помогал, а я не знала, как справиться с одеждой. Пришлось идти за помощью.

— Стейк, как мне привести в чувство слуг?

— А я знаю? Попробуй похлопать по щекам.

Я подошла в пожилой женщине и перехватила ее руку, когда она взлетела вверх.

— Тихо-тихо, — погладила я ледяные пальцы. — Все хорошо. Я не причиню вам вреда.

Взгляд женщины стал осмысленным. Она посмотрела на меня, тут же опустила глаза и всхлипнула.

— Стейк, она меня понимает?

— Виолетта, меня ни о чем не спрашивай. Я сам в шоке.

— Тогда спускайся и помоги мне.

— Спускайся? Откуда?

Кот на животе выполз из-под дальней скамейки и по кривой направился ко мне, постоянно приседая на задние лапы.

— Эй, чертенок, ты меня боишься?

Стейк вздрогнул и сиганул под стол.

— Ага! Знаешь, как ты меня силой смахнула с подоконника? Сидел себе, никого не трогал и вдруг врезаюсь в кого-то, а тот с воплем падает. Я пробежал по нему и спрятался от греха подальше. Правильно и сделал. Ты потом всех на пол уложила. Я еще только испугом отделался, а вот тому мужику досталось от моих когтей.

— Черт! Неужели это я всех?

— Да, кажется, ты.

— Милая, помоги мне одеться, — ласково попросила я женщину.

Она отмерла и уставилась на панталоны, которые я натянула.

— Неправильно, — словно шелест, раздался голос со стороны скамейки.

Молодая девушка спустилась и бочком стала приближаться ко мне.

— Стейк! Я понимаю их язык! — обрадовалась я.

— Я же говорю, у тебя сила включилась, теперь надо сообразить, что ты можешь делать и как тебя контролировать.

— А в этом мире все обладают силой?

— Нет. Только Всеведы и некоторые жрецы.

Мы со Стейком переговаривались мысленно. Девушка тоже застыла на месте, не решаясь подойти ко мне. Действительно, со стороны, наверное, я казалась странной. Замираю на месте и смотрю в одну точку, потом вдруг начинаю шевелиться.

— Покажи мне, что неправильно?

Девушка особыми бантиками завязала шнурки. Я с любопытством посмотрела на ее творчество.

— Надо так, — смутилась под моим взглядом она, и я вдруг заметила, что она очень молоденькая и хорошенькая.

— Почему?

— Такой бант говорит мужчинам, что вы девственница.

— О черт! Стейк, ты это слышал?

— Ага. Откуда ты знаешь, может, в этом мире ты и есть девственница.

— О боже! Ты предлагаешь еще раз испытать муки дефлорации?

— Держись подальше от мужчин, не испытывай, — Стейк выполз из-под скамейки. Юная служанка уставилась на него, словно никогда не видела.

— А теперь помоги мне одеться дальше, — отвлекла я ее от созерцания моего кота.

Девушка принесла белую рубашку. Я подняла руки, и мягкая ткань скользнула по телу, словно сроднилась с ним. Следом на меня надели атласный корсет. Он высоко поднял мою грудь и сделал ее похожей на наливные яблочки. Мне понравилось.

— Как тебя зовут? — спросила я девушку.

— Мира, — тихо ответила она.

— Спасибо, Мира, за помощь, — поблагодарила я, думая, что мой наряд окончен.

— Мадам, а юбки?

Вот незадача! Я смотрела на свои ноги в панталонах и бантиках, которые никто не увидит за широкими юбками.

Их было целых три штуки: твердая, мягкая и атласная. Я только успевала переступать ногами, а Мира их натягивала на меня и завязывала сзади. Через полчаса я едва дышала под горой ткани и с тоской поглядывала на любимый спортивный костюм, скромно лежавший в уголке.

— Я с ума сойду, Стейк, если каждый день так буду одеваться.

— На тебе наряд знатной дамы. Простолюдинки в шелках не ходят.

— Надеюсь, это все?

Зря надеялась. Мне полагался еще широкий плащ с огромным капюшоном. Наконец меня нарядили, причесали, пока мы возились с одеждой, мои волосы успели высохнуть, и посадили за стол.

У меня проснулся просто зверский аппетит. Я ела все подряд: от нежнейшей утки, до мучной похлебки, которая показалась мне невероятно вкусной. А запивала все напитком, похожим на наше пиво, только со сладковатым вкусом.

Стейк сидел на полу и тоже наслаждался едой. Правда, я с трудом убедила Миру и ее мать, которую звали Рина, что моему коту тоже нужно поставить тарелку.

Нам никто не мешал, и я чувствовала себя знатной дамой, которая ждет рыцаря в своем замке.

— Размечталась, дуреха! — бессовестно обломал мои мысли Стейк. — Совсем недавно тебе такой рыцарь хотел отрубить голову.

— Слушай, а чего он так взбесился?

— Ну, сначала они хотели тебя отмыть и продать. Так говорили. Потом, когда ты показала ладони, решили, что ты Всеведа. А когда приехали другие господа, чтобы на тебя посмотреть, они подумали, что ты самозванка: слишком странной ты им показалась. А от странного и опасного надо избавляться и сразу.

— Вон оно как! Ну, что, получается, что я доказала, что во мне есть сила Всеведы?

— Да. Теперь тебя не тронут, а доставят с почестями ко двору.

Я поймала взгляд Миры. Она удивленно смотрела на меня. Вот незадача! За разговором со Стейком совсем забыла, что мы не одни.

— Мира, я хочу спать.

Девушка обрадовалась, схватила переносной светильник и вывела меня за дверь. Во дворе было темно, хоть глаз выколи, и пусто, словно замок вымер. Мира шла рядом, освещая дорогу. Стейк не отставал ни на шаг. Он бежал впереди и докладывал мне об обстановке. Все казалось спокойным.

Девушка открыла другую дверь, провела меня по темному коридору к лестнице, по которой мы попали в роскошную спальню. Широкая кровать так и манила к себе. Я чувствовала, как отключаюсь от усталости. Мира расшнуровала корсет, помогла мне снять юбки, и я нырнула под одеяло в рубашке и панталонах и провалилась в перину.

А утром я очнулась в совершенно другом месте, и на меня шел огромный парень, расстегивая на ходу ширинку кожаных штанов. От шока я полезла драться, меня схватили какие-то люди и совершенно дезориентированную и обессиленную бросили в подвал.

— Добро пожаловать в Хесвелл, — раздался скрипучий голос.

Я пригляделась и вздрогнула: на меня смотрело безглазое и безносое лицо в кровавых разводах. Голова вдруг закружилась, и я провалилась в благословенную тьму.

Глава 11

В этот раз Микаэля нашли быстро. Его крик слышали служанки и побежали на помощь. Вопль несчастного ребёнка доносился откуда-то из глубины замка. Няньки даже не сообразили сначала, где искать, но обнаружили его в старом крыле, которое готовили к приему невест.

Картина, которую они увидели, привела их в ужас. Какая-то неизвестная девица, простоволосая, в нижней рубашке и панталонах била принца ногой по голове. Микаэля спасли, а девицу кинули в темницу, где она и пребывала до сей минуты в ожидании приговора.

Когда Бертану доложили о происшествии, он был вне себя от гнева.

— Казнить ее! — приказал он Кисо.

— Но...

Правитель так посмотрел на начальника охраны, который хотел возразить, что тот мгновенно покинул его покои. Бертан в этот момент читал донесения от шпионов и соглядатаев, направленных во все уголки страны. Он был вне себя от гнева и швырнул свиток в стену. Деревянная дощечка, смазанная воском, на котором острой палочкой выводили письма, ударилась о колонну и разлетелась на несколько частей.

На шум в рабочий зал правителя вбежал перепуганный распорядитель замка. За его спиной маячили слуги. Одного взгляда было достаточно, чтобы Гербад понял, в чем дело.

— Уберите! — приказал он и посмотрел на Бертана, шагавшего по комнате.

Правитель в этот момент был страшен. Его плащ развевался от быстрой ходьбы, пальцы правой руки сжимали меч так, что побелели костяшки. Левая рука в такт мыслям взлетала вверх и опускалась на все поверхности, которые попадались на пути. Вот полетела на пол чаша, и эль расплескался во все стороны. Следом с грохотом отправились светильник и стойка для мечей.

Слуги прижались к стене, переживая грозу, и опустили головы, боясь встретиться с господином взглядом.

Наконец Бертан выпустил немного гнев и резко остановился, словно наткнулся на стену.

— Где Микаэль?

— В своих покоях, мой повелитель.

— Как он?

— Все в порядке. Испугался. На лбу небольшой синяк. Лекарь сделал примочку из трав. Скоро все пройдет, — короткими фразами отвечал Гербад.

Правитель сел в кресло и передал меч слуге. Он взял в руки ещё одну деревянную книжку, раскрыл ее, но ничего не увидел. В голове крутились вопросы. Кто осмелился на такой поступок? Эта женщина — самоубийца? Но все же, какой смысл вредить безобидному Михаэлю?

— Откуда в замке появилась эта ведьма? — поднял он глаза на распорядителя.

— Ее привёз Мадан, мой господин.

— Мадан?

Правитель развернулся и удивлённо уставился на Гербада. Бедный старик сразу подался назад, словно был виноват в случившемся. Мадан, сын Первого Советника, горел жаждой власти и доставлял Бертану много неприятных минут. Чтобы избавиться от соперника, правитель отправил его изучать положение на восточной границе, поэтому Мадан никак не мог оказаться в столице без веской причины. Сердце тревожно сжалось.

— Да, мой господин, — поклонился Гербад.

— Что он забыл в Хесвелле?

— Говорят, в странствии он встретил Всеведу.

— Кого? — эта новость заставила Бертана мгновенно забыть о неразумном сыне.

— Всеведу. Он посчитал это событие очень важным для страны и привёз девушку в замок. Она дикарка, не знающая наших обычаев, но очень сильная. Мадану пришлось пойти на хитрость, чтобы справиться с ней. Он оставил ее под присмотром служанок в зале для невест, но туда случайно забрёл Микаэль.

— Где Мадан? Почему я узнаю об этом последним?

— Он пошёл с докладом к отцу.

Этого и следовало ожидать. Такие действия были свойственны сыну Первого Советника. Привезти тайком опасную Всеведу в столицу, но не рассказать об этом правителю.

— Немедленно остановите казнь!

Слуга выскочил за дверь и помчался вон из замка. Бертан кинулся за ним. Распорядитель тоже не отставал. Процессия со стороны напоминала гусеницу: впереди несётся слуга, за ним правитель, сзади семенит Гербад, а следом и другие слуги двора. Куда поворачивает хозяин, туда же отправляется и хвост гусеницы.

Правитель быстрым шагом преодолел центральный двор замка и вышел к зданию темницы. Здесь же располагались дознаватели и стража. Заметив Бертана, замковая охрана встала навтыжку.

Навстречу кинулся Кисо.

— Мой господин...

— Где она?

Кисо махнул рукой, двое стражников кинулись в пасть темницы, слуги тоже побежали внутрь и вынесли кресло. Правитель откинул полы плаща назад и сел, нервно постукивая каблуком в ожидании.

Он никогда не видел Всевед. Об этом племени ходили легенды, но он считал, что они по большей степени — вымысел народа, а людям хочется верить в сказки. Охотники, которые обеспечивали замок дичью и мясом, знали каждый кустик, каждый камень в горах, но ни разу не наткнулись на поселение Всевед.

— Ваша милость, — позвал Гербад.

Бертан поднял голову: издалека быстрым шагом приближался Мадан в сопровождении Первого Советника и чиновников. Их лица тревожно хмурились. Кто-то уже успел доложить о том, что правитель гневается. Шпионы у Первого и Второго Советников были повсюду. Слуги тут же вынесли кресла и поставили их рядом с правителем, но чиновники остались на ногах.

— Приветствую вас, мой повелитель, — Мадан приложил собранные в щепотку пальцы к сердцу, а потом направил их в сторону Бертана.

Он поклонился, но не слишком почтительно, как отметил про себя правитель, так, отдал дань традиции и все. Опасный человек, а при могущественной поддержке вполне может совершить переворот.

Наверняка и Всеведу притащил не для того, чтобы подарить правителю, а для того, чтобы самому воспользоваться ее силой.

— Я услышал интересную новость, — спокойно сказал Бертан, хотя внутри все клокотало от злости. Однако нельзя при чиновниках давать волю чувствам. — Ты нарушил приказ правителя и самовольно вернулся, не выполнив задание.

— Мой повелитель, — Мадан смело встретился взглядом с Бертаном. В его небесных глазах мелькнула усмешка и тут же пропала.

Они были ровесниками и родственниками, потому имели схожие черты лица. Оба высокие, голубоглазые, сильные, только Бертан обладал мощным телосложением, а Мадан худощавым, отчего походил на стройного юношу, а не на воина. Но Бертан знал, насколько тот ловок и силен в бою, поэтому не желал бы встретиться с ним один на один.

В этот момент из темницы вывели девушку. На ней были надеты только белые панталоны, теперь уже перепачканные в грязи подвала, и рубашка. Бертан отметил, что бантики завязаны как у девственницы, хотя незнакомка не казалась юной и невинной. Она практически висела на руках стражников, ее босые ноги тянулись по камням, девушка даже не пыталась идти сама. Опущенная голова с длинными темными волосами не позволяла рассмотреть лицо.

— Повелитель, я привёз вам ценный подарок, — вкрадчиво заговорил Мадан. Он уже стоял возле кресла правителя за его спиной, и Бертан невольно чувствовал напряжение. — Мы встретили Всеведу.

— Где?

— Она купалась у водопада в восточных землях, — Мадан наклонился к уху правителя, — обнаженная.

Бертан резко обернулся, Мадан едва успел отпрянуть. На его красивом лице налились багровые царапины.

— Это ее сила тебя одолела? — усмехнулся Бертан.

— Не знаю. Всеведа погасила свет, и в этот момент что-то налетело на меня, я даже не успел достать меч.

— Ладно, не оправдывайся, — усмехнулся правитель. — Не сумел справиться с хрупкой женщиной, так и скажи.

На скулах Мадана загуляли желваки. Слуги тем временем посадили девушку на стул напротив правителя, и все с любопытством уставились на неё. Бертан тоже смотрел во все глаза.

Волосы незнакомки откинули назад, и он увидел настоящую красавицу с тонкими чертами лица, точеным носом и пухлыми губами. По сравнению с женщинами его государства, высокими, крепкими и сильными, незнакомка казалась очень хрупкой и слабой и, на первый взгляд, не представляла опасности. Она сидела с закрытыми глазами и покачивалась, словно не понимала, что с ней и где находится.

— Что с ней? Она похожа на Микаэля, так же мало соображает, как и он.

— Пришлось подсыпать ей в еду немного снотворного яду, чтобы она не могла воспользоваться своей силой.

— Может, ты ее отравил?

— Нет, она и половину не съела. Клевала, как птичка. Ее питомец и то больше ел.

— Питомец? Она была не одна?

— Да, — Мадан коснулся пальцами царапин. — С ней был чёрный кот с разноцветными глазами. Я его не видел, служанки рассказали.

«Понятно, с кем ты сражался, — усмехнулся Бертан. — Стыдно признаться, что известного воина одолел простой кот.

— Почему ты решил, что она Всеведа?

— Глаза, красные ладони и сила, которая уложила на пол десятков человек, — ответил неопределенно Мадан.

— Как тогда получилось, что она ударила Микаэля?

— Я же говорю, сила в ней прячется немереная. Я даже не предполагал, что она быстро очнется. Хорошо, что в темнице снова отключилась.

Мадан нехотя рассказал о своем неожиданном приключении. Бертан слушал не перебивая, но как только соперник замолчал, он встал и направился к девушке. Она трясла головой и, кажется, приходила в себя.

— Нет, мой повелитель! — наперерез бросился Кисо, но Бертан отодвинул его в сторону.

— Да, это опасно! — закивали головами чиновники, однако не шелохнулись.

Их забота отдавала притворством, и Бертан прекрасно это знал. Его двор, как, впрочем, и дворы других правителей, напоминал

царство скорпионов и змей, готовых в любой момент ужалить друг друга, а то и вовсе съесть.

Бертан уже был рядом с девушкой. Он остановился и с любопытством посмотрел на неё. Незнакомка была обмотана веревками. Ее ноги стража прикрутила к стулу, а руки связала за спиной. Она ещё раз встряхнула головой, откидывая волосы назад, и распахнула огромные глаза.

Правитель замер. Сердце на мгновение перестало биться, потом громко стукнуло раз, другой и ухнуло куда-то в пятки. Бертан даже дышать перестал.

Он никогда не видел таких чудных глаз. Они походили на поля, вспаханные весной, тёплые, дышащие, живые, в медовых искорках, прячущихся в глубине, словно солнечный луч пробирался по грядам и менял цвет от темно-коричневого до янтарного. Бертан буквально утонул в этом темном море, погрузился в него целиком. Только усилием воли он сумел отвести глаза.

Взгляд девушки бесцельно блуждал по сторонам. Но вот он остановился на правителе и вдруг стал осмысленным и удивленным. Всеведа, а Бертан даже не сомневался, что это именно она, распахнула — Пить, — едва слышно прошептала она.

Бертан вздрогнул. Этот голос буквально околдовал его. Он, замороженный, протянул руку, в неё тут же вложили ковш. Правитель, не слыша криков чиновников и Кисо, взял девушку за подбородок и влил ей в рот несколько капель эля. Она снова облизнула губы.

Правитель вдруг почувствовал, что мир вокруг исчез.

Глава 12

Я вынырнула из небытия из-за какой-то мешанины звуков: в одном ухе плакал младенец, а в другом капала вода, а сверху вообще что-то свистело. Ребёнок то затихал на мгновение, то снова горько всхлипывал. «Откуда здесь дети?» — родилась в голове первая мысль, и я приоткрыла глаза.

В тусклом свете, льющемся сверху, виднелись серые каменные стены квадратного мешка примерно три на три метра. По ним текли струйки воды, и я облегченно вздохнула: мне не почудилось.

Источник второго звука прятался в темном углу. Я с трудом села, пригляделась и увидела смутный силуэт, но не поняла, кто это.

Вот неизвестный пошевелился и снова всхлипнул.

— Ты кто? — я разлепила пересохшие губы. В горле будто кто-то проехался наждаком.

— Очнулась? — женский голос из угла перестал плакать.

— Кажется, да. Покажись.

— Не могу. Ты опять в обморок упадёшь.

— Разве я была в обмороке? Чушь!

Чтобы я упала в обморок как кисейная барышня? Да, ни за что! Тут что-то не так.

Я прислушалась к себе. В голову словно вбили гвоздь: она раскалывалась от боли, а когда я повела глазами в разные стороны, гвоздики помельче проткнули виски. Так, лучше не шевелиться.

— Тебя кинули в темницу. Я хотела помочь, но ты увидела меня и почти сразу отключилась. Я такая страшная? — голос опять горько зарыдал. — Мамочка моя, что со мной сделали?

Перед глазами возникла картина безглазого и безносого лица, и я содрогнулась от жалости к несчастной женщине и от страха за себя. Сразу захотелось оказаться подальше от этого места, а ещё лучше проснуться. Но воспоминания нахлынули штормовой волной и смели меня с берега относительного спокойствия на опасную глубину.

Ужас происходящего не укладывался в голове.

Ещё вчера я была дома и разговаривала по телефону с мамой, а теперь нахожусь неизвестно где. И даже в этом неизвестно где я умудрилась переночевать в мусорной куче, попасть в плен, освободиться, стать какой-то Всеведой, обрести непонятную силу, сразиться с огромным юродивым парнем и попасть в темницу. И это все за одни сутки.

А, забыла! Ещё я разговаривала с котом.

О боже! В голове созрела новая идея: а может, я того... умом тронулась и живу в мире иллюзий? Только они какие-то страшные. Эти мысли молнией пронесли в голове, но не дали ответа. Я откинула волосы с лица и чуть не упала: помещение поехало по кругу, а из желудка поднялась тошнота.

— А ты кто? — спросила я женщину в углу, стараясь не шевелиться, чтобы не расплескать остатки разума.

— Придворная дама, — прошелестела в ответ она.

— Ого! Не хухры-мухры. Благородных кровей?

— Чего? — женщина перестала плакать.

— Ну, семья богатая? Отец может отсюда вытащить?

— Ой! Я боюсь, что и с родными скоро разберутся. Мамочка моя! — взывала девушка.

— Слушай, не ной! Без тебя тошно. Голова раскалывается, — я сжала пальцами виски, пытаюсь унять боль. — Почему ты здесь оказалась?

Я ещё не видела, с кем разговариваю, но и вытащить женщину на свет не могла: во всем теле была такая слабость, что чувствовала, что вот-вот опять отключусь. Нет, это точно не обморок. Опоили меня чем-то, точно!

— Я за сыном правителя недосмотрела, — всхлипнула незнакомка. — Он убежал.

— Чт-о-о-о? И за это тебе выкололи глаза и отрезали нос? — Я от ужаса даже забыла о головной боли. В какой мир я попала? Да, здесь настоящие нелюди живут!

— Выкололи глаза? Ты о чем? — пришёл черёд удивляться незнакомке. — Меня избили и наказали плетью. Дали двадцать шток, даже пошевелиться не могу.

Женщина опять заплакала. Я на коленях подползла к ней и пригляделась. Действительно, ее лицо было в крови, но глаза и нос

сидели на своём месте. Мне стало легче. Слава богу! Девушка была ещё совсем юная, не больше восемнадцати лет.

— И все равно это жестоко.

— Я сама виновата, упустила Микаэля.

— А что с ним? Почему тебя наказали? И что такое Хесвелл?

— Хесвелл — это столица Хиллы.

— Так... понятно, — протянула я и помолчала: в голове густел туман и мешал соображать. — Ничего не понятно!

— Ну, Хилла — наша страна. — девушка оживилась. — У правителя Бертана есть несмышленный сын. Но об этом можно говорить только шепотом.

— Почему?

— Говорят, что такой принц родился из-за проклятия, наложенного на род правителя. Все его жены умирают, не сумев родить здорового принца. Выжил только Микаэль, он огромного роста, а умом как младенец.

Я сразу вспомнила лохматого парня, который тараном шёл на меня в зале с оленьими головами. Это был Микаэль? Вот те на! А я его коленом по лбу! Все, мне кранты! Если девушку наказали двадцатью ударами плетей только за то, что она недоглядела за ним, значит меня вообще казнят. Господи, и угораздило меня так вляпаться?

— Помогите! — вырвалось у меня. — Спасите! Тут есть кто-нибудь? Стейк, миленький, где ты?

— Тише, тише, не кричи!

Незнакомка на коленях подобралась ко мне и закрыла мой рот руками. Я вырывалась, как могла, но сил становилось все меньше, помещение кружилось быстрее, и солнечный свет померк.

Во второй раз я очнулась уже на улице, и опять испытала шок. Как я здесь оказалась? Почему? Неужели каждый раз мне нужно время, чтобы прийти в себя и оценить обстановку?

Я дёрнулась, но не могла пошевелиться: руки и ноги были крепко связаны. Волосы висели на лице, не давая ничего рассмотреть. Я мотнула головой, но не получилось. Ещё раз. Наконец с третьего раза мне удалось откинуть волосы назад.

Я открыла глаза и замерла: передо мной стоял высокий мужчина в богатой одежде. Тут не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы это заметить. Его белая рубашка с широкими рукавами была

полупрозрачной, и сквозь тончайшую ткань просвечивали бугристые мышцы. Мощное тело облегал кожаный жилет, украшенный золотыми штучками и шнуровкой. Ниже были крепкие ноги, обтянутые штанами, а прямо напротив моих глаз — внушительный мужской инструмент.

«Черт! Встретился бы ты мне в Москве! Точно не прошла бы мимо!» — мимоходом подумала я и сглотнула.

Мужчина молчал. Я несмело подняла глаза и утонула в невероятном бирюзовом сиянии. «Нет, не бывает такого естественного цвета, — метались в голове мысли, — Может, он модник и носит цветные линзы? Хотя... о чем это я? В древнем мире даже очков не было!»

Наше молчаливое общение взглядами продолжалось несколько секунд. Мне этот человек не показался опасным. В его глазах сначала светилось любопытство, а потом появилось смятение. Но я не доверяла сейчас своим чувствам, так как никогда не была прозорливой, не умела читать людей. Видимо, потому на моем пути и попадались такие мужики, как Артём.

— Пить! — выдавила из себя я.

Просить в этом мире еду или питье было опасно, я это уже поняла, но и умирать от жажды — тоже не выход.

За спиной мужчины мелькнул ещё один человек, протянул ему ковш, и через секунду моих губ коснулась прохладная чаша. Я жадно глотала восхитительный сладковатый напиток непонятного происхождения, но не могла от него оторваться.

Напившись, я облизнула губы и хотела сказать спасибо, но тут красавца загородил огромный мужик со шрамом на лице.

— Мой повелитель, вернитесь на место, — тихо сказал он.

— Нет, — так же тихо ответил красавец.

— Повелитель, на вас чиновники смотрят. Всеведы вас околдовала? — мужик сурово посмотрел на меня.

Моя кожа покрылась мурашками. Я уже открыла рот, чтобы закричать. Где та сила, которая у меня появилась! Почему я, словно парализованная, и даже не могу разорвать веревки? И куда пропал этот чертёнок Стейк?

И тут я сообразила: да они же меня боятся! Я посмотрела вперёд на толпу людей, сидевших и стоявших поодаль, и заметила среди них

голубоглазого господина, который вчера так любезно предложил мне купание и ужин. А ещё... Вот гад! Это он мне с едой что-то и подмешал. Иначе почему я, как эпилептик, периодически отключаюсь и ничего не помню.

— Спасибо, — прошептала я, сделав свой голос слабым и безжизненным.

«Не бойтесь меня! Я обычная», — мысленно взмолилась я и попыталась поймать взгляд повелителя.

Но, кажется, я потеряла с ним ментальную связь. Он старательно смотрел куда угодно, но не на меня.

— В темницу ее, — приказал он, повернулся спиной и пошёл восвояси.

«Как? Куда? Стой? — хотелось закричать мне, но от обиды и огорчения я просто заплакала. Слезы покатались по лицу и захлюпали в носу. Ко мне направилась стража. Оказаться снова в подвальном мешке не было никакого желания, но и вырваться из плена я не могла. Что делать?

— Мой повелитель! — неожиданно для себя крикнула я. — Помогите! — мужчины остановились и посмотрели на меня. — Выпустите меня. Я буду присматривать за вашим сыном.

Не успела я произнести эти слова, как со стороны раздался крик. Все посмотрели туда: на толпу чиновников нёсся Микаэль, а за ним следом бежали няньки. Мальчик подлетел к отцу и радостно засмеялся. На его лбу я заметила синяк и сжалась: сейчас меня казнят.

Ребёнок тоже заметил меня. Он резко развернулся и бросился ко мне. Я вытаращила глаза: больше ничего, связанная, не могла поделать.

— Ы-ы-ы, — засмеялся беззубым ртом Микаэль и ткнул в меня пальцем.

От этого легонького толчка стул опрокинулся, и я больно ударилась спиной о землю. В голове что-то щёлкнуло и сразу прояснилось. Я поймала лучезарный взгляд ребёнка, который плюхнулся рядом прямо в пыль. Мы мгновение смотрели друг на друга. В его глазах засветился разум. И тогда я сказала, нет, ласково проворковала:

— Прости меня, малыш.

Мальчик занёс надо мной руку, я сжалась: сейчас ударит. Но он только коснулся моей щеки пальцами и вдруг членораздельно сказал:
— Па-па.

Глава 13

И тут началось светопреставление.

Все сначала остолбенели, потом зашевелились, закричали. Правитель кинулся к сыну, рывком поднял того на ноги. Мальчишка хлопал глазами и радостно смеялся. Я снизу наблюдала за открывшейся картиной и боялась, что меня сейчас затопчут.

— Микаэль, повтори! Повтори, что ты сейчас сказал? — закричал возбужденный отец.

— Па-па, — засмеялся мальчик. Потом вдруг показал пальцем на меня и произнес: — Па-па.

Что? Кто папа? Я папа? Что за чушь? Я едва успела опомниться от одной новости, как получила в лоб другую. Этот мальчишка назвал папой именно меня. Приехали!

Тут я сообразила, что ни разу не видела свое отражение в этом мире. А вдруг я в мужика превратилась? «Нет, не может быть! Волосы же длинные, — пришла мысль. — О черт! Это не показатель! Здесь у всех они длинные!»

Паника захлестнула сознание. Я опустила глаза — яблочки на месте, писюн тоже не вырос, во всяком случае я ничего не чувствовала между ног. Слава богу! Облегчение накрыло волной. Но мне не дали даже опомниться. По взмаху руки правителя ко мне бросилась стража. Рослые парни мгновенно подняли стул, развязали руки и ноги и поставили меня на землю.

— Поздравляю, Виолетта! Ты нашла свое призвание, — вдруг раздался в голове голос кота.

— Стейк, миленький! Наконец-то ты появился, бессовестная твоя морда! — закричала я вне себя от злости. — Посмотри на меня. Я мужик?

— Тихо, тихо! — завопил голос в моей голове. — не пугай честных людей! Успокойся, глупая. Ты дама. Ох, Виолетта! Что ты наделала!

Я огляделась: вокруг меня было пусто. Всех словно ветром сдуло. Только Микаэль вырывался из рук отца и тянулся ко мне.

— О боже! — теперь уже мысленно воскликнула я. — Они меня боятся! Это хорошо или плохо?

— Скоро узнаешь, — мудро рассудил кот. — Притворись, дуреха, слабой и беспомощной.

Точно! Мне и притворяться не надо. Проклятое зелье, которым меня опоили, еще не вышло из организма и периодически кружило мне голову или вызывало тошноту. В любой момент я могла снова отключиться и очнуться неизвестно где. Нет! Пора брать ситуацию в свои руки.

Я схватилась за голову, сделала вид, что мне плохо, пошатнулась и упала бы, если бы меня не подхватил человек со шрамом. Он держался двумя пальцами за мой локоть, словно брезговал или опасался прикасаться к такому чудовищу.

— Пустите, я сама пойду, — попыталась вырваться я, еще не зная, что ждет впереди.

— Молчи, Всеведа! Околдовала повелителя и его сына.

— Я не колдовала. Как я могла? Чем?

— Взглядом.

— Я даже не знаю, кто они такие эти Всеведы, — врала я напропалую. — Только легенды слышала.

Повелитель и его свита пошли вперед. Я сделала шаг, пошатнулась, и меня тут же подхватили на руки.

— Умница, Виолетта! — подбодрил меня Стейк. — Так их!

— Ничего я не умница. Даже не знаю, куда приведут меня твои подсказки.

— Пользуйся случаем, пока тебя мужики на руках носят. Темочка, небось, ни разу не сподобился, — ехидничал кот.

— А ты где, паразит мелкий, ошивался? Бросил хозяйку на произвол судьбы, — наехала я на него.

На руках у богатыря со шрамом было так уютно, что меня стало клонить в сон. Он шёл размашистым шагом вслед за правителем и его свитой. Рядом слуги тащили упиравшегося Микаэля. Мальчик все время оглядывался и тянул ко мне руки.

— Виолетта, вспомни! Мы вместе этой гадостью отравились. Я тоже немного приболел. А потом, в отличие от тебя, мне пришлось

лапками добираться до столицы. Еле тебя нашёл. Так что, не наезжай, а то я злой: есть хочу, спать хочу, домой хочу!

— Я тоже, — внезапно всхлипнула я.

Воин сердито посмотрел на меня и встряхнул. Так, без слов понятно, что лучше этого товарища не раздражать. Я замолчала, Стейк тоже куда-то пропал.

Меня доставили в какие-то покои и положили на топчан, стоявший у стены. Я чувствовала себя уже вполне сносно, но виду не подавала. Мамуля мне всегда внушала истину: сила женщины в ее слабости. Только вот я не прислушивалась к мудрым словам.

Господа в богатых одеждах заполнили комнату. Они стояли поодаль, не приближаясь, смотрели на меня, как на диковину, и тихо переговаривались. С моего места ничего не было слышно. Человек со шрамом махнул рукой, что-то крикнул, и эти старики вышли.

Я, сделала страдальческое лицо, а сама с любопытством огляделась. Это была большая комната, похожая на зал для приемов, богато убранная. Каменные стены покрывали дорогие гобелены со сценами охоты. Между ними висели уже знакомые рога, но здесь они служили светильниками. На каждом отростке торчала закрытая горелка, похожая на фонарь.

«Как примитивно!» — невольно поморщилась я.

Расслабиться мне не дали. Буквально через минуту в комнату влетел правитель. Он шел, сверкая изумрудными глазами, а следом бежал красавчик, который меня привёз. Я села и вдруг почувствовала неловкость за свой непрезентабельный вид. Пришлось потуже затянуть рубашку у горла и красиво сложить ноги.

— Виолетта, ты что, флиртуешь? — возмущённо зазвенел в голове голос кота.

— Леди всегда должна оставаться леди! — важно ответила я про себя. — Ты лучше расскажи, что я опять по незнанию сделала? Почему вдруг ребёнок заговорил? И ты где прячешься?

Я взглядом обежала комнату, но Стейка нигде не заметила. Ну, и ладно. Главное, слышу его.

Правитель направился ко мне. Страж со шрамом схватил меня за шиворот и одним движением поставил на ноги.

— Поклонись! Перед тобой правитель Хиллы.

Я опустила голову, потом и плечи. Кланяться в пояс на девяносто градусов не собиралась: в моем мире таких обычаев нет.

— Ты кто? — резкий голос привёл меня в чувство. — Подними голову.

Я выпрямилась и откинула волосы со лба. Правитель уже сел в кресло, которое как по волшебству появилось в центре комнаты. Я наконец его могла разглядеть. На улице при ярком свете я видела только необычный цвет глаз да мощное телосложение. Теперь передо мной сидел властный мужчина, привыкший повелевать, и очень красивый. Сердце сладко заняло при виде такой brutальной красоты.

— Держи себя в руках! — приказал Стейк в моей голове.

Над бровями правителя я заметила такие же точки татуировки, как и у синеглазого господина.

— Стейк, что за странные татушки у правителя и синеглазика из глубинки?

— А-а-а-, это... Показывают на принадлежность к одному племени. Родственники они. Братья двоюродные. Или троюродные... Не знаю толком.

Меня кто-то ткнул в спину. Я сердито оглянулась и поймала взгляд стража.

— Отвечай, когда тебя правитель спрашивает!

— Виолетта, — тут же выпалила я.

— Чем Микаэля заворожила? — продолжил допрос правитель.

— Ничем. Я не умею.

— Люди говорят, что ты Всеведа.

— Лгут люди. Откуда они это взяли?

— Не дерзи правителю!

Меня ткнули в спину, потом под коленки, ноги подломились, и я больно хлопнулась на пол.

— Ладони покажи.

Я с трудом преодолела желание спрятаться, пробежаться, как таракашка, на четвереньках и нырнуть в щелку, но страж со шрамом подлетел ко мне и вывернул руки. Я зажмурилась от страха: не попасть мне домой. Сейчас казнят.

Тишина в комнате удивила. Мой левый глаз осторожно приоткрылся, а потом удивлённо расширились оба: ладони были

девственно-чистые. Проклятая краска не выдержала испытаний и все-таки смылась.

Правитель вскочил с кресла, схватил со стойки меч и кинулся ко мне. Я вжала голову в плечи, ожидая удара. Стейк, паразит, тоже притих.

— Мадан, она говорит, что не Всеведа, — правитель резко повернулся к синеглазику. Его кулак даже побелел, так крепко он сжимал рукоятку.

— Врет, мой повелитель, — но сделал шаг назад, а руку положил на эфес меча. Боится, паразит! — Я сам видел ее силу. Она мгновенно погасила свет в горелках и захлопнула дверь, хотя была далеко.

— Это был сквозняк, — скромно вставила я. — Могу доказать.

— Виолетта, ты что делаешь? Оставайся Всеведой!

— Чтобы мне голову отрубили?

— У нас не рубят. В котёл с кипящей смолой кидают.

— О ужас! Ни за что!

— Как? — правитель недоверчиво посмотрел на меня.

Я вздохнула: и угораздило же меня попасть в совсем отсталый мир.

— Зажгите огонь и откройте окно и дверь. Буду проводить эксперимент.

— Что? Мой повелитель! Не верьте ей! — вскинулся страж и с опаской посмотрел на меня.

Эксперимент прошёл как по маслу. Я немного переживала, что не получится с первого раза, но надеялась на свою везучесть. Если мне удастся сделать сквозняк и погасить светильник, значит и другие слова Мадана обо мне подвергнутся сомнению.

Хотя ветер, который я вызвала, когда крикнула, сквозняком объяснить было нельзя. Да и ступор правителя, когда он стоял напротив меня во дворе и неожиданную речь Микаэля тоже. Подумать об этом надо было серьезно, но сейчас я устала, хотела вымыться, поесть и наконец остаться одна.

Окна и дверь открыли, светильник зажгли, потом дверь резко захлопнули, свет погас. Все! Надеюсь, доверие ко мне восстановлено. Я торжествующе посмотрела на окружение правителя и поймала злой взгляд красавчика. Кажется, я нажила себе врага.

Не успела я это обдумать, как меня перехватил человек со шрамом. Он так сжал мои локти, что лопатки соединились, ткань рубашки лопнула, и моя грудь оказалась на всеобщем обозрении. Правитель словно окаменел. Он смотрел на мои яблочки, а я от смущения хотела плакать.

— Разденьте ее, — приказал он.

— Нет! Зачем? — дернулась я.

— Виолетта, стой смирно, — но голос кота в моей голове тоже звучал встревоженно. — Я слышал, что они ищут кандидатов в невесты правителю. Скоро будет отбор. Они просто посмотрят на тебя и отпустят.

— Но я не хочу! — паника вновь поднялась из глубины сознания, и я готова была в ней утонуть.

Но меня никто не слушал. Мадан подскочил, разорвал на мне рубашку, потом дернул за тесемки панталон. Секунда — и я стою обнаженная перед толпой любопытных мужиков.

Может, закричать, разбудить силу? Надо спастись. Я уже набрала в грудь воздуха и открыла рот и вдруг поняла: в комнате, кроме меня и правителя, никого нет.

Глава 14

Первая встреча с незнакомкой повергла правителя в шок.

Бертан смотрел на неё и испытывал смешанные чувства. С одной стороны, она будила любопытство, а с другой, правителю негоже было интересоваться чужеземкой, когда своих женщин много. В душе рождалось противоречие, оно смущало и тревожило его. Девушку вдруг захотелось закрыть от всех своим телом, спрятать ее беспомощность от любопытных глаз.

Он с трудом преодолел неведомый ранее порыв, дернул хныкающего Микаэля за руку и пошёл в замок. За ним двинулись чиновники и свита. Краем глаза он видел, как Кисо подхватил на руки девушку, кажется, она не могла стоять на ногах. В душе опять шевельнулась жалость.

— Что ты за зелье подмешал в еду? — неожиданно зло спросил он у Мадана, который шёл рядом.

— Крепкое. Зато с Всеведу полностью обезвредил.

— Ты уверен, что она Всеведа?

— Конечно! Наши женщины не обладают и половиной ее способностей. Она настоящая ведьма. Никто не может противостоять ее силе. Вспомните, как сами отреагировали на неё.

Бертан нахмурился. Да, реакция его тела ему не понравилась. Эти глаза цвета вспаханной земли с золотистыми лучиками, эта хрупкая фигурка, тонкие ноги и руки, почти незаметная грудь — все говорило ему, что девушка из чужой страны. Но она понимала речь и могла отвечать. Вот это удивляло и настораживало.

— А вдруг она лазутчик?

— Из каких краев? — Мадан недоверчиво посмотрел на правителя.

— Ну, не знаю. Разные есть народы. Может, они живут высоко в горах, в пещерах или в горных долинах, о которых мы не знаем.

— Нам ни разу не докладывали о людях с темными глазами.

— Но они у пленницы и не красные, как у Всеведы.

Мадан промолчал, и это было признаком, что он тоже сомневался и что-то задумал.

«А вдруг это все спланированный заговор? Мадан нашел заклинание, при котором глаза меняют цвет? — возникла в голове мысль, и правитель нахмурился. — И теперь он привёл ко мне девицу, чтобы удивить. Я ее приближу к себе, а она станет Первому Советнику докладывать о внутренних делах двора».

Бертану не нравились эти мысли. Они тянули в какую-то пропасть недоверия и злобы. Везде враги. Каждый Советник поглядывает косо на трон. Стоит зазеваться или расслабиться, как его тут же предадут. Он вынужден подозревать всех, даже самых близких людей.

Бертан повернулся к Кисо и показал рукой на свои покои. Верный страж тут же понёс девушку внутрь.

У правителя что-то опять шевельнулось в душе. Ему почему-то было неприятно, что другой мужчина касается незнакомки. Точно околдовала!

Правитель отдал распоряжение слугам и тоже вошёл. Девушка испуганно сидела на скамье и сжимала ворот рубашки, словно боялась, что ее сейчас станут раздевать.

Хотя... идея зашевелилась в голове у правителя. Свои женщины не могут выносить и родить его младенца. А если попробовать использовать чужестранку как сосуд для будущего принца? Ее можно сделать своей наложницей. Стоп! Даже этого не нужно. Достаточно завалить и впустить в неё своё семя.

А что делать с объявленным отбором? А, пусть он пусть идёт своим чередом. Дополнительный вариант не помешает. Негоже правителю без жены. У неё тоже свои обязанности есть, не только деторождение.

Бертан принял решение и вздохнул облегченно. Теперь нужно удостовериться, что незнакомка не Всеведа, иначе его планам не суждено сбыться. Против магии не помогут никакие веревки и цепи.

Допрос закончился быстро. Незнакомка, как ее там, Виолетта, доказала, что огонь в светильниках погас без участия ее силы. Ладони тоже оказались грязными, но белыми. Мадан смотрел яростно на чужестранку и теребил эфес меча. Эта девушка только что опозорила его перед повелителем, а такое он не прощал. Бертан точно знал это. Тревожное чувство росло в душе. Надо срочно Виолетту сделать своей,

тогда к ней не посмеют прикоснуться. Опасно, конечно, держать рядом неизвестное зло, но и наблюдать за ней надо.

Если она лазутчица Первого Советника и его клана, значит есть шанс разоблачить заговор, пока он не вошёл в полную силу. А если она случайная гостья в его государстве, нужно использовать ее женскую сущность по назначению: заставить родить ребёнка.

Правитель стоял напротив девушки и принимал сложное решение. В любом случае он не проиграет.

— Разденьте ее! — приказал он.

Мадан сдернул с девушки одежду. Она не хотела обнажаться, возмущённо кричала, но сейчас ей слово никто не давал. Бертан сделал знак пальцами, и комнату мгновенно покинули все слуги. Они остались одни.

Он разглядывал белое и нежное тело с любопытством. Несмотря на внешнюю миниатюрность, девушка была очень хорошо сложена. Ее тонкая фигура походила на кувшин: верхняя и нижняя часть были почти одинаковыми по пропорциям, а талия такой тонкой, что наверняка ее можно было обхватить ладонями. Бертан даже руки протянул, чтобы проверить, но застыл.

Девушка стояла, закрыв одной рукой грудь, а другой пах и с тоской смотрела куда-то вверх. Ему даже показалось, что она разговаривает с кем-то невидимым.

Бертан почувствовал неожиданное волнение. Жар поднялся из живота и постепенно охватил все тело. Правитель сделал шаг к девушке. Она вдруг встрепенулась.

— Не подходи! Закричу!

— Кричи! — Бертан неожиданно засмеялся. — Все слуги и стража сбегутся. В темницу опять хочешь?

— Да, глупость сказала, — согласилась девушка и нахмурилась. — Тебе моего унижения недостаточно?

— Какое унижение? — растерялся Бертан.

— Ты всех незнакомых женщин раздеваешь у себя в покоях? Это мода такая? Насиловать будешь? Фу, каков поп, таков и приход.

Бертан ничего не понял, но остановился. Она ещё и дерзит! Ему, правителю! Он настолько не привык к неподчинению, что на секунду растерялся.

— Это моя страна. Что хочу, то и делаю, — ответил он, сам себе не веря, что разговаривает с ней.

— Это недостойно мужчины! — выкрикнула девушка.

Она сделала шаг назад, наткнулась ногой на стойку для мечей, та с грохотом свалилась на пол. Виолетта взмахнула руками, раскрыв себя полностью. В другой момент Бертан наблюдал бы за ситуацией, не вмешиваясь, но сейчас он вдруг кинулся вперед и подхватил девушку на руки: она могла порезать нежную кожу острыми лезвиями рассыпавшихся мечей.

— Ой! Простите, — пробормотала Виолетта, тяжело дыша.

Правитель не мог оторвать взгляда от ее упругой груди, которая вздымалась от каждого вдоха. Что эта чужестранка с ним делает? Он отвел глаза и тут увидел это...

Наверное, у него был такой ошарашенный вид, что девушка оттолкнула его, легко спустилась на пол, быстро натянула панталоны и крепко завязала шнуровку, потом накинула на себя разорванную рубашку и заправила ее в панталоны. Ее щеки пылали, словно она была смущена.

— Что это? — палец Бертана указывал на пах чужестранки.

— Где? — девушка нервно огляделась.

— У тебя между ног?

— Бикини-дизайн, — дерзко ответила она.

— Чт-о-о-о? Но у тебя там живет зверь! — Бертан настолько растерялся, что забыл на мгновение, что разговаривает с врагом. — Ты Всеведа?

Мысли метались в голове, как слуги, когда выполняли поручение правителя. Таких странных женщин он еще не встречал. Его жены и наложницы имели гладкое лоно без единого волоска, а тут... Чувство тревоги опять заворочалось в душе, словно разбуженных зверь.

— Это не зверь, — пришло время смутиться чужестранке. — Это называется интимная стрижка. Там изображена бабочка. Через пару недель рисунок пропадет.

Договорить им не дали. В коридоре раздались звуки борьбы, словно кто-то рвался в покои, но его не пускали. Потом правитель услышал громкий плач Микаэля.

— Есть там кто? — крикнул Бертан и заметил, как чужестранка испугано вздрогнула и посмотрела вверх.

Он проследил за ней взглядом, но на высоком подоконнике бойницы, куда глядела девушка, никого не было.

Дверь распахнулась и вошел, нет, вкатился на своих маленьких ногах Гербад.

— Слушаю, мой повелитель.

— Что там происходит?

— Микаэль рвется к папе.

— Впусти его.

Мальчик вбежал в покои, но кинулся не к Бертану, а к чужестранке. Он хлопнулся рядом с ней на скамейку, схватил ее за руку и дернул на себя. Девушка не удержалась и упала прямо на колени Микаэля.

Бертан неосознанно бросился ее выручать. Он подал Виолетте руку, и та приняла ее, словно благородная дама. Правитель поймал удивленный взгляд Гербада и выдернул свои пальцы из ладони девушки.

Она села рядом с Микаэлем и погладила его по голове. Мальчик счастливо засмеялся, лег на скамейку, положил голову на колени чужестранке и закрыл глаза.

— Гербад, приготовь Виолетте покои. Пусть она присматривает за Микаэлем, раз он ей так доверяет.

— Мой повелитель, а это не опасно?

— Приставь к ней охрану. Понаблюдаем.

Они говорили тихо и надеялись, что их никто не слышит, но у чужестранки оказался отменный слух.

— Ой, я одна разве справлюсь? — воскликнула она.

— Молчи! — прикрикнул на нее распорядитель замка. — Приказы повелителя не обсуждаются.

— О, я не обсуждаю, что вы! — замахала руками девушка. — Но я ничего не знаю о вашей столице. Мне просто нужна помощь. Вы не могли бы вызволить девушку-няню из темницы? Мне она показалась очень порядочной. Дайте ей еще один шанс.

Бертан и Гербад переглянулись, и правитель, словно замороженный, кивнул согласно головой. Бедный старик от неожиданности громко сглотнул, замер на секунду, но позвал Кисо.

Начальник охраны вошел в зал. Гербад бросился к нему.

— Выпусти из темницы няню и приведи сюда.

— Но..., — Кисо повернулся к Бертану. — Мой повелитель, с вами хочет встретиться главный предсказатель. До него дошла весть о Всеведе. Он очень встревожен...

— Ты не собираешься выполнять приказ правителя? — Бертан сурово посмотрел на Кисо.

— Слушаю и повинуюсь, — поклонился тот и вышел за дверь.

Виолетта, которая до этого момента внимательно слушала разговор и переводила испуганный взгляд с начальника охраны на него, Бертана, счастливо улыбнулась.

Сердце правителя ответило на ее улыбку несколькими ударами. Он забыл об опасности. Теперь ему хотелось видеть рядом с собой эту неземную женщину, вдыхать ее запах, слушать необычные речи.

Так совершенно неожиданно чужестранка вошла в жизнь Бертана и изменила ее навсегда. Если бы он предполагал, что случится в дальнейшем, наверное, постарался бы избавиться от незнакомки, но, увы, он не пожелал выслушать предсказателя, а сам этим даром не обладал.

Глава 15

Мадан шел по двору замка и кипел от злости. Это он нашел Всеведу, покори́л ее силу и привез тайком в столицу. Он приказал слугам запереть ее в нежилой башне. Девушка крепко спала, и ничто не предвещало опасности. Даже если бы она проснулась, ее крики не привлекли бы внимания, потому что в этой части замка никто не жил: ее готовили для невест правителя.

И надо же было такому случиться, что именно сюда забрел Микаэль.

— Как этот безмозглый сообразил открыть замок? — ругался Мадан.

Он несся вперед, и встречные слуги, придворные дамы и мелкие чиновники шарахались в стороны: не дай бог оказаться на пути властного господина, растопчет и не заметит.

«Как? как такое могло произойти!» — изводил себя Мадан. Сейчас он походил на зверя, запертого в клетке.

Все случилось за какой-то час. Пока он докладывал отцу о своей находке и планах, положение в корне изменилось: Всеведа пришла в себя, дала в лоб Микаэлю, и ее бросили в темницу. Мадан хотел скрыть незнакомку, но о ее появлении мгновенно стало известно правителю и его приближенным.

Тот приказал казнить девушку. Мадан воспрял духом: в этой ситуации можно было еще вмешаться и выкрасть Всеведу из подвала, так как правитель свои решения, как правило, не менял и лично при казнях присутствовал редко. Но чертов Бертан вдруг проявил любопытство. В честь чего?

— Сидел бы у себя, перебирал дощечки и свитки с донесениями, нет, посмотреть ему захотелось! — воскликнул от злости Мадан, поймал удивленный взгляд оруженосца и прикусил язык.

Он уже пересек центральный двор, вышел за первые ворота и остановился в раздумье, куда пойти: к отцу, с которым не закончил разговор, домой, где наверняка жена ждет или...

Неожиданная мысль заставила господина развернуться. Его оруженосец, такой же рослый и крепкий воин, как сам Мадан, шел на шаг сзади и испуганно отпрянул в сторону.

Начальник чуть ли не бегом бросился к темнице. У входа ему преградили копьями путь стражники.

— Глаза раскрой! — рявкнул оруженосец, и стража расступилась, узнав знатного господина.

— Где нянька сидит?

— Одну минуту, ваша милость.

Страж согнулся в поклоне и побежал вперед, показывая дорогу. Он распахнул дверь и почтительно остался снаружи.

Сначала Мадан ничего не сумел увидеть. Сквозь крохотное окошко под потолком свет в камеру проникал с трудом. Но через несколько секунд глаза привыкли к плотному полумраку, и он заметил в углу сжавшийся комок.

Он махнул рукой, и оруженосец мгновенно оказался возле девушки, схватил ее за руку и поднял на ноги. Она тряслась от страха и не плакала, а жалобно скулила, как щенок, который понимает, что его хотят утопить.

Мадан безгласно смотрел на то, что осталось от благородной дамы, которая занималась в замке важным делом: присматривала за сыном правителя. Сейчас перед ним стояло нечто лохматое и грязное в истерзанной одежде, сквозь которую просвечивало голое тело. Девушка руками собирала лохмотья, но делала только хуже. Она закрывала одну дыру, но в другом месте появлялась другая.

— Голову подними!

Девушка не успела среагировать, как оруженосец схватил ее за подбородок и вздернул его вверх. Если бы не кровавые разводы на щеках и не синяки, окружавшие глаза, ее можно было бы назвать симпатичной.

— О чем ты разговаривала с чужестранкой? — спросил он.

— Ни о чем, — пролепетала девушка и тут же получила подзатыльник. Она упала на колени, подползла к Мадану и ткнулась лбом в его сапоги. — Смилуйтесь господин. Я ничего не знаю.

Оруженосец снова взял девушку за шиворот и поднял на ноги. Она висела всем телом на воротнике рубашки и, придушенная, хватала воздух синими губами, как рыба, вытасченная из воды.

— О чем вы разговаривали? — медленно чеканя каждое слово, повторил Мадан и подал знак оруженосцу, чтобы тот отпустил няньку.

— Ее кинули в темницу, — девушка всхлипнула, но тут же подавила рыдания. — Я подползла, чтобы помочь. Она увидела меня и упала в обморок. Я думала, что она меня испугалась.

Мадан едва сдержал ругательство. Зелье, которое ему приготовили в маленьком замке у водопада, оказалось очень сильным.

— Чужестранка больше не приходила в себя?

— Приходила. Она не знала, где находится, и я ей рассказала.

— И все?

— Она опять отключилась, а потом пришла стража и вытащила ее наружу. Больше я ее не видела.

— Господин! — шепотом окликнул господина оруженосец. — Сюда идет стража во главе с начальником.

— Хек! — выругался Мадан в сердцах. — Хек! Хек! — он зло сплюнул. — Ты нас не видела!

Он вытащил из ножен меч и замахнулся им над головой девушки. Та упала на колени и тоненько завывала. Мадан ткнул ее носком сапога так, что она опрокинулась навзничь, вышел из камеры и свернул в сторону, противоположную центральному входу. Оруженосец бесшумно следовал за ним. Они остановились за углом и прислушались. Топот ног затих у той камеры, где сидела девушка.

— Выходи! — приказали ей.

— Господин, вы меня на казнь ведете? Мамочки мои, спасите! Дайте мне вымолить прощение у правителя! Умоляю вас, — заверещала девчонка.

— Ага! Разбежались! Наш правитель с наказанными не общается.

Мадан мгновенно принял решение.

— Что здесь происходит?

Он вышел из-за угла и надменно уставился на стражников. Те сразу опустили глаза.

— Распорядитель замка приказал доставить няньку к нему.

— Зачем?

— Сие нам не ведомо.

Мадан обошел группу и двинулся вперед. Все последовали за ним. «Зачем Гербаду понадобилась девчонка? — размышлял господин. — Наверняка это приказ правителя».

Он остановился, пропуская процессию вперед и повернулся к оруженосцу.

— Узнай, зачем распорядитель велел освободить девчонку, и сразу беги в чиновный ряд. Я буду у отца.

Первый Советник и его приспешники нетерпеливо ждали новостей в своем крыле замка. Для чиновников высшего ранга были отведены особые палаты, где они могли заседать и решать государственные дела. Отец сидел во главе стола, а вокруг расположились его помощники. Он раздраженно отчитывал их за что-то, но, заметив Мадана, сразу переключил внимание на него.

— Рассказывай! Что узнал.

Мадан обстоятельно поведал о случившемся.

— Ничего не понимаю. Ты же говорил, что чужестранка — Всеведа, и собирался использовать ее силу.

— Теперь я и сам не знаю, кто эта девица. Силу она больше не показывает, а ладони побелели.

— И зачем она понадобилась Бертану?

— Да хек поймет, что ему от девицы понадобилось! — вырвалось у Мадана. Он поймал недовольный взгляд чиновников и пожал плечами. — Хочет сделать ее своей наложницей. Приказал ее раздеть.

— Нет! — Первый Советник стукнул по столу кулаком! Все чиновники подскочили, а Мадан удивленно посмотрел на отца. — А если она родит наследника?

— Отец, не волнуйся, — Мадан выдохнул. Он уже было испугался, что упустил какую-то важную деталь. — Никто еще не родил, а эта сможет? Не верю. Проклятие действует, проверено не одним поколением.

— А чужестранка — другая. Не похожа на наших женщин. Вдруг ее сила ей поможет?

Мадан уставился на отца. О таком способе завести наследника он и не подумал. Заговор, который планировал отец и его соратники, как раз и опирался на невозможность Бертана иметь законного наследника. Умело управляемому народу достаточно было внушить мысль, что страна нуждается в новом правителе, и он поддержит восстание знати.

— Велика ваша мудрость, мой господин! — вознес руки к потолку верховный жрец, и его поддержали остальные чиновники. — Надо не допустить, чтобы чужестранка стала наложницей.

Все заговорили, перебивая друг друга. Мадан чувствовал себя униженным: он нашел девицу, но не догадался о такой возможности. В дверь постучали, и чиновники замолчали. В проходе показался оруженосец.

— Мой господин, няньку повели в покои правителя.

— Ч-о-о-о? — Мадан вскочил. Смутное беспокойство, которое мешало ему сосредоточиться на ускользающей мысли, усилилось. — Зачем? Ты слуг расспросил?

— Да. Слуги говорят, чужестранку назначили присматривать за Микаэлем. Он ни на шаг от нее не отходит. А она попросила няньку в помощницы.

— Вот оно! — мысль, которая еще только теплилась, оформилась в голове в хорошую идею. — Отец, позволь мне заняться этим делом?

— Что ты хочешь?

— Мне нужны сведения о семье няньки. Как ее зовут? — он посмотрел на оруженосца.

— Риса, — мгновенно ответил тот, словно заранее угадал желание начальника.

— Ее отец — чиновник самого низшего ранга, — вставил свое слово начальник государственной канцелярии. — Готовит дощечки для письма, воск и палочки.

— Мы можем обвинить его в воровстве? Или повесить на его семью большой долг?

— Да, — немного подумав, ответил чиновник. — Недавно на складе сгорели заготовки. Виновника еще не нашли.

— Отлично! Гвидо, давай этого чиновника сюда.

Оруженосец выбежал.

— Мадан, что ты задумал? — Первый Советник недовольно мурил брови, и Мадан понимал, почему. Это уже не первая ситуация, когда проекты и идеи сына заканчивались провалом.

— Отец, надавите на этого человека, а расплачиваться будет дочь.

— Каким образом?

— Сами посудите, — Мадан посмотрел на чиновников. — Если Рису возьмут в помощницы к чужестранке, значит, мы можем сделать ее соглядатаем. Она будет приносить мне тайные сведения.

Чиновники закивали, и когда привели несчастного отца Рисы, его уже никто не жалел. Бедный чиновник упал на колени, не понимая, за

что на его голову свалилось такое горе. На него возложили ответственность за пожар. Он клятвенно заверил свое начальство, что при первой возможности приведет дочь к Мадану.

Уже вечером Гвидо встретился с девушкой и поставил ее перед выбором: докладывать о каждом шаге госпожи или потерять свою семью. Риса горько заплакала, но согласилась стать лазутчицей.

Мадан довольно потирал руки: первая ступень его плана начала работать.

Глава 16

Встреча с правителем закончилась, к моему удивлению, благополучно. Суровый и жесткий, на первый взгляд, человек оказался умным и понимающим.

Я смотрела на Бертана и не могла наглядеться, и сама не понимала, почему. Черты его лица были искажены, словно я видела правителя в кривом зеркале. Когда он усмехался, угол рта на левой стороне уезжал вверх, тогда как правая часть оставалась неподвижной.

Если бы он жил в нашем мире, я заподозрила бы его в применении уколов красоты, но здесь я думала только о парезе лицевого нерва, который наложил отпечаток на мимику Бертана.

Но главным достоянием правителя несомненно были необычные глаза. Они мерцали в полумраке и завораживали девичье сердечко. Я даже головой потрясла, чтобы прогнать наваждение. Уж пусть будет такой управляемый кавалер, как мой Темочка, чем жесткий дядька с замашками домашнего тирана.

Хотя... иногда так хочется, чтобы заботились о тебе, а не наоборот. Или тираны не заботятся? Черт! Что-то ты совсем запуталась, Виолетта!

Правитель махнул рукой старику в смешной шапочке, и в комнату вбежали служанки. Они все были одеты одинаково: белые пышные юбки, чёрные облегающие талию корсеты на шнуровке и белые рубашки, отороченные кружевом. Светлые волосы девушек строгий парикмахер зачесал на прямой пробор, убрав в тугой пучок на затылке и перевязав красным бантом.

Служанки были так похожи, что казались сёстрами-близнецами. Блондинки-Белоснежки, да и только! Они накинули на мои плечи покрывало и повели к двери. Микаэль, который так уютно дремал у меня на коленях, встал и захныкал.

— Па-па, па-па, — повторял он и тянул руки ко мне.

У выхода я оглянулась. Правитель стоял рядом с сыном, но ко мне спиной, демонстрируя упругий зад, прекрасной формы. Я даже

сглотнула от удовольствия, но мне не дали насладиться прекрасной картиной: дверь закрылась и меня куда-то повели, пряча от любопытных глаз.

Микаэль вырвался из рук отца и потопал следом в сопровождении целой толпы слуг. Он все время стремился оказаться рядом, а иногда, как послушный щенок, забегал вперёд, заглядывал в мои глаза и повторял:

— Па-па.

«Вот привязался!» — подумала я, но улыбнулась: с сыном правителя лучше не шутить.

— Ну, придётся потерпеть, Виолетта, — услышала я голос кота и огляделась: куда этот мелкий паразит спрятался? Он сидел под кустом и как ни в чем ни бывало умывался лапкой. — Сама влезла в заварушку. Не жилось тебе тихо.

— Так, мелочь пузатая! — вскипела мысленно я. — Ты долго будешь припоминать мне купание у водопада? Опять сбежал и бросил на произвол судьбы?

— Ты сама просила не смотреть на тебя голую, — тут же ответил этот болтун. — На разведку ходил, — важно добавил Стейк, примерился и прыгнул к другому кусту.

— И что узнал?

— Потом, мать, потом! Жрать хочу! — буркнул кот, нырнул под ветку и исчез.

«Ну, погоди, котяра, я с тобой ещё разберусь!» — пригрозила я.

Меня отвели в левое крыло замка, светлое и очень чистое. Мы стояли в просторном холле. В лучах солнца, лившихся из больших витражных окон, не крутилось ни одной пылинки. Разноцветные зайчики плясали на деревянном, натертом до блеска полу. Микаэль радостно запрыгал по ним, потом потянул и меня за собой: явно хотел поиграть.

— Па-па! Па-па!

— Почему он называет меня папой?

— Наверное, слово «мама» он никогда не слышал, — ответила одна из девушек.

— Как здесь красиво! Я даже не думала, что в этом мрачном замке есть такое замечательное место.

— Это покои принца, — тихо сказала одна из Белоснежек.

— Я буду здесь жить?

— Рядом находятся комнаты для слуг, но правитель приказал поселить вас прямо в спальне Микаэля.

— Приехали! Может быть, я должна буду с ним спать?

— Если прикажут, будешь и спать!

Вперёд вышла дама средних лет, которая появилась, словно из воздуха. Я даже огляделась, не понимая, откуда она взялась, и сразу заметила маленькую дверь в углу просторного холла.

— Но, — растерялась я, — меня наняли, чтобы присматривать за принцем, а не удовлетворять его потребности.

— В обязанности няnek входит все! — категорично заявила дама и стукнула по своей ладони узкой и длинной палочкой.

Девушки вздрогнули и сделали шаг назад. В их глазах появился страх. «Так, этой дамы мне следует опасаться. Интересно, кто она?» — размышляла я, поглядывая на дверь: вдруг оттуда появится Стейк и принесёт мне информацию. В чужом мире я, как новорожденный ребёнок, делаю только первые шаги, и не хотелось бы получить травму.

Дама решительно пошла вперёд, шелестя пышной юбкой. Женщина была одета точно также, как Белоснежки, только ее юбка была бордового цвета, а волосы, убранные в пучок, громоздились короной на макушке.

Мы толпой прошли в отдельную комнату, где уже стояла лохань, наполненная горячей водой. Микаэль рвался следом, но его не пустили. Он горько плакал за дверью, и мне даже стало его жалко. Ребёнок не виноват, что родился таким.

Девушки раздели меня и помогли забраться в ванну. И все, как одна, испуганно посмотрели на мою бабочку в интимной зоне. Одна служанка даже протянула руку и хотела коснуться моей кожи, как строгая дама ударила ее по пальцам стеклом. Девушка взвизгнула.

— Не смей прикасаться к женщине правителя!

«Ого! Я теперь ещё и женщина правителя. Сколько титулов сразу! Не помереть бы раньше времени от чрезмерной ответственности», — шевельнулось в груди беспокойство, но ароматная и тёплая вода так притягивала к себе, так приятно было погрузить в неё уставшее и грязное тело, что я откинула тяжелые мысли в сторону и насладилась купанием.

Мне вымыли голову какой-то вонючей дрянью. Я не сопротивлялась: бесполезно. Просто закрыла глаза и наслаждалась процедурой. Потом сделали массаж шеи и плеч, кожу после ванны, вернее, лохани, промокнули простынями и натерли маслами. Я почувствовала себя заново родившейся и гадала, какой наряд полагается мне: как у Белоснежек или как у строгой дамы.

Когда я увидела, что было разложено на скамье, растерялась от неожиданности. Кажется, правитель и его подчиненные решили убить в моей внешности всякий намёк на сексуальность. На меня натянули панталоны, рубашку из простой ткани, завязанную шнурком под горлом, надели серую, плотную юбку (умру в ней от жары!), а сверху этот шедевр средневекового дизайна от кутюр завершил балахон с длинными рукавами. В них спрятались кисти рук до кончиков пальцев.

— Я так и должна буду ходить? — поинтересовалась я, подкидывая широченные рукава вверх, чтобы освободить ладони.

— Так приказал правитель.

— А зачем такие длинные рукава?

— Няня не может прикасаться к принцу голыми пальцами.

— А как нужно? — растерялась я.

Дама подошла ко мне, подняла мою руку, укутала ее тканью балахона и только после этого взялась за мою ладонь.

— Так следует водить Микаэля за собой.

— А перчаток у вас нет? — брякнула я и по удивленным лицам поняла: служанки первый раз слышат это слово.

«Ладно, придётся научить их шить перчатки», — решила я, хотя сама представления не имела, как это делать.

— У тебя есть муж? — вдруг спросила дама, и я чуть не поперхнулась от неожиданности.

— Н-нет.

— Ты девственница?

— Н-н...

— Скажи «да»! — завопил голос в голове.

— Д-да. А зачем это вам?

— Нам по-особому нужно убрать твои волосы.

Меня тут же посадили на скамью и стали расчесывать ещё влажные пряди. К моему удивлению гребень легко скользил по волосам. Девушки сделали мне такую же причёску, как у себя.

— Значит, правитель отличает девственницу от замужней дамы ещё и по причёске? — уточнила я, вспомнив, что и тесемки на панталонах завязывают особым бантиком.

— Нашему повелителю не нужно заниматься такой бессмысленной работой. В замке все женщины принадлежат ему, — важно ответила дама. — Любая из нас может стать наложницей.

«Мама дорогая! Куда я попала? Стейк, миленький, надо отсюда выбираться!»

— Терпи, Виолетта! Полгодика потерпи. Зато у тебя есть преимущество перед тутошними девицами.

— Какое?

Я поискала глазами, куда забрался этот проказник, и обнаружила тень кота, который сидел на карнизе с другой стороны окна.

— Ты знаешь о сексе все, — хохотнул голос в моей голове. — Окрути правителя, сделай так, чтобы он ползал в твоих ногах, и будешь полгода как сыр в масле кататься.

— Ага! А средства контрацепции где взять? В той мусорной куче поискать? Вдруг кто-то коробочку гормональных пилюль выбросил! Сам же говорил, что проклятие лежит на семье правителя. Хочешь, чтобы я умерла в родах?

— Эх, Виолетта. До нашей родной помойки ещё добраться надо. Стань своей среди чужих, и будет тебе счастье! — мудро завершил перепалку кот.

За дверью ванной, ох, опять забыла, лоханной комнаты, раздались звуки борьбы. Громкий плач Микаэля возвестил о том, что мне пора приступить к своим прямым обязанностям.

Я встала и пошла к выходу. Мальчик, увидев меня, кинулся на шею и чуть не свалил на пол. Я рефлекторно выставила вперёд руки и уперлась ими в могучую грудь ребёнка. Резкий удар ожег мои обнаженные кисти: это злая дама с оттяжкой прошла по коже своей указкой.

Я взвизгнула, убрала руки и упала, потеряв равновесие. Принц повалился на меня. Мы барахтались, не в силах подняться без помощи. Микаэль хохотал от счастья, а голос Стейка верещал в голове:

— Виолетта, ты даже с таким пустяком не можешь справиться!

И вдруг я взлетела вверх, как пушинка. Я ничего не соображала и искала глазами врага. Меня держал за шиворот здоровенный охранник

со шрамом на щеке и даже потряхивал, как нашкодившего котёнка.

— Простите, — лепетала я, чуть не плача от боли. — Я ещё не привыкла.

— Мадам Гера, я привёл служанку для госпожи, — ответил он, опуская меня на пол. Микаэль тут же вскочил и вцепился руками в мою обнаженную ладонь. Кажется, суждено мне быть здесь всегда битой!

— Госпожи? — смутилась дама.

— Да. Служанку и помощницу.

Стражники ввели в холл растрепанную и грязную девушку, и я обрадовалась, узнав в ней узницу из темницы.

— Стейк, миленький! Какое счастье, что у меня здесь будет подруга! — завопила я.

— Ну, не знаю. Я бы был с ней поосторожнее, — невнятно произнёс кот, но я его уже не слушала, а бросилась к девушке, обняла ее и прижала к себе.

— Добро пожаловать в добрый Хесвелл, — шепнула я ей на ухо, и бывшая нянька расплакалась.

Глава 17

Дни потянулись за днями. Я привыкала к новому месту, своим обязанностям и окружению. Казалось бы, жизнь наладилась, напрягало только поведение Рисы, так звали девушку-узницу.

Сначала она вела себя как забитая рабыня, вздрагивала от каждого шороха и движения ветра, отказывалась разговаривать и молча выполняла мои просьбы и поручения. Я даже не узнавала девушку, которая искренне хотела мне помочь в темнице.

Но через пару дней Рису немного расслабилась. Она рассказывала о жизни замка, помогала справляться с Микаэлем, но иногда исчезала без предупреждения, а когда появлялась вновь, прятала от меня глаза.

— Котик, мне не нравится поведение Рисы. Чует мое сердце, неспроста она так ведет себя. Можешь проследить за ней? — попросила я Стейка.

Он по-прежнему жил на свободе. Иногда показывался на горизонте, но чаще болтал со мной издалека. Кот вернулся с интересной информацией.

— Она встречается со слугой того вредного красавчика, который опоил тебя зельем.

— Со слугой Мадана? — поразилась я.

— А чему ты удивляешься? Здесь все шпионят друг за другом.

— Нет, я о другом! Я думала, ей поручил присматривать за мной правитель.

Эта новость выбила меня из колеи. Что Мадану нужно от меня? Неужели он еще не оставил мысль о том, что я Всеведа? На кого он работает?

— На своего отца, — ответил Стейк на мой молчаливый вопрос.

— А кто у него отец?

— Первый Советник — главный соперник правителя. Все ищет удобный момент, чтобы совершить переворот.

— Может, нам нужно предупредить правителя?

— Он об этом прекрасно знает и всегда настороже. Ему срочно нужен наследник. Виолетта, не хочешь заняться этим вопросом?

— Нет! — чуть не взвизгнула я в голос. — Я мечтаю тихо просидеть в уголке оставшееся время и вернуться домой. Но все же, ты послушай, о чем они говорят?

— Попробую подобраться ближе, — пообещал кот.

Кот подобрался и выяснил, что Риса докладывает слуге синеглазика о каждом моем шаге. Я сначала расстроилась, но потом идея пришла мне в голову: я решила заполнить будни Мадана бесполезной информацией и начала с организации нормального туалета, вместо которого была дырка в полу, обдуваемая осенними ветрами.

Так хотелось сесть на тёплую крышку унитаза и расслабиться, а приходилось висеть практически на стене замка и делать свои дела на головы прохожим. Правда, они внизу не показывались: знали, видимо, что эта прогулка чревата последствиями.

— Стейк, я могу попросить сделать деревянный унитаз? — спросила я кота. — Найдутся тут такие мастера?

— Ну, не знаю. Если ты объяснишь, что хочешь, может, и сделают.

С помощью Рисы я встретила с начальником столярных мастерских, нарисовала углем на дощечке то, что мне было нужно, и уже через день вся прислуга ходила любоваться на белую деревянную коробку, овальное отверстие которой закрывала лакированная крышка. Все по очереди посидели на ней и пришли к выводу, что это удобно.

Вскоре в покои принца наведалься процессия чиновников. Они разглядывали примитивное приспособление и качали головами. Риса потом рассказала мне, что столярная мастерская приступила к изготовлению подобных унитазов.

— А разве здесь есть ещё такие туалеты? — удивилась я.

Риса не ответила, просто вывела меня во двор, обогнула наше крыло замка с другой стороны и показала на стену. Я увидела ещё несколько каменных коробок, пристроенных к наружной стене замка. По выходным трубам, наподобие нашего водопровода, отходы пищеварения падали вниз. Что с ними делали дальше, я не спрашивала.

— О-о-о! — восхитилась я. — Я почему-то считала, что знать ходит по-большому в ночные вазы.

— И туда тоже, — засмеялась Риса.

Несмотря на средневековые условия жизни, в покоях принца было максимум удобств. В какой-то степени гигиена для этого времени была на высоте. У нас в примитивном туалете лежала стопка мягких полотенец для вытирания. Сначала я их выбрасывала в дырку, но Риса, заметив это, ужаснулась.

— Госпожа, эти тряпочки стирают и используют вновь.

Помыться я всегда могла в лоханной комнате. По моей просьбе приносили горячую воду, в которой потом мылись и остальные слуги по очереди. Ни кали не пропадало зря.

Как только я закончила с организацией туалета, сразу приступила к новой задумке: надо дать синеглазику пищу для размышлений.

— Риса, ты умеешь шить?

— Да, каждая девушка учится этому мастерству с детства.

— Отлично. Давай мы переделаем мое платье.

— Что вы, госпожа! Мадам Гера нас накажет!

— Плевать на нее! Я выполняю поручение правителя, вот перед ним и буду отчитываться, — смело возразила я.

Ходить в балахоне действительно было неудобно. Сначала я раскромсала рукава и заставила Рису их обметать. Из кусочков ткани мы сшили примитивные перчатки. Они неплотно облегали пальцы, поэтому скатывались вниз. Пришлось приделать тесемки и завязывать их на запястье.

Об этом новшестве Риса тоже доложила слуге Мадана.

— Представляешь, какое у него было вытянутое лицо! — восхищенно рассказывал Стейк. — Я думал, что он ударит девушку, так разозлился.

— погоди, то ли еще будет! — радовалась я.

Почти сразу в покои принца примчалась мадам Гера.

— Как это понимать? — закричала она, показывая стеклом на мои руки.

— Это называется пальчатки, — веселилась я. — Ткань надевается на пальцы, и они не касаются кожи Микаэля. Согласитесь, что так удобнее, чем обматываться рукавами.

Я невинно хлопала глазами, Микаэль радостно кивал и крепко держал меня за руку.

Следом пришла очередь воротника рубашки. Мы с Рисой сделали декольте и украсили его тонкими кружевами. Смотрелось миленько. Правда, в серебряном зеркале толком ничего разглядеть было нельзя, оно искажало силуэт, но Стейк подтвердил, и я была довольна.

Мадан бесился уже не на шутку. Он, кажется, рассчитывал, что я начну проявлять свою силу, и дам повод для углубления конфликта и правителем. Обломись, дорогой товарищ, мой босс — правитель, и только ему я буду подчиняться.

Кстати, Бертан не показывался, и это было удивительно. Может, конечно, о делах сына ему докладывали, не знаю, но по ночам мне стали сниться странные сны. Я всегда обнимала широкую спину мужчины, и это был не Артем. Мои пальцы пробегали по талии, гладили крепкие мускулы живота, играли с пупком. Мужчина поворачивался ко мне, но его лица я не видела, только чувствовала пряный аромат кожи и теплое дыхание на своих губах.

— Слушай, мать, — потешался надо мной Стейк, — в тебе просыпается сексуальность. Может, ты влюбилась в правителя?

— Отстань, заноза! — отмахивалась я. — С первого взгляда и на всю жизнь.

Хотя игнор начал меня напрягать. Что такое? Поручил сына чужестранке и даже не интересуется, что с ним да как?

Микаэль же не отходил от меня ни на шаг. Это была ещё одна проблема. В огромном теле жила неумемная энергия. Батарейка «Энерджайзер», а не ребёнок. К вечеру я уставала так, что едва могла двигаться, и только клала голову на подушку, как засыпала без сновидений.

Мне запрещали выводить Микаэля на прогулку, но и удержать гиганта в закрытом помещении было сложно. Мы раскладывали с ним палочки, я учила его различать цвета, он показывал мне любимые игрушки. Через несколько дней он уже осознанно говорил «мама» и «дай» и повторял за мной слова.

Я не понимала, с чем связаны такие резкие перемены. Десять лет мальчика ничему не могли научить, а тут его развитие пошло семимильными шагами.

— Виолетта, это твоя сила так на него влияет, — внушал мне Стейк.

— Не выдумывай! — отмахивалась я. — Никакой силы нет.

Микаэль в этот момент сидел рядом на полу и складывал деревянные дощечки. Я сделала примитивные пазлы на восемь частей. Чиновник в канцелярии долго не мог понять, что мне нужно, но мою просьбу выполнил. Я, как могла, нацарапала углем на деревянной поверхности примитивный рисунок и стала учить мальчика собирать из частей единую картинку.

К моему удивлению, он быстро сообразил, что от него требуется, и теперь с увлечением складывал пазл несколько раз в день.

— А как ты иначе объяснишь это неожиданное развитие умственно-отсталого ребёнка? — поинтересовался Стейк.

Он тихонько пробрался в холл и сидел в темном углу, опасаясь показываться.

— Не знаю. Может, с ним никто не занимался?

Я повернулась к Микаэлю и вдруг наткнулась на внимательный бирюзовый, как у отца, взгляд. Даже мороз пробежал по коже: мне показалось, что он отлично понял наш разговор.

— Ты думаешь понял? — спросил озадаченно Стейк.

— Мне страшно.

— Страшно, — повторил Микаэль и засмеялся.

— Чего он испугался? — вскинулась Риса, которая только что вошла в холл со стопкой одежды в руках.

— Ничего. Риса, скажи, а раньше Микаэль говорил что-то?

— Нет, никогда. Только мычал, — девушка нырнула в лоханную комнату.

Микаэль вскочил и потащил меня к выходу. Риса увидела это и бросилась наперехват.

— Нет! Нельзя! Он на улице убежит! — паника заметалась в ее глазах. — Госпожа, нельзя!

— Пойдём со мной. Жалко мальчишку. Вдвоём мы уследим за ним.

Риса, отчаянно мотая головой, все же потащилась следом. Мы вышли во двор. К этому крылу замка прилегал небольшой сад. Сейчас, осенью, деревья стояли, убранные в праздничные наряды. На ветках висели яркие фрукты, незнакомые мне.

Микаэль бросился к ним, сорвал с ветки оранжевый плод, похожий на хурму, только с ребристой поверхностью, и протянул один мне, а другой Рисе. Она спрятала руки за спину. Я тоже не знала, как

поступить. Мальчик впился зубами в плод, и яркий сок брызнул во все стороны.

Я откусила и замерла: такого восхитительного фрукта я ещё никогда не пробовала. Вкус действительно напоминал хурму, только примешивался сильный аромат клубники. Потрясающая мякоть таяла на губах, и я не заметила, как съела все до крошечки.

— Ешь! — приказала я девушке.

— Не могу, — прошептала она и заплакала.

— Почему?

— Это редкий заморский фрукт. Он растёт только для принца. Меня накажут плетью, если я его съем.

Я была поражена. Дерево просто ломилось от плодов, но, кажется, к ним никто не прикасался.

— А, ерунда! — махнула рукой я.

Я стала срывать плоды и складывать на траву. Микаэль воспринял мои действия как призыв к игре. Риса стояла в стороне, не смея прикоснуться к веткам. Мы не заметили, как набрали целую горку фруктов. Теперь их нужно было унести в замок.

— Что вы делаете? — мы услышали крик: сзади стояла мадам Гера.

Ее разъярённое лицо пылало от гнева. Она трясла своей палочкой, готовая вот-вот опустить ее нам на головы. Микаэль взвизгнул и спрятался за мою спину.

— Ы-ы-ы, — замычал от страха он.

Риса превратилась в каменную статую. Она неподвижными глазами следила за приближением начальницы, следом за которой бежали стражники. Я сначала до смерти перепугалась, а потом вдруг пришла в себя и вышла вперёд.

— В чем дело?

— Нельзя! Как вы смели? Эти фрукты подаются только к столу правителя!

— Очень хорошо. Мы с Микаэлем как раз собрали немного в подарок для отца. Правда, малыш?

Мальчик активно закивал головой. Дама задохнулась от возмущения и кинулась на меня со стеклом наперевес. Стража остановилась в ожидании приказа.

— Схватите ее!

Что произошло дальше, никто толком и не понял. Микаэль неожиданно выскочил из-за моей спины и перехватил палку, готовую обрушиться на мою голову. Он выдернул ее из рук дамы, яростно разломал на несколько частей и запустил обломками в стражу.

Глава 18

Бертан занимался государственными делами. Он сидел в кресле, а напротив стояли рядами чиновники. Первый и Второй Советники отчитывались о подготовке к отбору невест.

— Мой повелитель, кандидаток нашли во всех провинциях. Скоро они прибудут в столицу.

— Комнаты для гостей готовы?

— Да, и девушки, и их слуги будут устроены хорошо.

— А как обстоит дело с испытаниями?

— Я вам положил на стол книжку с предложениями, — вышел вперед Второй Советник. — Жду ваших пожеланий.

Казалось бы, все идёт так, как он запланировал, но сердце отчего-то ныло.

Из мыслей не выходила чужестранка. В тот же вечер, когда правитель познакомился с ней, он пригласил в покои наложницу и приказал ей раздеться. Несчастная девушка умирала от страха, думая, что пришёл ее конец. Бертан видел этот ужас, но личные интересы были важнее.

Когда наложница переступила через ворох одежды, он поднял глаза и окинул ее тяжелым взглядом. Рослая, крепкая девица стояла, расставив ноги, похожие на столбики, поддерживающие навес над входом в замок. Ее грудь была предназначена, чтобы выкормить не одного младенца. Широкие бедра говорили Бертану, что в лоне много места, где плод будет уютно расти и развиваться.

Правитель оценивал девушку, как племенную телку. Она не вызвала в нем ни капли желания. Деловой подход к решению насущной проблемы, не более того. Перед глазами вот уже несколько дней, как видение, стояла фигурка, похожая на кувшин. Правитель невольно скосил глаза, посмотрел на сосуд с вином, и пальцы сами потянулись к нему и погладили тонкую талию, потом поднялись вверх. Сердце учащенно забилося, дыхание стало тяжелым, чресла налились соком.

Бертан заметил, как у Кисо, который привёл наложницу и теперь стоял у дверей, брови полезли вверх от удивления, спохватился и отдернул руку.

— Уведи ее! — приказал он и поспешно налил себе вина.

— Хотите посмотреть на другую девушку?

— Нет. Зайди потом. Разговор есть.

Кисо вернулся через несколько секунд. Бертан показал на скамью и протянул кубок с вином ему. Верный страж невозмутимо выпил, но не сел.

— Расскажи, что происходит в покоях сына.

— Виолетта приказала сделать интересное сиденье для комнаты испражнений. Она назвала его... уни, как его там, — Кисо потёр пальцами виски, — таз. Почему таз? Не понимаю, — он покачал головой. Все чиновники загорелись этой идеей и заставили работать столярную мастерскую.

— Неужели?

То-то сегодня во время совещания правитель видел, как шепчутся задние ряды.

— Интересная девушка. В замке недавно, но как-то незаметно на всех влияет. Мой повелитель, не хочешь сделать ее своей женой, раз у неё такой дар управления людьми?

Вопрос прозвучал неожиданно. Бертан вздрогнул и почувствовал волнение. Вот незадача! При одном только упоминании о чужестранке его тело ведёт себя странно.

— Кисо, ты же видел ее. Это игрушка, а не женщина. Маленькая, тощая, ее грудь поместится в ладони.

Он сказал это, и перед глазами сразу возникла картина: его большая рука лежит на белой коже незнакомки. Тело мгновенно охватило огнем. Правитель опрокинул в себя кубок вина, желая заглушить этот пожар. Кисо молча наблюдал за ним.

— Ну, так играйте, если не хотите ее в жены, мой повелитель. Пусть будет наложницей. Зачем медлить?

— Пока ещё рано, — ответил Бертан и отвернулся.

Несколько дней он ходил, чернее тучи, не понимая своих мыслей и эмоций. Подданные шептались у него за спиной, но при встрече не поднимали глаз. «Это любопытство! — решил наконец Бертан. — Я хочу увидеть, чем занимается чужестранка, вот и злюсь».

Можно было под благовидным предлогом навестить сына, но он все откладывал визит. Ему не нравилось то неопределенное чувство, которое сжигало его изнутри. Так можно увлечься чужестранкой, прозевать происки врагов и без трона остаться.

А главные противники — Первый Советник и его сын — явно что-то замыслили. Мадан все время крутился при дворе. Правитель видел его то тут, то там и всегда в окружении людей.

Он вызвал Мадана к себе. Красавец вошёл в тронный зал, но не опустил глаз, посмотрел прямо и дерзко.

«Подонки! Предатели! — рассвирепел Бертан. — погоди, я до тебя тоже доберусь!» Он встал, подошёл к стойке с мечами и взял один в руки. Резко выдвинул из ножен. Острое лезвие сверкнуло в луче солнца и помогло успокоиться. Правитель повернулся к Мадану.

— Мой повелитель...

— Ты когда планируешь закончить инспекцию войск на границе? — спросил правитель.

— Через неделю выдвигаюсь.

— Почему не завтра?

— Моя жена на сносях. На днях родит.

В голосе Мадана правителю послышалась насмешка, и он чуть не заскрежетал зубами от злости. Едва сдержал порыв гнева, но вернул меч на место, показывая, что разговор закончен, и вышел из зала. Слуги и охрана побежали следом: правителю не положено ходить одному.

Во дворе Бертан увидел стайку придворных дам. Они соединили головы и что-то разглядывали.

— Правитель идёт! — рявкнул Гербад, а Кисо стукнул копьём.

Девушки вздрогнули, разъединились и склонили головы. Одна из них спрятала руку за спину. Бертан сразу направился к ней.

— Что это? Покажи!

— Мой повелитель...

Девушка упала на колени и задрожала. Гербад наклонился и выдернул у неё из ладони странный предмет. Он был похож на кисть руки, только сделанную из ткани. Снизу висели тесемки. Бертан удивлённо уставился на эту вещь.

— Что это? Отвечай!

— Эт-то, — заикаясь, начала девушка, — эт-то..., — ее голос дрожал от слез, — пальчатка.

— Что?

— Мой повелитель, — вперёд вышла мадам Гера, главная распорядительница придворных дам. — Эта вещь надевается на руку и защищает ее от холода и прикосновений.

Она одним движением натянула пальчатку и покрутила ладонью.

— Это Пако изобрёл? — Бертан повернулся к Кисо.

— Нет, ваша милость. Пальчатку придумала Виолетта.

Бертан размашисто пошёл вперёд. Мысли о чужестранке заполнили голову. «Надо же, какая необычная девушка! — думал он. — То построила унитаз, то сшила пальчатки». Он не заметил, как оказался у конюшен. Его скакун, издалека завидев хозяина, громко заржал.

— Кисо, ты со мной?

— Да, мой повелитель.

Друзья вскочили на коней и понеслись галопом, распугивая встречных. Бертан остановился только на краю утеса далеко за пределами столицы и посмотрел вниз, где, журча по камням, текла горная речка.

— Где нашли чужестранку? — спросил он.

— Далеко отсюда. День пути. У Жемчужного водопада.

— Я хочу отправиться в те места на охоту. Возьму с собой Микаэля и девушку.

— Это опасно. В лесу растут деревья-хищники.

— Ну, мы же не будем с ними сражаться, — засмеялся Бертан, — а вот парочку оленей загоним. Нужно новые стрелы в деле испытать.

— Мой повелитель, на охоте на вас могут напасть враги, — не сдавался Кисо.

— Ты предлагаешь мне теперь всего бояться? — Бертан посмотрел на друга. — Знаешь, если у меня не появится наследник, мне и так придётся отказаться от трона.

— И вы это сделаете?

— Нет, — Бертан засмеялся. — Но тогда и придёт время войны.

Правитель развернулся и поскакал в сторону замка. Он преодолел первые и вторые ворота и повернул к конюшням, как опять передумал

и направил коня к покоям сына. Прислуга не ожидала визита правителя. Все забегали и засуетились.

Он спешился, передал поводья стражнику и быстрым шагом, чуть ли не бегом, направился к зданию. Его словно притягивало что-то. Сердце с каждым шагом колотилось все быстрее.

— Мой повелитель, — путь ему преградил испуганный слуга. — Принца нет в покоях.

— Что? — Бертан словно споткнулся и рявкнул: — Где он?

— Микаэль, — пролепетал слуга, обливаясь потом, — в саду, с няней.

— Кто разрешил?

Правитель кинулся вбок, где в зеленой ограде была спрятана калитка. Он, словно стрела, выпущенная из лука, мелькнул между деревьями и оказался на открытом месте. Кисо схватил его за локоть и остановил.

— Тише, мой повелитель. Микаэль здесь.

Действительно, под деревом со спелыми плодами бесценной рахии стояли напротив друг друга две группы людей. С одной стороны — Микаэль, няня и служанка, а с другой — мадам Гера и стражники. Они явно ссорились. Правитель сразу разглядел причину скандала: на траве лежала кучка сорванных плодов.

Вдруг дама замахнулась на Виолетту стеклом. Девушка от неожиданности присела. Бертан выскочил из кустов и ринулся к ним, но тут Микаэль вырвал палку из рук дамы, сломал ее несколько раз и запустил в головы стражникам.

Бертан споткнулся. Он никогда не видел у сына осознанной активности, а тут... Огромный мальчик шёл грудью на даму Геру, и та испуганно пятилась назад. Ее нога наступила на камень дорожки, подвернулась, и женщина свалилась прямо в пыль. Микаэль навис над ней и замахнулся.

— Нет, малыш! — закричала Виолетта. — Нельзя!

Она поднырнула под его руку и потащила в сторону, но справиться с гигантом ей явно было не под силу. Мальчик взмахнул ладонью и отбросил няню, как пушинку.

— Плохая..., — кричал Микаэль, показывая пальцем на даму. — Плохая... Ма-ма.

Бертан не стал больше ждать.

— Что здесь происходит? — рявкнул он, бросился к Виолетте и легко поднял ее на ноги. Кисо обнял сзади Микаэля и потащил его в сторону, не давая ему ударить даму Геру. Стражники стояли рядом, но не смели вмешаться.

Виолетта оттолкнула правителя и кинулась к мальчику. Она потянула его вниз, на траву, села рядом и стала гладить по щеке ладонью в пальчатке.

— Тихо, тихо, малыш. Ты чего так расшумелся? Все в порядке.

— Ма-ма..., — плакал навзрыд ребёнок. — Она... плохая...

— Объясните, что случилось? — грозно спросил Кисо, помогая встать даме Гере.

Та уже немного пришла в себя и посмотрела на Бертана.

— Мой повелитель, я прошу, нет, я требую убрать от вашего сына эту девицу. Она плохо на него влияет.

— Думайте, что говорите! — воскликнула Виолетта.

— Микаэль развивается, — тихо пролепетала Риса в защиту госпожи.

— Развивается? Он никогда не нападал на людей.

— Ты... плохая... Па-па, она плохая.

Микаэль вскочил на ноги. Виолетта не ожидала от него резкого порыва и опять упала на траву, но тут же поднялась. Она стянула пальчатку с руки и взяла голый ладонью пальцы ребенка.

— Тихо, тихо, мой мальчик. Все в порядке. Пойдём за корзиной, соберём фрукты.

Бертан, поражённый, смотрел на эту картину. Его сын, который несколько дней назад только нечленораздельно мычал, теперь знает слова и даже строит примитивные предложения.

— Мой повелитель, — продолжала доклад дама Гера. — Смотрите, что они наделали. Сорвали драгоценную ракию.

Виолетта вдруг повернулась к нему лицом и смело посмотрела прямо в глаза. Бертан замер и утонул в глубине черных зрачков. Там крутилась воронка. Она все ускоряла движение, и правителю вдруг показалось, что его засасывает в бездну.

— Мой повелитель, я не понимаю, почему нельзя сорвать созревшие плоды? Нужно подождать, пока они сгниют? — с вызовом спросила она. — Мы хотели сделать вам подарок. Правда, Микаэль.

Мальчик закивал головой.

— Не смей ничего делать без моего разрешения! — сипло выдавил из себя Бертан, словно его горло вдруг стянуло спазмом.

— Тогда повесь табличку: «Руками трогать запрещено!» — взвилась чужестранка и с вызовом посмотрела на него. — Жадный какой правитель! Тьфу, на тебя!

Девушка сплюнула на землю, а потом сложила пальцы в кулак и ткнула Бертана в каменную грудь. Стражники тут же вышли из ступора. Они кинулись к няне и скрутили ей руки. Микаэль заревел, как медведь, вскочил на ноги, схватил за шиворот охрану, раскидал ее в разные стороны и побежал вон из сада.

Глава 19

Как меня взбесил этот каменный истукан с прекрасными глазами!

Я кричала на него и не могла остановиться. А вместе с моим криком усиливался и ветер. Он налетел неизвестно откуда и буквально чуть не сбил всех с ног. Бертан закрыл лицо ладонью, дама Гера держалась за юбки, которые взмывали вверх, стражники воткнули копья в землю для упора. Ветер раскачивал деревья, гнул ветки к земле, прекрасные оранжевые плоды сыпались на нас градом.

— Виолетта, остановись! Твоя сила проснулась!

Голос Стейка отчаянием зазвенел в моей голове, но я не обратила на него внимания. Достала меня уже эта ситуация! Я сложила пальцы в кулак и ударила правителя в грудь. Стражники вышли из ступора, набросились на меня и вывернули руки.

— Что ты делаешь? Опять в тюрьму посадят! — завопил кот.

— Плевать! Надоели все!

Только Микаэлю было не наплевать на меня. Он взревел и кинулся на стражников, раскидал их, как свои палочки, а потом, испугавшись, побежал вон из сада.

— Микаэль, стой! Держите ребёнка!

Я рванула следом. В мою юбку вцепилась эта идиотка Гера. Я, не поворачиваясь, двинула ей локтем и попала во что-то мягкое. Дама сзади завизжала. Тогда я брыкнула ногой, выдергивая юбку, и бросилась за мальчиком.

— Что стоишь? — рывкнула я на правителя на ходу. Только успела заметить искры из бирюзовых глаз. — Догоняй сына!

— Как ты смеешь! — крикнул Кисо, но мне было плевать: Микаэль может заблудиться, если его сейчас не перехватить.

Не обращая больше ни на кого внимания, я побежала к калитке и выскочила во двор. Сзади слышала топот ног. Я лихорадочно огляделась, но Микаэля и след простыл. Рядом остановился Кисо.

«Ну, конечно, правителю не подобает бегать», — появилась язвительная мысль.

— Он вскочил на коня, — раздался в голове голос Стейка.

— Где кони? — крикнула я Кисо.

— Там, — махнул он рукой в дальний угол двора.

Я — туда, но Микаэля не было, только стоял растерянный слуга и теребил уздечку.

— Где мальчик?

— Он... он...

Грязный палец показывал куда-то вверх. Быстрый взгляд в том направлении: за стеной замка по холму карабкалась вверх лошадь, а на ее крупе лежал мальчик. И как успел, пострелёнок?

Я вырвала из рук конюха уздечку и... застыла: я не знала, что с ней делать.

— Мой повелитель, — лепетал слуга подбежавшему Бертану — Он налетел, запрыгнул на коня, я даже опомниться не успел.

— Кисо...

Бертан вставил ногу в стремя и легко вскочил на коня, его охранник взлетел на соседнего. Пока я за ними наблюдала, сзади подоспела стража и скрутила мне руки. Я завертелась, пытаюсь вырваться из захвата, но охранники держали меня крепко.

— Пустите меня, уроды! — орала я. — Повелитель! Ты не видишь, что теряешь время?

— Мой повелитель, что с этой негодяйкой делать? — примчалась, задыхаясь, дама Гера.

Я чуть не лопнула от злости. Наступила квадратным каблуком туфли на ногу одному стражу, двинула локтем другому, а потом впилась зубами в его руку. Они явно не ожидали сопротивления и сразу меня отпустили. Я упала, но вцепилась в сапог правителя и взмолилась:

— Повелитель, возьми меня с собой! Микаэль к тебе не выйдет.

— Уберите ее! — надменно процедил сквозь зубы Бертан и тронул каблуками бок коня.

— Дуреха, сиди на заднице! — завопил в ухе Стейк.

И тут я окончательно слетела с катушек на виду у всего двора. Я вскочила, повернулась, нашла глазами кота, который спрятался под кустом, и заорала на него, нисколько не думая, что меня примут за безумную.

— Хватит мною командовать! Лучше помог бы найти мальчишку!

— Мой Повелитель! Как она смеет! — завопила дама. — Прикажите ее в тюрьму отправить.

— Ну, давай! — я смотрела снизу прямо в глаза Бертану. Мои щёки горели от гнева, пальцы были сжаты в кулаки. Сейчас я готова была растерзать кого угодно или... применить силу, если она у меня, конечно, есть. — Давай! Ты же у нас главный и больше ничего не умеешь, как казнить да плетьюми наказывать.

И тут случилось неожиданное. Правитель наклонился, подхватил меня за талию и бросил поперёк коня впереди себя.

— Ты что, сволочь, делаешь?

— Молчи уже, женщина!

Тяжелая рука ударила меня по ягодице. Я взвизгнула, зацепила кулаком лошадь, та заржала и сорвалась с места. Секунда, и мы уже неслись мимо ворот. Я брыкалась и пыталась вырваться, но правитель оказался сильнее.

— Заткнись, — он двинул мне по плечу.

Несильно, так, чтобы прекратила орать. И я прикусила язык. Чуть не завывала от боли, но пришла в себя. И правда, чего раскричалась? Ещё прикажет в котёл с кипящей смолой бросить, чтобы не раздражала. Мой гнев потихоньку сошёл на нет.

— Все, я успокоилась. Можно сесть нормально?

— Нет.

— Зануда.

— Будешь ругаться, сброшу в ущелье.

— А где у нас ущелье?

Я закрутила головой и тут увидела, что лошадь на всём скакнута мчится в гору, а внизу шумит река.

«Мама дорогая, спаси меня!» — я вцепилась изо всех сил в седло. Мимо проносились кусты и невысокие деревья. Иногда ветки надвигались так стремительно, что я едва успевала отдернуть голову, чтобы не получить по лбу.

— Бертан, будь человеком, посади меня вертикально.

— Мой повелитель.

— Что? — не расслышала я.

— К правителю принято обращаться «мой повелитель».

«Вот сноб высокопоставленный!» — ругнулась я про себя и прислушалась: где Стейк? Через несколько минут езды в таком

положении у меня болело все тело и кружилась голова. Я уже не думала о Микаэле, свою бы шкуру спасти от этого изверга.

— Мой повелитель! Смотрите!

Так, это голос Кисо. Что он там увидел? Микаэля? Я отчаянно завертела головой, но видела только копыта, стремительно взбивающие пыль и мелкие камни, которые летели в меня.

— Где? О, небеса! Что это мальчишка со мной делает?

Конь тем временем взлетел на холм и остановился. Я вдруг почувствовала, что меня никто не держит, и стала сползать с крупа лошади. Когда ноги почти коснулись земли, сильная рука удержала меня от падения. Я плавно опустилась, но головокружение было таким сильным, что я сразу повалилась набок.

— Разве можно так поступать с незащищенной женщиной? — простонала я, давя на жалость, но, не получив реакции, осторожно огляделась.

Возле меня топтались конские копыта, а чуть поодаль переминались сапоги из мягкой кожи. Я резко села. За нами прискакало ещё несколько всадников. Они спешили и ждали команды правителя. Кажется, Микаэль создал проблему.

— Ты не пострадала? — услышав в голове родной голос, я обрадовалась ему так, что чуть не расплакалась.

— Жива, как видишь. Ну, у тебя и скорость! — подивилась я. — Наравне с лошадью бежал.

— Я дурак, что ли? — обиженно воскликнул кот. — Я в седельную сумку под шумок забрался. Посмотри направо.

Я подняла глаза и сразу наткнулась на родной рыжий глаз, выглядывавший из-под крышки.

— Ух, ты, котяра мой любимый! Что бы я без тебя делала? — умилилась я.

— Мадам Виолетта, вы идёте с нами? — услышала я, как меня зовёт Кисо, вскочила на ноги.

— Да. А куда надо идти?

И тут я заметила одинокую лошадь, неторопливо прогуливавшуюся по краю утеса.

— Ой! Микаэль упал?

Ужас охватил меня. Я взмахнула руками и бросилась бежать к лошади, наступая на сползшую на бёдра юбку. За мной понеслись и

остальные. Только на краю я поняла, что свалиться отсюда невозможно: высокий кустарник сплошь покрывал все видимое пространство склона до берега реки. Где же мальчик?

— Микаэль, — звала я и всхлипывала, — выходи, не бойся. Мама пришла, солнышко. Никто тебя не обидит.

— Виолетта, хватит причитать! — я повернулась: рядом стоял Бертран. — Ты распугаешь всех моих людей. Мы видели, как Микаэль побежал туда.

Он махнул мечом в противоположную от склона сторону, и я заметила засеянное поле, а за ним лес. Прямо посередине тянулась темная тропинка.

Мне вдруг стало стыдно за свою панику и истерику. Я пошла к полю, наступила на юбку, чуть не упала и растерянно посмотрела на себя. Вот зараза! Юбка болталась на бёдрах, рубашка выбилась и теперь неопрятно торчала во все стороны. У горла покачивался кусок оторвавшегося кружева.

Мой бант где-то потерялся в пути. От неудобного перемещения вниз головой деревянные шпильки, придерживавшие причёску, тоже остались в дорожной пыли. Волосы мешали, поднявшийся ветер постоянно бросал их мне на глаза.

Я поправила юбку и поискала глазами, чем бы завязать волосы, потом просто заплела их в косу и перевязала кусочком кружева. Неопрятно, зато не мешают. Вся процедура заняла не больше минуты. Мужчины молча ждали и смотрели на меня во все глаза.

— Котик, они женщин никогда не видели? Своих баб мало? Чего уставились?

— Таких, как ты, точно нет. Они и детей делают целомудренно под одеялком. Ты их сразила наповал распущенными волосами.

— И куда я попала? Доисторический мир какой-то. И мужики тут замороженные. — проворчала я и повернулась к правителю. — Мы искать Микаэля будем или нет?

Все зашевелились. Ощущение было, словно мы развлекались детской игрой «Море волнуется раз».

Кисо пошёл вперёд, за ним я, а сзади — Бертан и остальные стражники. Вдруг я почувствовала, как мои плечи что-то накрыло. Я обернулась: Правитель набросил на меня свой плащ и теперь смотрел застывшим взглядом.

— Спасибо, — буркнула я и скосила глаза: мне показалось, что параллельно нашему пути кто-то ещё прокладывает дорожку. — Стейк, это ты?

— А кто же ещё? Без меня, Виолетта, ты опять попадёшь в переплёт.

Мы шли гуськом и вскоре добрались до леса. По дороге я несколько раз звала Микаэля, но мальчик не откликался. На опушке Кисо преградил нам дорогу.

— Мой повелитель, дальше мы сами. На днях в этом лесу охотники видели огромного хищника.

— Какого?

— Никто не успел его разглядеть. Он черной молнией сорвался с дерева, прыгнул на голову охотнику и скрылся в кустах.

— Почему решили, что это хищник?

— У охотника все лицо, как у Мадана, располосовано когтями. Чуть без глаза не остался.

— Котик, это ты пошалил? — спросила я.

— Ну, было дело. Да я напугался больше их. Чуть не описался, когда мимо носа пролетела стрела. Вот и пришлось сигать, куда придется.

Бертан важно остановился, я зло посмотрела на него: папаша называется! Он первый должен бежать за сыном, а не позволять это делать слугам за себя.

— Виолетта, не глупи! — голос кота зазвенел в голове беспокойством. — Это другой мир. Правители все ведут себя так. И этот не может потерять лицо перед подданными.

— Я пойду с вами. Подождите меня!

Я кинулась следом за Кисо и охраной. Я же не обязана сохранять лицо. Пусть стоит один, раз такой важный! Но Бертан перехватил меня и удержал возле себя.

— Вы останетесь здесь, — властно приказал он.

— Но Микаэль не выйдет к чужим людям!

Стражники уже скрылись в лесу. Мы стояли на опушке и оглядывались, в надежде понять, куда мог спрятаться мальчик.

— Виолетта, недалеко отсюда есть пещера. Может, Микаэль спрятался там?

— Повелитель, давайте посмотрим за этими камнями, — я показала пальцем в ту сторону, где видела качавшуюся траву — это Стейк показывал мне дорогу.

— А что там?

— Ну, не стоять же нам на месте, пока ребенок в беде!

Я схватила Бертана за локоть и потащила за собой, еще не зная, к чему приведут мои необдуманные действия.

Глава 20

Мадану доложили о побеге принца самому первому. Гвидо как раз на это время назначил встречу с Рисой, но ему и доклад не понадобился: видел всю суматоху своими глазами.

— Мой господин, эта дерзкая девица кричала на повелителя, а потом его ударила, — с восторгом рассказывал он.

— И он молчал?

— Да. Ветер поднялся. Никто не мог и слова сказать.

— Слабак! Надо было башку сразу снести, чтобы другим неповадно было. Погоди, ветер? Но сейчас тихо.

— Вот и я о том же.

— Ты хочешь сказать, что это дело рук той девицы?

— Может, она Всеведа, а ее сила просыпается, когда она злится?

— Т-а-а-а-к, интересно, — задумчиво сказал Мадан.

Он размашисто направился в крыло чиновников, где заседал отец. Если эта чужестранка — Всеведа, тогда он, Мадан, был прав. И победить ее можно только тайком, не дав успеть разозлиться.

Первый Советник сидел во главе стола и уточнял последние приготовления к приему кандидаток. Мадан ворвался в кабинет без предупреждения. Отец поднял голову и недовольно посмотрел на него.

— В чем дело?

— Мой господин. Свежие новости.

Мадан с горящими глазами рассказал о том, что случилось в саду и во дворе покоев Микаэля, но промолчал о проснувшихся вновь подозрениях в отношении Виолетты. Зачем зря сотрясать воздух, если ему не поверили с первого раза?

— Мальчишка сбегает, — недовольно поморщился отец. — То же мне, новость!

— Но..., — Мадан наклонился к уху Первого Советника и горячо зашептал: — Это наш шанс.

— Выйдите все!

Чиновники, переглядываясь и пожимая плечами, гуськом вышли из комнаты.

— Отец, позволь мне разобраться с Бертаном, — Мадан прямо подпрыгивал от нетерпения.

— Сын, без тщательной подготовки перевороты не делаются.

— Это не переворот, но, если моя задумка получится, он и не понадобится. Ты по праву займешь место правителя, а я стану твоим наследником. У меня жена вот-вот родит, значит, и с моим продолжением рода будет все в порядке. Поверь, народ только обрадуется. Зачем ему повелитель, на которого наложено проклятие?

— И все же, это опасно, — сомневался Первый Советник. — С Бертаном лучшие воины.

— Я возьму свой отряд. Мы на рожон не полезем. Нападать будем, только если представится случай. Да и воинов с ним мало. Только Кисо и несколько стражников.

— Но с ними еще и Всеведа. Вдруг она воспользуется своей силой, чтобы защитить правителя? Хотя... большинство считает, что она обычная чужестранка.

— Бертан схватил ее и бросил, как мешок с мякиной на круп лошади. Не думаю, что женщина ему за это благодарна.

Старик встал, прошелся по комнате, потом снял шапочку и почесал наполовину седую голову. сын поставил его перед трудным выбором. С одной стороны, подготовка к перевороту идет полным ходом, и он намечен на последний этап отбора невест. А с другой — вдруг получится обойтись малой кровью?

— Ну, ладно. Только постарайся сделать так, чтобы все посчитали смерть Бертана случайностью. И... сын..., — Первый Советник подошел к кованому сундуку и распахнул его. — Возьми это.

Мадан заглянул внутрь: там лежали стрелы и стопки какой-то одежды. Он удивленно посмотрел на отца.

— Зачем? У нас и своих хватает.

— Приглядиись внимательно, — Советник взял в руки стрелу и подал сыну.

— О, это же знак войска горинцев! — воскликнул Мадан, разглядев на древке стрелы выжженную каленым железом змейку.

— Я о том и говорю. Если убьете правителя и его свиту этими стрелами, то все будут считать, что на них напал пограничный отряд

горинцев.

— Но это племя так далеко в глубь чужой страны не забирается, — засомневался Мадан.

— А кто это станет проверять? Как только наш род придет к власти, мы нападём на Горию и сделаем ее своим вассалом.

— О, отец! — Мадан встал на одно колено и с почтением опустил голову. — Велика твоя мудрость.

— Еще возьми эти плащи. На них тоже знак горинцев. Укроешь воинов.

Мадан, дивясь предприимчивости отца, позвал слугу. Тот набрал полный колчан стрел, сунул в мешок плащи. Сын Советника вылетел из комнаты заседаний, словно ангел смерти. Его глаза горели холодным огнем. Плащ за спиной взмывал кверху от каждого решительного шага. Он приказал заранее Гвидо подготовить отряд и ждать, поэтому, когда пришел, все воины сидели в седлах при полном обмундировании.

— Выступаем!

Мадан вскочил на коня и направил его в сторону холма. Если кто-то увидит отряд, можно просто сказать, что он отправился на подмогу правителю. На гору они поднялись быстро и тут заметили, что к деревьям привязаны лошади, а самого Бертана и его стражников не видно.

Гвидо спешил и подбежал к краю обрыва.

— Ну, что там? — нетерпеливо спросил Мадан.

— Ничего. Кусты растут так плотно, что никто не проберется. Правитель туда не подлезет.

— Тогда куда они все пропали?

Мадан огляделся и заметил, как через поле бежит темная дорожка примятых стеблей. Он заставил стражников надеть плащи и взять стрелы и направил коня в ту сторону. Его отряд помедлил, и тоже рванул следом, уничтожая посеы. На опушке леса Мадан остановился и поднял руку. Все прислушались: где-то далеко раздавались голоса, звавшие Микаэля.

— Они рассредоточились, — тихо сказал Гвидо.

— Отлично, бери с собой несколько человек и преследуй их в лесу. Перебей по одному. И тихо мне! Используйте стрелы горинцев. На глаза не показывайтесь.

Воины спешили, привязали коней, распределились по опушке и стали цепью углубляться в лес. Двигались так тихо, что казалось, только ветер шумит в ветвях. Мадан шагал осторожно и вглядывался в деревья. Бертана узнать легко: на правителе белый плащ с бордовым подбоем. Только он носит такую одежду.

Голоса слышались все ближе, но белое полотно нигде не мелькало. Вдруг между деревьев командир увидел камзол стражника. Мадан поднял руку и указал пальцем. Гвидо тут же вскинул лук. Стрела вылетела и с тихим свистом попала прямо в горло противника. Стражник упал как подкошенный, не издав ни звука.

Таким же образом уничтожили еще несколько человек. В лесу вдруг стало тихо. Уже никто не звал Микаэля. Неожиданно раздался рев рога: сигнал к сбору стражей.

— Там Кисо, — едва слышно сказал Мадан. — Он рядом с правителем.

Ему уже не нравилось, что он нигде не видит Бертана. Кисо они нашли на небольшой возвышенности, очищенной природой от кустов и деревьев. Он вглядывался вдаль, выискивая солдат. Мадан поднял палец и показал на Кисо.

Гвидо натянул лук, и тут один из стражников оступился и попал ногой на сломанную ветку. Она громко хрустнула. Кисо резко повернулся, и выпущенная стрела свистнула мимо, только задев его щеку. Он мгновенно упал на землю, скатился с возвышенности и пропал из виду.

Мадан рассвирепел. Он выхватил нож и воткнул его в шею незадачливому стражу. Тот схватился руками за горло, икнул и упал, как подкошенный, на землю. Остальные с ужасом смотрели на мгновенную расправу.

— Что будем делать? — шепотом спросил Гвидо, который даже глазом не моргнул: привык к жестокому командиру.

— Преследовать. Но тихо. Он нас пока не видел.

Осторожно ступая, держась в тени деревьев, они тронулись вперед.

«И куда делся Бертан и девица?» — этот вопрос не выходил из головы. Правитель должен был находиться рядом со своим телохранителем или ждать его на опушке под прикрытием стражей. Но ни там, ни здесь Бертана не было.

— Мой господин, — его локоть тронул Гвидо. — Один из воинов хочет вам что-то сказать.

Мадан остановился и подождал худощавого юношу и пронзительными серыми глазами. Он давно уже приметил этого смекалистого лучника и прикидывал, как может использовать его поразительные способности в стрельбе.

— Мой господин. Недалеко от этого места есть вход в пещеру. Принц мог спрятаться там.

— Микаэль разве знает об этом?

— В панике он мог просто случайно набрести на вход.

— Как тебя зовут?

— Кихан.

— Ты идешь со мной, — тихо сказал Мадан. — Гвидо, заканчивай здесь.

Кихан бесшумно двинулся к выходу из леса. Мадан за ним. Они уже приближались к опушке, как в дерево перед носом Мадана врезалась стрела. От неожиданности он присел. «Что такое? Кисо его обнаружил? Или Бертан где-то рядом?» Кихан прикрыл командира со спины.

Они сидели, прижимаясь друг к другу, напряженно вглядываясь в глубь леса, потом Кихан подполз к дереву и выдернул стрелу. На ее древке виднелась змейка.

— Убью, скотину! — прошипел Мадан, догадавшись, что им достался случайный выстрел. — Кихан, нужно потом собрать все стрелы.

— Слушаюсь, мой господин.

— Хотя... оставь, как есть. Пусть думают на горинцев.

Стражник бесшумно двинулся вперед, и вскоре они вышли ко входу в пещеру, закрытую ветками вьющегося кустарника. Если бы не Кихан, Мадан прошел бы мимо и не заметил вход. Теперь он засомневался, что Микаэль спрятался там, но выбора не было. Нужно завершить начатое.

За спиной раздались тихие шаги. Мадан и Кихан нырнули в пещеру и замерли, пытаясь понять, кто идет. Из леса показались стражники отряда Мадана во главе с Гвидо. Командир выдохнул. Все же его задумка была очень рискованной и могла закончиться провалом.

Он выглянул из пещеры и махнул рукой. Воины бесшумно приблизились к нему.

— Что там? — шепотом поинтересовался он у Гвидо.

— Мой господин, Кисо уничтожен.

— Ты сам это видел?

— Да. Стрела пронзила его прямо в сердце. Он упал и не шевелился.

— Ты проверил?

— Да. Он мертв. Теперь нужно собрать все стрелы, чтобы не возникли подозрения в убийстве?

— Нет. Оставь все, как есть. Это балаган. Театр для чиновников.

Они пошли в глубь пещеры, еще не зная, есть там кто-то или нет. Чем дальше они удалялись от входа, тем темнее становилось вокруг.

Вдруг Мадан услышал справа от себя шорох и резко обернулся: из глубины на него смотрели светящиеся глаза какого-то зверя. Не успел командир схватиться за лук, как зверь полетел на него.

В эту же минуту где-то далеко раздался пронзительный крик.

Глава 21

Вход в пещеру и правда оказался недалеко. Я раздвинула ветки и уже хотела войти внутрь, как дорогу преградил стражник, который остался с нами. Он выставил руку с копьём вперед и посмотрел на Бертана.

— Мой повелитель. Дальше опасно. Подождите нас здесь. Мы сами справимся. Плохое место.

— За кого ты меня принимаешь? — рявкнул правитель. — За неженку?

Его брови сошлись к переносице, глаза потемнели и налились гневом. Он грозно шагнул к стражнику, и тот вжал голову в плечи, но глаза не опустил. По поведению Бертана я видела, что он впервые в этом месте, но ни страха, ни паники во взгляде не было. Наоборот, правителя переполняла решимость найти сына.

— Нет, я... просто..., — замялся охранник.

— Говори!

Рука Бертана легла на эфес меча. Я напряглась: не дай бог еще при мне решит разборку устроить, а я вида крови с детства ужас, как боюсь.

— Охотники обходят это место стороной.

— Почему?

— Люди рассказывали, что никто из этой пещеры живым не возвращался. Мой отец — охотник.

— Не ссорьтесь, мальчики, — миролюбиво сказала я. — Идем все вместе. Стейк, не знаешь, в чем причина? — добавила уже мысленно.

— Нет. Сам первый раз слышу.

— Сгоняй на разведку.

Я раздвинула ветки, вошла и направилась по узкой тропинке внутрь. Вокруг высились украшенные натечными драпировками стены, по которым можно было легко провести руками. Где-то вдалеке слышалось капание воды. Примерно через десять метров перед нами

выросла колонна — массивное белое изваяние причудливой формы. На камень столб не был похож.

— Хозяин, — уважительно пробормотал стражник, шагавший впереди.

— Хозяин чего? — спросил Бертан.

— Пещеры.

— Обычный сталагмит, — проворчала я. — Или сталактит? А, не помню!

Я поймала удивленные взгляды, смутилась и пошла вперед. Проклятые юбки мешали, в результате я запинаясь и спотыкалась на каждом шагу. Мы обогнули Хозяина, но чем дальше мы уходили в глубь пещеры, тем становилось темнее.

— Мой повелитель, нужны факелы, — притормозила я.

— Что это такое?

— Ну, это пакля, намотанная на палку и подожженная.

— Она говорит о горелках, — пояснил стражник, следовавший за правителем по пятам.

— Да, о них. Мы не можем дальше двигаться без света.

— Подождите.

Охранник вытащил из колчана стрелу, намотал на ее кончик кусок своего плаща, который тут же отрезал ножом. Я оторвала еще один кусок кружева и перевязала импровизированную горелку. Вернее, я сначала хотела оторвать лоскут нижней юбки: в кино всегда показывают, как героини очень ловко это делают, но у меня ничего не получилось. Оказалось, справиться с прочной тканью голыми руками не так-то просто: не хватит сил.

Как только загорелся факел, мы увидели потрясающий каменный водопад. Он переливался всеми цветами радуги. В некоторых местах сияние было такое сильное, что напоминало ювелирный магазин.

— Стейк, как думаешь? Это драгоценные камни?

— Естественно! — тут же ответил кот.

— А почему местные их не добывают?

— Сама спроси у правителя. Он от тебя глаз не отводит.

Я резко обернулась и сразу наткнулась на внимательный взгляд сияющих, как изумруды, глаз. Мне стало не по себе. С одной стороны, приятно, что мной интересуется такой важный человек. А с другой — сомнение. Вроде бы ребенка ищем, а не на свидание пришли.

Мы двинулись дальше. Я шла и удивлялась, что по пути нам не встретилось никакой живности. Казалось бы, здесь должны были водиться летучие мыши и свисать гроздьями с потолка, но ничего подобного я не видела, как ни всматривалась.

— Микаэль, мальчик мой! — крикнула я. — Ты здесь?

Эхо повторило мои слова. Мы напряженно прислушались, и мне показалось, что я слышу далекий плач.

Не раздумывая, я бросилась вперед. Бертан и его люди — за мной. Свод пещеры постепенно опускался, и вот мы уже идем, пригнув головы, чтобы не разбить лбы.

Впереди показался узкий проход, мы — туда. За ним виделся призрачный свет, который колебался в воздухе. Я даже подумать не успела, что это за странное явление, как влетела в большой овальный зал и чуть не потеряла равновесие: мы стояли на краю каменистого обрыва.

Да, еще шаг, и я летела бы вниз с немаленькой высоты, и домой возвращаться было бы некому. Бедная моя мамочка!

Я огляделась. Вокруг высились каменные стены, с потолка спускались сталактиты, а под ногами маслянисто блестело черное озеро. Из его недр редкими остриями торчали сталагмиты.

Воздух был пропитан бензиновыми парами.

— Мать ети! Стейк! Это разве не нефть?

Надо убираться отсюда поскорее, пока мы не отравились. Слова стражника об опасности вдруг стали значимыми. Во всяком случае для меня.

Но кот мне не ответил. И куда смылся, мелкий паразит. Вдруг в пещере пронесся протяжный всхлип, повторенный многократно эхом. Мы пригляделись: на берегу сидел Микаэль и плакал, размазывая по лицу черную грязь. Как он туда попал, неизвестно: спуститься по отвесному склону не было никакой возможности.

— Мальчик мой, я иду к тебе! — крикнула я, выискивая глазами обход.

— Микаэль, жди нас! — добавил отец.

— Смотри, там есть спуск.

Я действительно увидела полоску песка, к которой можно было добраться по камням. Белый плащ правителя, все еще висевший на моих плечах, мешал. Я скинула его на землю, подхватила юбки,

мешавшие обзору, и прыгнула на соседний камень, потом на другой. Бертан за мной.

— Осторожно! — крикнул мне он.

Но разве я его слушала? Третий камень вдруг пошатнулся и покатился вниз. Я взмахнула руками и с воплем полетела следом. Приземлилась я больно, но мягко, и даже ничего себе не сломала. С трудом встала, повернулась, но Микаэль был еще далеко. Я сделала шаг, другой, и вдруг поняла, что мои ноги проваливаются в песок.

— Стойте! — крикнула я Бертану и стражнику, которые спускались по камням и были уже недалеко. — Здесь что-то не так.

— Что?

— Песок проваливается. Смотрите, — я показала на свои ноги, которые уже по щиколотку исчезли из виду. — Идите по камням.

— Это зыбучие пески, — закричал вдруг стражник. — Мой повелитель! Надо уходить.

— А я? А Микаэль? — возмутилась я. — Мамочка, дорогая, спаси меня.

Я попыталась вытащить ногу, но она увязла еще больше.

— Виолетта, стой и не двигайся! — приказал мне Бертан.

Он выдернул копье из рук стражника и кинул его мне, но не рассчитал бросок: видимо, побоялся, что пришибет меня ударом. Копье качалось в песке буквально в шаге от меня, я потянулась, попыталась достать его рукой, не получилось. тогда я решила лечь. В таком положении могла достать копье, но, увы, стало еще хуже: еще больше увязла.

Теперь я по-настоящему испугалась. Погибнуть бесславно в чужом мире я не планировала. Слезы сами потекли по лицу.

— Спасите меня, пожалуйста! — взывала я.

— Микаэль, сиди на месте! — вдруг крикнул отец.

Он как раз подбирался ко мне поближе, а его охранник пытался уцепиться за камень с другой стороны.

Я вывернула шею: мальчик бежал к нам, радостно мыча. Этого еще не хватало. Разве можно сравнить мой и его вес? Он сразу ухнет по шее.

— Микаэль. Стой! Мамочка придет к тебе! Собери мне красивые камушки, — закричала я и повернулась к Бертану. — Мужики, сделайте что-нибудь. Быстрее. Надо убираться отсюда.

Я чувствовала, как от тяжелого запаха начинает кружиться голова. Бертан тоже несколько раз встряхнулся, как мокрый пес. С ним тоже было не все в порядке.

— Держи!

Правитель первый подобрался ближе и протянул мне копье. Я ухватило за него обеими руками. Подоспел и стражник. Мужчины вдвоем стали тянуть меня. Я чувствовала, как ноги постепенно освобождаются от песка, и едва не выла от радости.

Последний рывок — и я уже лежу на коленях правителя, обнимая его изо всех сил.

— Спасибо, спасибо огромное, — пробормотала я и поцеловала Бертана в щеку.

Он растерянно отпрянул. Стражник схватил меня за плечи и откинул в сторону. Я больно ударила локтем о камень и взвыла от боли.

— Ты чего, козел, делаешь?

Но суровый парень стоял с копьем наперевес и загораживал от меня правителя.

— Хек! — крикнул Бертран, и охранник отступил. — Теперь надо забрать Микаэля.

Я посмотрела в сторону ребенка. Он старательно выполнял мою просьбу: ползал на коленях по берегу и выискивал камни. Его перепачканное грязью лицо светилось счастьем.

Добраться до него было проблематично. По песку идти нельзя: вдруг есть еще опасные колодцы, а за естественным пляжем высилась отвесная стена.

— Что будем делать? — спросила я Бертана. — Нужно уходить отсюда быстрее, пока мы не потеряли сознание.

— Почему?

— Чувствуете запах? — я замолчала, не зная, как объяснить.

— Воздух отравлен?

— Виолетта! Убирайтесь оттуда быстрее! — раздался голос кота в голове. — За вами идет Мадан со своим отрядом.

— Стейк, ты где? Пусть идет. Он поможет нам вытащить Микаэля.

— Нет. У него другие планы. Посмотри наверх.

Я подняла голову и увидела у входа человека с натянутым луком в руках. Он целился прямо в нас.

— Бертан! — взвизгнула я. — Прячься!

Глава 22

Но я опоздала. Стрела уже вылетела и прямой наводкой направилась к нам. Стражник оказался проворнее правителя. Он кинулся наперерез и принял удар на себя. Бертан сориентировался с секундным опозданием. Он схватил меня, потому что я впала в ступор от ужаса, и затолкал за большой валун.

Теперь мы были недоступны для взгляда противника, зато на виду оставался Микаэль. Но, кажется, мальчик лучника не интересовал. Он по-прежнему ползал по берегу, выискивая камни.

Меня трясло мелкой дрожью. Я жила в мире, где самая страшная проблема — сломанный ноготь, а тут попала под обстрел. Есть от чего сойти с ума. Я тоненько завывала.

— Тихо, молчи! — Бертан закрыл мой рот ладонью. — Не выдавай нас.

— А твоего стражника уб-и-и-и-ли, — стонала я.

— Еще неизвестно. Не двигайся, я посмотрю.

Бертан лег на живот и осторожно выглянул из-за камня. Тут же рядом чиркнула стрела и впилась в песок.

— Нас убьют, да? Что делать? Что делать?

— Кто ты? Выходи, покажись! — крикнул Бертан, но только эхо повторило его слова и стихло.

Мы настороженно прислушались. Тишина была такая, что казалось, будто в этом мире, кроме нашего дыхания, нет ни одного звука. Странно, неожиданно сообразила я, здесь даже насекомых нет. Куда мы попали? Что за проклятое место?

Паника владела мной не на шутку, я едва сдерживала крик. Но Бертан молчал: он разглядывал стрелу и хмурился. Ему явно что-то не нравилось. Вдруг мы услышали стон, я вцепилась в руку правителя.

— Успокойся, сюда они не полезут, — Бертан легко похлопал меня по пальцам. — Они на виду. Пока будут спускаться по камням, мы перебьем их по одному.

— Слабое утешение. А если их целый отряд? Они нас количеством возьмут.

— Вот когда полезут, тогда и будем волноваться, — успокоил правитель и спросил чуть громче: — Эй, там! Ты жив?

— Да, ваша милость, — с трудом ответил раненый.

— Что за правитель! Даже имен ближайших подданных не знает, — проворчала я под нос и хихикнула.

Черт! Надышалась, кажется! Надо срочно выбираться.

— Лежи, не шевелись, — Бертан разговаривал со стражником, не обращая на мои стенания внимания. — Пусть враги думают, что ты мертв.

— Бертан, придумай что-нибудь, — потрясла я его за плечо. — Это твой мир. Скоро мы потеряем сознание.

— Почему? — он подозрительно посмотрел на меня.

— А ты не чувствуешь, как кружится голова? Это пары нефти постепенно отправляют нас.

— Чего?

— Смотри, черное озеро — это нефть. Ее запах опасен. Он вызывает головокружение, слабость, потом начнет путаться сознание. Надо срочно выбираться отсюда. Стейк, как там обстановка? — от волнения я даже не заметила, что спросила вслух.

— Прости, но они еще не ушли. Совещаются.

— Сделай что-нибудь!

— Я уже постарался, оформил боевой раскрас на морде Мадана.

— Мог бы и получше постараться.

— С кем ты говоришь? — прошипел Бертан. — Головой уже тронулась?

— Не мешай! Получаю важную информацию, — отмахнулась я.

Но правитель не отстал. Он толкнул меня на спину, навалился сверху, а его руки оказались на моем горле. Еще чуть-чуть, и я отправлюсь к праотцам за доброе дело.

— Говори, кто ты? Ты лазутчица горинцев?

— Кто? Ты что! — просипела я и стукнула его кулаком по спине. — Пусти! Я даже не знаю, кто эти горинцы. На нас напал тот парень, который привез меня в Хесвелл.

Хватка немного ослабла.

— Мадан?

— Да.

— Откуда знаешь? С кем разговариваешь?

— С моим котом. Он убежал на разведку.

— С кем? — от удивления Бертан отпустил меня.

Я села, поправила рубашку: грудь почти вываливалась из разорванного декольте.

— Нашел время, когда устраивать разборки! У меня есть умный кот. Он помогает.

Удивительное дело, но я правителя совсем не боялась, поэтому вырвала из его рук древко, украшенное змейкой, сняла с ноги туфлю, нацепила на кончик и выставила наружу. Тут же вжикнула стрела и проткнула обувь насквозь.

Бертан мгновенно повалил меня на землю. Мне было, конечно, приятно лежать рядом с таким привлекательным мужчиной, но наше соседство не спасало от гибели. И тут Микаэль встал и обвел взглядом зал. Не заметив нас, он закричал.

— Ма-ма! Па-па!

Эхо разнесло радостный вопль по воздуху. Мальчик побежал по пляжу в нашу сторону. Я закричала во все горло:

— Нет! Микаэль! Остановись!

Но он меня не слушал и мчался прямо на зыбучие пески. Рядом с ним врезалась в землю стрела, потом другая. Микаэль не обращал на них внимания, только подпрыгивал, как молодой бычок, и несея дальше. Не знаю, лучники решили поиграть с мальчишкой, или у него была такая потрясающая везучесть, но мои нервы не выдержали: я сорвалась, вскочила и закричала во все горло:

— Ах, ты мразь! Не смей трогать ребенка!

И тут поднялся ветер. За одну секунду он свернул песок в смерч, бросил мальчика и меня на землю, а потом понесся к озеру. Мы с ужасом наблюдали, как черная, тягучая вода закрутилась в воронку, поднялась, оголив дно, к сводам пещеры и обрушилась на то место, где прятались лучники.

От страха я вцепилась в Бертана. Он обнимал меня, прятал у себя на груди и расширившимися глазами смотрел на происходящее, не говоря ни слова. Все продолжалось не больше минуты. Волна нефти резко опустилась вниз и выплеснулась на берег, накрыв Микаэля с

головой и обдав нас черными вонючими брызгами. Мне досталось меньше всех: широкая спина правителя заслонила.

Бертан, уже не скрываясь, побежал к Микаэлю. Он прыгал по скользким камням, иногда срывался, но удерживал равновесие. Волна схлынула, и мальчик лежал на песке, не двигаясь. Я тоже помчалась к нему. От головокружения чуть не упала, встала на четвереньки и пособачьи, работая руками и ногами, понеслась к мальчику. Не до этикета, когда жизнь ребенка на кону.

Удивительно, но я успела раньше, чем отец. Я слышала, как он вскрикнул, и оглянулась: правитель застрял между камней и ревел, пытаясь выдернуть ногу. Я сосредоточилась на ребенке: отец — взрослый мужик, сам справится.

Микаэль лежал на животе, полностью скрытый под слоем грязи. «О боже! Умер?» — ударила в виски мысль. Я перевернула мальчишку. Его лицо было черное, как у эфиопа, но светилось от счастья. Светлые глаза блестели, рот, наполненный жижей, улыбался.

— Господи! Как я рада, что с тобой все нормально, — чуть не заплакала я, прижимая вонючую голову к себе. — Бертан! Он в порядке!

Я задрала верхнюю юбку, зубами отхватила лоскут от нижней (ура! Получилось!) и стала вытирать лицо ребенка.

— Ма-ма! Ы-ы-ы! — смеялся Микаэль.

— Выплюнь эту гадость. Немедленно!

Он послушался. Пока я с ним возилась, на минуту забыла и об опасности, и о раненом, который уже не стонал, и о Бертане, но он сам напомнил о себе.

— Господи, я рад, — крикнул правитель.

— Перемазался только. Идите сюда. Что вы там возитесь?

— Не могу. Застрял.

— Сиди здесь! — приказала я Микаэлю и кинулась к его отцу.

Только подойдя ближе, я поняла, что случилось. Нога правителя попала в расщелину между двумя острыми камнями и застряла там. Крупный мужчина не удержал равновесие на скользкой нефти и провалился. Вокруг все было залито кровью.

— Это что? — я показала пальцем на красное пятно.

Мне стало плохо, в глазах потемнело. Я тяжело задышала: только бы не упасть.

— Я пытался выбраться. Прости.

— Стейк, ты где? Почему молчишь? — крикнула я коту

— Дай прийти в себя! Ну, ты даешь, Виолетта! — завопил он. —

Всех стражников накрыла одним ударом.

— Они ушли? — я уже, не скрываясь, говорила вслух.

— Бежали так, что пятки сверкали.

— Спускайся к нам. Тебя рассекретили. У нас проблема. Не двигайся, я что-нибудь придумаю, — приказала я Бертану и поскакала по камням к стражнику.

Он сидел, прислонившись спиной к тому валуну, за которым мы прятались. Его тоже накрыло волной, и теперь черная жижа стекала на камни. Только его лицо не светилось восторгом, как у Микаэля. Бедный парень смотрел остановившемся взглядом на озеро. А оно было неподвижно, словно только что и не сворачивалось в воронку и не било по стенам пещеры.

— Ты как?

— Что это было? — бескровными губами спросил стражник. — Чудище?

— Цунами, — смутилась я. — Такая большая волна. Тебя как зовут?

— Тимо.

— Отлично, Тимо, посмотри на меня.

Но парень не реагировал. Он, как сомнамбула, глядел в одну точку. Я потрясла перед его лицом рукой.

— Эй, Тимо, приди в себя! Правитель в беде. Я одна не справлюсь.

— Где? Что?

— Смотри туда.

Я показала рукой в сторону берега. Страж взялся рукой за древко торчащей из его груди стрелы и одним движением сломал его. Я вскрикнула. Но он, не обращая на меня внимания, встал, но чуть не упал, пошатнувшись.

— Виолетта, что делать? — из-за камня на меня смотрел разноцветными глазками Стейк. Я чуть не заплакала, увидев родную мордашу.

— Котик, — страж ошарашенно посмотрел на меня, — покажись, иначе они меня за ведьму примут. Стейк важно вышел вперед.

Раненый облегченно вздохнул. — Поищи другой выход. И еще, нам нужна вода и что-то, чтобы использовать как рычаг.

— Мяу, — ответил Стейк и мысленно добавил для меня: — А старым путем не хочешь выбираться?

— А вдруг отряд Мадана пришел в себя и решил вернуться? Нет, нам нужно срочно отсюда сматываться. Или пересидеть где-нибудь, но подальше. Мы скоро все свалимся. Посмотри на него.

Стражник скатился с валуна на бок и закрыл глаза.

— Для рычага используй копье. Вон, валяется.

— Точно! Бертан, не двигайся, я сейчас!

Кот убежал. Я схватила копье, и помчалась к правителю. Он ласково разговаривал с сыном, который показывал отцу разноцветные камушки, собранные на берегу. Слава богу, что он догадался занять Микаэля: с тремя мужиками я бы не справилась.

Я оглядела камни, нашла тот, который, как мне казалось, могла сдвинуть с места, всунула в щель копье и надавила.

Ничего не произошло.

Я нажала сильнее. Камень пошатнулся.

— Помоги мне, — пропыхтела я и налегла на копье.

Бертан уперся ладонями в камень и тоже толкнул его. Ничего не вышло. Пот заливал мое лицо, я тяжело дышала, а отчаяние уже подбиралось к голове. «Все! Здесь мы все и умрем! Мамочка моя, прости меня!»

— Подожди, Виолетта. Давай одновременно, — предложил Бертан. Он тоже побледнел, глаза провалились и потухли, но пока держался.

— Раз, два, три!

Мы вместе нажали на камень и... копье треснуло, правитель вскрикнул: камень сместился, но получилось еще хуже. Я заплакала. Казалось, надежды нет, и сил нет.

— Мама, — Микаэль навис надо мной и погладил щеку грязной ладошкой, величиной с детскую лопату. — Дай.

Он схватил камень руками, мы с Бертаном переглянулись и уперлись со своей стороны. Валун неожиданно сдвинулся с места.

— Ха-ха-ха! — захолопал в ладоши мальчик.

Я наклонилась и посмотрела на ногу правителя: мне опять стало плохо. Его голень была разодрана, а в ране торчал осколок кости.

Глава 23

Я отвернулась: не могу на это смотреть. Совсем. Сразу дурно становится. Вот и сейчас едва сдерживала приступ тошноты. После моих статей в женском журнале об интерьере по фэншую или о советах, как испечь рождественский кекс, видеть открытые раны — настоящий треш.

— Виолетта, не раскисай! Только не раскисай! — завопил голос в голове. — Дыши. Раз-два! Раз-два! Думай о людях. Правителю наверняка больно.

Я задышала, потом замахала на лицо руками. Воды бы сейчас! Но где ее взять?

— Есть вода. Чуть выше в камнях есть большая лужа. Прозрачная. Пить бы я не рискнул, но лицо умыть можно. Пошли.

— Бертан, кот нашел воду. Я сейчас. Я быстро принесу ее. Заодно найду, чем тебе можно зафиксировать ногу.

— У стражника...

— Его зовут Тимо.

— У Тимо, — послушно повторил правитель, — на поясе есть бутылка для воды.

— Поняла.

Я помчалась к стражнику. Удирала со всех ног, только чтобы не видеть страшную рану. Тимо уже пришел в себя.

— Вода есть?

— Да. Там, — он вяло показал на пояс.

Я развязала шнурок, на который крепилась бутылка, сделанная из овоща, похожего на нашу посудную тыкву, потрясла и с облегчением услышала плеск. Слава богу! Есть чистая вода, которой можно промыть рану.

— Пить, — простонал раненый.

— Только пару глотков, не больше. Потерпи немного, я что-нибудь придумаю и вытащу вас отсюда.

Напоив стражника, я кинулась назад. Даже под ноги не смотрела, так торопилась. Я словно потеряла чувство опасности. Старалась только не наступать на песок: теперь некому меня будет вытащить.

— Бертан, — правитель открыл больные глаза. Яркий цвет потерялся, теперь они светились осенней зеленью, тронутой увяданием. — Я тебе сейчас немного обработаю рану. Потерпишь?

Он кивнул и опустил веки.

— Эй, не давай ему спать! Потеряет сознание, ничего сделать не сможем.

— Господи! Бертан, выпей воды.

Я поднесла к его губам бутылку, он жадно глотнул. Я уже приготовилась вылить остатки чистой воды на рану, но замерла.

— Черт! И обезболить нечем! Бертан, миленький, помоги мне. Вы же воюете, как обезболиваете себя при ранениях? Есть ли какое-то средство? Я не дотащу тебя!

— Есть... у Кисо..., — правитель с трудом расцепил сведенные судорогой губы.

— Стейк, бегом сюда!

Кот выскочил из-за камня. Правитель увидел его и даже не удивился. Совсем дело плохо! Хоть бы не отключился от болевого шока.

— Ы-ы-ы, — Микаэль, который рядом с отцом перебирал свои камушки, вдруг заметил кота и двинулся на него. — Дай!

— Беги, Стейк! Прячься! — крикнула я, но испугалась не за любимца, как за правителя, которому мальчик мог сломать вторую ногу. Кот подпрыгнул и скрылся за камнями. Через секунду я увидела его уже высоко. — Найди Кисо! — приказала я про себя.

— Его убили.

— Как?

— Стрелой.

— Поищи лекарство. Наверняка у него есть мешочек с травой или отвар. Сможешь принести?

— Если легкое зелье, то попробую.

Микаэль, увидев, что лишился развлечения, вдруг заревел в голос. Он размазывал по лицу полосы нефти и выл, как младенец. Я невольно вспомнила первую встречу с ним.

— Микаэль, помоги мне, — он сразу поднял глаза. — Можешь сломать копье?

Нужно было зафиксировать конечность, и длинная палка подходила лучше всего, только она была слишком длинной. Я, стараясь не смотреть на рану Бертана, вытащила из расщелины копье. На глазок примерила его по ноге правителя. Микаэль уже не плакал, а наблюдал за мной. В глазах его отца тоже появилась заинтересованность.

— Болит? — спросила я его.

— Терпимо.

Да, пока ногу не трогали, боль становилась меньше, но, как только я закончу приготовления, мне придется его ворочать, а это уже намного страшнее. Хоть бы Стейк подоспел!

Микаэль вырвал палку из рук и приготовился ее ломать, но мне нужен был точный размер.

— погоди, я сейчас.

Я взяла острый камень и несколько раз ударила по одному месту, показывая, где должен быть слом. Микаэль понимающе закивал, выхватил копье, ударил им по колену. Оно треснуло там, где нужно. Я еще раз поразила, насколько силен этот мальчишка.

Удача придала мне уверенности. Теперь нужно приготовить полоски ткани, чтобы обработать рану и прибинтовать к ноге копье. Нижняя юбка подходила только для одной цели. Что делать? Я огляделась и тут заметила белый плащ правителя, который скинула, когда начала спускаться к озеру.

— Микаэль, принеси папин плащ.

Мальчик мгновенно вскочил и ловко перепрыгивая с камня на камень, начал подниматься вверх. Несмотря на его рост и кажущуюся неуклюжесть, он обладал удивительной координацией движений. Теперь я поняла, почему ему удалось спуститься к озеру без проблем, тогда как мы пострадали.

Я приготовилась рвать юбку.

— Возьми, — раздался сзади голос, это Тимо пришел в себя и добрался до нас.

Его немного шатало, из груди торчал осколок стрелы, но в целом он держался на ногах. Заниматься его раной я сейчас не могла. Он протянул мне нож. Я отрезала кусок ткани от юбки и сделала

несколько полосок. В этот момент подбежал Микаэль с плащом. Мы с Тимо располосовали и его.

Наконец все приготовления закончились. Рядом с Бертаном на камнях лежали полоски нижней юбки и плаща, кусок копья для фиксации перелома (лучше бы, конечно, что-то плоское взять, но ничего вокруг не было) и бутылка с остатками воды. Можно было приступить, но я боялась. У меня вдруг затряслись руки, и стоило только взглянуть на рану, как к горлу поднялась тошнота.

«Мамочки мои! Я не справлюсь! Ни за что!»

— Продержитесь еще пять минут, — вдруг услышала я родной голос. — Мы идем.

— Котик, миленький, быстрее! — закричала я, но никто уже не удивился моим способностям. Кажется, правитель и страж начали привыкать к странностям их гости. — А кто с тобой?

— Кисо. Он жив.

— Господи! Спасибо тебе! Спасибо! Бертан, Кисо жив! Кот нашел его.

— Это хорошо, — слабо улыбнулся правитель и закрыл глаза.

Стейк прибежал первым, а за ним, шатаясь и хромая, спускался по камням Кисо.

— Микаэль, помоги дяде!

Мальчик ловко добежал до начальника охраны, подхватил его за талию и практически принес к нам. Кисо тоже был ранен в голову, но стрела лишь чиркнула по коже, сорвав кусок скальпа, но не убила стража. Его лицо, залитое кровью, походило на маску.

— Как вы выжили? — тихо спросила я и помогла ему сесть, обреченно понимая, что Кисо мне в вопросах врачевания не помощник. Придется вспоминать уроки ОБЖ и правила оказания первой помощи.

— Я потерял сознание, вот нападавшие и решили, что я убит. Я пришел в себя, когда понял, что кто-то ползает по мне и лезет во все карманы.

— Это был я, — гордо сказал кот.

— Но почему вы пошли за Стейком?

— Он тянул меня за собой и мяукал, как безумный. А потом вытащил из кармана лекарство, убежал вперед и снова вернулся. Пришлось довериться.

— Умница, котик. Надо угостить тебя мясом.
— Давно пора, — проворчал Стейк.
— Кисо, дай свое зелье правителю.
— Это листья. Мы жуем их, когда получаем рану, и продолжаем бой.

«Наркотик, наверное, — подумала я. — Типа коки».

Бертан горсть высушенных листьев сунул в рот.

— Начинай, — сказал он через минуту.

Но я видела, что он морщится от боли, поэтому взяла лоскут отрезанного плаща, свернула его трубочкой и поднесла ко рту.

— Возьми еще кляп. Так легче будет. Тимо, тебе придется мне помогать.

Я ножом разрежала кожаные штаны Бертана и освободила место перелома. Он вздрагивал каждый раз, как я случайно прикасалась к ноге. Потом взяла бутылку и плеснула водой на рану. Бертан застонал. У меня затряслись руки.

— Чем дольше ты это делаешь, тем больнее ему будет. Дай сюда!

Кисо забрал у меня бутылку и вылил воду на рану. Теперь, когда смылась кровь, я хорошо видела отломки кости и взялась одной рукой за щиколотку, а вторую положила под колено.

— Я сейчас соединю отломки, — сказала я, глубоко вздохнув. — Кисо, положи сверху тампон из нижней юбки, а другим примотай. Готов?

— Да.

Помня, что лучше все делать четко, но быстро, я справилась со своей задачей за несколько секунд. Бертан застонал. Его лицо еще больше побледнело и покрылось потом, пока Кисо бинтовал рану.

— Па-па, па-па, — плакал Микаэль.

— Стейк, отведи мальчика к воде, пусть умоется, — сквозь зубы процедила я: заниматься ребенком сейчас было некогда.

Краем глаза я видела, как кот ухватил мальчика за штанину и отпрыгнул в сторону. Микаэль засмеялся и побежал за ним.

Кисо с Тимо устроили правителя поудобнее и сами откинулись на камни, приходя в себя. Я смотрела на мужчин и понимала, что только я одна здорова, но и у меня кружилась голова. Нужно убираться отсюда, но как вытащить остальных?

Я с тоской подняла голову и поглядела на вход в пещеру, расположенный так высоко. Нет, мне одной не справиться, а где взять помощь? Если бы я была в своем мире, просто позвонила бы по телефону и вызвала скорую и мчс, а как поступить здесь? Идея пришла неожиданно.

— Котик, миленький, возвращайтесь!

Как только Микаэль и Стейк прибежали, я отвела мальчика в сторону.

— Солнышко, ты сможешь мне помочь? — он радостно закивал головой. — Нужно отнести папу наверх. Вон туда!

Я показала рукой на выход из пещеры. Микаэль тут же кинулся к отцу.

— Что ты хочешь сделать? — спросил Кисо. Он смотрел отрешенно, словно опять потерял сознание и только что пришел в себя.

— Микаэль понесет Бертана на спине, а вам придется добираться самим. Справитесь?

Кисо и Тимо подняли Бертана и взвалили его на спину мальчика. Микаэль почти не согнулся, настоящий богатырь. Я шла сзади, страхуя правителя от падения, Стейк убежал вперед на разведку.

Так, гуськом, мы тронулись к выходу, и я очень надеялась, что нас нигде не ждет засада. Меня пугала моя способность в критической ситуации устраивать ураганы, а главное, я не знала, где предел этой силы, и не умела ее контролировать.

Глава 24

Сначала все складывалось как нельзя лучше. Отряд Мадана перебил по одному охрану Бертана и вошел в пещеру, но тут все пошло не так, как хотелось бы. Из темноты вдруг вылетел черный зверь с горящими глазами и прыгнул командиру прямо на голову.

Мадан замахал руками, пытаясь сбросить с себя неожиданного врага, его стражники на секунду растерялись, а когда опомнились, чудовище уже исчезло, разодрав начальнику все лицо и шею. Это минутное нападение проходило в полной тишине: нельзя было себя рассекретить. Начальник крутился, как уж на сковородке, но не мог сбросить зверя.

— Хек! — злым шепотом кричал он. — Хек! Хек! Хек! Убейте его!

Но убивать уже было некого: враг как внезапно появился, так же стремительно и исчез.

Как только Мадан освободился, он озверел сам. Молча, яростно, ударил ближайшего воина кулаком в лицо, тот упал на колени. Командир толкнул его носком сапога и стал избивать.

Стражники стояли, понутив головы. Наконец ярость Мадана пошла на спад. На него страшно было смотреть. В лучах факелов на лице багровели кровавые царапины. Со стороны даже казалось, будто кожа у него в полоску.

— Живо вперед! — зашипел он, и его отряд двинулся дальше.

«Убью, заразу! — думал он, шагая, окруженный теперь плотным кольцом стражников. — Только пусть попадетсЯ мне на пути!»

Самое смешное, но Мадану показалось, что зверек был маленький, не больше домашнего кота. Откуда в нем такая ненависть к людям? Может, дикий и голодный?

Командир сразу вспомнил, что такому же нападению подвергся в замке на границе страны, когда нашел Всеведу, и его мысли потекли в другом направлении.

«Точно. Значит, правитель и эта женщина здесь!» — эта мысль немного улучшила настроение: он на верном пути, а такие мелочи, как царапины, не должны расстраивать опытного воина. И все же... смерть котам и другим мерзким тварям!

— Гвидо!

— Да, мой господин, — тихо остановился рядом верный помощник.

— Перелови в замке всех котов и уничтожь!

— Вы думаете..., — Гвидо с сомнением посмотрел на лицо хозяина, и понимание мелькнуло в его глазах: он тоже видел нападение в приграничном замке.

— Мне плевать! Выполняй приказ!

— Но..., — тут Гвидо замялся, — если это животное принадлежит Всеведе, вы не думаете, что она может применить свою силу?

— Все доказывают, что она обычная баба, — пожал плечами Мадан.

Но сомнения уже поселились в душе и вызвали тревогу. Да, девушка не проявляла себя, как Всеведа и не пыталась спастись, но в замке правителя и в темнице она находилась под действием снотворного зелья. А потом ее жизни ничто не угрожало. А вдруг сейчас все по-другому будет?

Возникло желание убраться отсюда и подождать другого удобного случая уничтожить Бертана.

Наконец они вышли к просвету, и перед глазами стражников открылась большая пещера с высокими сводами. Мадан поднял руку, призывая к полной тишине. Когда он боролся с чудовищем, послышался отдаленный крик, значит, что-то случилось, а здесь кто-то есть.

Гвидо осторожно выглянул из-за камня, потом махнул рукой. Перед глазами открылась зловещая картина: в центре маслянисто блестящее черное озеро, а на камнях сидели правитель, чужестранка и стражник. Они о чем-то возбужденно говорили. На другом берегу ковырялся в камушках Микаэль.

— Вот вы, голубчики, и попались! — удовлетворенно потер руки Мадан и посмотрел на Гвидо, тот достал стрелу и натянул лук.

И тут чужестранка закричала:

— Бертан! Прячься!

Но Гвидо уже успел выпустить стрелу. А дальше все пошло не по плану. Стражник успел принять стрелу на себя, Бертан и чужестранка спрятались. Мадан готов был растерзать всех от злости.

— Мой господин, — Гвидо вышел вперед. — Их кто-то предупредил.

— Но как? Флажком помахал за нашими спинами?

Все дружно обернулись, выискивая лазутчика.

— Здесь не меньше четырехсот шагов. Девушка не могла увидеть с такого расстояния стрелу.

— Тогда как понимать то, что случилось?

Все молчали и испуганно переглядывались. В воздухе висело напряжение и витал странный запах, вокруг происходили непонятные события, и стражники невольно стали держаться кучкой.

— Бей по Микаэлю! — приказал вдруг Мадан. Он увидел, что мальчик встал и побежал к камням.

— Мой господин, это же больной ребенок, — растерялся Гвидо.

— Да, больной? А ума хватило, чтобы сюда забраться. Стреляй!

Гвидо выпускал одну стрелу, за другой, но ребенок был словно заколдованный: все стрелы пролетали мимо. И тут вскочила чужестранка и закричала страшным голосом, а дальше начался ад. Поднялся такой сильный ветер, что всех повалило на землю, а потом откуда-то хлынула грязная и вонючая вода. Стражники захлебнулись в черных потоках, вскочили на ноги и помчались вон из пещеры.

Впереди всех бежал Мадан. Ужас отключил сознание. Спаситься во что бы то ни стало было единственным желанием на данный момент. Он вылетел из пещеры и, не останавливаясь, помчался к привязанным на опушке коням, но они пропали.

Все растерянно заметались в поисках. В полной тишине стражники металась между деревьями, и ужас исказил их лица. Гвидо поднял брошенные на землю уздечки и растерянно посмотрела на Мадана.

— Мой господин, это колдовство. Девушка точно Всеведа.

— Уходим!

Приказу все обрадовались. Мадан видел, как просветлели суровые воины, как заторопились под защиту стен столицы. Каждый держал

руку на груди, где на шее висел оберег от злых духов: без этого в опасных походах нельзя.

Мадан направился к полю, оттуда вышли на холм. Внизу золотился в лучах заходящего солнца родной Хесвелл. На душе стало легче, и господин остановился. «Куда я бегу? Зачем? Нельзя вернуться с позором и показаться на глаза отцу», — думал он, замедляя шаг и наконец остановился. С него по-прежнему капала черная вонючая жижа, его отряд был также перепачкан с ног до головы.

— Мой господин...

— Возвращаемся.

— Но...

— Мы не можем показаться в замке в таком виде. Это все равно, что всем рассказать, что именно мы преследовали правителя.

Мадан повернул назад к лесу.

— Ищите воду и убитых охранников правителя, — приказал остальным Гвидо, который понял задумку командира. — Снимите с них плащи.

Минут десять потратили на поиски воды, потом отмывали перепачканные руки и лица и переодевались.

— Мой господин, — Мадан повернулся: сзади стоял стражник.

— Что случилось?

— Кисо исчез.

Мадан замер, потом лихорадочно огляделся: если начальник охраны жив, он станет преследовать их, пока не уничтожит. Разбираться, кто проверял его после ранения, было некогда.

— Гвидо, что будем делать? — тихо спросил он помощника.

— Устроим засаду у выхода из пещеры?

— Нет. Уходим, пока нас не заметили, — принял решение Мадан, понимая, что его спонтанная вылазка провалилась и теперь надо заматать следы.

Они вернулись в замок окольным путем, прихватив по дороге лошадей правителя, которые тот оставил у поля. Мадан сел на коня и укрылся плащом обычного стражника. У ворот замка им перекрыли копиями дорогу охранники.

— Кто такие? Куда идете? Скоро комендантский час.

Гвидо вышел вперед.

— Я командир отряда стражников Первого Советника. Пропустите!

— Что-то ты на командира не очень похож, — засмеялись солдаты. — И отряд у тебя потрепанный.

Действительно, скрыть черную грязь удалось плохо. Отряд походил на потрепанных кошкой воробьев: уставшие и осунувшиеся лица, рука каждого по-прежнему сжимает оберег.

— И коня правителя не узнаешь? — рявкнул Гвидо. — Мы нашли его там, на холме.

Охранники переглянулись, один из них побежал с докладом к начальнику. Отряд Мадана беспрепятственно вошел во двор замка.

— Занимайся тут сам, — тихо сказал Мадан и спешился. — Я к Первому Советнику.

Мадан спешился и тихо исчез между лавочек. Показываться на глаза распорядителю замка, которого уже предупредили, он не планировал. Отец сидел в кабинете один. Мадан ворвался к нему, раскидав охрану, которая его не узнала.

— Выйдите все! — приказал Первый Советник.

Только после этого сын раскрыл лицо.

— Операция провалилась, — понурился, пробормотал Мадан.

— Я так и понял. Посмотри на себя! На кого ты похож, — Советник подвинул к сыну серебряное зеркало. — Сиди несколько дней у себя и не высовывайся!

— Хорошо. Прости меня, отец! Не получилось. Всевода вмешалась. Это она кинула на нас волну из грязи.

— Где правитель?

— Он был в пещере. Скоро должен появиться. Гербад уже организует поиски.

— Все, действуем по первоначальному плану. Через несколько дней придут невесты и начнется отбор. А ты лучше пока отправляйся в приграничную крепость.

— Но жена...

— Баба и без тебя родит. Или ты решил за ее юбку держаться? — грозно пошел на Мадана отец.

— Я понял.

Мадан переоделся в кабинете отца, взял его коня и под покровом ночи покинул замок. Его неуспокоившееся сердце жаждало мести. Он проклинал девицу, которую сам притащил в замок, свое невезение и отца, который смотрел на него с презрением, как на паука.

— Я еще вернусь, — пригрозил он кулаком замку, скрывшемуся в дымке тумана, пришпорил коня и растаял в темноте ночи. — Ждите!

Глава 25

Мы с трудом, но преодолели подъем из пещеры. Когда оказались наверху, сделали передышку. Я боялась, что порывистый и непредсказуемый Микаэль может еще больше навредить отцу, но мальчик нес родителя осторожно.

— Давайте сделаем привал, — попросила я, так как от нервного напряжения и отравления парами нефти чувствовала, что меня покидают силы. Что же говорить о раненых!

— Я схожу на разведку, — сказал Кисо, но, сделав пару шагов, упал без сознания.

— Что с ним? — Тимо скосил глаза: его рука с той стороны, куда ударила стрела, не двигалась.

— Сотрясение мозга. Наверное.

— Ты же Всеведа!

Я не ответила, с беспокойством поглядывая на стражника: мне не нравилось, как он выглядит. Если удалить стрелу, может начаться воспаление. На разведку побежал Стейк. Его тоже шатало. Бедный кот слишком много пережил за этот день.

Он вернулся быстро и сообщил, что дорога свободна. Отряд Мадана исчез.

— А вдруг они караулят нас в кустах? — забеспокоилась я.

— Нет, вряд ли. Нигде их не видно.

Мы тронулись дальше. Как только отошли дальше от пещеры, нас плотным покрывалом окутала темнота. Пришлось опять останавливаться и зажигать факел. Кроме стрелы врага у нас больше не было палки. Я намотала на ее конец рубашку Микаэля, пропитанную нефтью, а Кисо высек огонь. Факел вспыхнул, как солнце. Стражники испуганно отпрянули.

— Не волнуйтесь, — успокоила их я. — Это озеро состоит из горячей воды. Но она быстро горит, поэтому надо поторопиться.

Мы выбрались на волю без приключений. Я поддерживала с двух сторон Кисо и Тимо, а Микаэль шел сзади с отцом на спине. Тяжелые

мужчины иногда всем весом падали мне на плечи, и я думала, что больше не смогу сделать ни шага, но откуда-то брались силы, и я двигалась дальше.

На опушке мы сделали привал. Бертан, который находился в полубессознательном состоянии, пришел в себя.

— Виолетта, надо послать за помощью, — сказал он. — Микаэлю слишком тяжело.

И правда, мальчик покрылся потом, его колени дрожали при каждом шаге. Несмотря на невероятную природную силу, он все равно оставался ребенком.

— Это я и сама знаю. Но кого?

Я оглядела свою больную команду. Тимо привалился к дереву и закрыл глаза. Его дыхание стало тяжелым, а на губах появились розовые пузырьки. Я даже подумать боялась, в каком органе сидит наконечник стрелы.

Кисо лежал с закрытыми глазами. Микаэль смеялся, но он не приведет помощь. Во-первых, простые люди не знают, что перед ними принц, которого правитель прятал в отдельном крыле замка. А во-вторых, он не сможет объяснить, что случилось.

На плаву держались только я и Стейк. И что делать? Я не могла бросить раненых на произвол судьбы, а Стейк в глазах людей — просто черный кот.

— А если Бертан напишет записку? — подсказал этот чертенок. — Я смогу ее отнести распорядителю замка.

— Котик, ты гений! — воскликнула я.

— А то. Мозги варят еще! — гордо мяукнул Стейк и провел головой по моей руке.

— Бертан, сможешь написать своему распорядителю замка? Нужно, чтобы он узнал твой почерк.

— Да, попробую, но на чем?

То была новая задача. Я огляделась, выхватила из ножен Кисо клинок и отрезала у себя кусок подола. Лист готов. Теперь инструмент. Два движения, и у ветки появился заостренный кончик. Дьявол! А чем писать?

— Кровью, — тут же подсказал Стейк.

— Ты предлагаешь мне себя порезать?

Диалог мы опять вели мысленно, поэтому со стороны мои действия казались безумными. Бертан встревоженными глазами наблюдал за мной, а когда я занесла нож над своим запястьем, схватил меня за руку.

— Ты что делаешь?

— Хочу организовать чернила.

— А эта черная жижа не подойдет?

Точно! Вот голова садовая! Мы все были перемазаны в нефти, которая немного подсохла и превратилась в густую массу. Отличные чернила. Удивительно, как местные жители не догадались использовать озеро, которое находится недалеко от столицы, для этой цели!

Я смочила кончик импровизированной ручки и провела ею по полотну. След получился бледный и прерывающийся, но разглядеть можно было при желании.

— Пиши, — я протянула ветку Бертану, а сама руками собрала как можно больше жижи в ямку на камне.

Скоро письмо было готово. Я поясом Бертана, чтобы у Гербада не было сомнений, привязала его к шее кота и подтолкнула друга, придав ускорения.

— Давай, спаси нас, Стейк.

Кот мелькнул в высокой траве и исчез. Еще какое-то время я видела, как колышутся посадки в поле, а потом и это движение прекратилось.

— Ты думаешь, Всеведа, он сможет привести помощь? — открыл глаза Кисо.

— Я не Всеведа. Да, я чужестранка, но магической силой не обладаю.

— Тогда что мы недавно видели? — теперь интерес блеснул в глазах правителя.

— Я и сама не знаю. Не разобралась еще. Может, меня ваш верховный бог послал, чтобы защитить в трудную минуту.

Я пошутила, но по вытянутым лицам поняла: в этом мире такие шутки воспринимаются как реальность. Рука Тимо потянулась к оберегу, но зависла в воздухе, а потом вдруг коснулась сердца и взлетела вверх.

«Так! Опять «Хайль Гитлер!» заработал», — подивилась я.

— Но...

— Никаких «но»! Слушай, Кисо, а почему у вас такие странные имена? — увела я разговор в другую сторону.

— Обычные.

— Нет, ты не понял. Вот ты — Кисо, он — Тимо, а у Мадана — Гвидо. Все имена на «о», тогда как Бертан, Мадан и Гербад зовутся по-другому. Вы принадлежите к одному клану?

— Нет. Так принято разграничивать должности и саны. Имена на «о» обозначают принадлежность к службе, на «н» — к знати, на «д» — к верхушке управления.

— Вас что, с детства так называют? — теперь пришла моя очередь удивляться.

— Нет, — засмеялся Бертан. — последняя буква появляется в зависимости от статуса, который займет взрослый человек. Первого Советника зовут Боган, в Второго — Амиран. Они принадлежат к семье правителей. А если бы я стал служащим, меня бы звали Берто.

Разговором об именах я добилась своего: все расслабились, а я получила небольшой экскурс в историю этой страны. Хотела еще расспросить о Микаэле, но решила, что на сегодня хватит.

— Ладно, мальчики, не шалите. Я поищу воду. Микаэль мой, смотри за отцом и его людьми.

Ребенок радостно закивал головой. Он сидел на земле и перебирал камушки, которыми были набиты его карманы. Я подошла, забрала один из них. Это был красноватый мягкий известняк, очень похожий осколок кирпича.

— Смотри, — я провела черту по валуну, рядом с которым мы сидели, осталась красная полоса.

Ребенок радостно захлопал в ладоши. Так, все заняты, можно и отлучиться. На самом деле я умирала, так хотела в туалет.

Я нырнула в кусты, стараясь не углубляться в лес, нашла свободное от растений местечко (вспомнила, как жгло мои ягодицы после знакомства с местной флоро-фауной) и присела, но тут же с визгом вскочила: прямо на меня глядели мертвые глаза стражника.

Я в ужасе побежала к опушке, но потом притормозила: что-то показалось мне странным в облике покойника. Пришлось вернуться назад. Бояться надо живых, а не мертвых.

Это был стражник Бертана. Я помнила его, так как именно он шел впереди, когда мы двигались через поле к лесу. Его плащ с нарисованной на спине экзотической птицей качался у меня перед глазами. Сейчас плащ исчез, а в спине стражника торчала стрела с изображением змейки на древке. Недалеко в кустах я обнаружила другой плащ с таким же изображением, как и на стреле. По всей ткани расплывались разводы нефти.

Вывод напрашивался простой: враги сбежали, сменив плащи, чтобы их не обвинили в причастности к нападению на правителя. Я вернулась и сразу рассказала мужчинам об увиденном. С трудом, но стражники встали и вскоре принесли доказательства. В руках Кисо была стрела и плащ.

Бертану опять стало плохо. Мое сердце обливалось кровью, когда я смотрела на сильного человека, пытавшегося сдержать стон. Я взяла правителя за руку и погладила ее. Слезы сами выступили на глазах. Мне до безумия было жалко этих людей, но все, что могла, я уже сделала.

Кисо сразу напрягся, но Бертан вяло шевельнул кистью, и верный страж замер.

— Всеведа, а ты не можешь применить свою силу и перенести нас к воротам замка? — вдруг спросил правитель.

Я удивленно уставилась на него. И правда, а почему не попробовать. Я села ровно, закрыла глаза и напряглась. Пыжилась несколько секунд, но рядом не шелохнулось ни листочка.

— Увы. Эта сила возникает, когда хочет, и также исчезает. Я не могу ею управлять, — извинилась я.

— Виолетта! Не надо ничего делать. Мы уже здесь, — голос кота песней зазвенел в моей голове, и я вскочила.

Через поле бежал отряд стражников во главе с маленьким Гербадом. Он первый выскочил на поляну, увидел правителя и упал перед ним на колени.

— Мой повелитель! Простите, недоглядел. Но я разберусь с этим нападением!

— Ладно, будет тебе! — ответил Бертан, но я-то видела, с каким облегчением он вздохнул.

— Возьми это! — Кисо показал на стрелу и плащ. — И нужно найти всех погибших.

Нас положили на носилки и понесли к повозкам. Я смотрела в темное небо, думала о том, что с удовольствием бы сейчас поела шашлыка и закусила ужин прекрасным плодом ракии. А еще надеялась, что теперь ко мне будет больше доверия, и я стану правой рукой правителя.

Наивная! Как оказалось, мне уготован совсем другой путь.

Глава 26

В замок их привезли уже ночью. Бертан то впадал в забытие, то приходил в себя и думал о чужестранке, которая лежала на другой повозке. Рядом с ней спал странный кот. Он сразу поднимал голову, как только колесо попадало на камень, и настороженно сверкал во тьме глазами.

Правитель понимал, что, если бы не эта девушка, он вряд ли бы выжил. У себя в покоях, вымытый, обласканный лекарями и слугами, уложенный в постель, он наконец смог расслабиться и заснуть.

Лекари подивились, как хорошо слабая девушка сумела соединить отломки кости и выразили надежду, что нога срастется хорошо. Они заменили кусок копья на специальные дощечки и туго перебинтовали ногу. Правда, Виолетта все кричала о каком-то гипсе, но ее никто не слушал: в государстве есть свои светила медицины, которые знают, как правильно лечить перелом.

Эти приключения не прошли для Бертана даром: он сделал много открытий. Его охрана оказалась слабой. Стражники не были готовы к внезапному нападению, поэтому так бесславно погибли.

«Надо поговорить с Кисо, — отметил про себя правитель. — Пусть выработает другую стратегию охраны».

Удивило его и озеро в пещере. Об этом месте ходила плохая слава: пропадали охотники и случайно забредшие туда люди, а спасатели слышали все время странные звуки и чувствовали непривычный запах. Если бы не Микаэль, которого нужно было найти, Бертан никогда бы не сунулся в пещеру. Люди давно решили, что в ней живет злой дух, а Хозяин защищает путника от вторжения.

Теперь же, по словам Виолетты, все можно было объяснить с точки зрения науки, а значит, пора привлечь Пако.

Наутро Гербад послал за юным ученым. Тот вошел в покои правителя и упал на колени, не смея поднять глаз.

— В чем я провинился, мой повелитель? — испуганно спросил он.

«Бедному парню не объяснили, зачем я его вызвал», — усмехнулся про себя Бертан.

— Встань. У меня к тебе серьезный разговор. Эй, есть там кто? — в покои забежал слуга. — Принесите стул ученому.

Пако несмело опустил на сиденье. Он слушал правителя и удивленно качал головой.

— Вода горит? — его глаза засияли внутренним светом.

Бертан сразу представил, какой мыслительный процесс идет в умной голове.

— Да. Эта вода, Виолетта назвала ее нефтью, может гореть и очень сильным огнем. Виолетта пропитала ею ткань для горелки, и та до самого конца освещала нам путь.

— Озеро глубокое?

— Не знаю, — правитель задумался, говорить или нет о буре, которую подняла своей силой чужестранка. Решил, что лучше не надо. — Но берега топкие. Есть ямы с зыбучими песками, поэтому нужно осторожно исследовать это место.

— Нефть? — Пако покачал головой. У правителя появилось ощущение, что молодой ученый знает, что это такое. — Интересно, ее источник пополняется?

— Вот проверь и придумай, как ее использовать можно. Может, масло в горелках заменить? — Бертан обвел взглядом стены. — света больше будет. А еще, если убрать лишнюю влагу, ее можно использовать как чернила.

— Неиссякаемые запасы чернил, — задумчиво произнес Пако.

— Да, и еще! Микаэль собирал в пещере камни. Один из них Виолетта назвала известняком. Ты знаешь, что это? — Пако кивнул. — Девушка показала, что можно рисовать этим камнем.

— Мой повелитель, я организую в пещеры экспедицию. Нужно изучить хорошенько это место. Только... мне понадобятся средства. Вы можете?

Бертан дал свое согласие, и ученый, счастливый, убежал. Правитель приказал поднять его с постели и усадить в кресло. Он не мог принимать важные решения лежа.

и прежде всего понял, что Первый Советник и его сын готовят переворот. Нужно действовать осторожно. Без доказательств он не может обвинить Мадана в нападении и посадить его под стражу:

министры и чиновники не согласятся с волей правителя, и поспешными действиями он приобретет еще больше противников.

Нет, нужно идти другим путем, через отбор невест, и победить должна чужестранка, а не девушка из клана Первого Советника. Только Виолетта может выручить его сейчас.

— Гербад, — обратился Бертан утром к распорядителю замка, — найди другую няню для Микаэля, а Виолетту переведи в покои для невест.

— Но, мой повелитель, Совет не согласится с вашим решением.

— А мы попробуем.

— И Микаэль без своей мамы будет страдать.

Правитель задумался. Гербад прав, отрывать сейчас сына от няни нельзя: он сам видел, какое влияние оказывает на мальчика чужестранка.

— Позови ко мне сына и Виолетту.

Они вошли, держась за руки. Огромный Микаэль и его маленькая няня. Мальчик с восторгом смотрел на девушку и ловил каждое ее слово. Казалось, еще чуть-чуть, и он заговорит, как обычный человек. Во всяком случае отец верил теперь в это.

Чужестранка легким шагом бросилась к правителю. Стража кинулась наперерез и перекрыла дорогу. Девушка посмотрела на Бертана своими непроницаемыми, как ночь, глазищами, а с его сердцем начало происходить что-то невероятное. Оно забилось, зашумело в ушах, и мир вдруг перестал существовать.

Удивительное дело, в пещере, когда они были на грани смерти, этот бешенный стук не волновал Бертана. Но стоило только оказаться в домашней обстановке и потерять девушку из виду, как он заскучал. Взлохмаченная и перемазанная черной грязью чужестранка с озабоченным лицом так и стояла перед глазами. Она казалась правителю невероятно милой и красивой, и его не пугала ни ее сила, ни ее способности. Он верил, что они идут на пользу его семье и стране.

Бертан с трудом сдержал желание взять Виолетту за руку, посадить рядом и не отпустить от себя ни на шаг.

— Мой повелитель...

— Папа, — радостно засмеялся Микаэль и показал руки, полные разноцветных камней. Они слабо мерцали в лучах солнца и казалось,

что в ладонях мальчика сидел какой-то зверек.

— Солнышко, иди, поиграй немного, — Виолетта махнула в сторону скамеек, а потом посмотрела на правителя. — Как вы себя чувствуете?

Сегодня на ней был надет строгий наряд няни. Блузка с большим вырезом на груди порвалась в пещере и пришла в негодность. Но и без нее девушка выглядела прелестно. Бертан невольно залюбовался ею.

— Лекари похвалили твои действия, — ответил он.

— О, спасибо большое. Мне приятно. Я хорошо училась в школе.

— Где? — Бертан удивленно поднял брови.

— В моей стране обучать детей начинают с раннего возраста.

— Чему?

— Читать, писать, помогать пострадавшим.

— Зачем?

— Как зачем? — теперь удивилась девушка. — А как в твоей стране получают знания?

— Учатся только дети знатных семей. Им же потом нужно будет управлять страной. А простой народ работает, ему не нужны для этого специальные знания.

— Ты не прав. Представляешь, правительство вынесло какой-то указ. Вот как вы сообщаете об этом людям?

— Глашатаи кричат на площадях, а дальше уже народная молва работает.

— У-у-у, как примитивно! А теперь подумай, как хорошо было бы, если бы люди умели читать. Достаточно повесить объявление на специальной доске, и все узнают новость.

— Объяв... что? Я даже выговорить не могу это слово. И как его можно повесить?

— Ох, я и забыла, что у вас еще нет бумаги. Но, увы, я тут помочь не могу. Знаю, что изготавливают из древесины, но сам процесс не представляю.

«Опять придется звать Пако. Это не девушка, а кладезь знаний», — подумал правитель. Он сделал суровое лицо и вслух сказал о другом.

— Виолетта, ты больше не будешь жить в покоях принца.

— Но почему?

— Через несколько дней начнется отбор невест. Ты уже слышала, что на мой род наложено проклятие?

— Ну, примерно, — в глазах чужестранки мелькнул страх.

— Мне нужна жена, которая сможет родить наследного принца. Я хочу, чтобы ты приняла участие в отборе.

— А без него нельзя обойтись? Взял бы и сразу женился, — в лоб спросила девушка,

Бертан растерялся: ему в голову не приходила такая мысль. Будущая жена станет матерью этой страны, значит, нельзя просто так взять и жениться. Советники, министры и чиновники поднимут бунт, только заикнись он об этом. Каждый предводитель клана мечтает погреться у власти, а для этого он должен посадить на трон рядом с правителем своего человека.

— Нельзя. Это политика государства, — ответил Бертан. — Правитель сам не может выбирать себе жену.

— Фу, какие вы темные и скучные, — усмехнулась Виолетта.

— Вот я и прошу тебя принять участие в отборе. Мне хочется, чтобы рядом со мной была женщина, с которой мне интересно.

«Что я говорю! — ужаснулся Бертан. — Язык мой — враг мой! Я, правитель, не могу признаваться в чувствах к практически незнакомой женщине».

Но вылетевшее слово не поймает, как нельзя вернуть съеденный завтрак или оживить убитого на охоте фазана. Правитель напряженно ждал ответа.

— А выбор у меня есть? — зашевелилась наконец Виолетта, выйдя из задумчивости.

«Разговаривает с котом», — предположил Бертан.

— Могу я отказаться от предложения?

— Нет. Только тебе придется очень постараться, чтобы пройти все этапы, придуманные командой Второго Советника. Это очень сложно. Девушек собирали со всей страны. Они сильные и умелые.

— Умные?

— Не знаю. Это не главное.

— А что главное?

— Плодовитость.

— И зачем тебе я? — в глазах Виолетты мелькнуло удивление. — Ты же не знаешь, насколько я плодовита.

— Тоже рискую.

— Я могу подумать?

— Нет.

— Вот черт! Что ты заладил: нет и нет! — всплеснула руками Виолетта.

Стражники, стоявшие по краям двери, и Гербад, внимательно слушавший разговор, насторожились. Напрягся и правитель: он не хотел, чтобы его прислуга увидела способности девушки.

— Я не приказываю, я прошу, — тихо сказал он.

— Хорошо. А когда начинается отбор? Сколько у меня есть времени?

— Первый этап уже завтра, — сделал шаг вперед Гербад.

— Завтра? Как? надо же подготовиться!

— Не надо. На первом этапе кандидатка проверяется на девственность.

— На что?

Бертан вдруг увидел, что Виолетта побледнела и сделала несколько шагов в сторону выхода, а потом побежала. Стража кинулась за ней.

— Я не хочу!

— Ведите ее сюда! — приказал он напряженным голосом, а когда упирающуюся Виолетту подтащили, он взял ее за волосы притянул к себе и тихо сказал прямо в ухо. — Не бойся, я защищу тебя.

Он слушал, как колотилось ее сердце, а его тоже будто сошло с ума. Девушка откинула голову, посмотрела в глаза правителя, и он сорвался: потянулся к ее губам и припал жадно, словно хотел напиться спасительной влаги из источника жизни.

Глава 27

В первую секунду, когда меня схватил Бертан, я растерялась. Его губы были сладкими и сильными. Они так властно завладели моим ртом, что я и опомниться не успела, как была прикована к упругому телу правителя.

Но это только в первую секунду.

А дальше действовали рефлексy. Я уперлась в грудь правителя ладонями и с силой оттолкнула его, а потом размахнулась и вlepила ему звонкую пощечину. Очень звонкую. Такую громкую, что в покоях все вздрогнули и замерли от ужаса.

Я тоже.

— Господи, что ты наделала? — завопил в голове голос Стейка. — В темнице хочешь оказаться? Или в котле с кипящей смолой?

— Да, ну, — не поверила я. — Я жизнь спасла правителю. Он со мной так не поступит.

— Ты уверена, Виолетта?

— Нет, увy.

И тут начался Армагеддон. Стражники кинулись ко мне и скрутили руки. Маленький старик Гербад подлетел сзади и ударил под колено, я плюхнулась на пол, как мешок с костями, только что не гремела.

— Что за? Нельзя ли поаккуратней? — завопила я, но ближний стражник больно ткнул мне в бок рукояткой копья, и я взвизгнула.

Микаэль поднял голову и увидел, что я лежу. Он раскидал свои камни и бросился меня спасать.

— Мама! — закричал он и налетел на стражников, как ураган.

Те растерялись, не ожидая от принца такой прыти, а он раскидал охрану, словно свои камушки, поднял меня на ноги и прижал к себе.

Охранники отступили, но взяли нас в плотное кольцо, которое постепенно сужалось. Я видела, как двое подбираются к ребенку со спины.

— Микаэль, сзади.

Он мгновенно понял мои слова. Когда надо, мальчик соображал очень неплохо. Он крепко сдавил меня и завыл, как волк, а потом затыкал, подражая животным. Я болталась в сильных руках, как тряпичная кукла, и не могла вырваться из цепких объятий.

— Виолетта, спасайся. Микаэль сейчас тебя задушит от любви.

Я и сама понимала, что надо что-то делать.

— Мальчик мой, — прохрипела я и постучала по руке ребенка. — Пусти. Маме больно.

— Ы-ы-ы, — захныкал он, но хватку ослабил.

Я выбралась из его объятий весьма помятая. Аккуратно заправленная в пояс блузка вылезла, волосы растрепались. Сердце от пережитого колотилось о ребра, словно молот о наковальню. Не к месту вспомнились знаменитые слова: «Минуй нас пуще всех печалей/ И барский гнев, и барская любовь».

Я убрала волосы с лица и бросила взгляд на Микаэля. Он был страшен, будто в него вселился демон зла. Глаза налились холодным огнем, верхняя губа приподнялась, открывая два передних зуба. Уже второй раз я видела ребенка в таком смятении, и он был страшен в гневе.

Присутствующие тоже испытали еще одно потрясение.

— Тихо! Все! — рявкнул Бертан. — Уведите ее!

Только сейчас я посмотрела на него. Левая щека покраснела, и на ней отпечатались мои пальцы. Мне немного стало стыдно за свое поведение.

— Мой повелитель, прости. Я не хотела. Слишком неожиданно ты полез целоваться.

— Уведите!

«Вот бессовестный, — рассердилась я и прислушалась к себе: вдруг сила проснулась. Но она спала сладким сном младенца, видимо, моей жизни ничто не угрожало. — Когда этому гаду нужна была моя помощь, не капризничал, а тут простой пощечины испугался!»

— Нет! Па-па! — заревел в голос Микаэль и бросился к отцу. — Мама!

— Сынок, — Бертан посмотрел на мальчика, — мама скоро вернется. Ты подождешь ее немного у себя в покоях?

— Нет! — Микаэль шмыгнул носом и провел пальцем над губой.

— А со мной останешься?

— Ага!

— Вот и славно. Никто маму не обидит. Я ручаюсь. Иди, собери свои камушки.

Меня подхватили под руки и потащили к выходу.

— Эй, мужики, отпустите. Я сама могу пойти.

— Отпустите, — приказал правитель, и мне тут же освободили руки.

Я просверлила Бертана презрительным взглядом, и мне показалось даже, что он смутился. Но уже через секунду его лицо окаменело, а глаза уставились в точку поверх моей головы. Я подняла голову: Стейк, чертенок, сидел на горелке, прикрепленной к стене, и наблюдал за происходящим.

«Ладно, попляшите вы у меня, мужики!» — я гордо задрала подбородок и направилась к выходу из покоев правителя.

Хочет из меня невесту сделать? Да ради бога! Буду самой плохой кандидаткой, чтобы сразу выкинули без сожаления. На первом этапе и провалюсь. Я же не девственница. Интересно, а как они проверять всех собираются? На кресло гинекологическое положат?

— О, кошачий создатель! Что за мысли тебе в голову лезут? — застонал голос Стейка.

— Не мешай думать.

— Ты это думами называешь?

— Тогда узнай, как проверяют на девственность в этом глухом средневековье.

— Может, натурой?

— С ума сошел? Ну, и шуточки у тебя! Правитель со сломанной ногой будет каждую кандидатку опробовать?

— Ну, не знаю, не знаю. Я бы попробовал.

— Брысь, мелочь хвостатая! Кошек пробуй!

Кот выскочил за нами из покоев Бертана, мелькнул черной тенью вдоль стены и пропал.

На крыльце меня встретил Кисо с перебинтованной головой. Он стоял, опираясь на колонну, и было видно, что чувствует он себя не очень хорошо.

— Кисо, помоги мне, — бросилась к нему я, но стражники опять схватили меня за руки и не пустили. — Расскажи, куда вы с правителем меня запихали.

— Тише, потом поговорим, — шепнул он и медленно пошел вперед.

Меня привели в то крыло замка, где я очнулась в первый день. Тогда серые и мрачные стены показались мне тюрьмой. Сейчас все выглядело иначе. В огромном холле, где меня до полубессознательного состояния напугал Микаэль, горели светильники. У стен появились скамейки, обитые мягкой тканью, в центре рядами стояли стулья, а перед ними длинный стол. Увиденное здорово напоминало приготовления для кастинга в крупной компании.

Я бы с любопытством все рассмотрела, но меня потащили куда-то за угол. Я едва успевала перебирать ногами. Оказывается, большой зал имел еще один выход, закрытый тяжелой деревянной дверью. Стражники распахнули ее, и перед глазами открылся длинный коридор. Впечатление каземата усилилось.

— Стейк, миленький, ты здесь?

— Ну, бегу за тобой, тороплюсь, — проворчал кот. — Ножки у меня маленькие, вот и не успеваю.

— Не прибедряйся, поросенок! Скажи, куда меня ведут.

— Не бойся, я разузнал. Здесь будут жить невесты со своими служанками.

— У меня и служанка будет?

— Должны приставить. Иначе, что это за кандидатка без прислуги? Нищенка какая-то. Хотя...

— Погоди, мы пришли.

Я, в окружении охранников и Кисо, поднялась по лестнице, прошла еще одним темным коридором, потом куда-то спустилась и оказалась перед дверью. Длинный путь закончился, но ощущение, что я оказалась в катакомбах, не иначе, усилилось.

Однако не так страшен черт, как его малюют, гласит старая пословица.

Кисо вышел вперед и распахнул дверь. За ней оказалась большая комната практически без окон, только высоко вверху солнечные лучи проникали через узкую бойницу. В дальнем углу была широкая лежанка на коротких ножках, напоминающая кровать, рядом столик и пара скамеек.

В одной стене зиял проем. Я кинула взгляд туда и увидела маленькую пристройку, в которой все было приготовлено для

умывания.

— А где будет спать моя служанка? — ляпнула я, осмотревшись.

— На полу возле кровати госпожи, — ответил Кисо и махнул стражникам, чтобы они покинули помещение.

Когда те вышли, начальник охраны предложил мне сесть и сам пристроился на скамейке. Кажется, он готов мне рассказать, что меня ждет в ближайшие дни.

— Дама Виолетта, — официально начал он.

— Я слушаю, — хмыкнула я.

«Ах, когда я практически тащила тебя из пещеры на себе, обращался ко мне на «ты». Теперь, значит, я подросла в статусе. Отлично!»

— Правитель Хиллы обращается к вам за помощью.

— Странно как-то просит: то целует, то отдает стражникам.

— Ничего личного.

— А как назвать этот поцелуй?

Кисо устало закрыл глаза. «Да, миленький, не на ту попал. Я уже поднаторела в словесных пикировках с котом. Ты мне слово, я тебе десять. Иначе вы, мужики, на голову сядете», — усмехнулась про себя я, понимая, что мое безрассудство может привести к беде.

— Виолетта, вам надо пройти все этапы отбора и стать женой правителя, — продолжил Кисо.

— Смелое заявление, — я встала и проверила, мягкая ли кровать. — А если я не хочу?

— В этом вопросе у вас нет других вариантов.

— Почему?

— Невест, не прошедших отбор, все равно оставляют при правителе в качестве придворных дам.

«Черт! Точно всех лично проверяет на девственность! Надеюсь, девушек много, пока до меня дойдет очередь...», — размышляла я.

— Не надейся, — влез в голову голос кота. — Ты первая попадешь под расстрел. Правитель к тебе неровно дышит.

— И ладно. Я же ничего не теряю? Силой воспользуюсь, если понадобится.

— Смелая стала?

— Нет. Трясусь, как лист на ветру. Но если буду плакать, совсем упаду духом.

Пока мы мысленно болтали со Стейком, Кисо очнулся и пробормотал:

— Женой быть лучше, чем прислугой и наложницей. У вас в руках будет власть.

— Все эти бедные кандидатки станут наложницами?

— Конечно.

— Патриархат, чертов! — проворчала я. — Гаремники убогие! И вы мне предлагаете в роли жены терпеть всю эту гвардию бездельниц?

— Вы что-то сказали? Я не понял, — нахмурился Кисо.

— Виолетта, не капризничай! — завопил кот. — Нам надо перебиться несколько месяцев, пока не откроется проход в твой мир.

— Ладно, договорились. Что я должна делать?

— Прежде всего вымыть свой рот со щелоком, — рявкнул кто-то от двери.

Я испуганно оглянулась: в проходе стояла дама Гера, а рядом переминалась с ноги на ногу Риса с корзиной в руках.

— Вот и отлично, — Кисо встал. — Дама Гера, поручаю вам даму Виолетту. Подготовьте ее к завтрашнему дню.

Я обреченно вздохнула: началась жизнь кандидатки.

Глава 28

Спорить с дамой Герой было бесполезно: она тут же в ход пускала стек и била пребольно по ногам. Обнаженные части тела: лицо, шею и руки — не трогала: на невесте не должно быть ни пятнышка.

Первым делом мне приказали раздеться. Я подчинилась: от этой мегеры можно было ожидать чего угодно. Сразу представила, как в нашем мире эта властная леди лидирует в «тройничке» и колотит стеком по голым ягодицам своих мужчин, и засмеялась.

Дама Гера посмотрела на меня рыбьим взглядом почти прозрачных бледно-голубых глаз. Я чуть не подавилась смехом и захлопнула рот. Она обошла меня, потрогала упругость кожи, провела рукой, обернутой длинным рукавом, по талии.

Вот злыдня! Все служанки уже сшили себе перчатки, а эта все по старой традиции из вредности делает. У меня от ее прикосновения мурашки побежали по телу. Дама опустила глаза и уставилась на мою бабочку, которая уже почти потеряла форму.

— Это надо убрать, — приказала она Рисе, презрительно скривив губы.

— Нет, не дам! — я закрылась руками и приготовилась бежать.

— Невесты правителя не должны на теле иметь волос.

— И как вы собираетесь от них избавляться? Выдергивать по одному?

— Конечно! Приступайте!

Меня схватили служанки, каждая из них была в два раза выше меня и сильнее, и кинули на топчан.

— Что вы делаете? Пустите! — закричала я. — Я пожалуйюсь правителю.

— Хоть Верховному жрецу, — усмехнулась дама Гера, — закон для всех один.

Пока я возмущалась, упустила тот момент, когда меня стали привязывать к кушетке. Поняв, что служанки сейчас меня запеленают,

как младенца, оставив свободными только проблемные зоны, я закрутилась, как пиявка, попытавшись вырваться из захвата.

— Виолетта, — закричал кот. — Только держись! Силу не применяй.

— А ты, мелочь, смойся. Нечего смотреть на мои мучения!

— Держите ее руки, чтобы не брыкалась. Держите!

Две служанки навалились на меня прижали к лежанке так, что я едва дышала от тяжести. Я почувствовала чьи-то руки на интимном месте, потом кожу натянули и дернули.

— Мать вашу! — взвизгнула я. — Вы издеваетесь? Есть же более простые способы эпиляции. Перестаньте!

— Погодите, — дама Гера остановила экзекуцию. — Чего? Какая еще эпи... эми...дация?

— Удаление волос с тела называется депиляцией и эпиляцией, — выпалила я, обрадовавшись, что меня слушают.

— И... как это понимать?

— Можно сбрить волосы лезвием, — тут я сообразила, что бритв, кажется, в этом мире еще не придумали. — Ножа, например. Или меча. Такой способ называется депиляцией.

— Можно, но останутся короткие волоски. Они со временем огрубеют и будут колоть нежную кожу повелителя.

— Дьявол! А пчелиный воск у вас есть?

Служанки переглянулись, посмотрели на даму Геру, словно спрашивая разрешения, и кивнули.

— А зачем тебе? — спросила Риса.

— Несите. Потом расскажу. Еще нужны горелки и полоски ткани, — я повернулась к даме. — Этот способ называется эпиляцией. Волоски не срезаются, а выдергиваются с помощью воска.

— Как все сложно, — покачала головой та, и дорого. — Продолжайте!

Девушки снова навалились на меня.

— Нет! Пожалуйста!

— Что здесь происходит? — в комнату вошел Кисо. Риса быстро накинула на меня покрывало.

— Господин начальник, — взмолилась я. — Помогите. Пусть они принесут воск, ткань и горелки.

Кисо внимательно посмотрел на меня. Наверняка видок был еще тот. Волосы взлохмачены, на щеках бороздки слез. Я сделала глаза побитой собаки, всхлипнула громче и заскулила для полной убедительности.

— Делайте то, что она просит! — приказал Кисо. — Развяжите ее!

Он вышел. Как только распутали веревки, я вскочила, завернувшись в покрывало, а когда принесли необходимые ингредиенты, начала колдовать. Девушки столпились вокруг меня, даже дама Гера вытянула шею от любопытства.

Знала я о процедуре лишь теоретически, никогда сама этим не занималась. Зачем? В косметическом салоне все сделают по высшему разряду. Теперь пришлось вспоминать дедовский метод. Вернее, бабушкин. А, не важно! Запуталась совсем.

— Нужно воск разогреть, — объясняла я, держа плоску над горелкой, — чтобы он был теплый, но не горячий. Риса, иди, я на тебе покажу. Ногу давай!

Девушка легла на топчан и оголила голень. Я разогрела воск, нанесла его на кожу, а сверху положила лоскуток ткани, подождала несколько секунд и резко дернула против роста волосков. Риса взвизгнула от боли. Все служанки испуганно отпрянули, а потом наклонились к ноге и удивленно покачали головами, разглядев след чистой, без волосков кожи.

— Ого! — вырвался единый вздох.

— Вот вам и «ого»! — довольно ухмыльнулась я. — Тоже, конечно, больно, но зато быстро.

— Воск — дорогое удовольствие, — проворчала дама Гера.

— Но для невесты правителя можно и потратиться, — огрызнулась я. — А эта пытка по одному волоску доставляет удовольствие только вам. Риса, теперь ты сделай мне.

И все равно, как я ни бодрилась, а пищала знатно. Неопытная в делах эпиляции Риса, пока набила руку, причинила мне много боли. В промежутках между пытками я слышала отдаленные крики, доносившиеся из других концов замка. Видимо, и там шла подобная процедура.

Наконец с экзекуцией было покончено, и наступило время ванны. Я с наслаждением опустила в теплую воду, покрытую ароматными лепестками, и закрыла глаза. Меня мыли, мяти, скоблили и

расчесывали, но до сих пор никто не сказал, как будут проверять на девственность.

— Стейк, ты что-то узнал? — обратилась я к коту, но в ответ получила тишину: бегают где-то.

— Риса, как проверяют кандидата на девственность?

Девушка покосилась на даму Геру, но та в этот момент выходила из моей комнаты.

— Забивают жертвенного петуха, а его кровь капают на голое запястье невесты.

— Зачем? — я была поражена.

— У девственницы капля будет густой и не растечется, а у девушки, которая уже была с мужчиной, кровь превратится в воду и исчезнет.

— Что за чушь? Ты сама видела, как это происходит?

— Нет. Невесты рассказывали. У нас каждый год проходит такой отбор, — горячо зашептала Риса.

— Зачем? Правителю мало одной супруги?

— Нет. Не мало, но каждая новая жена умирает в родах, вот и приходится снова устраивать смотрины. Стране нужен наследный принц.

— Ага! Понятно. А жена, значит, просто емкость для вынашивания плода, — проворчала я.

Такая перспектива меня совершенно не устраивала. Отбор, замужество, беременность — все это отдалит мое возвращение домой. Я на мгновение представила картинку: вот меня выбрали, я залетела от правителя, а потом с животом наперевес сбегая из замка. Разве меня выпустят? Караулить будут, как драгоценный камень.

— погоди, Риса. Раз правителю так нужен наследник, пусть заделает его, не раздумывая. Вон сколько девственниц в его распоряжении!

— Перенять трон может только сын от официальной жены. Посадить на него бастарда будет сложнее. И потом..., — Риса оглянулась и зашептала мне на ухо, — не выживают жены у правителя. И ребенок гибнет в родах. Проклятие такое.

— А Микаэль?

— Он единственный выживший малыш. Но сами видели, какой он.

— Вот зараза! Ну, и попала я в заварушку! — голова раскалывалась от мыслей. Я невольно посмотрела на дверь: может, сейчас сбежать? Пересидеть несколько месяцев в какой-нибудь деревне. Или... — Так, Риса, а что будет с потерявшей девственность?

— Казнят.

Я чуть не выпрыгнула из воды. Что за свинство? В этом мире я постоянно вляпываюсь в проблемы. Меня то оплодотворить хотят, то казнить, то убить.

— За что?

— Ну, она же обманула чиновников, когда пролезла в отбор порченная.

«Но я в этот отбор не лезу, — хотелось закричать мне от злости, но я прикусила язык. — Просто хочу отсидеться в уголке несколько месяцев и домой вернуться».

Я полночи вертелась в постели. Нет, я не верила, что такой примитивный способ покажет, девственница ты или нет. Скорее всего, это зависит от свойств кожи девушки, но проверять на себе действие жертвенной крови не хотелось.

— Стейк, придумай что-нибудь, а! Спаси хозяйку. Нет, друга.

— Стейк, Стейк! Нет меня! Как работу выполнять, кота зовут, а где обещанное мясо? Зажала?

— Миленький мой! Вернемся домой, я тебе отборную телятинку покупать буду. Выручай! Башку, что ли, оторви этому жертвенному петуху!

— Кровожадная ты, Виолетта, — вздохнул кот. — Птичку жалко.

— А хозяйку не жалко?

— Ну, оторву я ему башку, а что дальше? Там небось целый курятник таких петухов.

— А ты дверку открой и выпусти всех.

— Как? Я же не человек! И потом. Ну, оттянешь ты на несколько дней процедуру, и что? Другой способ придумают. Хотя... погоди, Виолетта. Правитель к тебе неровно дышит. Может, сам защитит?

— Так, ему и в голову не приходит, что я могу быть не девственницей!

— Н-да... одни проблемы с тобой, девчонка!

— Котик, выручай.

Стейк ничего не ответил, и я вздохнула, вытянулась на кровати и не заметила, как погрузилась в сон.

Утром настроение было хуже некуда. Меня разбудили, когда заря только занималась. В комнате было темно. Риса, спавшая на полу, уже вскочила и готовила воду для умывания в боковушке.

Она помогла мне привести себя в порядок, заплела волосы в традиционную прическу, только перевязала их ярко-красной лентой. Я скосила глаза: такого же цвета юбка лежала на кушетке.

На меня надели белую рубашку, корсетом затянули талию, а сверху накинули удлиненную желтую блузку, которая скрадывала очертания фигуры.

— Зачем тогда корсет, если я выгляжу бесформенной курицей?

— Такова традиция.

Мы вышли из комнаты, и из других помещений тоже показались девушки, одетые один в один так же, как я.

— Мы выглядим, как близнецы-сестры. Нас разве можно различить? — удивилась я.

— Не болтать! — приказала дама Гера и замахнулась стеклом. — Вперед.

Мы пошли гуськом к выходу. Впереди стражники, следом невесты и их служанки. Замыкала процессию дама Гера.

Во дворе нас ждало много паланкинов — квадратных ящиков с окном, закрытым шторкой, и дверью. Слуги откидывали дверки, помогали нам забраться внутрь, и снова запечатывали.

Наконец все были готовы. Носилки покачнулись, это слуги подняли их вверх и зашагали по дороге. Я выглянула в окошко: целая кавалькада из паланкинов двигалась к центральному входу в замок.

— Стейк, миленький, спаси меня!

Глава 29

Нас несли медленно. По традиции, о которой мне рассказала Риса, паланкины с невестами должны обойти всю огромную территорию замка: от северных до южных ворот, от западных до восточных.

Интрига: кто станет будущей женой правителя — такое же развлечение народа, как ярмарки и казни. После каждого этапа глашатаи будут объявлять результат. В лавках и игровых домах начнут ставить деньги на ту или иную невесту.

Я видела в окошко вывешенные на центральной площади портреты кандидаток, только не успела разглядеть, есть ли среди них я. Все же меня добавили в эти ряды в последнюю минуту.

Мимо проплывали торговые палатки с яркими тканями, посудой и украшениями., Крестьяне, спешащие по своим делам, замирали рядом с процессией и вежливо склоняли головы. Некоторые женщины прикасались щепотью к сердцу и выбрасывали руки вверх, молясь за нас. У других на глазах стояли слезы.

Появились они и у меня. Я сердито смахнула капли со щек. Вот попала так попала! Лучше бы я вернулась тогда домой и перестала искать Стейка. Вон, в этом мире носится целыми днями где-то и ничего, жив-здоров. Зато я выбираюсь из одной передрыги, но попадаю в другую.

Мне стало так жалко себя, что я завывала в голос. В окошко заглянула Риса, которая шла рядом.

— Моя госпожа, что случилось? Вам больно?

— Больно, Риса. Душа болит, сердце просто разрывается на части. Знаешь, как я боюсь отбора невест?

— Знаю, — Риса тоже всхлипнула. — Мы все в столице боимся. Как умирает очередная жена правителя, все девушки страны хотят в один миг стать старухами. Некоторые даже уродуют себе лица, чтобы их не взяли.

— А что, даже так можно было? — удивилась я, сразу представив картинку, как я беру кинжал и разрезаю себе щеку.

Представила и передёрнула плечами от омерзения. Нет, на такое я даже в самом глубоком отчаянии не пойду.

— Моя госпожа, вы же вчера слышали, что невеста должна быть идеальной, поэтому ее тщательно осматривают со всех сторон и удаляют волосы. Девушек с недостатками не берут в невесты правителя.

— Я так поняла, что такая участь грозит только знатым девицам, а я не из их числа.

— Зато ты Всеведа, — тихо ответила Риса.

— Я не Всеведа, сколько еще можно повторять? Ты эту чушь не носи только другим слугам.

От злости слезы мгновенно высохли на глазах. Хватит хандрить! Долой минуты слабости! Я так просто не сдамся!

Но на Рису я рассердилась и сделала вид, что наблюдаю за улицей.

По бокам процессию охраняли всадники, от которых рассыпались люди в разные стороны. Зеваки выстроились вдоль дороги, провожая нас взглядами. Вдруг я заметила черную молнию, мелькавшую параллельно моему курсу.

— Стейк, миленький, это ты?

— А кто же еще? Я не такой бесстыжий, как ты. Это ты меня мясом не кормишь, а я свою службу исправно несу.

— Котик, не копти мне мозги! — взмолилась я. — Может, мне жить осталось всего час или того меньше. Вот как проверят меня на девственность, так и кинут в кипящий котел.

— погоди, не торопись. Не так быстро все происходит. И потом, твоя сила всегда при тебе. Если совсем худо будет, воспользуйся ею.

— А вдруг она не появится? Она же всегда возникает без моего желания. Ты придумал, как избавиться от жертвенной крови?

— Я пытался курятник открыть и выпустить всех петухов на волю. Ничего не вышло. Сделал подкоп, но ни одна птичка не пожелала покидать насиженный шесток.

— Ох, мне страшно!

Мне действительно было страшно. Впервые за все время пребывания в этом мире я испугалась по-настоящему. Все случившееся до этого дня казалось мне приключениями, и только теперь я поняла, что стою перед реальной опасностью.

Темные времена и темные нравы. Убедить чиновников в том, что кровь петуха не имеет никакого отношения к девственности, я не могла. Жрецы в этом мире опасны: как скажут, так и будет. Проклятие же вон семь поколений работает!

Обход территории продолжался довольно долго. Мне казалось, что мы завернули во все уголки, но наконец паланкин замер. Его поставили на землю и распахнули дверки. Я кое-как, проклиная эти древние обычаи, выбралась наружу и распрямила косточки. Мышцы затекли и отказывались подчиняться хозяйке. Возле меня в рядочек выстроились такие же девушки, как и я, только очень высокие.

В голове мелькнула идея. А что если спрятаться за спину одной? Меня могут и не заметить. Но ничего не вышло: нас построили и подвели к лестнице.

На самом верху был установлен трон, несколько кресел и столов. Тент от солнца оставлял это место в густой тени. Я видела только, что там сидит кто-то в золотых одеждах, но кто это, разглядеть было невозможно.

Невесты стояли в несколько рядов парами: кандидатка и ее служанка. Я подсчитала: девушек в красных юбках и желтых блузах было тридцать человек, и немного успокоилась: есть из кого выбирать. По левую сторону от меня стояла гордая красавица, от которой невозможно было отвести взгляда. Она смотрела прямо, а не в землю, как приказали нам, и всем видом показывала, что без боя не намерена становиться отельной коровой.

Я тоже приободрилась и вытянула шею, так как из моего пятого ряда был плохой обзор. Вот один из чиновников поднял руку, и тут же вперед вышел Гербад.

— Поклонитесь правителю, — рявкнул он.

Девушки разом опустили головы. Я покосилась на остальных и тоже прижала подбородок к груди. началось какое-то шевеление наверху, а потом по ступенькам стали спускаться ноги в сапогах. Только странное дело, одни ноги словно болтались в воздухе.

«А, — догадалась я, — это несут правителя!»

Длинный золотой плащ обвивал лубок, закреплявший перелом, при каждом шаге носильщиков. Я не смела поднять голову, хотя любопытно было взглянуть на Бертана при полном облачении.

Ноги в блестящих сапогах стали обходить кандидаток по одной, наконец добрались и до нас с красавицей. Бертан остановил носилки и замер на мгновение, потом я почувствовала, как его пальцы взяли меня за подбородок и подняли голову. Я встретила с ним взглядом и утонула в этих прозрачных глазах, в которых отражалась синева неба и зелень листвы.

Он был очень хорош в парадных одеждах. На голове переливался и играл цветами радуги обруч из неизвестного металла. Я видела, как внутри рождаются смерчи и бури, вспыхивают искры, взрываются звезды. Это неземное действо завораживало, я даже не сразу поняла, что правитель меня о чем-то спрашивает.

— Что? — глупо переспросила я.

— Виолетта, ты готова? — в голосе появились воркующие нотки, словно довольный кот замурлыкал.

— К чему? — кажется, я окончательно выжила из ума. Этот мужчина управлял мною, даже не прикасаясь.

— К первому этапу отбора.

— Да, — пискнула я, хотя мечтала сбежать отсюда подальше.

— Хорошо.

Правитель переключился на мою красавицу соседку и...задал ей те же самые слова, тем же тоном, с тем же взглядом.

Я хотела возмутиться: все же мы ближе знакомы, чем эта девица, но тут заметила, как девушка стоит, сжав пальцы в кулаки. Это меня так удивило, что я на секунду забыла о себе.

Когда носилки с правителем покинули наш ряд, я нащупала руку красавицы и пожала ее. Девушка дернулась.

— Тихо, не нервничай. Все будет хорошо, — прошептала я, едва разжимая губы.

— Я не дамся! — яростно зашипела незнакомка. — Лучше убью себя!

— Как тебя зовут?

— Тина. Дама Тина.

— Не переживай. Давай вместе держаться. Вдвоем не так страшно.

Когда правитель закончил обход невест, слуги вынесли стулья с высокими спинками и расставили их рядами. Мы сели. Риса схватила

меня за руку и отодвинула рукав блузки к локтю, потом перевязала ткань лентой, чтобы та не съезжала.

— Что, уже пора?

— Да. Сейчас начнется. Смотрите, моя госпожа.

Я повернула голову: слуги вынесли ящик с петухами, которые волновались и взмахивали крыльями, и поставили его на большой стол перед правителем.

— Они что, сейчас их убивать будут? — ужаснулась я.

— Нет, сначала жрец произнесет заклинание.

«Вот черт! Идиотка безумная!» — закричала во мне тревога.

Я совсем забыла, что нахожусь в магическом мире, где с помощью потусторонних сил можно и из крови обычного петуха сделать лакмусовую бумажку для проверки кандидатки на девственность. На что я надеялась?

Жрец выбрал самого крупного петуха. Несчастливая птица, предчувствуя свой конец, билась в руках с неистовой силой. Ей удалось вырваться. Петух короткими взлетами стал удирать от преследователей, но его тут же поймали. Заклинание длилось несколько минут, а мне казалось, что прошло не менее часа. Я готовилась к своей смерти.

Наконец сверкнул в воздухе жертвенный меч, и алая кровь закапала на поднос. Мне стало дурно. Я чувствовала, как из желудка поднимается съеденная утром каша.

— Виолетта, закрой глаза! Закрой! — раздался родной голос в голове. — Я что-нибудь придумаю.

Но я упрямо смотрела на происходящее. С двух сторон к жертвенному столу слуги несли маленькие тарелки, на которых стояли крохотные чаши и лежали палочки. Жрец поднимал несчастного петуха и выдавливал несколько капель крови. Получивший свою порцию слуга отходил в сторону.

Когда все чаши были заполнены, прозвучал сигнал барабана, призывая всех к вниманию. Гербад вышел вперед и с поклоном протянул правителю флаг. Тот взмахнул им, и сразу началось движение. Слуги пошли по рядам кандидатов.

Рядом со мной остановился суровый мужчина с непроницаемым лицом. Риса опустила палочку в чашу с кровью, обмакнула ее, а потом занесла над моей вытянутой рукой.

И тут мимо нас пронесся черный смерч. Слуга отпрянул, задел Рису, она рефлексивно дернулась и попала локтем в жертвенную чашу. Тарелка выпала из рук и с грохотом брякнулась на каменные плиты площади. Алые капли крови попали на мою желтую блузу.

Все закричали...

Но громче всех завопила я, с ужасом представив, что сейчас Стейка схватят и убьют. Без кота в этом мире точно не выживу, поэтому дернулась следом, но меня перехватили стражники.

— Котик, миленький! Беги! — про себя простонала я.

— Стараюсь, бегу, — с облегчением услышала я в ответ. — Уф! Спрятался наконец. Виолетта, расслабься. Живой я.

— Не найдут?

— Кишка тонка в мышиный лаз забраться.

— А ты как сумел?

— Ну, хочешь жить, умей вертеться. Фу, мышами воняет! Пообедать, что ли, пока время есть?

— Ведите ее сюда, — услышала я зов Гербада и оглянулась, кого хотят вести и куда.

Зря старалась. Поволокли именно меня. Я семенила, как могла, но не успевала за рослыми стражниками и иногда просто висела у них на руках. А когда стали подниматься по ступенькам, я вообще поджала ноги: им надо, вот пусть и тащат.

Они бросили меня на колени перед креслом Бертана и встали по бокам. Я боялась поднять голову: сейчас как приговорят к казни за оскорбление правителя, придется вызывать силу, а это создаст еще больше проблем и суматохи. Нет, нужно потерпеть. Вдруг все обойдется!

— Виолетта, поднимись, — приказал знакомый голос.

Я тут же вскочила и потеряла коленку, которой ударилась о ступеньку. Бертан взмахнул рукой, и вся стража отошла на несколько шагов, но нацелила на меня луки. Мышцы спины сжались от страха. Воображение сразу дорисовало летящую стрелу прямо в центр между лопаток. Я тут же их соединила и осторожно посмотрела на правителя.

— Мой повелитель, я тут ни причем. Даже не знаю, кто это был, — залепетала я.

— Наклонись ближе, — я повиновалась, теперь стояла почти вплотную к Бертану и волновалась уже по другой причине. Близость к

нему неожиданно заставила трепетать мое сердце. — Виолетта, я же видел, что это твой кот.

— Простите его, повелитель, — я упала на колени.

— Тише! Вокруг любопытные уши и глаза, — прошептал он.

Я лихорадочно обернулась и поймала взгляды чиновников, направленные на меня. Седой старик, что сидел в кресле справа от Бертана, что-то говорил стражнику, наклонившемуся к нему, но при этом не спускал с меня глаз. И в его взгляде было столько ненависти, что мороз побежал по моей коже. А этому я чем не угодила?

— Простите, мой повелитель, — я ударилась лбом в камень у его ног для большей убедительности.

— Виолетта, встань, — он подождал, пока я поднимусь и окажусь совсем близко, и продолжил: — Я понимаю твою тревогу.

— Что? Как?

— Ты боишься: все узнают, что ты не девственница.

— О боже! — воскликнула я и зажала рот руками. Высшие сановники подозрительно уставились на меня, но не посмели вмешаться.

— Иди к остальным невестам и не бойся, все будет хорошо.

— Но как ты понял?

— Поцелуй. Невинные девушки ведут себя по-иному.

Он снова махнул рукой, показывая, что разговор окончен, и меня повели к стулу. Я ничего не понимала. Как он мог догадаться? Я вела себя как скромница: залепила ему пощечину, рассердилась. И тут я вспомнила: несмотря на неожиданное нападение, мое тело отреагировало мгновенным порывом: я не только принимала поцелуй правителя, но и сама целовала его.

«Идиотка! — в который раз выругала я себя. — Форменная идиотка».

Занятая мыслями, я сидела как истукан, не двигаясь, и смотрела только вперед. Капли крови на моей блузке вызвали приступ тошноты.

— Моя госпожа, — ко мне наклонилась Риса. — Что вам сказал правитель?

Я отмерла и посмотрела вокруг. Девушки немного расслабились. Они с любопытством глазели по сторонам или спрашивали что-то у служанок. Я слышала, что для кастинга невест собрали деревенских

девушек со всей страны. Многие из них впервые оказались в столице, и теперь любопытство пересилило страх. Некоторые массировали затекшую спину. Одна даже вытащила квадратик ткани и тайком высморкалась.

Только моя соседка вела себя, как истинная леди: она сидела ровно и казалась безучастной к происходящему.

— Ничего. Зря только испугалась. Он спросил, не пострадала ли я.

— О, вам повезло! — просияла Риса. — Повелитель обратил на вас особое внимание.

— Ну, я не последний человек в замке, — ухмыльнулась я. — Все же занималась его сыном, а накануне спасла жизнь и правителю.

— Как хорошо! — прошептала девушка и выбросила руку вверх.

— Риса, а кто это старик?

— Какой? — служанка оглянулась.

— Сидит справа от правителя.

— Это Первый Советник. Отец Мадана.

— Правда?

Эта новость дала пищу для размышления. Вряд ли сын без одобрения родителя решился напасть на Бертана. Я только не понимала местной политики. Почему правитель, человек, наделенный самой большой властью, не разобрался сразу с изменником. Чего ждет?

«Черт! И поговорить на эту тему не с кем!» — с досадой подумала я. Но в чужой огород со своим уставом не лезут. Если не можешь изменить ситуацию, прими ее.

Процедура проверки на девственность возобновилась и пошла своим чередом. Мой слуга принес другую тарелку, на которой стояла новая чаша. Жрец выдавил из петуха несколько капель. Мне оставалось только довериться Бертану, но я все равно волновалась. Оказалось, зря.

Риса оголила мою руку и по сигналу одновременно со всеми служанками капнула на кожу темно-бордовую кровь. Я с ужасом смотрела на нее и ждала, когда она начнет растекаться, но капля по-прежнему держалась бодрячком.

Дама Гера обходила каждую невесту. У всех были напряженные от страха лица. Тина тоже боялась пошевелиться, чтобы случайно не

сбросить каплю на землю.

Но все прошло хорошо. Дама Гера махнула флажком, и служанки кинулись вытирать красные пятна. Ударили в барабаны: первый этап отбора завершен. Теперь нужно подождать вердикта чиновников. Хотя я не понимала, зачем. Если все кандидатки девственницы, значит, все и перейдут на второй тур. Интересно, а там что надо будет делать?

Вперед вышел распорядитель замка и ударил в мостовую палкой, призывая к вниманию. Тут же глашатай развернул деревянную книжку и начал читать имена тех кандидаток, кто не выдержал испытания. Я уже ничего не понимала и напряженно вслушивалась в доклад.

Семь девушек покинули площадь со слезами. Оказалось, первый этап заключался не только в проверке девственности. Специальные чиновники наблюдали за поведением кандидаток. Нельзя было чесаться, сморкаться, проявлять любопытство и болтать со служанками. Или делать это так, чтобы никто не заметил. Всех девушек, кто не соответствовал представлениям о будущей жене правителя, вычеркнули из списка отбора.

Но не меня. И хотя дама Гера смотрела на меня волком, я по-прежнему оставалась в строю.

Опять появились паланкины, мы сели в них и отправились в свое крыло замка.

Только внутри я почувствовала, как устала. От нервного напряжения болело все тело. Но впереди было еще несколько этапов, на которых кандидатки будут отсеиваться одна за другой.

Глава 30

Поцелуй оставил сладкий вкус на губах и горящий след пальцев на щеке. Бертан махнул рукой и верный Гербад поднёс к его лицу зеркало. Правитель провёл ладонью по саднящему месту и хмыкнул.

А девушка с характером. Горячая. Даже интересно будет укротить эту кобылку. Эх, если бы не надо было держать лицо правителя, он вёл бы себя совсем по-другому.

— Мой повелитель, может, избавиться от чужестранки?

— Зачем?

— От неё одни беды. Смотрите, Мадан кипит от злости, ещё чуть-чуть и окончательно сорвётся. Он привёз девушку, которая, как он считал, обладает невиданной силой, чтобы использовать в своих целях, но девчонка оказалась обычной. Да, у неё странный цвет глаз. Сразу видно, что она не из нашего клана. Но красные ладони смысла простая вода, а сила так и не проявилась. Мало того, вы забрали ее у Мадана и приставили к своему сыну, но и принц сбежал и от нее.

— Ты не прав, — Бертан отдал распорядителю зеркало. — Виолетта не Всеведа, но она обладает силой, да еще какой!

— Как? Когда она ее проявила?

Бертан рассказал верному слуге об урагане, поднявшемся в саду при замке и о приключениях в пещере. Гербад знал только часть правды, официальную часть, которую Бертан поведал всем приближенным, когда вернулся домой. Теперь же, слушая правителя, только качал головой.

— И все равно. Она опасна. Надо избавиться от неё.

— Нельзя. Сила Виолетты проявилась во благо: она спасла нас от отряда убийц.

— Вы уверены, что это Мадан напал на вас?

— Да. Об этом рассказала Виолетта.

— Мой повелитель! Вот вам и ответ. Она шпионка! Нужно арестовать ее немедленно! — Гербад не на шутку разволновался. — Эй, за дверь! Быстро сюда!

— Стой! Назад! — закричал Бертан,

Он схватил палку и кинул ее плашмя, как запускают плоские камни по воде. Та закружилась в воздухе и упала на пол точно под ноги распорядителя. Старик споткнулся.

— Мой повелитель...

— Вышли все! — приказал Бертан охранникам, забежавшим в его покои. Он подождал, пока те покинут помещение, а Гербад подойдет, и продолжил: — У Виолетты есть черный кот с разноцветными глазами. Он скрывается на свободе. Вот Стейк нам обо всем и поведал, так как следил по просьбе девушки за Маданом и его людьми.

Бертан рассказал и об этой части своего приключения. Потрясенный Гербад только вздыхал.

— Тогда кто она? Откуда взялась? Силой обладает, с котом может разговаривать.

— Не забудь и о ее влиянии на Микаэля. Ты же видишь, как изменился мальчик всего лишь за неделю. Он произносит слова, понимает речь и выполняет разумные действия.

— О боже! Мой повелитель! — распорядитель уставился на Бертана. — А вдруг ее боги послали к нам с небес!

— Нет, не думаю, — ответил Бертран, но как-то неуверенно. — Хотя..., — он коснулся обруча из небесного камня, который лежал перед ним на атласной подушке.

— Вы тоже думаете, она оттуда? — палец Гербада несмело поднялся вверх.

Бертан пожал плечами. Для себя он уже давно связал воедино и небесный камень, и Виолетту, но вслух признаться в этом боялся.

— Знаю одно: эту девушку нужно держать при себе.

— Но Мадан не позволит. Если он начнёт вооруженное восстание, Первый Советник и его люди обязательно поддержат его.

— Ну, Мадан пока скрылся, поджав хвост, и какое-то время не вылезет из своей щели.

— А если он втайне готовит новое нападение?

— Он слишком напуган. Это я знаю, что случилось, Виолетта пояснила. А его отряд столкнулся с совершенно непонятной ситуацией. Он наверняка думал, что мы все погибли под той черной волной.

— Ему уже доложили, что вы живы.

— Скорее всего, да. Вот потому я и хочу, чтобы Виолетта приняла участие в отборе. Только... нужно, чтобы она преодолела все этапы и осталась единственной кандидаткой. Ты мне поможешь?

— Что вы задумали, мой Повелитель?

— Хочу сделать ее своей женой. Я почему-то уверен, что только Виолетта сможет родить здорового ребёнка. Проклятие наложено на мой род нашими жрецами, но оно не подействует на чужестранку.

— Первый Советник не позволит. Он уже приготовил для вас свою племянницу. Девушка выросла на лоне природы. Очень красивая и сильная. С ее помощью Советник наверняка планирует взять власть в свои руки.

— Ты же только что говорил о вооруженном восстании! — воскликнул Бертан.

— Ну, одно другому не мешает, — пожал плечами распорядитель. — Противники могут планировать два пути захвата власти: военный и мирный. Но я вас понимаю. Если сделать Виолетту простой наложницей, ее сын не будет законным наследным принцем. Ему придётся зубами, ногтями и мечом бороться за власть.

— Да, ты все понял правильно. Если Виолетта пройдет отбор, у чиновников будут закрыты рты: все сделано по закону, который они сами утвердили.

— Но что вас волнует, мой повелитель?

— Виолетта не девственница.

— О, небеса! Нужно срочно избавиться от неё!

— Что ты, право! Все избавиться и избавиться! — Бертан в сердцах стукнул кулаком по столу. — Гербад, ты можешь сделать так, чтобы все девушки прошли это испытание?

— Договориться со жрецами не получится.

— Значит, надо их обмануть. Например, поручить слуге, пока он будет нести чашу с кровью к Виолетте, подменить незаметно состав.

— Хм, — старик потёр подбородок, — а небеса на нас не обрушат все беды за обман?

— Если ее прислали к нам боги, они должны помочь. То, что я хочу знатную девушку заменить на безродную чужестранку, уже обман. Конечно, я рискую, но иначе нельзя.

Перед испытанием Гербад доложил правителю, что сделал все, что мог. Бертан успокоился и ждал в кресле начала действия.

Раздражала неподвижность из-за сломанной ноги, но другого выхода не было.

Он был уверен, что распорядитель все сделает хорошо, только не ожидал, что Виолетта и ее кот могут все испортить. Когда он увидел, как Стейк чёрной смертью несётся прямо на слугу с блюдом, сам чуть не вскочил и не побежал следом. Его порыв заметил Кисо, который стоял рядом, и закрыл правителя от любопытных взглядом чиновников своим телом.

— Мой повелитель, что происходит? — шепнул он.

— Притащите ко мне Виолетту. Ее нужно наказать за оскорбление правящей власти.

— Но она сама напугана.

— Вот и хорошо. Ведите.

Виолетта и вправду едва дышала от страха. Складывалось впечатление, что она была не в курсе проказы кота. Но слова Бертана выслушала внимательно и едва заметно кивнула.

Второй раз уже ничто не помешало испытанию, и оно завершилось благополучно. На несколько дней можно было расслабиться. Бертан собрал Совет.

Он сидел на троне в парадных одеждах и наблюдал за сановниками, которые выстраивались по рангу. Интересно, кто из них на стороне Первого Советника? Сразу и не поймёшь, слишком умным и хитрым был старик. Но и у правителя везде глаза и уши.

Он слушал доклады чиновников, но не комментировал их. Речь шла об обычных государственных делах. В последнее время участились нападения на торговые караваны. Купцы просили защиты у правителя.

— Если мы отправим на торговые пути войска, кто будет охранять границы и столицу? — возмутился Второй Советник. — Пусть сами справляются.

— Тогда в Хесвелле настанет голод, — не согласился с ним Первый Советник. — Мой повелитель, прислушайтесь к просьбе купцов!

— Просим вас, — запел хор его подчиненных.

«Ну, старый лис, — думал Бертран, — нашел способ ослабить охрану замка. Точно готовит переворот. И как поступить?»

Идея родилась внезапно.

— Хорошо. Я прислушаюсь к вашей просьбе. Господин Первый Советник, поручаю вам заняться этим вопросом. Предлагаю охранять торговые караваны личными войсками высших чиновников.

— Как? Почему? — заволновались члены Совета. — Повелитель, нельзя оставлять знать без стражи!

— Почему? — Бертан ухмыльнулся. — Зачем вам личное войско? Вам ничего не грозит, пока вы находитесь под защитой меня и государства.

Возразить на эти слова было нечего.

«Кажется, пора поднять серьёзный вопрос о разоружении знати. Посмотрим, как запоют, когда я отберу у них личные войска», — подумал Бертан, вздохнул и поднял руку, призывая к вниманию.

Вперед вышел Второй Советник с докладом о втором этапе испытаний для невест.

— Мой повелитель, мы хотим провести состязания среди кандидаток. Пусть покажут, как они умеют владеть луком и мечом.

— Что? Зачем? — возмутились сторонники Первого Советника. — Жена правителя не обязана быть воином.

— Перед вами, — Второй Советник показал рукой на Первого, — была поставлена задача найти сильных, умелых и стойких женщин.

— Мы с этим поручением справились. Наши кандидатки не похожи на предыдущих хрупких и слабых здоровьем.

— Зато набрали толпу деревенских невоспитанных девок, — парировал Второй. — Впервые мы отсеивали невест из-за их неумения вести себя перед правителем и знатью.

— Мой повелитель, — вперед вышел Первый Советник, — раньше никогда не проводились такие этапы. Я не уверен, что кандидатки справятся с заданием.

— Хорошо. Я вас услышал, — рявкнул Бертан. Его развлекала эта ситуация, но пусть лучше дерутся по мирным вопросам, чем планируют заговоры. — Даю невестам неделю на подготовку. Все окажутся в равных условиях. Разве не так?

На том и порешили. Бертан распустил Совет, но оставил при себе Кисо.

— Твоя задача — подготовить Виолетту к этапу, сказал он.

— Мой повелитель, я не уверен, что у нее получится, — засомневался Кисо.

— Тогда сам стреляй.

— А как быть со сражением на мечях? С конной выездкой?

— Думаешь, она ничего не умеет?

Теперь и Бертрана стали одолевать сомнения. Виолетта была ниже всех кандидаток ростом и выглядела очень хрупкой.

— Да. Не забывайте, все сельские девушки с детства обучены примитивным правилам ведения боя, а чужестранка кажется существом из другого мира.

— Это так. А что делать? Мне нужно, чтобы она прошла этот этап.

— Не переживайте, что-нибудь придумаем.

«Да, надеюсь», — правитель посмотрел вслед Кисо.

Начальник охраны шел уверенным шагом, но иногда встряхивал головой: еще не оправился от сотрясения. Бертан очень рассчитывал на этого человека, но сомнения все же разъедали его душу и не давали расслабиться.

Правильно ли он делает? Может, не идти против судьбы, отречься от трона и уступить его Первому Советнику?

Нет! Ни за что! Он понимал, что ничего такое решение ему не даст. Первое, что сделают Мадан и его отец — избавятся от него и Микаэля. А заодно и от Виолетты.

Глава 31

Радость от удачно пройденного этапа захлестнула меня целиком. Меня несли в паланкине, но мне это даже нравилось. Я глазела по сторонам, выискивая глазами Стейка, и, если бы не вынужденное сидячее положение, пустилась бы в пляс.

— Виолетта, поздравляю! — голос кота в моей голове, кажется, немного язвил. — Скоро ты станешь женой правителя и не захочешь возвращаться домой.

— Не говори ерунду! Свят-свят! Чтобы я осталась в этом средневековом мире, где даже бумагу еще не изобрели. Ни за что!

— Вот ты и подскажи, как ее можно сделать. Принеси пользу стране, в которой оказалась.

— Да пошел ты, Стейк, со своими советами!

— Я-то пойду, а вот что ты одна будешь делать?

— Жить.

— Ну-ну. Я пошел.

— Эй, ты куда? Вернись, негодник! — я запаниковала.

Без друга будет совсем тошно. Здесь доверия нет никому. Я недавно размышляла, каким образом Мадан так быстро вычислил, куда поскакал правитель на поиски сына, и поняла, что кто-то в моем окружении шпион. Теперь я подозревала всех, даже Рису. Особенно ее. При ней старалась разговаривать со Стейком только мысленно.

— Ага! Нужен еще, значит, — хитрый кот, кажется, и не собирался уходить.

Я видела его. Он крался вдоль стен следом за процессией паланкинов.

— Стейк, ты не знаешь, какое испытание будет следующим?

— Нет, увы.

Но помощь кота мне и не понадобилась. Как только мы прибыли на место и вышли из паланкинов, дама Гера собрала всех невест во дворе для инструктажа. Девушки испуганно поглядывали на меня: их явно пугали пятна жертвенной крови на моей блузе.

— Девушки, — начала дама Гера. — Следующий этап будет через неделю. Вам к нему нужно подготовиться.

— Что мы должны показать? — спросила Тина.

— Силу, ловкость, смелость и смекалку.

— Разве эти качества нужны жене правителя? — в голосе Тины звучала насмешка. — Больше подходят для его телохранителя или советника.

— Молчать! — дама Гера подлетела к Тине и ударила ее по ноге стеклом. Палка попала на платье, у которого было много подъюбников, и не причинило большого вреда. Во всяком случае Тина даже не шелохнулась. — Следующий удар придется по голой коже.

— Давайте сейчас! — девушка забрала юбки, открывая стройные ноги. В нашем мире она точно бы стала топ-моделью. — Правитель оценит вашу заботу о своей невесте.

— Тихо ты! — я потянула локоть Тины на себя, но она сердито отдернула руку.

Девушка явно не хотела становиться отелльной коровой, жить которой девять месяцев, и нарывалась на неприятности.

Дама Гера замахнулась еще раз, но бессильно опустила стек. Она понимала правоту Тины и с трудом, но сдержала порыв гнева.

— По приказу нашего правителя, завтра с вами начнут заниматься воины. Вы будете состязаться в стрельбе из лука, конной выездке и сражении на мечах.

Девушки удивленно переглянулись. Лица некоторых просветлели, зато я впала в полное уныние: ничего из вышеперечисленного я делать не умела.

Лошадей боялась и впервые оказалась рядом с ними только в Хесвелле. Я помню хвост над моим лицом, когда лежала в повозке, и копыта, из-под которых летели в лицо камни, когда Бертан перекинул меня через седло. Повторять такой опыт желания не возникло.

Стрелять не умела. Мне казалось, что даже тетиву натянуть не смогу. Я посмотрела на свои бледные пальцы, привыкшие стучать по клавишам ноутбука.

А сражение на мечах видела только по телевизору. Даже не представляла, как буду бороться с этими рослыми красавицами.

Наутро встала с головной болью от дум. Риса уже приготовила мне воду для умывания и одежду. На скамье лежал мужской наряд, в

котором мы и должны были тренироваться. На завтраке все невесты опять казались близняшками.

— Что за привычка делать нас на одно лицо? — ворчала я, откусывая теплый хлеб с маслом и медом.

— Это для того, чтобы все находились в равных условиях, — пояснила Тина, сидевшая рядом. — Отбор невест — важное политическое событие. Каждый представитель клана следит за своей кандидаткой, и, если заметит, что кому-то уделено больше внимания, поднимет шум.

Я слушала ее и удивлялась: «Интересно, а как удалось сделать так, что я тоже оказалась девственницей? Явно Бернар постарался».

— А вдруг ты попала в чужое тело, — влез в голову голос кота.

— Не выдумывай! Я же вижу, что тело мое, — отмахнулась я.

Нас построили во дворе и гуськом повели куда-то. Вскоре мы оказались на большой площадке, похожей на школьный стадион. В начале полигона были столы, на которых лежали луки и стрелы, рядом — стойки для деревянных мечей и копий. Вдали краснели расчерченными кругами мишени.

— Тоск-а-а-а, — прошептала я.

Предстояла нехилая работенка, и за неделю, отведенную на тренировки я могу только умереть, а не научиться.

— Моя госпожа, — услышала я голос сзади и обернулась: за моей спиной стоял Тимо и улыбался во весь рот. — Я буду вас тренировать.

— Тимо, — я оглянулась, но Риса была далеко, — я ничего не умею. Меня невозможно научить! И как твое плечо? Разве уже можно его нагружать?

— Моя госпожа, с вашей силой вы преодолеете все препятствия. А плечо заживает.

Я искоса посмотрела на него. Вот чудак наивный! Да я и управлять-то силой не умею. Даже не знаю, как вызвать ее. Разве что устроить им тут маленький Армагеддон, чтобы меня не трогали.

— Нельзя, Виолетта. Нельзя. Сразу себя выдашь.

— Это точно, — ответила я коту, взяла в руки лук и сказала вслух: — Давай, Тимо, показывай, за какую пимпочку тянуть, а за какую дергать.

Несколько часов стражник учил меня правильно держать лук. Мои стрелы ни разу не попали в мишень, тогда как у других девушек

уже почти не осталось свободного красного места. Тимо вытирал вспотевший лоб, я видела, что ему очень больно, да и у меня дрожали руки от напряжения. Мы оба устали и разнервничались.

— Дурацкий конкурс! — наконец не выдержала я и швырнула лук на землю.

Я чувствовала, что начинаю закипать от злости. Кто Бертану нужен? Жена и ребенок или мощная тетка, у которой одни мышцы?

— Тихо, тихо, моя госпожа, — занервничал Тимо. — Правитель прибыл.

— Где?

Я повернулась, заметила открытые носилки, на которых возлежал Бертан, и прямой наводкой направилась к нему. Мне наперерез бросилась стража, но правитель поднял руку. Он с насмешливой улыбкой наблюдал за мной, а я постепенно закипала.

— Как вы можете устраивать такие испытания? Это мне не под силу! — выкрикнула я. — Верните меня к Микаэлю. Мы с мальчиком прекрасно жили, пока вам не приспичило сделать меня своей невестой. Я не справляюсь. Эти девушки, — я сделала рукой широкий круг, — в сто раз сильнее и лучше, чем я.

— Все сказала? — тихо поинтересовался Бертан, и его слова прозвучали так по-нашему, по земному, словно передо мной был житель двадцать первого века. Я всхлипнула. — А теперь возьми лук и покажи мне, чему ты научилась за день.

— Ничему! Я даже натянуть его не могу.

— Значит, учитель был плохой, — также тихо, почти не разжимая губ, ответил Бертан и шевельнул пальцем.

Стражники кинулись к Тимо, вывернули ему руки и поволокли по земле. Я бросилась за ними, но меня перехватили.

— Как ты можешь? — завопила я.

Дама Гера и остальные девушки испуганно замерли и не осмелились даже моргнуть.

— Мой повелитель, — поправил меня Бертан.

— Какой ты повелитель? Ты забыл, что Тимо ранили в пещере?

— Виолетта заткнись! — верещал в голове голос кота, но я уже закусила удила и не могла замолчать.

— Не забыл, потому и дал ему простое поручение, с которым он не справился.

— Это я тупая ученица, а не он плохой учитель.

Мне было жалко Тимо. Парень обливался потом и почти терял сознание от боли. Я представляла, как открылась у него рана и видела, что на камзоле появляется пятно крови. А для меня это было невыносимо. Голова сразу закружилась.

— Вот и докажи это, — спокойно произнес Бертан.

«Ненавижу тебя! Самодур проклятый!» — я сверлила правителя колючим взглядом, но его ясные глаза не дрогнули, веки не опустились. Пришлось брать в руки лук.

— Смотри!

Я одним движением натянула тетиву, другим вставила стрелу, прицелилась, и... она полетела, тоненько звеня и ударилась прямо в центр мишени.

Все остолбенели. Я тоже. Смотрела и не верила своим глазам. Только что не могла даже натянуть тетиву, и вдруг попадаю в цель. Не может быть! Это не я. Кто-то другой. Лихорадочно огляделась, но ничего подозрительного не заметила.

— Отпустите его, — приказал Бертан и повернулся к остальным невестам. — Завтра я приду снова. Хочу посмотреть, как держитесь в седле.

Мы вернулись в свое крыло замка. У меня дрожали руки. Я смотрела на мозоли, образовавшиеся от беспрестанной тренировки в течение нескольких часов, и ничего не понимала.

Риса приготовила мне ванну, я забралась в горячую воду и закрыла глаза: не хотела, чтобы мне мешали думать. А поразмыслить было над чем.

— Стейк, ты здесь?

— А где же еще? Караулю тебя на подоконнике.

— Это хорошо. Заметил что-нибудь странное? Я не могла сама попасть в мишень. Это точно не я.

— Тут два варианта: Бертан разозлил тебя, и ты сама не заметила, как запустила силу.

— Я думала, что моя сила только вызывает ураган?

— Нет. Скорее всего ты наделена широким спектром знаний. Магия стихии вызывает ураганы, огненные шары, смерчи, землетрясения.

— О, только землетрясений мне и не хватало для полноты счастья. А еще?

— Еще есть некромантия. Хм! Кажется, ты в этом не замечена.

— А что это?

— Ну, искусство воскрешать мертвых.

— Ага! Стейк, а ты подковался.

— Пришлось к жрецам забраться, послушать их разговоры. Они как раз рассуждали, какой силой ты можешь обладать.

— Это не подходит.

— Да, согласен. Идем по списку дальше. Демонология...

— Отпадает.

— Артефакторика.

— Бес ее знает, что это. А-а-а, артефакты, как в компьютерных играх! Но у меня нет, кроме тебя, никакого помощника.

— Да. Надо подумать, — кот на мгновение замолчал, а потом затараторил. Я едва успевала осмысливать названия, которые он произносил. — Анимажия, антимажия, магия проклятий, рун, крови, вуду, усиления, друидизм, шаманизм, анимансия...

— Стой! Вот это!

— Анимансия?

— Нет, ты раньше сказал. Магия усиления. Это что? — я выкрикнула это вслух и распахнула глаза: рядом стояла Риса и испуганно таранилась на меня. — Все хорошо, — успокоила я ее. — Мне сон приснился.

— Слушай, Виолетта, а голова у тебя варит! — в голосе кота появилось уважение. Магия усиления — это стиль, служащий для усиления своих возможностей или возможностей союзника.

— Думаешь, она проявилась в нужный момент?

— А кто ее знает. Смотри, ты и на Микаэля, получается, влияла, раз он так быстро развиваться стал.

Слова кота на многое мне открыли глаза. Теперь были понятны некоторые вещи, например, почему Бертран смотрит на меня, как замороженный. Я бужу в его душе неведомые чувства и желания. Черт! Какая я коварная! Самой бы не пропасть в этой буре страстей!

— И на Бертана я тоже влияю?

— А то! Своей подданной он бы не простил такие выходки, которые устраиваешь ты.

— Так, откинем в сторону магию. Какой второй вариант ты упоминал?

— Далеко от полигона стоял кто-то доверенный Бертана и выстрелил одновременно с тобой. А это значит...

— Это значит, что правитель очень хочет, чтобы конкурс невест выиграла я.

Приехали!

Глава 32

Магия магией, а выживать в этом мире придётся. Как продержаться ещё несколько месяцев под всевидящим оком правителя, чиновников и дамы Геры, я не знала. А тут ещё складывалось впечатление, что Стейк явно помогает Бертану осуществить задуманное. И когда спелись, мужики? Я вдруг поймала себя на мысли, что подсказки кота каким-то образом направляют меня на определенный путь.

— Стейк, ты здесь? — спросила я кота, как только проснулась.

Тишина стала мне ответом. «Охотится, наверное», — решила я и встала. Опять натягивать этот ненавистный мужской костюм, опять учиться стрелять. Я посмотрела на свои ладони с вздувшимися мозолями и вздохнула.

— Моя госпожа, сегодня надеваем сапоги, — остановила меня Риса, когда я протянула руку за туфлями.

— А это ещё зачем?

— Конная прогулка.

— А чтоб вас закрутило и подкинуло! — рявкнула я.

Тут же образовался маленький смерч и завертел мусор по комнате.

— Ой, что это? — Риса испуганно уставилась на летающие пёрышки и травинки (интересно, откуда они здесь?).

— Плохая уборка, — буркнула я и вышла в холл. Что-то моя сила слишком часто просыпаться начала. Я даже и не злилась вовсе. Так, немного. Ее уже простое раздражение вызывает. Нужно контролировать свои эмоции.

Девушки оживленно переговаривались, лишь Тина стояла в стороне и угрюмо смотрела вперёд. «И что ей не нравится? — удивилась я. — Она жительница этого мира. Все должна принимать смиренно. Зачем дуться? Проще всего налажать по полной программе и провалить отбор».

Дама Гера щелкнула стеком по сапогу, привлекая внимание.

— Девушки, сегодня вы покажете мастерство владения конной выездки. Прошу на выход.

Все дружно зашагали за начальницей, и я поплелась следом. Рядом шла Тина.

— Слушай, ты на лошади ездить умеешь? — тихо спросила я.

— С детства, — девушка уставилась на меня подозрительным взглядом. — А ты разве нет?

Я хотела ответить отрицательно, но чуть язык не проглотила, чтобы удержать рвущиеся из глотки слова. Невесты собраны из разных уголков страны, но все они из знатных семей, имеющих и коней, и богатство. Если я скажу, что ни разу не забиралась на лошадь, все решат, что я в этой компании самозванка. Нет, ни за что!

— У меня аллергия на лошадей, — ляпнула я.

— Чт-то? — икнула Тина, вытаращив глаза.

— Ну, я пятнами покрываюсь, когда сажусь на коня, а потом чешусь сильно, — лгала я напропалую. — Не хочется предстать перед правителем отёкшей хрюшкой.

— О, как жаль! — Тина слегка коснулась моей руки. — Я так надеялась, что ты победишь в этом состязании.

— Почему?

— Все девушки страны знают о проклятии, все понимают, что стать женой правителя — это все равно, что принести себя в жертву. Ты не похожа на нас. У тебя есть шанс выжить.

— А меня кто-нибудь спросил, хочу я или нет замуж? — вырвалось у меня.

— А разве нет? Все девушки мечтают создать семью и дожить до старости лет.

«Ну, да. Конечно! Мы же в средневековье. Здесь живут так!» — покосилась я на Тину. Бесполезно рассказывать этой леди, об эмансипации и феминистках. Не поймет.

— Я тоже мечтаю.

— Вот и прекрасно! — Тина схватила меня за руку и пожала ее. — Я наблюдала за тобой, кажется, и правитель тебя выделяет.

— Я ничего не замечала, — отвернулась я, чтобы Тина не заметила, как запылали мои щёки.

Я тоже выделяла правителя. Даже очень. В последнее время только о нем и думала. Все представляла: ах, если бы встретить такого

человека, как он, в нашем мире! Всем Бертан хорош: и красотой, и статью, и силой характера. Я сразу вспомнила, как в пещере он закрыл меня собой от волны нефти. Надеюсь, и в постели не оплошает. Мой Темочка и в подметки не годится.

Так, что-то мое сердце от рук отбилось. Так и стучит, когда вспоминаю о правителе. Не порядок!

Нас привели к конюшням, где уже стояли приготовленные для нас кони. Одни задирали головы и всхрапывали, другие нетерпеливо били копытами, предвкушая прогулку, а третьи спокойно щипали траву. Я смотрела на них и втайне надеялась, что мне достанется самая смиренная лошадка.

Грумы начали подводить к невестам коней. Девушки одна за другой ловко вскакивали в седло. При их росте им и скамеечки не нужны были.

Зато мне забраться оказалась целая проблема. Я подошла к рыжей лошадке, вяло шевелящей челюстями, и, как знатная наездница, погладила ее по носу. Красавица переступила тонкими ногами в белых носочках, но доверчиво ткнулась мне в ладонь мягкими губами. Контакт установлен.

«Милая, — прошептала я ей. — Помоги мне. Не сделай калекой».

Лошадь покосилась на меня антрацитовым глазом и сделала шаг назад. Все ясно, даже животные не хотят лишней ответственности.

Я вздохнула, схватилась за луку седла. Лошадь сделала шаг назад и всхрапнула.

— Пожалуйста, помоги мне, — шепнула я ей на ухо.

Лошадь подалась назад, но не убежала. Мне совершенно не нравилось, что она не стоит спокойно на месте и все время всхрапывает. Я видела, как периодически по ее коже пробегала дрожь. Бедное животное явно что-то беспокоило.

— Дама Гера, а с конем все в порядке? — спросила я.

— Конечно! — ответила та, но ухмыльнулась. Чутьё кричало мне, что впереди опасность, но и отказаться от прогулки я не могла. — Госпожа, не капризничайте, забирайтесь, вас все ждут

«Ну, стерва! Подожди, я ещё с тобой разберусь! Вот стану назло тебе женой правителя, будешь знать!» — кипела от злости я, вставляя ногу в стремя.

Я поднатужилась, дёрнулась наверх и... свалилась. Силы рук не хватило, чтобы перебросить тело через корпус лошади и усадить мягкое место в седло. Рыжуха всхрапнула, подпрыгнула и отскочила в сторону. К ней бросились конюхи, удержали на месте и снова подвели ко мне.

Я мужественно встала, сдерживая слезы. Не дождётесь! В этом мире все против меня, даже животные. И Стейк куда-то пропал!

Дама Гера с усмешкой наблюдала за моими потугами, не пытаясь помочь. Невесты тоже смотрели издали и переглядывались.

— Что здесь происходит? — раздался сердитый голос Кисо.

Все вздрогнули и оглянулись: носилки с правителем приближались к нам. «А что этому здесь надо? — рассердилась я. — Вот будет испытание, пусть и глазеет!»

Нет правитель сам решал, что ему делать, а что нет, и совета у меня точно спрашивать не будет.

— О, простите, мой господин, — поклонилась дама Гера. — Невесты должны показать свои умения, вот я и запретила им помогать.

— Умения в чем?

— В выезде лошадей, — растерянно ответила начальница.

— Вот именно! Даме Виолетте трудно из-за роста самостоятельно забраться на коня. Эй, вы там! — крикнул он кучке грумов. — Живо сюда!

Подбежал молоденький паренёк, сложил руки в замок и подставил их мне. Я, конечно, сомневалась, что он удержит мое тело, но повиновалась негласному приказу: наступила на его ладони и вдруг, как пушинка, взлетела вверх. Еле успела ухватиться за седло, иначе рыбкой нырнула бы вниз и оказалась на земле. Вот позорище, да ещё на глазах у Бертана.

Лошадь подо мной решила станцевать джигу-джигу. Она ни секунды не стояла на месте. Ее явно что-то беспокоило. А я болталась из стороны в сторону, чувствуя, что одно резкое движение, и я окажусь под копытами.

Дама Гера, не обращая внимания на мое отчаянное лицо, вскочила на коня и легкой рысью направилась во главу колонны. Я осталась в самом хвосте и отчаянно посмотрела на начальника стражи.

— Кисо, что-то не так. Лошадь ведёт себя странно, — сдавленным голосом сказала я, но он меня не услышал: шёл встречать правителя и

его кавалькаду.

Боковым зрением я видела, что Бертан обеспокоен. Он показывал на меня, и что-то спрашивал у конюхов, подбежавших к нему.

Мне было не до правителя. Сейчас самое главное — не свалиться позорно на глазах у всех. Процессия с невестами уже ушла вперед, а я все стояла на месте, не двигаясь. Ко мне подошел паренек, который помогал забраться в седло.

— Моя госпожа, вам нужно догонять отряд.

Хороший совет. А как сдвинуть эту упрямую лошадь с места?

Я осторожно тронула пятками бока животного, как видела в кино, и натянула поводья. Рыжуха задрала голову, всхрапнула и подняла передние ноги. Я в ужасе вцепилась в поводья. Лошадь опустилась на землю, еще раз подпрыгнула и понеслась.

— Мамочки мои! Спасите меня! — завизжала я, но, кажется, еще больше напугала ее.

Я болталась в седле, как ковш в ведре с водой, и ничего не могла сделать. Лошадь перешла на галоп. Она вырвалась за ворота замка и помчалась, распугивая прохожих и торговцев. Опрокидывались столы, их содержимое вываливалось на дорогу, а рыжуха втоптывала все: фрукты, овощи, мясо, рыбу, украшения и ткани — в пыль.

Вот на меня полетел какой-то гобелен. Он больно ударил по голове и закрыл обзор. Пришлось оторвать одну руку от поводьев и сбросить помеху с лица. От этого движения я чуть не потеряла шаткое равновесие и не свалилась.

Изо рта вырвался крик ужаса, он еще больше подстегнул лошадь. Из ее рта показалась пена, капли которой летели мне в лицо. Пришлось лечь на круп животного и покориться судьбе. Из глаз катились слезы. Я всхлипывала и молилась всем богам, чтобы они выручили меня из очередной передраги. Казалось, больше я такую скачку не выдержу. Смерть ждала меня за каждым поворотом.

Моя магия тоже молчала. Еще бы! Вызвать сейчас смерч равносильно самоубийству.

Мы вырвались за пределы замковых земель и понеслись в неведомую даль.

Глава 33

Я совершенно не знала, что делать в такой ситуации. Никто меня не учил, как обращаться с взбесившимися лошадьми, причем непонятно, почему она себя так ведет. Верхняя губа рыжухи уже полностью спряталась за пеной, которая разлеталась во все стороны и падала на ее бока, мои ноги и лицо. А еще я видела полосы крови, вытекающей из-под седла.

— Мамочки мои, что случилось? — всхлипывала и причитала я. — Лошадка, милая, остановись. И где эта чертова магия? Когда не надо, она из всех щелей лезет, а тут не дождешься!

Только я это сказала, как вдруг почувствовала, что меня наполняет какой-то неведомый дух. В глазах просветлело, паника исчезла, голова стала ясной. Я выпрямилась в седле, страх пропал, а в руках появилась сила.

Лошадь неслась по грунтовой дороге, а навстречу стремительно приближался лес. Совершенно не хотелось оказаться на земле, сбитой ветками деревьев. Нужно остановить животное, но как?

«Так, думай Вита, думай!» — приказала я себе. — Лошадь сошла с ума не просто так. Что-то с ней сделали. Кровь на боках. О чем это говорит? Седло натирает спину? Или... там что-то лежит?»

Я, рискуя остаться без кисти, обмотала поводья вокруг левого запястья и освободила вторую руку. Из всех сил стараясь удержать равновесие, я исследовала пальцами сиденье, но ничего не нашла. Получается, что вредоносный предмет засунут глубоко внутрь.

Я попыталась сместить седло — лошадь дико заржала и поднялась на дыбы. Мое сердце ухнуло в пятки, но я лишь сильнее уцепилась за поводья.

Это не вариант. Нужно соскочить.

Я наклонилась как можно ниже, чтобы удержать равновесие: так меньше болтало по сторонам, а ногами плотно сжала бока лошади. Взгляд лихорадочно осматривал окрестности в поисках спасения. Между кустов мелькнула вода. Точно, недалеко от замка протекает

река. Туда. Спрыгнуть в нее на полном скаку легче, чем полететь на землю, где можно разбиться или быть затоптанной копытами. Да и лошадь в воде замедлит темп. Но как этого добиться? Я даже кличку не успела спросить. И Стейк как назло пропал!

Я осторожно погладила лошадь по шее, она взвилась. Животное в панике, контакт установить не получится. Тогда... я сдернула с шеи кокетливый шарфик, изловчилась и набросила ей на голову. Конечно, легкая ткань не причинит вреда, но вдруг поможет изменить ситуацию?

Это было просто безумная идея, но лошадь замотала головой, закрутилась на месте, я повела уздечкой, поворачивая ее голову в сторону воды, и, о чудо! Взбесившееся животное поскакало вбок.

Слава богу, проведению и магии, которая усилила мою сообразительность и разогнала страх! И какое счастье, что в этом месте был пологий берег! Лошадь на полном скаку врезалась в реку, а вода резко затормозила движение. Я соскользнула и погрузилась в глубину. В ужасе забила руками и ногами, удирая от вздымающихся копыт.

Когда вынырнула, лошадь крутилась в нескольких метрах от меня. Не рядом, но достаточно близко, чтобы представлять опасность. Я погребла к берегу. На мелководье встала на ноги и побежала, разбрызгивая потоки воды.

Выбравшись на сушу, я еще какое-то время брела вдоль реки, а потом упала плашмя на мелкие камни. Я видела, как крутилась в воде лошадиная голова, как она то погружалась в омут, то выныривала на поверхность. Мне безумно жалко было рыжуху, но и помочь я ничем не могла. Если бы ее успокоить, возможно, она смогла бы выплыть сама.

Вдруг я услышала топот копыт и крики.

— Дама Виолетта, где вы! — звали меня.

— Там! Мой повелитель, там они!

— Где? Виолетта? Отзовись!

Сердце затрепетало от радости: это был голос Бертана. Я подняла голову: на дороге стояло несколько всадников. Вот они спешили и побежали к реке. Только один остался в седле.

— Я здесь! — подняла я руку, потом встала. Я промокла насквозь, в сапогах хлюпала вода. Влажные волосы облепили лицо. И как я ни

пыталась держаться бодрячком, дрожащие руки все равно выдавали мое состояние.

Двое стражников кинулись в воду спасать лошадь, которая погрузилась в последний раз и больше не показывалась. Кисо подбежал ко мне. он сразу снял плащ и накинул на мои плечи. Я благодарно улыбнулась: наступила реакция. Нервное напряжение сменилось ознобом, зуб на зуб не попадал.

— Вы живы?

— К-к-ак видите. Н-н-о думала отдам концы, если н-н-икто не придет на помощь.

— Вы молодец.

Кисо застегнул на мне плащ, а в его глазах засветилось уважение. Он взял меня за локоть и посадил на камень.

— Да, ну! Скажете тоже! — зарделась я от похвалы.

— Как вы догадались направить лошадь к воде? Или это она сама?

— Я постаралась. Но думала, что не получится.

— Что случилось? — над моей головой раздался голос Бертрана.

Он сидел на коне, отставив в сторону ногу в лубке. «Надо же! — мелькнула мысль. — Сам поехал меня спасать. С чего бы это?»

Его глаза встревоженно ощупывали меня взглядом. Губы были плотно сжаты, на бледных щеках гуляли желваки. Без слов было ясно, что он взволнован и с трудом сдерживает ярость. Только вот злитесь на кого? На меня или на своих подданных?

— Кажется, у вас, мой повелитель, завелись враги. Кто-то намеренно причинил вред лошади.

— Почему ты так думаешь?

— Она вела себя странно, как только я села на нее. До этого не волновалась, щипала траву, а тут сразу понесла. Мне кажется, у нее что-то лежит под седлом. Все бока были в крови.

— Кисо...

Начальник охраны поспешил к стражникам, которые выводили лошадь из воды. Мы — за ним. Бедное животное едва переставляло ноги от усталости и пережитого стресса. Река смыла кровь и пену с его боков, и внешне все выглядело благополучно, но состояние было лечь и умереть. Лошадь только ступила на твердую землю, как ее передние ноги подкосились, и она упала набок.

Я присела рядом. Антрацитовый глаз посмотрел на меня мутным и влажным взглядом, по щеке покатила слеза. Я тоже всхлипнула, так жалко было рыжуху. Она коснулась моей ладони мягкими губами, словно что-то хотела сказать. Я даже наклонилась ниже, но тут же выпрямилась: еще решат, что у меня с головой не все в порядке.

— Бедняжка, какой урод сотворил с тобой такое? — захлопала носом я и погладила ее по щеке.

Стражники осторожно сняли седло, и за землю посыпались наконечники от стрел.

Вся спина лошади превратилась в одну большую рану, обильно смоченную кровью. Кисо взял в руки один наконечник, повертел перед глазами, я тоже присмотрелась. Мне показалось, что острое чем-то смазано.

— Смотрите! Что это?

Стражник хотел потрогать пальцем, но Кисо ударил его по руке.

— Яд черноголовика.

— Кого? — вытаращила глаза я.

— Опасного и ядовитого паука, который водится в горах. Им специально смазывают стрелы, чтобы наверняка поражать противника.

— Но это бесчеловечно! — вырвалось у меня. — Зачем издеваться над бедной лошадьё?

— Удар был направлен на тебя, — тихо сказал Бертан, который сверху наблюдал за нами.

Лошадь в этот момент вздохнула, моргнула бархатными ресницами и закрыла глаза. Ее ноги вытянулись. Я заплакала уже в голос.

— Как можно? Что вы за люди такие? Чего враги добивались? Снять меня с отбора? Так я и сама не хочу в нем участвовать!

— Я думаю, все достаточно просто, — покачал головой Кисо. — Кто-то хотел, чтобы лошадь понесла и сбросила Виолетту где-нибудь далеко в лесу. Этот яд действует не сразу. На полчаса дороги как раз хватило бы.

— Но кому я нужна?

— Ты чужестранка, причем имеешь влияние на правителя. Он тебя поддерживает. Удар был направлен на него. Противники преследовали несколько целей.

— Каких?

— Во-первых, они хотели сорвать отбор невест. Без жены не будет наследника, а значит, можно подогреть народ и потребовать отставки правителя.

— Какой ужас!

— Скажем так, это мирный переворот.

— А во-вторых? — я даже плакать перестала и превратилась во внимание.

— Это месть моему повелителю за изгнание Мадана.

— Уверен.

— Но..., — я растерянно посмотрела на мужчин. — Мадан сам сбежал.

— Полагаю, вернулся, — Бертан похлопал стеком по колену. — Кисо, арестуй весь состав слуг конюшен.

— Но, мой повелитель! — закричала я. — Так нельзя! Виноват кто-то один, а наказывать хотите всех.

— Некогда вычислять. И, дама Виолетта, мы сами разберемся с государственными делами и врагами. Возвращайтесь в замок. Вы промокли и дрожите.

— Это несправедливо! — не сдавалась я.

— А где ваш кот? Почему он вас не предупредил о беде?

— Не знаю, — теперь я растерялась. — Я его с утра не видела. О боже! А вдруг и его убили?

Меня затрясло так, что я не могла больше говорить.

Глава 34

Мужчины вскочили на коней. Я растерянно смотрела на них, не зная, что дальше делать. Кисо приказал одному стражнику спешиться и охранять павшую лошадь, пока не придёт помощь, а меня посадил на его коня.

Магическая сила, кажется, решила взять обеденный перерыв: я, сидя в седле, испытывала тот же страх, что и в самом начале прогулки. Мои пальцы судорожно держались за поводья, а конь недовольно косил глазом и гарцевал на месте.

— Видимо, ему не нравится мокрая наездница, — неловко пошутила я.

— Кисо, посади даму Виолетту впереди меня, — приказал Бертан.

— Мой повелитель! Нельзя! Что подумают чиновники Совета?

— И правда, — согласилась с ним я. — Вдруг они решат, что вы отдаёте мне предпочтение?

— Ну, пусть попробуют сказать мне это в лицо? — холодно произнёс Бертан. — Кисо, выполняй приказ.

Правитель подал мне руку, обёрнутую плащом, а начальник охраны помог взобраться на коня. Я сидела перед Бертаном, напряжённо выпрямив спину, и чувствовала неловкость оттого, что мокрая, грязная и лохматая. Казалось бы, ну, какая разница, как я выгляжу. Но разница была: любая женщина не хочет быть уродиной перед человеком, который ей нравится.

Правитель взял поводья с двух сторон и словно обнял меня. Сердце забилося в груди. Я испугалась, что сейчас все услышат его бешеный стук. Черт! Этот мужчина волновал меня и заставлял трепетать, как подростка.

— Прислонись ко мне! — приказал он и властной рукой придвинул к себе.

— Зачем? — встрепенулась я и вцепилась пальцами в лук седла, сопротивляясь.

— Женщина, хочешь свалиться?

Я слегка расслабила напряженную спину, но не шелохнулась.

— Как знаешь, — усмехнулся Бертан и тронул коня каблуками.

Тот легко поднялся по небольшому холму, немного прошёл рысью, я ещё держала марку, почти не качалась, а потом перешёл на галоп. От резкого движения меня бросило на Бертана, встречным потоком воздуха прижало к твёрдой груди, а его руки плотнее сжали мои бока.

Тёплое дыхание щекотало мою шею, а мускусный мужской запах — нос. От этой близости кружилась голова, учащалось дыхание, по телу разливалось томление. Я думала, что это только мое сердце бьется так громко, но слышала, нет чувствовала, как волнуется и сердце Бертрана.

Я потрясла головой, роняя капли, но мне срочно нужно было избавиться от наваждения. Нельзя влюбляться! Нельзя! Я хочу домой, в свой мир, в любимую квартиру на Васильевском бульваре.

Бертан поднял руку и, кажется, вытер своё лицо.

— Ой, мой повелитель! Простите. Вы промокли.

— Ничего, скоро будем дома.

Мне показалось, что правитель говорит напряженным голосом. О боже! Он сидит на лошади со сломанной ногой! Какая я невнимательная! Ему наверняка очень больно. Я слегка повернула голову и посмотрела вверх. Перед моим носом был только твёрдый и гладкий подбородок без единого волоска (интересно, чем он бреется?) и сжатый рот.

— Мой повелитель, — я проглотила слюну и сцепила челюсти, так вдруг захотелось, чтобы эти красивые губы снова поцеловали меня, — нужно найти Стейка. Мне не нравится, что он не откликается.

— Думаешь, его поймали?

— Ох! Тревожно мне. Я хочу осмотреться в конюшне.

— Хорошо.

В замок мы прибыли через несколько минут. Пронеслись по улицам столицы, разгоняя торговцев, попрошаек и детей, копошащихся в пыли, влетели в ворота, и копыта зацокали по мостовой из булыжника. Бертан направил коня сразу к конюшням. Стражники поскакали за ним. Везде кучками собирался народ и смотрел встревоженно на нашу процессию.

Особенно любопытные взгляды бросали на меня: кажется, совершенно невиданное до этого момента дело, чтобы правитель катал невинных девиц на своём коне.

У конюшен мы спешили. Люди, заметив процессию взмыленных всадников, разбежались в стороны, а когда поняли, что перед ними сам правитель в окружении стражи, упали ниц. Вряд ли многие из них хоть раз встречали господина.

Кисо помог мне спуститься. Ноги дрожали от напряжения, влажная одежда прилипла к телу, и я запахнулась в плащ. Слуги кинулись к правителю с носилками. Стражники по приказу Кисо бросились к воротам большого ангара и стали выталкивать наружу всех работников. Они испуганно сбивались в кучу, не понимая, что произошло.

— Только что дама Виолетта, одна из невест нашего правителя, оказалась в серьезной опасности, — начал Кисо. — Ее лошадь понесла.

— Может, она испугалась наездницу? — тихо спросил, не поднимая головы, седой старик в длинном кожаном переднике.

— А почему она должна была испугаться? — поинтересовался Бертан, и все затряслось, столько холода и металла звучало в его голосе.

Я тоже удивлённо посмотрела на него. До этого момента я видела перед собой умного и уравновешенного человека, да, наделённого властью, но не самодура. И только сейчас поняла, что он может быть жестким и непреклонным. Его прекрасное лицо словно окаменело, губы превратились в тонкую полоску, брови сошлись к переносице. Лев, грозно взирающий на стаю антилоп. Я даже шагнула назад, подальше от царственного гнева.

— Н-ну..., — замялся старик и переступил ногами. — Говорят...

— Что говорят? Отвечай немедленно! — подскочил к конюху молодой стражник и ударил старика рукояткой меча в плечо.

Старик пошатнулся.

— Нет, не надо! — вскрикнула я от ужаса.

— Уведите даму Виолетту!

— Пожалуйста, мой повелитель, не нужно насилия, — взмолилась я, хотя стражники тянули меня в сторону. — За слухи не судят!

— Отпусти ее! — прозвучал жесткий приказ, и меня оставили в покое. — И что говорят?

— Мой повелитель, — упал на колени конюх, — Простите мой длинный язык!

— Тебе его отрезать? — наклонился к нему Кисо. — Отвечай, когда повелитель спрашивает.

— Недавно прошёл слух, — вперёд вышел молодой конюх и встал рядом со стариком. Его светло-зеленые глаза мрачно смотрели из-под насупленных бровей. — Люди говорят, что эта дама — Всеведа, великая прорицательница и жрица. Лошадь могла почувствовать ее магическую силу и испугаться.

— Я не Всеведа! — возмутилась я. — И вообще! При чем тут я? Кто-то сунул под седло отравленные наконечники стрел, вот бедное животное и сошло с ума.

— Наконечники? Какие? — старик поднял голову и посмотрел на меня.

— Вот эти, — Кисо вытащил из кармана лоскут, в который завернул наконечники, и показал его старику.

К начальнику охраны подошли и другие конюхи. Они разглядывали чёрные металлические треугольники и качали головами.

— Если вы назовёте сейчас вредителя, никто не будет наказан, — холодным тоном произнёс Бертан. — А если не назовёте, вас арестуют, посадят в темницу и подвергнут пыткам.

Конюхи и грумы зашептались и сбились в кучку. По их встревоженным лицам было видно, что они не понимают, откуда пришла беда. Никто из них не засуетился, пытаясь уликнуть. Я наблюдала за ними и вдруг поняла, что не вижу в толпе того паренька-грума, который помог мне забраться на лошадь.

Я уже открыла рот, чтобы сказать об этом правителю, но не рискнула: вдруг подставлю ни в чем не повинного человека. Лошадь уже не вернётся, конюхи и так напуганы.

— Мой повелитель, — обратилась я к Бертану. — Я хочу пройти в конюшню.

— Может быть, лучше не надо? Опасно, — предупредил осторожный Кисо.

— Там же никого нет. Вы всех людей выгнали на улицу.

— Сопроводи даму Виолетту, — приказал он ближайшему стражнику.

Я вошла в ангар. Здесь пахло сеном, навозом и лошадьми, но было очень чисто. Люди, отвечающие за уход, знали и любили своё дело.

— Ты постой снаружи, а я пока осмотрюсь.

— Но правитель велел вас охранять, — не согласился страж.

— Здесь никого нет, кроме нас и лошадей.

Мне нужно было избавиться от стражника, чтобы начать поиски Стейка. Я чувствовала, что кот исчез не просто так. Сердце так и сжималось от волнения и тревоги. Без преданного друга и помощника я не выживу в этом жестоком мире и не смогу вернуться домой.

Парень отошёл к дверям, но повернулся лицом в конюшню. «Ну, и черт с тобой! — подумала я. — Стейк, миленький, отзовись!»

Я пошла вдоль стойл. Благородные кони выглядывали за решетчатые двери, шумно дышали, фыркали и тянули губы в ожидании угощения, но я старалась держаться подальше от них: мне и утреннего приключения хватило. Вдруг мне показалось, что я слышу сдавленный писк. Я напряглась, но вокруг были обычные звуки.

«Мыши, наверное», — выдохнула я.

Но облегчения это открытие не принесло. Не нравилось мне то, что происходило вокруг. Внутренний голос кричал, нет, вопил: "Убирайся немедленно отсюда!"

И тут снова писк, но только в моей голове.

— Стейк, это ты? Что случилось?

Я внезапно замёрзла. Зуб на зуб не попадал от страха. Если кот не может со мной общаться, но я его слышу, значит, случилось что-то серьезное. Ноги сами понесли меня вперёд. Ангар закончился сеновалом. Горы сена возвышались передо мной до самого потолка, и оттуда раздавались эти приглушённые звуки. Я схватила вилы и стала разбрасывать сухую траву.

— Дама Виолетта, что вы делаете? — закричал подбежавший страж.

— Помоги, там кто-то есть!

Что-то вжикнуло у меня над ухом, я повернулась посмотреть и замерла: в горле стража торчала стрела. Он захрипел, упал на колени и ткнулся лицом в сено.

— Помогите! — закричала я и побежала к выходу, но мою шею тут же перетянула петля.

Я задержалась, захрипела, меня опрокинули на спину и поволокли по сему вверх. Я чувствовала колкие травинки, которые набивались в рот и ноздри, задыхалась от поднимающейся пыли, колотила воздух руками и ногами. Мысли в панике металась в голове. Мозг, не получавший притока крови, дал сбой, сознание помутилось, и я провалилась в черноту.

Глава 35

Бертан сидел в лохани, закрыв глаза. Ароматные лепестки щекотали кожу. Запах благовоний призван был волновать душу и будить страсть. Правитель знал, что рядом почтительно стоят слуги с теплыми простынями наперевес и ждут сигнала Гербада.

Но Бертан не торопился.

Сегодня уже второй раз нужно проводить обрядовую ночь. Он должен войти в покои к молодой жене. Казалось бы, что может быть проще для мужчины, чем выполнить свою детородную обязанность? Он представил стройное обнаженное тело девушки, длинные волосы, закрывавшие грудь и живот до талии, трепетный, зовущий взгляд, и ничего не почувствовал.

Не вызывала желания прекрасная Тина ни светлыми локонами, ни изумрудными глазами, ни стройной фигурой.

Еще бы! Отбор невест завершился без участия правителя, занятого расследованием. Оба Советника неожиданно втайне договорились, и племянница Первого Советника, дочь его брата, жившего в провинции, была принесена в жертву власти и жадности. После исчезновения Виолетты девушка прикладывала все силы, чтобы не стать женой правителя, но старшие уже решили ее судьбу.

Юную жену сегодня напоили специальными отварами, чтобы она прогнала страх и испытала вожделение, умаслили ее тело кремами, чтобы правителю было приятно прикасаться к коже нареченной. Девушка томила в ожидании, когда наконец Бертан под неусыпными взорами жрецов покроет ее собой, и соединятся воедино их соки, чтобы зародить новую жизнь.

Бертан знал, что на несколько месяцев это будет самое приятное воспоминание для обреченной жены, в потом настанет конец. Он уже пять раз наблюдал за процессом зарождения и угасания жизни и видел всегда одно и то же: чувственную страсть во время соития и ужас в глазах перед смертью.

Он не хотел, чтобы еще раз подтвердилось древнее проклятие, потому и отклонил первую дату обряда. Сослался на сломанную ногу. С каждым таким подтверждением слабела его власть, а страна, подогретая словами, вложенными в свободные уши, погружалась в пучину ненависти к правителю, который не может родить наследника.

Но сейчас нога уже зажила, а Бертан по-прежнему не чувствовал ни желания, ни потребности заниматься прямыми своими обязанностями на глазах у бдительных сановников.

Он думал о ней, о Виолетте, и чем больше проходило времени, тем мучительнее были эти мысли.

* * *

Закончился второй месяц, как пропала чужестранка и ее кот, а Бертан все не может успокоиться и мечется с одного конца страны в другой в ее поисках.

Тогда, у конюшен, он только на несколько минут потерял ее из виду: отпустил в здание, чтобы закончить допрос без нее. Он видел, как переживает девушка за слуг, и не хотел, чтобы она считала его свирепым чудовищем.

Но как только потерял ее из виду, сразу ощутил такую пустоту в груди, что спохватился и отправил следом за ней Кисо. Верный страж вернулся с перекошенным лицом. Он не нашел в конюшне ни Виолетты, ни охранника.

— Как ее нет? Так ищите! — закричал Бертран все себя от ярости.

Слуги, конюхи и стража разбежались по двору и окрестностям. Срочно вызвали дознавателей. Они работали внутри, а Бертан отказывался возвращаться в покои. Он чуть с ума не сошел от мысли, что чужестранку могли убить. И дело было не в наследнике, которого он надеялся заполучить. Сама Виолетта так прочно вошла в каменное сердце правителя, что без нее там образовалась звенящая пустота, наполненная криком души.

Дознаватели вышли с расстроенными лицами и топтались перед ним, не смея начать рассказ.

— Ну, что там? Что случилось?

— Мой повелитель, — начал один. — А не могла девушка сбежать сама? Отбора испугалась и дала деру.

— Нет. При ней был охранник. Он тоже, хотите сказать, сбежал?

— Может быть, она его соблазнила? — робко предположил другой.

В груди Бертрана словно что-то взорвалось. Правитель размахнулся и ударил его кнутом, который вертел в руках. На щеке у дознавателя появился кровавый след. Он упал на колени и завопил.

— Простите, мой повелитель. Я не то сказал! Пощадите!

Это еще больше разожгло в правителе желание уничтожать. Он снова замахнулся..., но Кисо перехватил его руку и покачал головой. Он был прав: не время сейчас поддаваться гневу, который только затуманивал мозги. Нужно подумать и выяснить, что случилось.

Взмахом руки Бертан отпустил дознавателей, но сам категорически отказался покидать конюшенный двор.

— Кисо, все случившееся неспроста. Это заговор. Прикажи всей страже быть наготове. Отнесите меня в конюшню.

Слуги поставили носилки у входа, не решаясь войти внутрь. Бертан сердито постучал кнутом. Тогда вся процессия направилась вдоль стойл. Рядом семенил старик конюх. Остальные работники остались снаружи.

— Здесь в нас чистокровные скакуны, мой повелитель, — рассказывал старик.

— А в стойлах можно спрятаться?

— Нет. Благородная текинская порода не терпит рядом с собой постороннего человека. Зашибет!

— А там что? — Бертан показал рукой на самый конец огромного амбара.

— Там мы храним сено, мой повелитель.

— Отнесите меня туда.

У исполинской кучи сухой травы носилки остановились. Внешне все выглядело нетронутым. Не было видно ни крови, ни брошенных вещей, ни капель воды, а Бертан помнил, как Виолетта трясла мокрыми волосами, а с ее одежды текло. Высохнуть так быстро она бы не успела.

— Кисо, нужно пошевелить сено.

Слуги и конюхи дружно взялись за вилы и грабли. Еще полчасы они перекидывали огромные пласты травы, но ничего не находили.

— Странно, — пробормотал Кисо. — Не могла же дама Виолетта улететь в небо, как птичка?

— Могла, — вдруг раздался голос, и все обернулись.

Сзади стоял молодой конюх, который помогал раскапывать сено.

— Поясни.

— Вверху есть разборный лаз для сена. Мы открываем его, когда привозим сено и забрасываем его снаружи сразу с повозок. Что можем, сваливаем в кучу, а когда она становится большой, несколько человек забираются наверх и начинают принимать сено с улицы. Поднимаем его на вилах и скидываем в лаз. Потом его снова закрываем. Внешне здание выглядит нетронутым.

— Ты думаешь, кто-то разобрал часть стены, втащил даму Виолетту и охранника на гору, спустил вниз и, пока мы суетились, спокойно вывез их из замка незамеченным?

— Да, — кивнул молодой конюх.

Кисо мгновенно подхватился и кинулся вон из конюшни. Все выглядело так, как сказал парень. В стене под крышей зияла дыра, а рядом стояла деревянная лестница. Один из стражников спокойно поднялся по ней и исчез в амбаре.

— Ничего не понимаю, — нахмурился Бертан. Комок в душе все больше сжимал сердце. Казалось, что сейчас он не выдержит и распадется на мельчайшие осколки. — Разве можно так продуманно спланировать похищение? Ведь сначала они хотели даму Виолетту убить.

— А если не убить? — опять тихо сказал паренек.

— Мой повелитель, нельзя ему доверять, — шепнул на ухо Кисо. — Может, он сам все это и подстроил. Откуда знает такие тонкости?

Но Бертан отмахнулся. Дознаватели, которым он платит жалованье, ничего не нашли, а сопляк-конюх вдруг разобрался. Здесь было отчего сойти с ума. Мысли в голову лезли только две: или дознаватели подкуплены Первым Советником, или они зря едят свой хлеб.

— Говори! — приказал он.

Все усталились на конюха.

— Понесшая лошадь могла девушку сбросить, тем более, что в конюшнях прошел слух, что она не обучена конной выезде. Оглушенную даму, возможно, планировали украсть.

— Но зачем?

— Мой повелитель, вы отличали эту девушку своим вниманием, — неожиданно поддержал эту мысль Кисо. — Все видели ваш интерес и волновались по этому поводу. Вот кто-то и организовал нападение, чтобы убрать самую опасную из кандидаток с пути.

— Ты полагаешь, что раз дама Виолетта справилась с трудной ситуацией, то на ходу придумали новый способ.

— Нет, — вперед вышел старик. — Разобрать лаз не так-то просто. Нужно время.

— Тогда почему никто не заметил? — Бертан уже кричал от злости.

— Простите. Я хотел сказать, что этот вариант заранее спланировать сложно. Но судьба помогла.

— Чт-о-о-о! — взбешенный правитель приподнялся на носилках.

— Мы как раз сегодня привезли сено, и стена была разобрана, — заторопился старик. — Этим и воспользовались злодеи.

— Мой повелитель! — закричал сверху стражник. — Срочно нужна помощь! Я нашел!

Еще несколько человек взлетели по лестнице и через секунду показалась голова Кисо.

— Это охранник. Он убит стрелой в горло.

Несчастливого стража вынесли во двор. Действительно, его адамово яблоко было проткнуто стрелой. Спрятав его в сене, преступник выиграл время. Вообще Бертан отметил, он действовал быстро, точно и осторожно.

Настолько осторожно, что вот уже два месяца нет никаких следов. Словно Виолетта никогда не появлялась в замке Хесвелл и не заставила волноваться сердца Бертана и его сына.

* * *

— Мой повелитель, пора, — раздался над головой голос Гербада, и Бертан открыл глаза.

— Уже?

— Да, время обряда пришло.

Бертан встал, на его плечи накинули простыни и аккуратно промокнули лишнюю влагу. Он только переставлял ноги, помогая слугам надеть широкие панталоны, подпоясанные золотой тесьмой. Следом пришел черед белого шелкового халата, тоже отделанного золотом. По обычаю, его нельзя подвязывать: правитель должен идти к брачному ложу так, чтобы сзади развевалась ткань, как крылья птицы. На голову надели тяжелый обруч.

Гербад еще раз осмотрел своего подопечного, удовлетворенно кивнул и засеменил к выходу. Бертан направился за ним, сзади пристроились придворные дамы и слуги. Они уже выходили из покоев правителя, как он вдруг четко услышал сказанные кем-то слова:

— Хоть бы он сдох уже! Сколько девушек хороших погубил!

— Тише! Тише! — полетел по рядам слуг, словно осенний ветер, яростный шепот.

Бертан споткнулся и застыл, пораженный неприкрытой ненавистью, слышимой в голосах людей.

Глава 36

Я забралась на сооружение — скамейка, стул — уже ставшее привычным, поднялась на цыпочки и заглянула с узкое окошко. В таком положении, балансируя на ногах, чтобы не свалиться, потому что тяжелая цепь тянула меня назад, могла увидеть близкие горы, водопад, низвергающийся с высоты, и птиц, то и дело проносящихся перед окном.

Эту картину я наблюдаю в течение двух месяцев моего заточения. Уже поздняя осень. В Хилле климат такой же, как у нас в крае, близком к югу: средняя полоса уже закончилась, а субтропики еще не начались. В результате ветрено и влажно, но без снега.

Я вздохнула и спустилась, гремя цепью. Смотри не смотри, а ничего нового не покажется. Дом, в котором меня держали, стоял на вершине утеса. Я слышала, как в ущелье грохотала река, и кроме этого шума и воя ветра сюда не доносилось ни звука.

Мне казалось, что я, как принцесса из сказки, заточена в башне, и спасти меня может только рыцарь на белом коне. Но мой рыцарь что-то не торопился. Сердце отчаянно взывало к богам, но в этом мире с двумя лунами никто не слышал его стука.

Стейк тоже не появлялся, а с ним исчезла и надежда на помощь. Кто теперь сообщит Бертану, где я? Он наверняка сходит с ума, не зная, куда я пропала. Думать так было приятно, хотя по прошествии времени мысли о спасении со стороны правителя приходили все реже.

Ответа не было. Я взяла осколок черепка и сделала еще одну царапину по краю скамейки. Сначала я не отмечала прожитые дни, но потом спохватилась, по памяти восстановила примерное время и с тех пор, как Робинзон Крузо, отмечала каждый прожитый в заточении день. Зарубок становилось все больше, а выхода пока не намечалось.

За дверью слышались шаги. Я кинулась к стулу, развернула его и села спиной: так мне приказали делать, когда кто-то входил в комнату. Сначала я естественно не подчинилась, и девушка, принесшая

мне еду, сбежала вместе с подносом. Я только успела заметить, что она была очень молоденькая, и все.

Два дня никто не показывался. Я сходила с ума от голода и жажды, наконец не выдержала и закричала:

— Пожалуйста, простите! Я буду послушной!

Меня услышали. Загремел засов, но дверь не открылась. «Вот он, шанс! — вспыхнуло в мозгу. — Сила, миленькая, помоги! Смети этих гадов с моего пути!»

Я кинулась к двери, выставив вперед руки, но... ничего не произошло.

— Всеведа, встань лицом к стене, — приказал грубый мужской голос.

— Я не Всеведа, — ответила я, но подчинилась.

— Будешь спорить, уйду.

— Нет, нет! Я уже стою.

Вот так и стою каждый день в ожидании еды и воды, а еще выглядываю в окно, когда совсем тоскливо становится.

* * *

Меня привезли сюда в полубессознательном состоянии, бросили, как куль с мукой, и оставили на несколько дней в полном одиночестве.

Я очнулась в каменной коморке с дыркой в углу для нужд. Сначала запаниковала, решила, что опять попала в темницу. Но обстановка была другой. Я лежала на каменном полу в жилом помещении, правда, здесь, кроме скамеек вдоль стен, ничего не было.

Кое-как избавилась от веревок, растерла занемевшие руки, ноги и шею, которая нещадно саднила, и подползла на четвереньках к массивной двери. Ткнулась раз, другой, но она была заперта. Я стала колотить в нее пятками, однако ни крики, ни отчаянный стук, ни громкий плач не привлекли внимания. Истерика сменилось злостью.

— Отзовись, гад ползучий! — завопила я, колотя в дерево, но в ответ — тишина да завывание ветра, доносившееся из дырки в полу.

Уже через час я поняла: свежий воздух хорошо, а вот ветер плохо. В коморке к вечеру стало холодно. Мужской костюм, бывший на мне, уже высох, но тонкая ткань, рассчитанная на легкую верховую

прогулку, а не на проживание в экстремальных условиях, пропускала холод до самых костей. У меня желудок сводило от голода, во рту все пересохло от жажды, но самым страшным был озноб.

«Только бы не заболеть!» — ужаснулась я, свернувшись в клубок подальше от дырки в полу и заснула.

Сколько времени продолжался этот лихорадочный сон, я не знала. Просто просыпалась, тупо смотрела в стену, плакала от обиды на судьбу и отключалась снова. В какой-то момент поняла, что рядом стоит плошка с водой, схватила ее и начала пить, стуча о край зубами.

И снова отключилась. Теперь, по прошествии почти двух месяцев, я догадалась, что в воду подмешивали какое-то снадобье, чтобы я больше спала, чем бесновалась. Но тогда в первые часы заточения мысли отсутствовали напрочь. Только паника и отчаяние.

Магическая сила пропала тоже. Я пыжилась, пыталась вызвать ее мысленно и с помощью криков и ругани, но тяжелые двери оставались на месте, стены не рассыпались, решетка на окне держалась крепко.

Не работала и магия усиления, иначе почему мои мозги превратились в желе? Не было ни мыслей, ни идей, как выбраться отсюда. Постепенно возникло подозрение, что моя сила как-то связана со Стейком. Пока кот рядом, я обладаю магией, а без него — обычная девушка, попавшая в тяжелую ситуацию. Наш тандем распался, исчезла и сила.

Несколько дней я была в полубредовом состоянии, даже в туалет почти не ходила, но однажды проснулась и поняла: голова ясная.

Я села, огляделась: в комнате появился стул, а на нем стояла тарелка с кашей, уже холодной, и чашка с водой. Меня даже затрясло, когда я увидела еду. Схватила деревянную ложку, зачерпнула, сунула в рот и замерла: такой вкусной каши я еще не ела. Первые ложки проглотила, не разжевывая, а потом сбавила темп, остатки доедала медленно, наслаждаясь каждой крупинкой.

К воде отнеслась с опаской: неизвестно, чем меня поят. Но то, что не убили сразу, а привезли, заперли и не дают умереть, рождало надежду, что от меня хотят что-то получить.

На следующий день появилось одеяло: видимо, награда за мое хорошее поведение. Я укуталась и закрыла глаза от блаженства: впервые за несколько дней мне удалось согреться. Теперь я могла не думать о выживании, а сосредоточиться на побеге.

— Стейк, миленький, где же ты? Неужели погиб? — несколько раз за день взывала я к своему коту и мысленно, и вслух.

Но два месяца в полном одиночестве наводили меня на тяжелые мысли: кот исчез не случайно. Его давно убили, а черное тельце сбросили бездну.

Дни протекали однообразно. Я просыпалась и находила воду для умывания и чистую одежду. Когда все это приносили, — без понятия. Или заходили в каморку так тихо, что я не слышала, или в вечернюю еду добавляли снотворное снадобье. Еще бы, они по-прежнему считали меня Всеведой и полагали, что мою силу можно контролировать с помощью зелья.

То, что меня держали как пленницу, но следили за моим внешним видом и состоянием, наталкивало на мысли, что я им зачем-то нужна. Я голову сломала, думая над этим, а еще искала пути к спасению. Иногда я садилась под дверь и кричала:

— Объясните, что происходит. Если вы держите меня в плену, значит, хотите что-то получить. Я готова к диалогу. Поговорите со мной!

Я слышала за дверь шаги, но раз за разом мне не отвечали.

— Ну, ладно! — разозлилась я. — Я вам покажу!

Что я им покажу, я не знала, но выбираться из этой тюрьмы надо. Я стала думать. Даже если я научусь ползать по стенам по-паучьи и подберусь к окну, мне этот подвиг ничего не даст: летать я не умею, веревок у меня нет, а значит, спуститься по отвесной стене в ущелье я не смогу. А расставаться с жизнью — планов таких не имею.

Я исследовала и туалетную дырку. От нее начинался длинный деревянный желоб, из которого в ноздри било таким вонючим смрадом, что больше походило на газовую атаку. Закрыв нос, я могла бы попробовать спуститься, но дырка была маленькая, в нее проходила только одна моя нога, да и то застревала у бедра.

Тогда остается дверь. Нужно подкараулить, когда мне принесут еду, и сбежать. Я специально не стала пить воду, а вылила ее в дырку. Потерплю один денек. На ужин мне сегодня принесли лепешки и сыр, их я тоже спрятала в нижних юбках. Всю ночь не спала и караулила под дверь тот момент, когда войдут ко мне в комнату.

Под утро не выдержала и задремала, но, как только услышала звук отодвигаемого засова, сразу встрепенулась. Я вскочила и спряталась за

створкой. Вот она стала открываться, образовалась щель, и в коморку вошел высокий мужчина. Он сделал шаг внутрь, а я прошмыгнула мимо его ног и бросилась бежать.

Я неслась, как ветер по длинному коридору и слышала топот ног и крики за спиной.

— Держите Всеведу! — вопил мужик сзади.

— Где? Куда побежала?

— Вот она! Ловите!

Я выскочила во двор, и ко мне кинулись люди. Их было так много, что как я ни боролась, меня мгновенно скрутили и понесли назад в дом. Слезы беспрестанно катились из глаз, сила спала крепким сном. Сейчас я была слабее младенца.

— На цепь ее! — раздался злой голос.

Меня бросили на скамейку и, пока одни держали, другие притащили цепь каторжника, всунули туда мою ногу и заковали ее. Несколько минут, и со мной было покончено. Я осталась одна в полном неведении, как отсюда выбраться. Длины цепи не хватало до двери, поэтому я могла только от окна к туалету.

Теперь дни, проведенные в замке Хесвелл, показались мне настоящим счастьем. Уставшая от борьбы, я закрыла глаза и вызвала в памяти знакомые лица. Вот появился смеющийся Микаэль, следом вечно серьезный Бертан, озабоченный Гербад и Кисо, стрелявший взглядами по сторонам, чтобы предостеречь правителя от опасности.

— Мальчики, найдите меня! — всхлипнула я, закрывшись руками. — Бертан, я согласна быть твоей женой и родить тебе ребенка. Только спаси!

В голове просветлело. Так всегда бывает: отчаяние сменяется другими эмоциями. Слезы словно очищают мозги от шлака. Я вдруг вспомнила голос, который приказал посадить меня на цепь, как собаку.

— Не может быть, — прошептала в ужасе. — Только не он!

Глава 37

Правитель мгновенно развернулся и просверлил взглядом свиту. От резкого движения тяжелая меховая накидка, лишь накинутая на его плечи, сползла по телу и упала к ногам. Даже Кисо, привыкший давно к разным состояниям своего друга, сделал шаг назад, настолько вид полуобнаженного Бертана был сейчас грозен.

Он, как таран, пошел на придворных дам. Они испуганно стали отступать.

— Кто это сказал? — тихо спросил правитель, но столько в его голосе было холодной ярости, что дамы упали на колени и ткнули головы в булыжник. Со всех сторон понеслись стоны:

— Простите нас!

— Мы не хотели.

— Это не мы.

— Ах, вы безмозглые куклы!

К девушкам подлетела дама Гера, бывшая во главе свиты, и стала хлестать стеком их сгорбленные спины. Придворные дамы вскрикивали и дергались от боли, но Бертану их было не жалко. Он осознавал, что слова, брошенные ему, сказаны намеренно и подготовлены чьей-то уверенной рукой, чтобы подорвать его авторитет как правителя.

— Признавайтесь немедленно! — заорал он. — Кто это сказал?

— Мой повелитель..., — был хор перепуганных голосов.

— Если не признаетесь, все отправится в темницу, и я лично займусь дознанием и пытками.

— Пожалуйста, мы не знаем.

Это тоже могло быть правдой. Сказать крамольные слова мог кто угодно, даже дама Гера, которая пылая сейчас праведным гневом, колотила бедных девушек, отводя подозрение от себя.

— Мой повелитель, — выскочил вперед маленький Гербад, — нам пора. Время приступать к обряду.

— Разберитесь тут! — рывкнул Бертан, вне себя от злости.

Он даже догадывался, откуда дует ветер, но и арестовать зачинщика не мог без доказательств, а из-за этого еще больше злился. А у них с Кисо, кроме стрел и плащей горийцев, наконечников, смазанных паучьим ядом, и подозрений ничего не было. Сообразительного конюха Бертан призвал к себе сразу после исчезновения Виолетты.

Парень вошел в покои правителя, но не дрожал, не боялся, как остальные, а смело смотрел в глаза в ожидании приказа или поручения.

— Поклонись правителю, — ткнул его в спину Гербад.

Конюх нагнул голову, но без подобострастия.

— Как тебя зовут?

— Дино, мой повелитель, младший сын Евдо, смотрителя конюшен.

— Это того старика?

— Да.

— Ты сообразительный малый. Я хочу назначить тебя в отделение дознавателей, — сказал Бертан. — Справишься?

— Мой повелитель, я из семьи конюхов, — смиренно ответил парень. А дознаватели — сыновья знатных господ. Они не примут меня в свой круг.

— А тебе и не нужно дружить с ними, — вышел вперед Кисо, с которым Бертан обсудил свою задумку. — Главное, что они не знают, кто ты, и ты будешь в их среде невидимкой.

— Вы хотите, чтобы я прислуживал им?

— Да, — кивнул Бертран. — Для соглядатая это идеальное прикрытие.

— Но я...

— Не торопись отказываться, — перебил его Кисо. — Повелитель щедр на награды. Если успешно справишься со своей задачей, получишь должность при дворе.

— Как я должен передавать информацию? — спросил Дино, и правитель понял, что парень согласен.

— В покои к государю входить не следует, — ответил Кисо. — Со мной тоже лучше не общаться: будет выглядеть странно, если простой слуга станет бегать к начальнику стражи. Тимо, зайди! — он подождал, пока вошел стражник, который тоже стал тайным

помощником Бертана. — Он покажет тебе место, где ты сможешь оставлять донесения. Там же будешь получать новые задачи.

Дино приступил к обязанностям на следующий день, и вот уже в течение двух месяцев Бертан по каплям и слухам собирал информацию. Узнал он и о готовящемся заговоре, поэтому приказал войскам на границе находиться в постоянной готовности. Он не собирался отдавать власть Первому Советнику просто так. Наоборот, все было готово к тому, чтобы подавить мятеж в самом зародыше.

Но и Советник не дремал. Он состыковался с Верховным жрецом и назначил день обряда, от которого Бертан не мог уже отвертеться. Эта ночь — важное событие для всего народа. Люди будут праздновать на улицах и площадях. Таверны — кормить и поить народ за счет государства. А утром все соберутся под стенами замка и будут ждать известий.

Старый лис прекрасно знал, как взять правителя измором. Новость о брачной ночи широко разнеслась по Хилле. Если Бертан откажется выполнять свои прямые обязанности, разъяренный народ начнет скандировать:

— Долой правителя! Да здравствует Первый Советник!

Именно потому Бертан раздраженно шагал в сторону покоев молодой жены. Сапоги стучали каблуками по булыжникам, полы белого халата летели сзади. Ледяной ветер охлаждал разгоряченную грудь, но Бертан не мог успокоиться.

По обычаю, царственные особы не имели общую спальню, а жили каждый в своем крыле, встречаясь только изредка для выполнения детородного обряда. Правитель, как правило, довольствовался наложницами, благо все придворные дамы были в его распоряжении, а его жена выполняла представительскую роль: сидела рядом на совместных праздниках и торжествах, но в основном занималась воспитанием принцев и принцесс.

Он влетел в покои жены, пронесся вихрем по коридору и ворвался в будуар, задыхаясь от напряжения и злости.

Здесь все было приготовлено к обряду. В дальнем углу стоял столик с канцелярскими принадлежностями: тут парочка историков будет записывать процесс обряда. Они уже приготовились к работе, но по их растерянными лицам Бертан понял, что они находятся под влиянием аромата свечей.

Жрецы, облаченные в белые одежды, стояли наготове. Их колпаки, украшенные перьями райской птицы, вызывали у Бертрана чувство омерзения. Эти перья качались в пламени драгоценных свечей, преломлялись на стенах, создавая причудливые и жуткие тени.

В центре будуара стояло брачное ложе, закрытое со всех сторон пологом. Сквозь тонкую, чтобы молодые не задохнулись от духоты, но плотную ткань, Бертан лишь угадывал очертания Тины. Она уже лежала в ожидании его.

— Мой повелитель, — вперед шагнул верховный жрец, — что-то случилось? Вы задержались. Время уходит.

Бертан глубоко вздохнул. Он не знал, из чего жрецы делали свечи и почему сами не подвергались их воздействию, но их одуряющий запах уже вызвал головокружение. Пары проникли внутрь, раздражение ушло, тело стало как обнаженный нерв: каждое случайное прикосновение халата или штанов вызывало дрожь, и кожа взрывалась миллионами крохотных искр, словно он вот-вот сам воспламенится.

Правитель непроизвольно задержал дыхание, потому что аромат свечей будил в нем неведомые чувственные силы. Скоро он станет бешеным зверем и будет истязать молодую жену всю ночь, пока оба не заснут, сломленные усталостью и переизбытком эмоций.

Он услышал, как стонет Тина, и увидел силуэт, который выгнулся на ложе. Значит, ей уже дали выпить зелье счастья. Оно увеличивало женские силы и гарантировало обязательное зачатие.

Слуги подошли со спины, сняли халат и развязали тесемки штанов. Бертан переступил через одежду. Пришло время обряда. Верховный жрец приблизился к правителю и, ритмично качая ароматной горелкой, завел монотонную песню. Она то едва была слышна, то поднималась к сводам и звенела грустной нотой, то падала вниз и будила воображение.

И вот правитель уже стоял, покачиваясь, и видел себя на берегу изумрудного озера, а в воде плескалась прелестная Виолетта и звала его к себе. «Как хорошо унять этот жар!» — появилась случайная мысль.

А девушка манила своими чарами. Ее темные глаза сверкали, как два драгоценных камня. Но как только он приближался, она ускользала, а ее переливчатый смех звучал в ушах. Бертан ловил

Виолетту и тоже смеялся, рвался в игру, но его удерживали чужие руки.

— Рано, мой повелитель, — откуда-то издалека донесся голос. — Вы еще не готовы.

А тело уже все горело. Пока Бертан вдыхал аромат свечей, слушал заклинание верховного жреца, его помощники натирали правителя специальным маслом. Его естество, готовое к бою, должно скользнуть в пещеру наслаждения, почти не встречая препятствия.

Вот откинули края полога. Тина выгнулась в предвкушении. Бертан видел каплю пота, блестящую в лунке пупка. Она показалась ему такой соблазнительной, что он приготовился сразу возлечь на жену.

И тут произошло непредвиденное: откуда-то выскочила черная тень, прыгнула на выгнутый живот Тины, пронеслась по ложу и исчезла с другой стороны.

Все замерли от ужаса.

Но оцепенение продолжалось не больше секунды. И тут в будуаре все словно взорвалось: жрецы зашевелились, заметались по комнате, закричали наперебой:

— Кто это?

— Где?

— Черная крыса.

— О боже!

— Это плохая примета! Проклятие действует!

— Какое проклятие? Не говори ерунду!

Звук подзатыльника.

— Нет, это был кот, — пискнул молоденький историк.

— Точно!

— Держи его!

— Чего сидите? Ловите кота!

Верховный жрец вздернул за шиворот историков и толкнул их в угол комнаты. Те, одуревшие от запаха, ничего не соображали. Один забрался на ложе и хлопал ладонями по шелковым простыням рядом с телом Тины. Младший жрец тянул его за ноги, но историк упрямо полз вперед.

Второй историк упал на колени и стал переворачивать столы и стулья. Грохот был такой, словно землетрясение началось. Посыпались

на пол свечи, плошки с зельем, которое еще не успел выпить правитель, деревянные книжки, склянки с чернилами историков.

В этом безумии Бертан вдруг увидел Тину, которая, видимо, решила, что на нее прыгнул муж. Она обнимала ногами длинную подушку, исступленно ласкала ее и стонала.

Правитель и сам ничего не соображал. Он захохотал. Почему смеялся, не понимал, но веселился до колик в животе. Он согнулся пополам, показывал рукой на молодую жену, обезумевших жрецов и историков и икал от смеха:

— Т-т-ам... т-т-ам... смотрите!

Кто-то накинул ему на плечи халат и попытался увести, но он вырвался и сквозь безумный смех произнес:

— Т-там... огонь...

— Где?

Все повернулись: пламя одной упавшей свечи перекинулось на легкий полог и тлело внизу. Пока еще крохотный огонек игриво скользил по ткани и грозил в скором времени превратиться в пожар.

— Мой повелитель...

Кажется, это был Кисо. Он обнял его и потащил к выходу из будуара. Кто-то из жрецов кинулся к Тине и накрыл ее одеялом. Тут же в комнату ворвались слуги, вызванные Гербадом. Они схватили молодую жену правителя и вынесли ее из спальни. Кажется, она была единственным человеком, кто вообще не понял, что произошло.

Теперь все оказались в холодном коридоре. Ни о какой брачной ночи речь уже не шла. Нужно было спасать будуар и весь замок от пожара. Со всех сторон бежали слуги с ведрами воды и исчезали в недрах покоев.

Прохлада осеннего вечера укутала разгоряченное тело правителя, погасила искры. Он остановился на крыльце босиком в одном халате, наброшенном на обнаженное тело, и уже чувствовал, как холод проникает в каждую складку и морщинку тела. По коже пробежал озноб

Наваждение, вызванное магическим заклинаниями и запахом свечей, еще держало его в своей власти, но сознание медленно возвращалось в реальность.

— Что это было? — наконец произнес он.

— Я не знаю, не заходил в спальню, — ответил Кисо.

— Выясни.

— Мой повелитель, вы замерзните.

— Выясни.

Третий раз повторять не пришлось. Кисо мгновенно исчез в замке. Кто-то из слуг поставил перед Бертаном сапоги. Он сунул в них ноги и укутался в меховую накидку, тоже вовремя наброшенную на плечи. Голова прояснилась. Он вдруг понял, что только что сорвался тщательно спланированный Первым Советником обряд зачатия, и сорвал его не кто иной, как черный кот.

«А если это Стейк, питомец Виолетты», — стукнула в виски мысль, и Бертан почувствовал, как набатом застучало сердце в груди. Шанс изменить судьбу открылся с неожиданной стороны. Неужели чужестранка вернулась? Но как? И где она?

— Мой повелитель, вы замерзли. Пойдемте в ваши покои, — подошел к нему Гербад.

— погоди, я думаю.

Бертан размашисто зашагал по двору. Откуда появился кот? Слуги тщательно следили, чтобы никто не мешал брачной ночи. И вдруг такая напасть. Он повернулся и застыл: прямо к нему направлялась толпа чиновников, взволнованная случившимся. Правитель поплотнее укутался в накидку и приготовился к атаке, хотя, видят всемогущие боги, он совершенно ни при чем в этой ситуации.

— Мой повелитель, мы услышали ужасную новость, — начал Первый Советник.

— Я жду вас в тронном зале, — резким тоном заявил Бертан и зашагал к своему двору. Свита во главе с распорядителем замка семенила следом.

Пора поставить Советников на место. Сейчас он собирался нападать, а не подыгрывать им. Это они должны были оправдываться за то, что не доглядели за исполнением обряда и сорвали его. И ссылки на проклятие не помогут.

Бертан быстро сменил халат на деловой костюм. Он надел кожаные брюки для верховой езды, белую рубашку, а поверх нее жилет. На плечи слуги прикрепили плащ для торжественных заседаний. Правитель перепоясался ремнями. На шею повесил тяжелый знак отличия, в руки взял меч. Он был готов к серьезному разговору.

В покои вошел Кисо.

— Ну, что узнал?

— Это был черный кот, — тихо ответил стражник.

— Виолетты? С разноцветными глазами?

— Его никто не разглядел. Он прошмыгнул у одного жреца между ног, тот вспомнил, как что-то его коснулось, и исчез, как дьявол, в ночи.

— Хорошо. Расскажешь это Совету. Пошли.

— Вы хотите атаковать первыми?

— Да, пора показать зарвавшимся старикашкам, кто хозяин этих земель и страны.

— Но вдруг что-то пойдет не так без подготовки?

— План мы давно составили, ждали только подходящего случая, вот он и подвернулся.

— Да, причем организовали его нам сами Советники, — засмеялся Кисо.

— Прикажи страже быть наготове. И, Кисо..., — начальник стражи повернулся, — я хочу изолировать чиновников друг от друга, чтобы они не могли договориться. И предупреди Дино. Пусть бежит в зал и спрячется. Надо понаблюдать.

Кисо кивнул и тут же растворился в ночи.

Правитель направился в тронный зал. Он видел, что, несмотря на ночь, все слуги на ногах и встревожены. То тут, то там мелькали обеспокоенные лица, но при его приближении шепот замолкал, а головы опускались вниз. Все словно чувствовали его настрой и ждали грозы.

А он ликовал и вовсе не был зол. Наоборот! Все случившееся отлично укладывалось в его планы. Меч обряда, висевший над головой, отодвинулся на целый месяц, а надежда, что кот появился неспроста, поселилась в сердце. Но он намеренно сдвинул брови, сжал губы, чтобы они не расплылись в широкой улыбке. Он бросал на подданных колючие взгляды, и видел, как прятались глаза и отворачивались лица.

Бертан ворвался в тронный зал, не обращая внимания на чиновников, промчался к креслу, резко откинул полы плаща и сел, сжимая в руках меч — тревожный знак для присутствующих.

— Я хочу знать, — в полной тишине прозвучал его голос, кто посмел сорвать мне брачную ночь и обряд зачатия?

— Мой повелитель, — шагнул вперед Первый Советник, — это досадная случайность.

— Кто ответит за нее? — Бертан встал, чиновники подались назад.

— Мы даже не знаем, что случилось?

— А ваши соглядатаи еще не доложили? — усмехнулся правитель. — Кисо, заходи!

Обе створки широких дверей распахнулись, и все присутствующие увидели, что коридор полон охраны, вооруженной до зубов. Чиновники переглянулись: им совсем не нравилось то, что происходит.

Стражники ворвались в зал и окружили членов Совета.

— Мой повелитель! Что происходит? — закричал Первый Советник.

— Я хочу провести дознание. А пока вы все арестованы и не имеете право покидать пределы дворца.

— Это произвол!

— Кто это сказал? — Бертан выхватил меч из ножен и пошел на голос.

Чиновники сбились в кучу, стремясь спрятаться за спинами друг друга.

— Мой повелитель, нужно разобраться, — не сдавался Первый Советник. — Откуда появился этот кот? Вспомните, Мадан рассказывал, что, когда встретил чужестранку, на них бросилось такое же животное.

Но Бертан не слушал. Он махнул Кисо, и тот во главе стражи стал теснить чиновников к выходу. Они недовольно ворчали, но, захваченные врасплох, были беззащитны. Наконец все покинули тронный зал.

— Выходи, Дино.

Сообразительный конюх показался из-за ширмы, стоявшей за креслом правителя.

— Ты все слышал и видел?

— Да, мой повелитель.

— Рассказывай!

Глава 38

Да, это был он, Мадан.

Вспомнив интонации и тембр голоса, я уже не сомневалась и снова рванулась к выходу, но цепь удержала. Тогда я схватила стул и швырнула его в створку. Он раскололся на части, зато в комнату тут же ворвались охранники. В распахнутую дверь я видела людей, с любопытством и страхом заглядывавших ко мне. Где-то там, невидимый для глаз, затаился и враг.

— Мадан, в чем дело? Покажись мне, говнюк! Я твои глаза поганые выцарапаю! — вопила я вне себя от злости.

Меня опять, как в первые дни, скрутили и кинули на скамейку. Потом один из стражников разжал мой рот и стал лить в него какую-то жидкость. Я вертела головой, выталкивала воду языком, но она проникала в горло. Через несколько минут, обессиленная от борьбы, я заснула.

За побег я была наказана сном. Мне постоянно что-то подмешивали в еду, а потом насильно ее скармливали. Каждый раз, просыпаясь, я с ужасом оглядывала себя и проверяла, все ли в порядке. Пока я была в беспамятстве, со мной могли сделать все, что угодно.

Однажды утром я проснулась и вдруг поняла так нельзя. Чем больше я сопротивляюсь, чем сложнее мне будет выбраться отсюда. Нужна хитрость.

В комнату вошел охранник с подносом в руках. Я видела на нем чашку с водой и миску. Рядом лежала ложка и кусок хлеба.

— Развяжите меня, — попросила я слабым и усталым голосом. — Пожалуйста. Я никуда не убегу с этой цепью.

— И бесноваться не будешь? — недоверчиво спросил охранник.

— Нет.

— А вдруг я тебя развяжу, а ты, Всеведа, силу применишь?

— Если бы я могла, то давно бы уже применила. Неужели вы думаете, что веревки ее остановят?

— Да, точно, — почесал подбородок мужик. — Что-то ты на Всеведу и не похожа.

Охранник постоял секунду, раздумывая, потом вышел в коридор и вернулся с еще одним стражем. Это был молоденький парень, высокий, еще не обросший бородой и мышцами. Его наивные глаза удивленно и заинтересованно смотрели на меня исподлобья, пухлый рот даже приоткрылся от удивления.

Он встал поодаль, обнажив меч, и замахнулся, приготовившись к удару. Внутри у меня все задрожало. Одно неверное движение или слово, и останусь без руки или ноги. Убивать, как я уже поняла, меня не намерены, нужна зачем-то, а вот покалечить вполне могут.

— Я не Всеведа. Черт, устала это повторять! — в сердцах выпалила я и закрыла рот руками: язык мой, враг мой. — Я чужестранка. В моей стране у половины людей глаза карие.

— Какие?

— Такой цвет называется карий, — ласково повторила я и призывно посмотрела прямо в синие глаза, надеясь, что раз человек общается, значит не хочет причинить вред.

Охранник распутал веревки, но не тронул на ноге цепь. Я села и стала растирать запястья, потом протянула руку к ложке. Парень молча подвинул ко мне еду, но забрал воду. Я всхлипнула и потянулась за ним.

— Погоди, сейчас принесу другую, — буркнул он вполне миролюбиво.

Он передал чашку юному помощнику, и тот сунул меч в ножны и рванул к выходу, а через мгновение вернулся обратно. Я выхватила из его рук чашку и залпом опустошила ее до дна. Такой вкусной воды я еще в жизни не пробовала. Она стекала по языку, ласкала пересохшее горло, прохладой окутывала рот.

— Спасибо большое, — я действительно была им благодарна, даже слезы показались на глазах. — Ребята, принесите мне воду умыться, пожалуйста. Я сама себе противна. Чувствуете, какой запах?

От меня действительно не пахло, а воняло, словно я неделю бомжевала на улице и ходила под себя. Охранник поморщился, но опять кивнул помощнику, и тот вернулся с деревянным ведром, наполненным водой, и чистой одеждой. Я даже запах свежего воздуха от нее унюхала.

— Мойся.

— При вас?

— Хм! Вдруг ты что-то сделаешь?

— А господин Мадан позволил вам наблюдать за мной?

Вопрос был провокационный, и я замерла от страха. Неизвестно, кто приказал украсть меня, но выяснить это было нужно, чтобы обдумывать дальнейшие действия.

— Нет, господин Ма...

Тут же тяжелая рука начальника опустилась на затылок помощника, раскрывшего рот.

— Не болтай лишнего!

— Но...

— Убирайся!

Он вытолкнул паренька за дверь и повернулся ко мне. Я делала вид, что совершенно тут ни причем, и поглощала кашу, пока ее не отобрали.

— Ну, друг, будь человеком, отвернись хотя бы, если не хочешь выходить, — взмолилась я, когда поела.

Спорить парень не стал и молча ждал, пока я помоюсь. Я не торопилась, наслаждалась покоем и тишиной. Слышала, как за спиной переступает от нетерпения охранник, но из вредности растягивала удовольствие. Наконец я переделалась и вздохнула: человек, кажется, умеет находить счастливые моменты даже в самой отвратительной ситуации.

Дни потекли за днями, а я все гадала, зачем понадобилась Мадану.

Я понимала, что меня убрали с отбора, чтобы протолкнуть в жены Бертану свою протеже. Но тогда разумнее было меня прикончить. Меня же кормили, поили и охраняли, значит, он преследовал другую цель.

Но зачем я ему понадобилась? Пользы от меня сейчас, как от козла молока, никакой. Силы нет, власти нет, от правителя, который защищал, далеко.

Может, хочет сделать меня своей наложницей? Нет, ерунда! Мои прекрасные глаза его явно не привлекают. В пещере готов был убить, не задумываясь, вместе со всеми остальными.

Тогда что? Ответа на этот вопрос пока не было.

Заняться все равно было нечем, зато голова все время была занята думами, как бы отсюда сбежать. Передвигаться с цепью на щиколотке было очень неудобно. Во-первых, она нещадно гремела, и каждый раз страж, стоявший у двери, открывал окошечко и заглядывал внутрь камеры. Это крохотное отверстие десять на десять сантиметров, не больше, появилось позже: видимо, кто-то влиятельный решил минимизировать мое общение с охраной. Зато теперь за мной наблюдали постоянно. Может, даже подглядывали, когда я моюсь или хожу в туалет. Я иногда успевала заметить чье-то лицо.

— Ну, сволочь, погоди, — шипела я на невидимого противника.

Вот тут впервые я пожалела о том, что меня держат на цепи. В окошко можно было бы разглядеть мир за дверью. Кто его знает, вдруг и придумала бы что-то.

Во-вторых, шаги приносили настоящее мучение. Кольцо, охватывавшее ногу, цеплялось за чулок, тот спускался вниз, оголяя кожу. Вскоре она стала красной, и на ней появились раны.

— Дайте мне какую-нибудь мазь! — крикнула я, когда впервые увидела потертость.

— А ты сиди на месте, Всеведа, вот болеть и не будешь, — ответили мне.

На том мое общение с охранником и закончилось.

«Ага, ответил! — торжествовала я, по голосу узнав любопытного паренька. — Есть контакт! Не на ту попал, дорогой, теперь я от тебя не отстану».

И я начала компанию по завоеванию его внимания. Я дождалась дежурства юного стража и заняла снова.

— Пожалуйста, принесите мне чистую тряпочку и травы для заживления, если вам жалко мази, — умоляла я его, стоя в нескольких шагах от двери. — Мне очень больно. Вы же не хотите, чтобы я заболела.

Сначала за массивной створкой молчали, потом я расслышала удаляющиеся шаги. «Сработало!» — возликовала я и кинулась к скамейке.

Вчера, во время другой смены, на ужин мне принесли красные бобы. Я оставила несколько зерен, а сейчас растерла их и намазала щиколотку. На самом деле ранка была небольшая, но нужно создать

видимость серьезного увечья. Вряд ли охранник станет исследовать мою ногу лично. Побойтся начальства.

Я ослабила шнуровку на корсете и села так, чтобы рубашка сползла с одного плеча, оголив немного и соблазнительное полушарие, и приготовилась ждать.

Вскоре заскрежетал замок на двери, и она стала открываться. Я полузакрыла глаза, оперлась ладонями на скамейку, сделав вид, что страдаю, и застонала.

В комнату вошел молодой охранник. Я мельком взглянула на него.

— Ты пришел? Спасибо тебе, сострадательный человек,

Его брови домиком поползли вверх, светлые глаза забежали, щеки залил румянец. Я пальцами прихватила рубашку в низу рукава и незаметно потянула ее, еще больше оголив грудь. Парень замер с раскрытым ртом, забыв набрать в грудь воздуха, потом шумно сглотнул и пулей вылетел наружу.

Я, довольная произведенным эффектом, прислушалась: даже замок на двери не гремел, так был поражен охранник моими чарами. «Черт, надо было намазать бобами и губы», — подумала я и засмеялась.

Свернутая в рулон тряпочка и плоска с размочаленной и влажной травой лежали на деревянном подносе. Я перевязала себе ногу. Ткань закроет оголенную кожу, и кольцо, на котором крепилась цепь, не будет так сильно ее тереть. Но нужно усыпить бдительность стражей хорошим поведением и умолить их снять с меня цепь.

А это уже был второй шаг, который нужно тщательно подготовить. И я приступила к осуществлению плана.

Глава 39

Конюх, а теперь дознаватель и шпион приблизился к креслу Бертана. Кисо направился к двери проверить стражу. Правитель слышал, как он тихо беседует с Гербадом.

— Вы не волнуйтесь, я никого сюда не впущу, — говорил распорядитель замка. — Сам буду здесь стоять.

Кисо вернулся к Бертану и Дино. Они заговорщицки склонили головы.

— Мой повелитель, — начал конюх, — во время совета я наблюдал за лицами присутствующих и вот здесь, на дощечке, указал, кто из них вел себя подозрительно.

— Ты умеешь писать? — удивился Бертан.

— Нет, я начертил. Надеюсь, вы поймете.

Дино положил на край постамента, на котором стояло кресло Бертана, деревянный квадрат, где были нарисованы черточки. Они соответствовали рядам чиновников, которые всегда становились на свое место.

— Смотрите, мой повелитель, — Кисо ткнул пальцем в зачеркнутые полосы, — все помощники Первого Советника, — он уважительно посмотрел на Дино, — а у тебя глаз точный. Как догадался?

— Они вели себя намного беспокойнее остальных: все время перешептывались, пытались что-то спросить у Первого Советника, резко огрызались на остальных.

— Почувствовали, голубчики, как земля загорелась под ногами, — засмеялся довольный Бертан. — Кота не нашли? — теперь он обратился к Кисо.

— Прячется где-то. Если это наш Стейк, сам покажется скоро. Не зря он появился, ох не зря! Чувствую, и Виолетта где-то рядом.

— Тоже верно, — Бертан нервно вытащил меч из ножен, покрутил его над пламенем горелки и убрал назад. Волнение сдавливало горло, он пытался совладать с эмоциями, так как голос передавал

переживания. — А если это был обычный бродячий кот, распорядись, чтобы его кухня каждый день кормила хорошенько, в нужный момент появился.

— Это точно.

— А какой кот? — поинтересовался ничего не понимающий Дино.

Он переводил взгляд с правителя на начальника стражи и все порывался спросить. Наконец ему выдался такой шанс.

— Даже не знаю, как сказать, — Бертан замялся, раздумывая, стоит ли доверять постороннему человеку тайну, которую знают только они с Кисо и Тимо. — У Виолетты, невесты, которая пропала, был очень умный кот. Она и пошла в конюшню, чтобы его разыскать, потому что он не откликался.

— А почему в конюшню? Замок огромный, животное могла убежать куда угодно. Эти коты везде шныряют. Правда...

— Что? Ты что-то знаешь? — Кисо и Бертан встрепенулись и посмотрели на конюха.

Правитель почувствовал, как его пятка застучала по полу и усилием воли прижал ее к постаменту.

— После вашего приключения в пещере..., — начал Дино и остановился в нерешительности. — Мой повелитель, все об этом случае говорили в замке. Вы тогда вернулись больной.

— Говори уже! С ума можно сойти!

— Ну, вот... началась какая-то странная суeta по отлову котов. Этим неблагодарным делом занимались все слуги. Столько бродячих тварей поймали и уничтожили!

— Кто? Кто приказал? Какая сволочь распоряжается в моем замке?

Обычно выдержанный в эмоциях Бертан сломался. Он спрыгнул с постамента и стал бегать кругами по залу, размахивая мечом, который по-прежнему держал в руке.

— Простите, я не знаю, — растерялся Дино. — Я и вспомнил этот случай только потому, что вы о коте заговорили. Но распоряжалась всем дама Гера.

— Кисо! Немедленно ее сюда! Спрячься! — велел он Дино, и тот мгновенно скрылся за ширмой.

Дама Гера появилась почти сразу, словно стояла в нескольких шагах от тронного зала в надежде подслушать. Она вплыла, шурша

юбками, и остановилась, чуть склонив голову.

— Мой повелитель, вы звали меня?

— Дама Гера, кто приказал отлавливать котов в замке? — без долгих объяснений спросил Бертан. Его глаза замерли на лице женщины, и она испуганно отступила.

— Распоряжение пришло свыше, — тихо ответила она.

— От кого, свыше? Я этим заниматься не приказывал.

Бертан стукнул мечом по полу. Дама вздрогнула.

— Мой повелитель, вы и не должны. Есть распорядитель замка и другие чиновники, которые управляют делами внутреннего двора. А мы простые исполнители. Да и бездомных животных расплодилось, надо было почистить вокруг.

— Если ты сейчас не скажешь, кто приказал, составишь компанию чиновникам в темнице, — прошипел Бертан, едва сдерживая ярость. Он даже зубы сжал, чтобы не сорваться.

— Я? — у дамы округлились глаза. — Мой повелитель, простите! Я не знала, что этого делать нельзя, — залепетала она, переводя взгляд с Бертана на Кисо.

— Кто приказал? — крикнул Бертан и вытащил из ножен меч.

— Пощадите! — дама всплеснула руками и упала на пол. — Это было распоряжение господина Мадана.

— Кого? — правитель опустил руку, настолько был ошарашен. — Причем тут Мадан? Он давно на границе.

— Я не знаю, — по щекам дамы текли слезы.

— Рассказывай, женщина! Не испытывай мое терпение!

— Прискакал Гвидо, правая рука господина Мадана, и велел всем отлавливать котов. Сказал, что они разносят заразу. Я не поверила. Побежала к лекарям. Они ничего не знали, но распоряжение отменить побоялись.

— Почему мне не доложили?

— Посчитали это незначительным событием.

— Убирайся!

Дама встала и попятилась задом к выходу. Только выскочила за дверь, как побежала, забыв о достоинстве и должности.

— Слышали? А? Каков Мадан! — Бертан опять заметался по залу. Его голос то взмывал к потолку, то опускался до шепота. — Понял,

гад, что на него дважды напал черный кот, и решил одним махом от всех животных избавиться.

— Мой господин, а почему так важен этот кот? — влез с вопросом конюх. Парень дождался, пока правитель выплеснет гнев в движениях и немного успокоится.

Бертан действительно начал приходить в себя. После двух месяцев тишины и неизвестности новости вдруг покатались лавиной. Надежда скоро найти Виолетту воодушевляла и пугала одновременно. Правитель остановился в своем беге, поднял глаза на Дино и наконец сообразил, что тот о чем-то спрашивает.

— Ты что-то сказал?

— Я спросил, почему так важен этот кот?

Бертан прошел к креслу и сел.

— Это магический кот. Он выручил нас, когда мы были в пещере. Напугал отряд убийц, рассказал о их действиях и предупредил об опасности. Он помог хозяйке, а накануне конной прогулки пропал. И вот теперь объявился через два месяца.

— Ну, тогда это не он. Случайность, — засомневался Дино и хлопнул себя по колену. — Он еще и говорить умен?

— Нет. С ним общалась дама Виолетта, мысленно, — Бертан расстроенно встал и прошелся по залу. — Только как мы с ним разговаривать будем? Его только Виолетта понимала.

— Мой повелитель, вы идите к себе, мы с Дино поищем кота. Он ко мне выйдет.

— Нет, сначала хочу прогуляться к темнице, посмотреть, как веселятся запертые чиновники.

— Может быть, оставим в камерах только тех, на кого указал Дино. Остальных распустим по домам?

— Ничего. Ночка в холодной темнице очистит им мозги и отучит навсегда строить заговоры. Дино, ты вернись к себе в отдел и превратись в огромные глаза и уши.

— Слушаюсь и повинуюсь.

Бертан и Кисо вышли на улицу и в сопровождении охраны направились к темнице, а Гербад провел конюха тайным ходом к другой двери.

Когда они подходили к зданию, со стороны покоев правителя показался слуга. Он бежал изо всех ног, словно за ним гналась свора

собак. Издалека было видно, как он спешил навстречу. Бертан остановился.

— Что это с ним?

— Не знаю, мой повелитель. Неужели еще что-то случилось?

Слуга подбежал и согнулся пополам, пытаясь отдышаться.

— Мой повелитель... мой повелитель..., — повторял он, хватая ртом воздух.

— Говори.

— Там... Там...

У Бертана вдруг как бешеное заколотилось сердце. «Виолетта! Она вернулась!» — появилась счастливая мысль, но тут же пропала: не могла чужестранка так просто проникнуть в замок. Приподнятое настроение испортилось и стало мерзким, как прокисшее молоко.

— Что там? — раздраженно переспросил он.

— Мой повелитель, в покоях вас ждет гость.

Волнение опять ударило в голову и в сердце, оно билось уже где-то в ушах.

— Из-за этого так нужно было торопиться?

— Он давно ждет. Я думал, вы придете только утром, а тут увидел вас издалека, вот и побежал.

— И кто пришел меня навестить посреди ночи?

— Ученый Пако.

— Пако? — правитель и Кисо были поражены.

В голове вопросы множились со страшной силой. Пако, юноша, который боялся и глаз поднять во время совета, вдруг сам пришел в покои правителя. Кто его пропустил? Он не входит в число чиновников, которым дозволено бродить ночью по замку.

— Мой повелитель, — Кисо переступил ногами, — гость весьма странный. Видимо, и ситуация сложная. Нужно идти.

— Да, мой повелитель, — взмолился слуга. — У господина Пако на руках сидит черное чудовище и сияет разноцветными глазами.

— Чт-о-о-о? — Бертан и Кисо переглянулись и, не сговариваясь, побежали в покои правителя.

За ними понеслась недоумевающая свита: охранники и присоединившиеся к ним придворные дамы во главе с дамой Герой.

Через несколько минут Бертан уже вбежал в свои покои. На пороге он остановился и повернулся к свите.

— Расходитесь! Вы мне больше не нужны.

— Но ваша милость, — дама Гера с опаской шагнула вперед, — придворный этикет...

— Какой этикет? — грозно пошел на нее правитель. — Ты и под летящими стрелами этикет собираешься соблюдать? Вон отсюда. Все! Живо!

Слуги и придворные дамы испуганно попятились назад. «Сейчас опять скажут, что я тиран. И плевать!» — подумал он, сгорая от нетерпения.

С ним остались преданный Кисо и старик Гербад. Правитель вошел в покои, пронесся по коридору и ворвался в спальню. В огромной комнате было пусто. Он побежал в кабинет. Сейчас он не был похож на государя, самого главного человека в стране. В эту минуту он чувствовал себя влюбленным мальчишкой, ожидающим хорошую новость.

— Пако! Пако! Ты где? — закричал он, врываясь в кабинет.

Молодой ученый вскочил со стула, на котором сидел, и испуганно захлопал ресницами.

— Мой повелитель...

К своему огорчению, Бертан увидел, что руки у ученого пусты. Разочарование накрыло его с головой. Он опустил плечи и сел. Руки повисли вдоль тела, в голове зашумело, а комната поплыла перед глазами.

— Мя-у-у-у, — раздалось вдруг из угла протяжное мурлыканье, и, прихрамывая, из-за ширмы показался Стейк.

Глава 40

В полной тишине кот хромая приблизился к Бертану, запрыгнул к нему на колени и сел, задрал голову. Он выглядел больным и изможденным. Когда-то гладкая и блестящая черная шерсть торчала теперь клочьями. Голубой глаз заплыл наполовину, левое ухо практически отсутствовало. Стейк устало опустил веки, а потом снова в упор посмотрел на правителя.

— Ты хочешь мне что-то сказать? — кот потерся лбом о его руку. — Ты знаешь, где Виолетта?

Стейк убрал голову и посмотрел на Пако.

— О боги! И как мне тебя понять? Где ты нашел его? — уставился на ученого Бертан.

— Это он сам меня нашел.

— Как? Почему к тебе? Мог бы найти и меня.

— Мой повелитель, в замке коту было опасно оставаться, — напомнил Кисо. — Мне кажется, нападение на кота и исчезновение Виолетты — звенья одной цепи.

— Что ты имеешь в виду? — Бертан вцепился взглядом в начальника охраны.

— Смотрите, под седло дамы Виолетты положили отравленные наконечники стрел.

— Ну, это я знаю.

— Пока она не села в седло, лошадь вела себя как обычно. Но под тяжестью госпожи острия врезались в кожу, и животное понесло. Заговорщики, видимо, рассчитывали, что чужестранка не справится со взбесившейся кобылой, и та сбросит ее где-нибудь и убьет.

— Но этого не произошло.

— Да, и пришлось на ходу придумывать новый вариант с похищением.

— А может быть, у врагов было заготовлено сразу два, — тихо сказал слушавший внимательно ученый. — Нельзя доверять случайности.

— Да, ты прав. Даже если бы лаз на сеновале был закрыт, разобрать его несложно.

— Но Виолетта могла не зайти в конюшню, — возразил Бертан.

— На тот случай еще что-нибудь бы придумали. Если заговорщики хотели убрать девушку, они не остановились бы ни перед чем. И потом, в конюшню чужестранку могли заманить. Например, схватить кота и заставить его мяукать.

Стейк открыл глаза и потерся головой о руку Бертана.

— Да, согласен. И кот подтверждает. Но пока мы не найдем Виолетту, ничего наверняка сказать нельзя. Пако, расскажи теперь о Стейке.

Бертан погладил кота по голове, и тот блаженно потянулся, но как-то вяло. Правая лапка так до конца и не выпрямилась. Правитель хотел потрогать ее, но рука повисла в воздухе, когда он услышал слова ученого.

— Два месяца назад он приполз ко мне, едва живой. У него были сломаны задние ноги, порвана челюсть, а вместо уха — кровавая рана. Вообще, он был похож на грязный кусок мяса. А еще какая-то сволочь, ой, простите, мой повелитель, — испугался Пако и посмотрел на Бертана.

— Продолжай...

— Отравила его. Бедного кота рвало кровью.

Правитель посмотрел на Стейка. Он не сомневался, что это был питомец Виолетты, но от живого и активного кота осталась лишь бледная тень. Бертан даже удивлялся, как этот доходяга сумел пробраться в покои его молодой жены, прыгнуть к ней на живот и наделать столько переполоху.

Он поднял руку и почесал кота за ухом, тот ласково ткнулся к нему в ладонь. Надежда, вспыхнувшая в сердце, когда он узнал, что кот жив, угасла. Это животное ничего не сможет рассказать без помощи хозяйки.

— Почему же он пришел именно к тебе? — спросил Кисо, и Бертан встрепенулся.

— Да, почему к тебе? Я не понимаю.

— Это был мой кот, — тихо ответил Пако.

— Твой? Но как он оказался в паре с чужестранкой? — закричали Бертан и Кисо, Стейк открыл рыжий глаз и укоризненно посмотрел на

мужчин, они сразу притихли.

— Я сам поразился, когда обнаружил его. Он пропал через месяц после рождения, и тут я вижу его на пороге дома, почти бездыханного.

— Ты можешь все по порядку рассказать?

Бертан превратился в слух. Он сгорал от нетерпения, чувствуя, что сейчас ему поведают совершенно невероятную историю. Напрягся и Кисо.

— Мой повелитель, тут такое дело, — ученый замолчал, явно не решаясь начать рассказ. Наконец он выдохнул и сказал: — В двух днях езды от Хесвелла есть лес. О нем среди местного населения ходят разные слухи. Говорят, люди слышали там вой неизвестных животных. Иногда эти звери нападали на деревни, крали домашнюю птицу.

— На кого они похожи?

— Никто их толком разглядеть не мог, настолько они быстры и ловки. Но по росту напоминают собаку.

— Собаку? Странно. Продолжай.

— А еще некоторые деревья в этом лесу — хищники и питаются кровью человека. Особенно страшен холм посреди леса. Короче, заколдованное место, даже охотники обходят его стороной.

— Почему? — Бертан и Кисо слушали внимательно, боясь пропустить хоть одно слово.

Стейк лег на колени правителя и задремал. Бертан чувствовал, как вздымается его грудь, kloкочет что-то внутри, но боялся убрать руку.

— После того, как двое из них пропали, сельский жрец запретил приближаться к тому месту.

— И что?

— Слухи все равно расползались. Дошли они и до ушей отца. Он, как начальник канцелярии, прочитывал и записывал все донесения, которые прибывали ко двору. Однажды принесли странный предмет. Он не был похож ни на дерево, ни на камень, ни на ткань.

— А что это было?

— Отец хотел его выбросить, потому что он был очень грязный и странно пах, но потом решил, что я лучше разберусь, и принес его домой.

— Что это было? — Бертан весь превратился в слух, несмотря на то, что время приближалось уже к утру, он совершенно не хотел спать.

В душе горел огонь нетерпения. Он хотел немедленно во всем разобраться и отправиться на поиски Виолетты. Но кот на его коленях почти не шевелился и во сне тяжело вздыхал. Кажется, ночное приключение в будуаре лишило его остатков сил. А может, бедный Стейк надыхался свечного дыма. Ему сейчас нужен отдых, а пока есть время поговорить с Пако.

— Я такой вещи еще не видел. Этот предмет можно было мять. Он гнулся, как ткань, но шуршал в руках. Когда я его сгибал, оставался след. Я спросил отца, где он взял такое чудо? «Привезли из заколдованного места», — шепотом ответил он.

— Странно, мне ничего не докладывали, — с досадой сказал Бертан.

— У вас были более важные государственные дела, — ответил Пако.

— Получается, в заколдованный лес кто-то ходил?

— Нет. Этот предмет принесло ветром. Он застрял в ветках дерева во дворе одного из крестьян. Тот долго боялся к нему прикоснуться, потом вызвал жреца, который прочел заклинание. Только после этого предмет достали палкой, положили в корзину и с донесением привезли в Хесвелл.

— Нужно было доложить мне!

— Отец сначала хотел понять, что это такое, — оправдывался Пако.

Он встал, сходил в угол и принес корзинку. Бертан и Кисо увидели в ней большой смятый лист, испещренный мелкими письменами. Кроме буковок, здесь были еще и странные картинки. Люди, походили на жителей Хиллы и соседних государств, но были странно одеты.

— Смотрите, у женщин голые ноги! — воскликнул Кисо.

— А это что? — Бертан показал пальцем на странную повозку, рядом с которой стоял мужчина.

— Не знаю, — ответил Пако. — Потому я и не могу вам это все показать, хотел сначала сам разобраться. Подумал, что прорицатели и жрецы и этот лис припишут проклятию.

— Да, как раз в то время появились странные слухи, — согласился Бертан.

— Да, в других деревнях стало происходить что-то странное: то рыба в реках погибала, то рождались уродливые животные. А в одном

селе утром люди проснулись и увидели, что дворы усыпаны мертвыми птицами. Люди винили проклятие, но я не верил. Вот и решил разобраться, но все не мог освободиться от дел. А тут в закутке на кухне кошка окотилась. И принесла она странного котенка с разноцветными глазами. Я подумал, что это знак, и решил отправиться в тот лес.

— Но почему не доложил?

— Мой повелитель, я не нахожусь на службе при дворе, выполняю работу по заказу. Решил, сначала сам все разузнаю, а потом уже и докладывать свои соображения буду. Я вышел в путь рано утром. Хотел выбраться за окрестности замка пешком, а потом сесть на попутную повозку, если получится. Смотрю, а котенок за мной увязался. Он вообще сообразительный очень был. Смотрел своими глазами, а казалось, что мысли мои читает и что-то говорит, только я ничего не слышу.

— Да, и Виолетта с ним так разговаривала.

— Прямо разговаривала?

— Да, иногда у нее вслух слова вырывались. Сначала непривычно было, думал, у нее с головой непорядок, а потом, когда Стейк привел в пещеру Кисо, я даже прешил, что это заколдованный проклятием человек.

— Вот и я гнал его, а он отбежит на пару метров, потом смотрю, а он уже опять рядом. Махнул рукой и взял его с собой. До места мы добрались без приключений. Я выяснил у охотников, как дойти до того леса. Они даже проводили меня, но сами не пошли.

— И что ты там увидел?

— Если бы не кот, я бы холм не нашел.

Дверь внезапно распахнулась. Стейк мгновенно слетел с колен Бертана и нырнул за ширму.

— Мой повелитель, — вбежал Гербад, — Там такое!

— Что еще?

— Пустите меня! — в покои правителя ворвался Мадан.

Глава 41

После позорного бегства из Хесвелла Мадан вихрем вылетел за ворота замка и поскакал к границе, не останавливаясь. В душе klokотала злость. Мало того, что его план сорвался, Бертан остался жив и заимел Всеведу к себе в помощники, так еще и у отца заслужил немилость. Теперь сиди на границе, пока все не успокоится!

Он яростно пришпорил коня. Отряд ринулся за ним.

Мадан не заметил, как стемнело. Конь под ним тяжело дышал от усталости, спотыкался на каждом шагу, и, казалось, что еще немного, и он упадет. Он нуждался в привале. Командир приказал остановиться.

Он огляделся: его отряд находился на опушке леса, о котором ходили тревожные слухи, недалеко от водопада, где впервые встретили Виолетту. Воспоминания нахлынули волной и накрыли Мадана с головой. Он заскрежетал зубами от ярости. Зачем он тогда приказал схватить эту девицу? Только осложнил ситуацию. Отец велел избавиться от нее при первой возможности, но как? Как, если он вынужден удирать, поджав хвост, как нашкодивший щенок?

— К реке! — приказал он, отряд развернулся и поскакал в сторону водопада.

Стражники напоили коней, стреножили их и пустили пастись на траве. Быстро разбили лагерь и поставили шатер для господина. Мадана эти бытовые дела не интересовали: он стоял на берегу и слушал шум падающей воды. Влажный воздух остудил немного разгоряченную голову. Командир укутался в плащ и задумался.

Что делать дальше? Своей выходкой он практически сорвал отцу подготовку к заговору. Бертан будет настороже. Вот-вот начнется отбор, и намеченное на его третий этап восстание теперь придется отложить.

— Будь ты проклята, Всеведа! — Мадан взмахнул мечом и разрубил ветку ближнего куста пополам. Вверх тучей взвились насекомые.

— Мой господин, — к нему подбежал стражник, — подать сигнал?

— Да, что-то Гвидо задерживается.

Звук рога прозвучал в тишине неожиданно громко. Помощник командира остался в Хесвелле, чтобы выполнить его приказ. Слуги должны были отловить всех котов в замке и уничтожить их. Мадан практически не видел, кто напал на него в приграничном замке и в пещере, но этот зверь везде сопровождал чужестранку и походил на кота.

Он уже повернулся, чтобы уйти в шатер, где ему приготовили походный ужин, как насторожился: сквозь шум водопада он расслышал топот копыт.

— Труби еще!

Стражник поднял рог и дунул в него три раза, условный сигнал для Гвидо. Действительно, это был он. Помощник аллюром спустился к реке, прыгнул с коня и побежал к начальнику.

— Ну, что? — Мадан от нетерпения чуть не подпрыгивал. — Кота поймали?

— Не так все быстро и просто, мой господин. — Хитрая зверюга, ни разу на свет не показалась.

— Хек! Хек! Хек! — закричал Мадан, и стражники испуганно уставились на него.

— Тише, тише, мой господин, — Гвидо нервно огляделся, — совсем не нужно знать посторонним о нашей задумке.

— Рассказывай!

Командир сел на камень.

— Я поручил выполнение задания даме Гере. Эта стерва давно точит зуб на Виолетту. Она даже руки потирала от удовольствия, что может ей насолить. Да и Риса в нашей власти: будет потихоньку наблюдать и докладывать.

— Хорошо. Ты молодец. Когда я стану правителем, ты займешь должность начальника замковой стражи.

Гвидо довольно улыбнулся.

Наутро они продолжили путь, и вскоре уже спешили возле горного дома Первого Советника. Именно здесь Мадан намеревался пересидеть грозу. Заниматься войсками на границе он не собирался: хотел выиграть время и придумать новый план.

И план родился неожиданно. Тина, его двоюродная сестра, которая жила в отдаленном поместье. Идеальный вариант в качестве невесты. Провинциалка, выросла на лоне природы. Сильная и красивая, как рад то, что ищет Бертан. Он мгновенно загорелся положить под правителя родственницу, которая не посмеет противостоять воле клана.

— Гвидо, тащи почтовую птицу!

Он написал записку отцу и уже на следующий день получил ответ с одобрением. Тут же собрался в путь, встретился с дядей и предложил ему такую идею. Старик воодушевился: у него появилась возможность приблизиться ко двору. Пригласили Тину.

— Дочь, тебе предстоит важная миссия, — высокопарно начал отец. — Ты должна преувеличить силу и мощь нашего клана, поэтому отправишься в Хесвелл и примешь участие в отборе невест.

— Но, отец! Я же помолвлена!

— Забудь этого нищеброта! — рявкнул дядя так громко, что даже Мадан вздрогнул. — Я сказал, и все!

Тину быстро собрали в дорогу, и уже через пару дней Мадан возвращался в Хесвелл под видом ее сопровождающего. Однако теперь ему пришлось скрывать свою личность. Он чуть не выдал себя во время первого этапа отбора, когда понял, что Бертан благоволит к Виолетте и пытается ей помочь. Этой же ночью он ворвался в покои Первого Советника.

— Отец! Все пропало! Бертан уже выбрал себе жену!

— Значит надо сделать так, чтобы чужестранка навсегда исчезла из замка.

— Я прикажу Рисе подсыпать ей в еду яд, — обрадовался Мадан и побежал к выходу.

— погоди! Стой! — Первый Советник задумчиво смотрел на пламя горелки.

— Ну, что еще? Приказывай!

— Виолетту нужно выкрасть.

— Зачем она тебе нужна? Одни проблемы с ней! А если силу применит?

— Ты сам говорил, что она не Всеведа. Какая сила может быть у этой пигалицы? Разве что мужика с ума сведет. Бертан и так слюной

исходит, на нее глядя. Еще чуть-чуть и сделает своей наложницей, тогда и жена не понадобится.

— Да, говорил. Но что-то мне не по себе, когда я ее вижу. Еще и этот зверь!

— Какой?

— Да, так, к слову пришлось, — уклонился от ответа Мадан: стыдно было признаться, что его дважды одолел обычный кот. — Скажи, зачем тебе нужна эта девица? Лучше ее убить.

— Не торопись! Мы выполним две задачи: уберем ее с дороги Тины во время отбора, потом используем в качестве заложницы. Так Бертан станет сговорчивее. Но надо спрятать девушку, чтобы ни одна живая душа не нашла.

Мадан еще раз подивился уму и дальновидности отца. Прекрасно владеющий воинскими знаниями, старик был отличным стратегом. Он понимал, что отец прав, но план похищения придумал не сразу. Они с Гвидо прикидывали и так, и эдак, наконец решили составить несколько вариантов, чтобы было наверняка.

Накануне конной прогулки, во время которой планировали похитить чужестранку, неожиданно в ловушку попался черный кот. Он съел кусок отравленного мяса, которое слуги раскидали во всех укромных местах, но еще был жив. Его принесли Мадану и положили на стол.

— Думаешь, это тот самый кот, который напал на меня?

— Станный он..., — неопределенно ответил Гвидо.

Командир разглядывал его с недоверием, потом коснулся рукояткой меча. Кот внезапно открыл глаза, и Мадан поразился необычному взгляду. Слева на него лился огонь, а справа ледяной поток. Эти две стихии смешивались на стыке и рождали бурю. Командир почувствовал, как внутри него что-то словно оборвалось. В голову ударила паника.

— Уберите от меня это чудовище! — закричал он. — Сделайте так, чтобы дуду его не было! Зверям в клетку бросьте! Утопите! Сожгите! И стол выкиньте!

Гвидо сгреб кота, который уже казался бездыханным в корзинку и сунул ее слуге.

— Что мне с ним делать?

— Убей.

— Да он и так уже не дышит. Смотрите.

Кот действительно вытянул лапы и лежал мертвым грузом. Его грудь не вздымалась, из маленьких ноздрей не вырывалось дыхание.

— Выбрось тогда куда-нибудь, или закопай, но подальше от замка.

Слуга вернулся только утром. Он доложил Гвидо, что расправился с котом, но не признался в том, что копать могилу ночью ему было страшно, поэтому он просто швырнул тело с замковой стены в каменный колодец, куда сваливали обычно трупы каторжников и казненных, а потом сжигали.

Мадан немного успокоился и наконец вернулся к молодой жене. Приблизился срок родов, и он с нетерпением ждал первенца. Жена кричала от схваток, он нервно мерял шагами двор своего дома, служанки носились с ведрами горячей воды и простынями.

Детский крик раздался лишь под утро. Командир восторгнулся: сейчас вынесут новорожденного сына, будущего наследника престола. В этом Мадан уже не сомневался.

— Мой господин, посмотрите на принцессу, — на пороге стояла улыбающаяся повитуха. — Ваша копия.

— Да? — Мадан рванулся навстречу и тут только понял, что ему сказали. — Принцесса? Как принцесса? А где принц?

— Ну, будет в следующий заход, — растерялась повитуха и скрылась за дверью от греха подальше.

Мадан раздраженно ушел к себе в покои. Что за невезение! Почему ни в одном вопросе у него не ладится? Он швырнул меч на пол, упал на кровать и отключился беспокойным сном. А на следующий день пришла первая удача: удалось похитить Виолетту.

Размышлять о новорожденной дочери было некогда. Командир сам занялся сопровождением чужестранки к горному дому и организовал ее заточение так, чтобы она была жива, но не смогла выбраться из плена.

Два месяца все шло гладко, но накануне брачной ночи ему пришлось вернуться в Хесвелл: надвигались важные события. И первая новость, которую он услышал, проезжая в ворота Хесвелла, убила его наповал. Он узнал, что обряд провалился из-за кота, ворвавшегося в спальню молодых, а разъяренный Бертан арестовал всех советников, в том числе и отца Мадана.

Не раздумывая, он кинулся в покои правителя. Его стражники бежали за ним.

— Стой! Кто идет? — дорогу преградили стражники Бертана, стоявшие у входа в крыло замка.

— Я хочу увидеть повелителя, — едва сдерживаясь прохрипел Мадан.

— Повелитель не велел никого пускать.

И тут Мадан сорвался. Он мгновенно вытащил меч из ножен, подлетел к первому охраннику и рассек его пополам. В горло второго полетел нож, брошенный Гвидо. Командир ворвался в холл замка и был уже почти у двери правителя, но навстречу выскочили люди. Он сопротивлялся изо всех сил, однако бороться с хорошо обученной толпой стражи было бесполезно. Его скрутили и разоружили.

И тогда он закричал:

— Бертан, как это понимать? Почему арестованы чиновники?

Глава 42

Услышав крики, Пако тоже кинулся за ширму и уже оттуда в щель между пластинами гобеленов наблюдал за разразившимся скандалом.

— Бертан, — кричал ворвавшийся в покои правителя высокий молодой красавец, которого учёный никогда раньше не видел. — Ты зачем арестовал чиновников?

«Ого! Как он смеет так разговаривать с государем?» — невольно возмутился Пако. Сам он и глаза поднять боялся на правителя.

— А разве не должен был? — спросил гостя правитель, почти не разжимая губ.

— За что? Тебе и так народ не доверяет, а ты устраиваешь представление посреди ночи! — не успокаивался Мадан.

— Их недальновидность и недосмотр сорвали брачный обряд. За такие дела головы рубить надо.

— Какие головы? Ты о чем? Да, пустите вы меня! — последние слова он крикнул Кисо и Тимо, которые крепко держали его.

— На колени перед правителем! — Кисо ловко ударил Мадана по ноге, и тот как сноп повалился на пол.

— Ты мне ещё ответишь за унижение, — прошипел он.

Пако зябко повёл плечами, столько в этих словах было ярости. Что-то коснулось его ноги. Он опустил глаза: кот сидел рядом и терся головой.

— Что, Черныш, страшные настали времена? Что делать будем?

— Мя-у-у-у, — едва слышно ответил кот и лёг, свернувшись в клубок.

Пако сел у стены, кажется, господин под контролем, а разговор с правителем возобновится не скоро.

— Эх, как понять твоё «мяу»? — прошептал Пако и погладил чёрную шерсть.

— Мадан, что ты делаешь в столице? — голос правителя звучал холодно.

— Отец вызвал. Жена рожала, да и в брачный обряд хотел быть в Хесвелле.

— Думал сам принять в нем участие? — насмешливо спросил Бертан.

— Зачем мне? — не понял шутку Мадан. — Выпусти немедленно отца и других чиновников!

— Отдел дознавателей разберётся, выяснит, кто зачинщик скандала, и невинные не пострадают. Ты тоже просиди в тишине, подумай о своей жизни. Уведите!

Стража церемониться с гостем не стала: ему сразу скрутили руки. Но господин, несмотря на худощавое телосложение, был силен. Он легко раскидал противников, подскочил к стойке с оружием, схватил меч вместо того, который у него отобрали и одним прыжком преодолел расстояние до кресла, где сидел Бертан.

Пако напрягся: уж очень напряженная атмосфера была в покоях правителя. Он уже подался телом вперед. В голове раненой птицей билась только одна мысль: «Спаси правителя!» — но вдруг почувствовал, как кто-то кинулся ему в ноги. Ученый посмотрел вниз: кот зубами ухватился за его штаны и потянул назад. Пако даже показалось, что он прочитал в его неподвижном взгляде: «Стой на месте! Без тебя разберутся».

Учёный уступил натиску кота, но пристроился за ширмой так, чтобы в случае опасности выскочить и защитить правителя, пусть даже ценой своей жизни. Он теперь хорошо видел Бертана. Тот сидел в кресле прямой, как скала, и не двигался. То, что его переполняет злость, Пако понял лишь по сжатым в нитку губам и пальцам, вцепившимся в рукоятку меча.

На гостя накинлось несколько человек. Они повалили его на пол и прижали так, чтобы он не мог пошевелиться. Господин выворачивал голову и от бессилия сверлил правителя взглядом.

— Мадан? Какое шумное появление! — тихо сказал правитель.

— Да я... да тебя...

— Ну, и что ты сейчас сделаешь? — в голосе прозвучала насмешка.

— Ты не посмеешь! — вопил красавец.

— Неужели? А я думаю, что посмею. Это мой замок, мой народ и моя страна. И я никому не позволю вмешиваться в мои дела.

Ответ прозвучал жестко, но Бертану показалось этого недостаточно. Он встал и с мечом наперевес пошел к распластанному врагу. Медленно вытащил сверкающее лезвие из ножен, примерился и замахнулся.

— Мой повелитель, нет! — крикнул Гербад. — Только не здесь!

— Давай, руби, сволочь! — хрипел Мадан. — Ты только с бабами да с безоружными воевать можешь.

Бертан отвел руку назад и опустил сверкнувшее лезвие на голову Мадану. В покоях раздался сдавленный крик.

Пако испуганно прижался к ширме, та не выдержала напора и опрокинулась. Но на шум никто не обратил внимания. Ученый схватил тяжелое сооружение, поднял его и замер в ожидании немедленной расправы. Он редко присутствовал на казнях, не любил кровавое зрелище, которое еще больше ожесточало народ. А стать свидетелем спонтанного убийства для него было настоящим кошмаром. Он от ужаса закрыл глаза.

Но гость уже не бесновался, а сдавлено стонал. Пако осмелился посмотреть в щель. Красавец был жив-здоров, рядом стоял Бертан с мечом в руках, и на кончике его висел шейный платок господина.

«Слава богам! — выдохнул Пако.

— Значит, вот ты какого мнения обо мне? — Бертан неспешно вернулся к креслу. — Поставьте его на ноги.

Кисо и Тимо вздернули Мадана, но тот не мог стоять ровно и все время заваливался на бок. Пако пригляделся и заметил, что на шее у него появилась кровавая царапина. Красивое лицо перекосил страх. Рот дергался, словно жил своей жизнью, белые зубы то и дело сверкали в полумраке, будто хищник открывал и закрывал пасть.

Гость уже не кричал. Пережитое потрясение лишило его голоса и сил. Его связали крепко и вытащили наружу. Какое-то время Пако еще слышал стук каблуков по полу, но он раздавался все тише и наконец пропал.

— Пако, выходи! — позвал учёного Кисо.

Ученый тихо выбрался из своей прятки, за ним поднялся и кот. Покои правителя походили на место сражения: валялись мечи, стулья и сбитые со стен горелки, лежала опрокинутая стойка для оружия, оно тоже веером раскинулось по полу. Гербад один наводил порядок. Пако кинулся ему помогать, но его остановил Бертан.

— Погоди, мы не договорили. Я хочу понять, что с тобой случилось в том лесу и как Стейк оказался у Виолетты.

— Мой повелитель, — вышел вперёд Гербад. — Вам пора на покой. Ночь была длинная, нужно отдохнуть.

— Вот когда со всем разберусь и найду чужестранку, тогда и отдыхать буду, — махнул рукой Бертан. — Я тебя слушаю. Что было дальше?

— А на чем я остановился?

— Ты говорил, что без кота не нашел бы тот холм.

— Да, точно. Черныш, я его так называл, бежал вперед и все время оглядывался, словно звал меня за собой. Мы шли долго. Я сел перекусить под деревом, и мне на голову упал лист. Я смахнул его рукой и забыл. Хотел уже встать, смотрю, этот лист уже забрался мне на сапог. Я смял его и хотел скинуть и тут вижу, что лист живой. Из черенка высунулась присоска и впилась мне в ладонь. Смотрите.

Пако протянул руку Бертану и показал красный след, словно от ожога.

— Да, странно все это, — покачал головой Кисо.

— Я испугался, стал отрывать от себя лист, смотрю, а вокруг меня уже много таких листьев валяется, и все ползут ко мне. Черныш стал их рвать зубами и раскидывать по сторонам. А я схватил котомку и бежать. Еле вырвался из того леса. Вернулся в деревню. Ладони горели и были красными.

— Так и не узнал, что там такое?

— Почему. Я упертый. Спать не могу, когда передо мной загадка. Утром встал, кое-как отмылся и снова пошел. Только теперь уже осторожно. Мы с Чернышом добрались до леса, пересекли его и вышли на большую поляну, в центре которой возвышался холм из...

— Из чего?

— Не знаю, мой повелитель. Там были такие странные вещи! Я даже не знаю, из какого материала они сделаны. Я видел прозрачное, как гладь озера, стекло. Какие-то сломанные сосуды, похожие на наши чаши для еды, но с отбитыми краями и ручками. Большие и плотные квадраты из того материала, что дал мне отец. Они были сшиты в толстую книгу. Поверхность исписана крохотными незнакомыми буквами.

— Что же это такое?

— Казалось, что все это сделано не нашими мастерами. Словно с неба свалилось.

— Может быть, это были вещи богов? — спросил с придыханием Бертан и посмотрел на Кисо. Его мысль, что Виолетта спустилась с небес, начинала подтверждаться.

— Я тоже так подумал. Но предметы были очень старые и грязные.

— И ты не исследовал это место?

— Мой повелитель, Черныш стоял все время рядом со мной, и вдруг сорвался и помчался на холм. Я звал его, но он не слушал меня. Тогда я полез за ним. Пока карабкался наверх, кот пропал из поля зрения. Только я выпрямился, он появился снова и мяукает. А глаза больные, словно он перепугался насмерть.

— Да, и не спросишь, что его так испугало, — покачал головой Кисо. — Не человек, говорить не может.

— Вот именно! Я — к нему, а он повернулся и пропал. Вот только передо мной сидел кот, и уже его нет. Я перепугался и побежал. Когда стал задыхаться, остановился, стыдно стало, что бросил малыша одного, но уже надвигалась ночь. Я заторопился в деревню.

— Так и не стал искать кота?

— Нет, пробовал. Я еще несколько раз ходил к тому холму, но Черныш так и не появился. Я звал его, искал, даже стоял на том месте, где он пропал. Бесполезно. Пока я ждал Черныша, стал оглядываться и вдруг заметил один раскрытый квадрат, а там интересный рисунок. Деревянный дом стоит у реки, сбоку огромное колесо приделано. И вода, протекая по нему, крутит жернов. Я заинтересовался, стал листать и обнаружил чертежи этого устройства.

— И что это было?

— По рисункам я понял, что это водяная мельница. Я загорелся ее сделать и вернулся в Хесвелл уже без Черныша. А когда он через полгода снова появился у меня на пороге, я был в шоке, увидев его.

— Но почему ты пришел ко мне именно этой ночью? — поинтересовался правитель.

— Опять кот. Он мяукал и звал меня за собой так отчаянно, что я сдался. Мы вошли в замок днем вместе с торговцами, а потом прятались у отца в канцелярии. Простите, — Пако смущенно посмотрел на правителя. — Вечером Черныш пропал. Я начала

забеспокоился, но он появился уже ночью, а потом раздались крики, забежали слуги, так я и узнал о том, что обряд был сорван моим котом. Но зачем это ему понадобилось?

— Да, Стейк, — Бертан опустил на корточки и посмотрел в глаза коту. — Зачем ты сорвал обряд?

«Спаси Виолетту!» — вдруг услышал Бертан слова и огляделся: все молчали. Он снова посмотрел на кота. Тот ухватил его зубами за штанину и потащил к выходу. «Спаси Виолетту! Умоляю!»

— погоди, — правитель остановился. — Ты сейчас со мной разговариваешь.

«А что, здесь есть еще один тугодум, которому нравится моя хозяйка?»

Бертан поднял руку, поднес сложенные пальцы к сердцу и вскинул их вверх. Раз, другой, третий...

Глава 43

Ура! У меня появилась цель!

Я мечтала завоевать охранника и сбежать из тюрьмы. Что будет потом, я не знала, просто так далеко не заглядывала, но сразу ветер из дырки в полу показался теплее, солнце за окном выглядывало чаще, а скудная еда, которой меня кормили, стала вкуснее.

«Ничего, как-нибудь справимся», — думала я, прикидывая, чем бы ещё соблазнить юного охранника.

Но парень как назло не появлялся. В последние дни дежурил его сменщик, суровый воин с таким угрюмым выражением лица, что я даже слово сказать боялась. Мне так не хватало Стейка! Он поддерживал меня не только своей иронией и шутками, но и надеждой, что все будет хорошо, и мы обязательно вернёмся домой.

А ещё я не понимала, почему Бертан меня не может найти. Одно успокаивало: если меня ещё не убили, значит, я нужна Мадану. Возможно, я именно тот рычаг, с помощью которого Первый Советник и его сын хотят сместить махину нынешней власти. Но уверенности в том, что Бертан пожертвует чем-то ради меня не было никакой.

Сегодня я проснулась в плохом настроении: опять видела странный сон. Каждую ночь мне снилось одно и то же, только фрагментами. То я видела нашу с Бертаном свадьбу, и жрец окроплял нас кровью петуха. То перед глазами мелькал Стейк, который вдруг запрыгивал мне на живот и скалил зубы на Бертана, не давая ему прикоснуться ко мне.

А этой ночью я кричала. Кричала так, что саднило горло, хрипел голос, из глаз катились слезы. Мое тело разрывала нестерпимая боль, а кто-то незнакомый рядом приговаривал: «Ещё чуть-чуть, госпожа. Потерпите немножко, уже скоро».

Я проснулась от ужаса и задрожала под одеялом, боясь высунуть нос на холодный ночной воздух. В комнате было темно. Даже свет лун не проникал сквозь узкую щель бойницы. Хотелось превратиться в муху и вылететь в окно, чтобы сбежать из этого дома и от этих людей.

Понимая, что ещё глубокая ночь, я лежала с закрытыми глазами, но боялась заснуть. Под утро с трудом отключилась снова, но видение вернулось. Теперь я лежала на широкой кровати, укрытая шелковой простыней, рядом спиной по мне стояли придворные дамы. Вот они повернулись, и я увидела просветленные лица и ласковые взгляды, прикованные к кульку, лежащему на руках у одной дамы.

— Моя госпожа, посмотрите, какой прелестный ребёнок!

— Нет! — закричала я. — Нет! Я не хочу его видеть!

— Госпожа, госпожа! Очнитесь!

— Что? Что случилось? — я с трудом разлепила веки: перед собой увидела молоденького стража, который тряс меня за плечо. Его лицо было перекошено страхом. — Где я?

— Вам приснился кошмар.

— Да? — я села, прижимая одеяло к груди, но ещё находясь во власти сна.

— Вы так кричали! Я испугался.

Паренёк смущенно покраснел, выпрямился и повернулся к распахнутой двери.

«Эх! Если бы не кандалы, сейчас бы неслась, как ветер по коридорам», — грустно вздохнула я. — Стоп! Я ослышалась, или он обращается ко мне уважительно?»

В памяти всплыли все короткие диалоги с охранниками. Точно, раньше он мне смело тыкал, а теперь вдруг говорит «вы». Интересно, интересно! Я приободрилась и улыбнулась широко, во все тридцать два зуба, обработанные превосходной немецкой косметикой.

Стражник дернулся, как от удара, и отскочил в сторону, на его поясе звякнула связка ключей. Да, женская красота — страшная сила.

— Все хорошо. Ты бы посидел столько времени на цепи, я бы посмотрела на твоё настроение после этого, — проворчала я, а страж занервничал и схватился за рукоятку меча. Связка ключей опять звякнула.

— Простите. Нам велели вас охранять, а больше я ничего не знаю. Я сейчас принесу еду и воду для умывания.

— Погоди, как тебя зовут?

— Гато, — ещё больше смутился страж.

Он вообще легко заливался краской до ушей, вернее, уши тоже становились пунцовыми и напоминали вареных раков. Я прыснула в

ладонь.

— Как смешно!

— Что? — он быстро окинул себя взглядом, ища причину моей веселости.

— Гато по-испански — кот.

— А что такое «по-испански»?

— Не бери в голову, — я махнула рукой, — язык чужого государства.

— Вашего?

— Нет. Гато, ты можешь раздобыть мне зубную щетку.

— Что?

— Черт! Вы зубы не чистите, что ли? Нужно же хотя бы раз за два месяца снять налёт.

— Что?

Я вздохнула: ну, как убедить деревенского увальня помочь мне, если он таких простых вещей не понимает?

— Хорошо, принеси мне веточку и нож.

— Что?

— Гато, ты глухой?

— Нет.

Я начинала закипать. Что за недалекий парень! Конечно, просьба о ноже была лишней, вырвалась случайно, но так и застряла в голове. А если получится? Можно попробовать открыть замок кандалов.

— Принеси мне ветку и нож!

— Что вы хотите делать?

— Ты принеси, а я покажу. Давай, иди. Цигель, цигель!

— Что?

Я встала, одеяло упало на пол. После беспокойного сна моя одежда была в беспорядке. Шнуровка корсета развязалась, белая рубаха выбилась из юбки, один носок потерялся в складках одеяла, а другой застрял на кольце.

Неожиданно я поймала взгляд парня. Он как замороженный смотрел на мою ногу. Я пошевелила пальчиками, стражник судорожно вздохнул. Его пах, прикрытый кожаным квадратом, который когда-то так напугал меня, увеличился в размерах и туго натянул кожу.

«Э, дорогой, да ты у нас не только тугодум, но и от женских пальчиков балдеешь!», — улыбнулась я и нежно погладила ногу,

словно случайно задев юбку и оголив икру до колена.

Гато рванул к выходу, как паровоз на пару, только что дым из ноздрей не валил. Он зацепился боком за дверь, вскрикнул, но тут же с лязганьем ее захлопнул, и я слышала грохот задвигаемой защелки.

— Ну, и чего ты добилась, идиотка? Этот пацан теперь тебя и без еды оставил, — разворчалась я, подняла руки, чтобы привести себя в порядок, и замерла: на полу лежала связка ключей, которая отцепилась от пояса охранника, когда он ударился.

Коршуном я бросилась к ней, схватила и завертелась по комнате, выискивая, куда спрятать невиданную удачу. Задвижка закрипела снова, я швырнула связку на одеяло и плюхнулась сверху. Сердце в груди сходило с ума, руки тряслись, глаза наполнились слезами: сейчас поймают, и мне будет крышка.

— Что вы просили принести? — хрипло переспросил стражник, просунув голову в щель.

— Ветку, только не ядовитую, и нож. Маленький, — с трудом выдавила я и улыбнулась дрожащими губами, увидев, как округлились глаза паренька: — Не бойся, я тебя не зарежу.

Он захлопнул дверь. На душе стало легко и немного стыдно, что заколдовала невинного стража так, что он совсем ничего не соображал и не замечал. Но вырваться из западни надо было, и пока единственный путь — перехитрить охрану.

Как только шаги удалились, я вытащила связку и, повернувшись спиной к двери, чтобы случайный прохожий не увидел, чем я занимаюсь, стала быстро подбирать ключ к кандалам. Все ключи висели на одном кольце, кончики которого просто зацеплялись друг за друга. Одного неловкого движения хватило, чтобы кольцо разомкнулось и упало.

Пальцы все время промахивались мимо замка, настолько я нервничала. Наконец нашла нужный ключ, разомкнула кандалы, а связку сунула в карман: потом придумаю, как ее вернуть.

Теперь нужно решить, как не выдать себя. У меня был гребешок для волос и лента. Я зубами отхватила от нее кусок, просунула в дырки замка и связала. В таком виде цепь оставалась на месте, но замок скрывала длинная юбка.

От счастья я готова была станцевать лезгинку и даже сделала несколько шагов, но свалилась, больно ударившись боком о скамейку.

Нет, в каземате расслабляться нельзя.

Гато долго не показывался, хотя принести воду и еду не так уж сложно, обычная ежедневная обязанность охранников. «Ветку ищет», — успокоила я себя, но все равно извелась ожиданием. От нечего делать попыталась вспомнить сон, и опять мурашки побежали по телу. Свят-свят! Только не это! И слава богу, что мне никогда не снились вещие сны! В видении я была женой правителя и родила ему ребёнка, а значит... значит, я так и не сумела вернуться домой.

На глаза навернулись слезы. Мне вдруг так жалко стало себя! Вспомнилась мама, с которой мы часто спорили. Темка — он, наверное, не знает, что со мной, и сходит с ума. Я сейчас любила даже болонку Мусечку.

— Я хочу домой! — как заклинание раз за разом повторяла я. — Домой! Домой! Домой! Господи, если ты есть, услышь меня!

«А как же Бертан? — вылез из глубины души едкий внутренний голос. — Ты же спишь и видишь сны только о нем».

Да, как бы я ни сопротивлялась, а образ красавца правителя прочно засел в голове. Если подсчитать в процентном отношении, я намного чаще вспоминала голубоглазого и жесткого Бертана, чем ванильного и помешанного на экономии Артема. Первый притягивал меня словно отрицательный заряд. Только от одного взгляда на него разливалось томление по телу и рождалось непреодолимое желание прикоснуться. А второй... Вторым вызывал лишь глухое раздражение.

Если бы я могла, то прихватила бы в свой мир правителя, а там как уж получится. Судя по огромной куче мусора, выросшей в лесу, контейнер работал порталом из одного мира в другой исправно.

Загремела щеколда, и дверь распахнулась. В проеме показался Гато. Он принёс ведро с водой, ветку и... нож.

Мое сердце тоже готово было танцевать лезгинку от счастья. Слава богу! Удача повернулась ко мне лицом.

Но Гато мне нож не отдал. Он стоял, нерешительно переминаясь, явно не зная, что со мной делать.

— Тебя только за смертью посылать, — проворчала я и, поймав недоуменный взгляд, поправилась: — Шутка, не принимай близко к сердцу.

— Вы просили маленький нож, — смутился охранник, — я его искал.

«Ого! Это хорошо, — обрадовалась я. — Кажется, он готов мне угодить. Я на верном пути»,

Но тот кинжал, что он держал сейчас в руке, маленьким назвать было сложно, да и закругленное острие вряд ли мог причинить кому-то вред.

Я не просто расстроилась. Меня чуть удар не хватил от напряжения и разочарования, что моя удача улетела птичкой в небо. «Специально такой нашел, гад!» — я неприязненно покосилась на Гато. — Выбрал ножичек для намазывания масла на хлеб».

Сразу пропало желание чистить зубы. Зачем? Для кого наводить красоту? Если не убегу из этой тюрьмы, то так в ней и состарюсь?

А может, попробовать? Мадана, кажется, нет в поместье, иначе обязательно кто-нибудь из охранников проговорился бы. Чем черт не шутит! Вдруг удастся выскользнуть и спрятаться!

— Нож дай! — приказала я Гато и протянула руку, а сама лихорадочно прикидывала.

«До двери несколько шагов, но цепь не даст приблизиться. Идиотка, зачем связала кандалы! Под юбкой и так бы он ничего не заметил»

Гато помедлил, но подал мне нож, а сам отошел в сторону и настороженно стал наблюдать. Смотри, смотри, может, для себя что-то полезное получишь.

Я сломала ветку, оставив маленький черенок, потом очистила его от коры, лизнула языком влажный ствол и поморщилась: горько.

— Не ядовитая, — тут же воскликнул Гато. — Не волнуйтесь.

— Надеюсь.

«Так, дверь открывается наружу. Это хорошо: прижмусь спиной и задвину щеколду. Он и охнуть не успеет. А что дальше?»

Я попыталась вспомнить, что находится за дверью, и не сумела. Меня привезли в этот дом в бессознательном состоянии. Первый побег проходил в такой спешке, что я ничего разглядеть не успела. А когда меня схватили, мне было не до любования интерьером. Получается, я опять побегу на деревню к дедушке. Чистая авантюра, но иного выхода у меня нет.

А еще нужно выбрать момент и развязать ленту. Сколько подобное действие займет времени и как я смогу отвлечь внимание парня и сделать это, я не представляла.

Я стала лохматить кончик ветки: когда-то читала в своем журнале статью, что так в средние века чистили зубы. Гато настороженно наблюдал за движением кинжала, а мои мозги, казалось, кипели от усердной работы.

«А если ударить его ножом? Не выйдет, он тупой, да и парень, вон какой бугай, — я окинула Гато взглядом, он покраснел и отвел глаза. — Наверняка обучен воинскому делу, увернется на рефлексх и пришибет меня невзначай. Нет, так не пойдет!»

Я опустила кончик ветки в воду, а потом засунула его в рот, провела по зубам и чуть не подавилась. Мать ети! Да чего же горько! Я кинулась в угол, гремя цепью, и сплюнула воду в дырку в полу, так и не закончив чистку.

«А если сейчас развязать ленту? — подумала я, наклонившись над дыркой. — Нет, сразу заметит, что цепь лежит на полу. И как быть?»

— Ты можешь принести мне другую ветку? — я повернулась к парню и скривилась. — Сам лизни ее языком.

Пока парень не опомнился, я подскочила к нему и прижала кончик импровизированной щетки к губам стражника. Он рефлекторно открыл рот, а я ухватила за его ремень, чтобы удержать равновесие, и несколько раз провела веткой по зубам. Он не сопротивлялся. Застыл, как каменный идол и выпученными глазами. Неужели впервые такой близкий контакт с женщиной?

Гато не выдержал, оттолкнул меня и тоже кинулся к дырке. Он плевался и приговаривал:

— Фу, какая гадость!

— Вот видишь! Найди мне что-то более приятное, — воскликнула я, а сама наклонилась и, пока Гато стоял ко мне спиной, одним движением развязала ленту и вытащила ногу из кольца, оставив в нем зацепившийся носок. Плевать!

Все! Теперь вперед. Я на цыпочках сделала шаг к двери. Гато поднял голову, моя нога так и застыла на весу. Какое счастье, что под длинной юбкой не видно, как я изображаю цаплю.

— Можно воды? — прохрипел он.

— Возьми в ведре.

Гато закашлялся, зачерпнул плоской водой из ведра, и... тут я рванула. Побежала так, как никогда в жизни не бегала. Подлетела к

двери, распахнула ее и захлопнула. Дрожащими руками схватилась за щеколду, только успела толкнуть ее в паз, как Гато заколотил в створку.

— Открой, Всеведа! Гадина! Тебя убьют!

Его голос звучал глухо, значит, не сразу услышат. От счастья, что удалось вырваться из карцера, я понеслась по пустынному коридору, вылетела на какую-то площадку и становилась, словно споткнулась. Я находилась на втором этаже, а внизу, в огромном зале сустились слуги. И их было так много, словно хозяева ждали званых гостей.

Я оторопела: как же мне прорваться сквозь эту толпу? Притвориться одной из них? Рядом со мной раздались женские голоса. Кто-то, смеясь, поднимался по лестнице.

— Мира, отнеси сама еду Гато, — говорил веселый голос. — Держи!

Мира? Откуда здесь Мира?

— Нет, что ты! Я не могу! — воскликнул знакомый голос, слышались звуки борьбы.

— Хороший парень. И семья небедная.

— Давай вместе.

— Вот трусиха!

Голоса были уже совсем рядом. Вот-вот служанки появятся на площадке. Что делать? Я заметалась в панике, не зная, куда спрятаться, и кинулась обратно в свой коридор: может, с другой стороны есть выход?

Бегать по свободному пространству опасно, тем более, что я только сейчас увидела, что в стене коридора были огромные, от пола до потолка стрельчатые окна. Стекла, поделенные на квадраты, хорошо пропускали лучи утреннего солнца, которые заливали все вокруг. Пылинки, перышки, пух и я были видны, как на ладони. В любой момент меня могли заметить и схватить.

Я опять промчалась мимо своей комнаты, в которую ритмично ломился Гато, и дверь шаталась от ударов.

— Кто-нибудь! Откройте, — услышала я его крики, но не остановилась, а побежала дальше.

«О боже! Помогите мне! Стейк, Бертан! Мальчики! Спасите!» — молилась я, глазами выискивая, куда спрятаться.

Голоса становились все ближе. Кажется, я не успею скрыться. Боковым зрением я зацепила тяжелый гобелен, висевший на стене.

Перед ним стоял деревянный истукан, похожий на манекен, а на его плечах висели доспехи. Палку вместо головы венчал блестящий шлем. Я кинулась туда. Быстро нырнула под пыльный ковер в надежде, что за сверкающими доспехами никто не заметит, что в стене появилась выпуклость.

И вовремя: кридор вошли служанки.

— Странно, — удивилась одна, — Куда пропал Гато?

— И правда. Наверное, не хочет есть.

И тут охранник напомнил о себе. Он заколотил в дверь и закричал:

— Выпустите меня!

— Как?

— Что случилось?

Я слышала грохот упавшего подноса. Кажется, девушки кинулись открывать задвижку. И точно. Стражник вылетел из каземата и, вопя во все горло: «Держите Всеведу! Она сбежала!», — помчался по коридору. Служанки бросились за ним.

Я стояла ни жива ни мертва. От пыли саднило горло, в носу свербело. Еще чуть-чуть, и я не смогу удержать чих, но уже через секунду в коридоре никого не было. Неужели удача от меня еще не отвернулась?

Я выглянула из-за гобелена и осмотрелась. Стена, у которой я стояла, заканчивалась еще одной дверью. Может, спрятаться там, а потом, ночью, выбраться из замка?

Бочком я добралась до двери, дернула ее — закрыто. Вот черт! И здесь препятствие! Стоп! У меня в кармане ключи.

Я вытащила связку и, нервно оглядываясь и приплясывая о нетерпения, стала подбирать ключ. Ни один из них не подходил к замку. Издалека вновь слышались шаги. Множество шагов. Они громом отзывались у меня в голове, порождая еще большую панику. Я заметалась, и снова нырнула за гобелен.

«Мамочка моя! Спаси меня!», — на глазах показались слезы, но уже не отчаяния, а злости. Она поднялась из глубины сердца и затопила мозг. Что-то внутри меня словно изменилось, стало сильнее. Страх неожиданно пропал, голова прояснилась и заработала, как часы, четко раскладывая по полочкам ситуацию.

«Не дамся! Просто так ни за что не дамся!» — как мантру повторяла я про себя эти слова, уже не надеясь на помощь.

В коридор выбежали люди.

— Она где-то здесь.

— Не могла никуда убежать.

— Может, прячется в покоях господина?

— Нет, дверь заперта.

— У нее ключи!

— Точно!

Толпа пронеслась мимо меня, и поток воздуха откинул край гобелена от стены. На одно мгновение я увидела людей: слуг с палками наперевес, вооруженных охранников, впереди которых бежал Гато.

Вдруг я поймала случайный взгляд служанки. Ее глаза округлились, рот распахнулся в крике.

— Вот она!

И тут внутри меня словно что-то взорвалось. Я откинула гобелен, выставила руки вперед, и... гобелен слетел со стены, как пушинка закружился в воздухе, сбивая всех с ног. А рядом с ним носились тяжелые доспехи.

Секунда, и люди с диким воем упали на пол.

Глава 44

Правитель и сам не понял, почему стал молиться, но уж очень странно было в своей голове слышать посторонний голос.

— Бертан, остановись! — приказал кто-то ему, и его рука замерла в воздухе, а глаза забегали в поисках говорившего. — Что ты все дергаешься, как припадочный?

Пальцы правителя в последний раз взлетели в воздух и опустились. Он растерянно переводил взгляд с Пако на Кисо и Гербада. Те недоуменно рассматривали государя, не понимая, что только что видели.

— Вы мне что-то сказали? — спросил Бертан, с трудом разлепив сведенные судорогой челюсти.

Он все еще не верил в происходящее. Обычно связь с богами держали прорицатели. Они были посредниками между небесами и людьми, и правитель никогда не сомневался в их речах, предсказаниях и пророчествах. Если они говорили, что на род правителя наложено проклятие, он принимал это как должное. Таково желание небес, и никуда от этого не деться.

Он не спорил с судьбой, только попытался ее немного поправить, когда решил взять в жены чужестранку. И тут же за свой выбор был наказан: Виолетта пропала, ему в жены подсунули племянницу Первого Советника, а кота чуть не убили — полный набор неприятностей, чтобы больше не сомневался в воле богов.

А тут... Они вдруг сами снизошли до него.

— Нет, ваша милость, — ответил Кисо, и правитель вздрогнул. — Мы молчали. А что случилось?

— А кто со мной разговаривал?

— Никто.

— Как никто? Ты совсем не соображаешь? Посмотри на меня! — продолжал негодовать голос в голове. — Я здесь. Вот, прыгну сейчас на твое кресло. Видишь?

Бертан смотрел во все глаза на кота, который, прихрамывая, добежал до его кресла и запрыгнул на сиденье. Потом он сел, поджав хвост, и уставился ехидным взглядом на правителя. Только теперь тот почувствовал, что он не бредит из-за бессонной ночи. Действительно, он слышит Стейка, как до этого его понимала Виолетта.

— Мой повелитель, что случилось? — к нему подошел встревоженный Гербад. — На вас лица нет. Словно призрака увидели.

— Со мной сейчас разговаривал кот, — выпалил Бертан и сам себе не поверил.

Подданные уставились на кота.

— А почему мы не слышим?

— Не знаю. Стейк, почему тебя слышу только я?

— Представления не имею. Может, потому, что ты думаешь все время о Виолетте, вот часть магической силы и перешла на тебя. Как спасти хозяйку своего сердца будешь?

— Ее сначала найти надо. А ты сам спросить не можешь?

— Нет, не откликается.

— А вдруг она уже...

Бертану от этой мысли камень лег на сердце и придавил его своей тяжестью. Он тяжело задышал. Представить мир без чужестранки он уже не мог. Как, в какой момент жизни она вошла в его сердце, он вспомнить не мог. Просто мысли о ней стали заполнять все его дни.

— Тьфу! Нет!

Кот прыгнул на пол и ударил Бертана лапой по ноге. Его глаза мгновенно превратились в лед и пламень, и гроза забушевала на стыке стихий. Гербад кинулся к нему со стрелой от лука.

— Ты чего на правителя нападаешь, животное? Сейчас прикажу вышвырнуть тебя из дворца!

Он замахнулся, но Бертан перехватил его руку распорядителя замка.

— Тихо-тихо, он за дело на меня сердится. Просит срочно найти Виолетту.

— Но мы ее везде искали, даже следов не осталось, — ответил Кисо и рассказал, что делали дознаватели в течение этих двух месяцев. — Весь Хесвелл на ноги подняли, никто не видел, как ее вывозили из столицы.

— А в других концах страны разведывали? Вдруг слухи какие-то есть среди народа?

— Я постоянно получаю донесения от гонцов, но никто не слышал о девушке с темными, как ночь, глазами.

— Все понятно, — вздохнул кот и лег на пол, устало прикрыв глаза. — Ногами, значит, искал, идиотина. А мозги включить не пытался?

— Поговори мне, мелкий проказник! — прикрикнул правитель. — Был бы человеком, сейчас бы в котле варился! Сам два месяца не показывался, бросил хозяйку.

Он не заметил, как сказал гневные слова вслух.

— Мой повелитель, дайте я ему хорошенько двину, — Гербад опять замахнулся стрелой.

— Черныш только пару недель как начал приходить в себя, — заступился за питомца Пако. — Все лежал, почти не ел, не пил. Да и сейчас слаб еще. Яд из тела не вышел. А может, и никогда не выйдет. То, что его способности начали возвращаться, уже большой сдвиг.

— Да, меня пожалуйть надо, а не ругаться, — подтвердил кот. — И что ты думаешь? Если Виолетту не нашли нигде мертвой, значит, она жива, нужно больше усилий приложить.

— Я так надеялся, когда тебя увидел, что ты принесешь какую-то весточку, — Бертан потер покрасневшие от бессонной ночи и навалившихся проблем глаза и сел в кресло. Остальные выглядели не лучше.

— Так, всем спать! — приказал он. — Нужно отдохнуть, а завтра разберусь с чиновниками, и примемся искать с новой силой.

— Я хочу присутствовать на допросе, — открыл глаза Стейк. — Посадите меня в корзину и возьмите с собой.

Гербад отвел Пако в соседнюю комнату, он забрал с собой и кота. Только после этого распорядитель вызвал слуг, которые подготовили правителя ко сну.

Бертан с наслаждением вытянулся на ложе и закрыл глаза. Тревога из сердца ушла. Ему казалось, что он сейчас в конце сложного пути. Возникла уверенность, что скоро, очень скоро он найдет чужестранку. Но как сделать ее своей женой?

Обвинить Первого Советника в срыве брачного обряда не получится: не он отвечал за его организацию. Значит, и избавиться от

Тины, не выполнившей свой долг, не выйдет. Завтра придется старика выпустить, иначе волна возмущения от знати сметет его с кресла правителя в одно мгновение. Везде враги, которые не дремлют. Рассчитывать он мог только на приграничные войска, где командовали преданные ему люди. Они, судя по донесениям, под видом стратегического перемещения уже двигались к столице.

Защищать правителя будет и охрана замка. Но ввести закон о создании единой армии, куда должны были войти личные войска высшей знати, пока не получилось, поэтому противники тоже вооружены и очень опасны. И чей план окажется лучше, еще неизвестно.

Бертан уже не сомневался, что Виолетту похитили не просто так. Наверняка дело рук Первого Советника и его сына. Но что они хотят получить от девушки? Небесную силу, с помощью которой совершить переворот? Однако заставить чужестранку действовать против воли не получится. Да и с силой есть сомнения. Если бы она хотела, то давно бы уже применила ее и вернулась.

Правитель обдумывал вопросы, которые завтра задаст на суде, и не заметил, как задремал.

Утро встретило легким морозом, отчего покрылись инеем пожухлая трава, еще не сбросившие листву деревья, крыши галерей, связывавших по периметру все строения замка. Правитель не выспался. Он зябко кутался в меховую накидку и шагал в сторону темницы. За ним тянулась вереница свиты. Где-то сзади шел и Пако с котом в корзинке. Специально выбрали переноску, в которой были просветы между прутьями, чтобы Стейк мог наблюдать за процессом.

Допрос вели на площади перед тронным залом. Именно здесь происходили все важные события в Хесвелле. Слуги и придворные дамы выстроились по обеим сторонам мощеной подъездной дороги, по которой вели простоволосых, одетых только в нижние штаны и рубахи чиновников. Они тряслись на холодном ветру, не зная, сменит ли правитель гнев на милость.

Бертан рассудил просто: после нескольких ударов плетью освободил всех чиновников, которые не входили в список Дино. Они бросились в ноги правителю с криками восторга и благодарности. Ночь в тюрьме и страх за свои жизни и жизни родных, которые тоже

будут уничтожены как близкие заговорщиков, надолго отучит их строить планы восстаний.

И вот теперь наступил самый ответственный момент.

— Будь осторожен, — раздался в голове голос Стейка. — Нужно выяснить, где Виолетта.

— Этим я и планирую заняться, — прошипел Бертан сквозь зубы, наблюдая, как к месту допроса ведут Первого Советника.

Мадан пока оставался в темнице. Его поместили в одиночную и самую дальнюю камеру. Караульным настрого было запрещено рассказывать узникам о том, что ночью натворил Мадан.

Правитель не хотел, чтобы отец и сын договорились, поэтому Первый Советник не должен был знать, что сын тоже схвачен и сидит недалеко от него. Стражники рассказали Кисо, что этот бандит всю ночь кричал, пока не охрип, вызывая отца. Но за толстыми стенами темницы ничего не было слышно.

— Надеюсь, ты понимаешь, что нашу девушку не разбойники похитили? — гнул свою линию кот. — Наверняка это дело рук Мадана и его приспешников?

— Не мешай!

С Первым Советником стража обращалась уважительно. Все-таки не поросячий хвостик, а второе лицо в государстве. Да и вина его не была доказана. Ему вынесли стул, посадили, и только потом связали ноги и руки. Старик поднял голову и посмотрел на правителя открытым взглядом. Его рот растянулся в легкой улыбке. Она совершенно не сочеталась с презрительным выражением глаз, и от этого несоответствия мороз пробежал по коже Бертана.

— Что-то старикашка слишком самоуверен, — беспокоился голос в голове. — Прижми его к стенке.

— Мой повелитель, — начал Первый Советник, — простите меня, если я согрешил, но вы не могли бы мне сказать, за что я арестован?

— Где чужестранка? — выпалил Бертан и замер в ожидании ответа.

— Ты с ума сошел? — завопил кот в голове Бертана. — Кто так дознание проводит? Надо осторожненько, намеками... А ты?

Но правитель его не слушал. Все заготовленные ночью вопросы вылетели из головы, как только он увидел врага. Он вдруг понял, сколько крови выпил у него этот старикашка интригами за его спиной.

Возникло непреодолимое желание приговорить его к смертной казни, а дальше — будь, что будет!

— Мой повелитель! — воскликнул Первый Советник и воздел руки к небу. — Видят боги я совершенно не интересуюсь этой девицей. И какое отношение она имеет к брачному обряду, из-за которого вы так безжалостно расправились со всеми чиновниками?

— Безжалостно? — Бертан заскрежетал зубами, едва сдерживая порыв ярости.

— Мой повелитель, — старик по-прежнему насмешливо смотрел ему в глаза, — девушка не хотела участвовать в отборе вот и сбежала. Увы, пора ее забыть. Вы благополучно женились на прелестной даме, и ваше место теперь подле нее.

— Я сам знаю, где мое место!

— О боги! — вздохнул Первый Советник и зябко передернул плечами. — Я не спорю? Да и разве в этом сейчас дело?

— А в чем же? Все случившееся в последнее время — звенья одной цепи, — повторил Бертан слова Дино. — Как могла сбежать невеста правителя? Без посторонней помощи из замка даже мелкий грызун не выскользнет, — Бертан свел брови к переносице, недовольный собой: он опять поддавался на провокацию Первого Советника.

— Что ж, не уследили. Бывает.

— Кто? Кто среди вас так плохо работает? — Бертан повысил голос, встал и мечом, который сжимал в руках, показал на подданных. — Вы? Или вы? Схватите их!

Стражники бросились к слугам и придворным дамам.

— Мой повелитель! — хором завывала свита и повалилась на камни. — Простите!

— Ну, и чего добился? Новости не узнал, только показал себя в глазах этого старикашки и придворных слабым и бессильным правителем. Успокойся!

«Да, Стейк прав», — Бертан вернулся к креслу, хотя в душе так хлопотало от злости, что перед глазами расплывались радужные блики. Он махнул рукой в сторону свиты, приказывая всем встать, сел и уже внимательно посмотрел на узника.

— Хорошо, пусть она сбежала, рискуя собственной жизнью. Ее давно могли поймать, но не нашли. Что из этого следует?

— Мой повелитель, абсолютно ничего. Девушка хорошо спряталась, — ответил старик. — Я обязательно найду виновного. Поручите это дело мне, раз ваши помощники бессильны.

Опять камень в спину правителя. Бертан вцепился в рукоятку меча, преодолевая желание снести голову этому интригану.

— Я думаю, — он просверлил тяжелым взглядом Советника, — ее спрятали?

— Может и так, — в глазах Первого Советника мелькнула веселая искра и погасла: он явно потешался над Бертраном.

— Осторожно, — предупредил Стейк. — Он что-то знает.

— А зачем кому-то в замке нужно прятать невесту правителя? По закону такого человека сразу казнят.

— Кто его знает! Молодость, она такая, ничего не боится. За вашей спиной завела чужестранка любовника, а потом и сбежала.

— Хорошо, пусть так. А кто тогда отравил ее лошадь во время прогулки? Тоже любовник?

— О, девушка была со странностями, за несколько дней заимела много врагов.

— Как просто у вас, уважаемый родственник, все получается, — ехидно произнес Бертан.

Он уже пришел в себя, и злость уступила место холодному расчету. С Первым Советником было все ясно: он чувствовал, что ему ничего нельзя предъявить, поэтому смотрел в глаза правителя смело и спокойно.

— Это у молодых и отчаянных все просто, а в мои годы мудрость и жизненный опыт помогают понять суть вещей, мой повелитель, — вздохнул старик.

— Слушай, правитель, этот дедок непробиваемый, — активировался в голове кот. — Выведи его из равновесия.

— Чем?

— Скажи о сыне.

— Хорошо, господин Советник, тогда ответьте мне еще на один вопрос.

— Конечно! Я весь к услугам вашей милости, — старик наклонился.

— Что делает ваш сын, Мадан, в замке?

Бертан внимательно наблюдал за выражением глаз Советника, в них на миг мелькнула растерянность. Кажется, он не знал, что Мадан опять нарушил приказ правителя и явился в замок.

— Мой сын занимается войсками на северной границе. Он отдает долг родине даже тогда, когда его жена рождает первенца, хотя по законам Хиллы муж должен находиться в это время рядом с женой, чтобы принять в дар от богов имя для младенца.

— Мадан не в замке? Я вам верю. Значит в моих покоях был самозванец. Он устроил скандал: ворвался ко мне, убил стражу, наделал шуму. Приведите его, я казню преступника за попытку скомпрометировать род Первого советника.

— Где этот идиот? — старик посмотрел на Бертана из-под насуленных бровей, но в его глазах плескался страх.

Бертан довольно улыбнулся. Наконец-то и этому интригану пришлось не сладко.

— В темнице.

— Мой повелитель, Мадан вспыльчив и безрассуден. Он защищал своего отца.

— Хороший сын, согласен. Но вы, кажется, не удивились, что он в столице? Может быть, он вообще никуда не уезжал? В таком случае это открытое неповиновение власти и предательство.

Старик сжал челюсти. Кажется, земля уходила у него из-под ног. Правитель схватил его и соратников внезапно. Никто не успел даже опомниться. Надеялись только на Мадана, который был в курсе плана захвата власти и в случае непредвиденных обстоятельств должен был начать его выполнение. Слова Бертана застали Советника врасплох.

— Смотри, смотри, как зашевелились тараканы в его голове, — хихикнул кот, хотя... разве коты смеются?

— И все же, господин Советник, куда вы спрятали Виолетту? Лучше вам ответить, если не хотите пострадать вместе с сыном и другими членами семьи.

— Мой повелитель, не могу связать чужестранку с брачным обрядом, за который вы арестовали чиновников, но все равно отвечу я не знаю. Большие государственные дела отвлекают меня от мелкого подданного.

— А Мадан тоже не знает?

— Могу я поговорить с сыном?

— Нет.

— Повторяю, я не знаю, где чужестранка.

— Ваше упрямство принесет только вред всем вашим родным. Уведите его, пусть еще подумает.

Стража подхватила старика под руки и потащила в сторону темницы. Теперь от былой уверенности в себе не осталось и следа. Он шел, опустив голову. Его ноги едва поднимались над землей и шаркали по камням площади. Когда узник скрылся в воротах темницы, Бертан приказал:

— Приведите Мадана.

Сын Советника не желал подчиняться страже. Он брыкался, как молодой жеребец, постоянно выкрикивал проклятия и звал отца. Связанного и избитого, его подтащили к высокому крыльцу, на котором стояло кресло правителя.

— Что радуешься? Думаешь победил нас? Нет, у нас больше силы, чем у тебя! — закричал он и злобно сплюнул в сторону Бертана.

Кисо тут же подскочил к арестанту и треснул его по затылку рукояткой меча так, что узник прикусил язык и взвизгнул. Вмести с ним вскрикнули и придворные дамы, не ожидавшие нападения от внешне спокойного начальника охраны.

— Если не замолчишь, отрежу язык, — прошипел Кисо.

Удар, однако, привел Мадана в чувство. Он сплюнул кровь и посмотрел прямо на Бертана.

— Я все понял, погорячился. Мой повелитель, выпустите отца. Не он сорвал брачный обряд. Наказывать надо жрецов, которые не проследили за обстановкой.

— Со жрецами будет отдельный разговор, — ответил правитель. — К ним у меня тоже есть вопросы.

Он действительно послал гонца в храм и ждал известий. Ему не понравилось, что в покоях жены слишком сильно горели свечи и источали особенно ядовитый аромат. Никогда еще женщины не вели себя так бездумно, без тени стеснения перед толпой подданных. Да и он обычно сохранял рассудок и контролировал ситуацию.

Бертан вспомнил, в каком беспамятстве находился молодой историк. Он ничего не соображал, хотя должен был работать во время обряда.

Но нынешним вечером всего было слишком. Невольно закрадывались мысли: а не было ли это сделано намеренно? Пока он исполнял брачный обряд, полностью отключенный от действительности, предатели узурпировали бы власть. Тихо, мирно, без единой жертвы.

Или... это как самый крайний вариант, он мог вообще не проснуться. Свалить происходящее на проклятие, владеющее его родом, очень легко. Безграмотный и отсталый народ легко принимал на веру все, что приносили сплетни.

— Мой повелитель, — к правителю наклонился Кисо, — прибежал Дино. У него новости.

— Зови его сюда.

— Нельзя, — он показал глазами на Мадана, который напряженно прислушался.

Бертан встал и пошел в сторону своего крыла. Свита кинулась за ним, но Гербад удержал всех на месте. Только Пако с корзинкой поторопился следом.

— Что ты узнал? — Бертан с нетерпением уставился на Дино.

— Мой повелитель, кажется, я есть свидетель. Он видел, как даму Виолетту везли в закрытой повозке, только боялся признаться.

— Кто это? Не томи уже?

— Пойдемте со мной. Это девушка. Она не хочет, чтобы ее видели.

Бертан кинулся в свои покои. Он бежал по широкому коридору, и стук каблучков гулко отзывался где-то в глубине замка. В кабинете у стены стояла девушка в одежде придворной дамы. Она повернула испуганной лицо, и правитель увидел, что оно все в слезах.

— Кто ты?

— Мой повелитель, — девушка кинулась к ногам Бертана. — Я была няней Микаэля, а потом служила госпоже Виолетте.

Бертан пригляделся и наконец узнал ее. Риса, девушка, которая повсюду следовала за чужестранкой.

— Говори! — приказал он.

— Мой повелитель, спасите моего отца, — всхлипнула она и через мгновение зашлась громким плачем. — Смилуйтесь!

Пако бросился к ней, поднял на ноги и посадил на стул, но она тут же вскочила и кинулась целовать край плаща Бертана. Он брезгливо

отошел в сторону.

— Говори! Мое терпение подходит к концу.

— Мой повелитель...

Риса рассказала все без утайки о том, как ее отца вызвал к себе Первый Советник, как потом Гвидо приказал ей шпионить для Мадана, и она повиновалась, но старалась докладывать неточную информацию, чтобы не навредить прелестной госпоже, которую очень полюбила.

Бертан слушал ее вполуха. Он сгорал от мысли, что за его спиной высшая знать считала себя хозяевами Хиллы и делала все, что заблагорассудится.

— Ближе к делу, — глухо произнес он. Расскажи, где ты встретила Виолетту.

— Я не видела госпожу, — всхлипнула девушка. — Я узнала ее одежду, когда мимо меня проехала повозка, накрытая рогожами. Только на невестах правителя был конный костюм, сшитый из черного шелка.

— Почему сразу не сказала? — Бертан замахнулся на девушку мечом, она вжала голову в плечи и закрыла глаза.

— Бертан, Риса и так напугана до потери сознания. Пусть говорит, не мешай ей! — приказал в голове голос кота, который уже некоторое время подозрительно молчал.

— Я... я... я не сообразила сначала, только потом, когда дама пропала, вспомнила об этом, но боялась сказать. Думала, что меня трогать больше не будут, раз госпожа исчезла.

— Почему сегодня решилась?

— Вы арестовали отца вместе с остальными чиновниками, а тут появился он, — она показала пальцем на Дино, — и снова стал расспрашивать о госпоже. Мой повелитель, спасите моего отца! — девушка на коленях поползла к Бертану. — Казните вместо него меня. Я вас умоляю! Он кормилец семьи. Всегда преданно служил вашей милости. Без него наша семья пропадет, а род сгинет.

— Ты понял? — завопил кот. — Виолетту надо искать там, где Мадан. Думай, Бертан, напряги мозги! Куда могли увезти мою хозяйку и спрятать?

Но Бертан уже не слушал ни Стейка, ни мольбы Рисы. Он схватил корзинку, помчался к выходу, бросив на ходу:

— Заприте ее в моих покоях. Пако оставайся в кабинете и следи за ней!

— Мой повелитель, вы куда? — хором закричали Кисо и Пако.
Но Бертан не ответил.

Глава 45

В первое мгновение я оторопела. Откуда налетел ураган? Сейчас меня унесет к чертовой матери в ущелье и не выберусь до конца жизни из этого мира.

Тогда почему мои ноги не двигаются, даже волосы не шевелятся, а все слуги и охранники валяются на полу?

И тут внутренний голос закричал: «Не думай об этом! Беги! Скорее!»

Ужас охватил мое сознание. Не понимая еще, что делаю, я помчалась по коридору, чуть не наступая на людей. Но они были так прижаты потоком воздуха и полу, что и пошевелиться не могли. Мне казалось, что я, как фея из сказки или ведьма, лечу по воздуху, не касаясь земли. Ноги сами вынесли меня на лестницу, а оттуда в холл, где сейчас не было ни единой живой души, зато все, что стояло в помещении, или лежало на столах валялось на полу в беспорядке. Кое-где даже закручивались маленькие смерчи, а их начинкой были тарелки, миски, кружки, полотенца и другая домашняя утварь.

Ничего себе! Вот это представление!

Я выдернула из одного смерча какой-то плащ и выскочила во двор. И здесь люди и лошади лежали на земле. Батенька, боже! Что случилось? На стихийное явление не похоже. Я же не падаю. Неужели вернулась сила! А значит... значит Стейк где-то рядом. Если, конечно, именно он являлся проводником этой магической напасти.

— Стейк, ты где? — закричала, прерывая вой урагана и прислушалась к себе. Но ответом была тишина. Или мой котяра еще далеко, или мои предположения не верны, а сила появляется тогда, когда сама хочет, независимо от моей воли.

Размышлять об этом было некогда. Глаза лихорадочно искали, куда бы спрятаться. Я выскочила за ворота замка, то и дело уворачиваясь от летящих навстречу пучков сена, веток, деревянной и металлической посуды.

Пока светопреставление не закончилось, надо успеть скрыться.

— Ой! — вскрикнула я и споткнулась, наступив босой ступней на острый камень. Боль мгновенно охватила лодыжку, и я упала прямо в пыль. — Черт! Только не это.

Превозмогая боль, я кинулась обратно во двор замка. Обувь! Где взять чертову обувь? Ветер уже стихал. Кони и люди еще закрывались руками от потоков, сбивающих с ног, но вставали на четвереньки. Девушка в переднике вдруг заметила меня, выпучила глаза и тоненько завизжала.

— В-всеведа, — заикаясь пробормотал конюх, тянувший упавшую лошадь, и упал на колени, утопив лицо ладонях.

Я подлетела к служанке и треснула ее по затылку.

— Заткнись, дура! Обувку снимай!

Но девушка ничего не соображала. Она смотрела на меня, раскрыв рот в безумном крике, и не двигалась. Я толкнула ее на землю и схватила за ногу, как только она упала. На служанке были странные остроносые тапочки, сшитые из кожи, без каблука и, кажется без подошвы. Спереди они завязывались на шнурок.

Я сдернула их и побежала за ворота. Быстро сунула ноги внутрь обуви, завязала шнурки и стала карабкаться на гору, у подножия которой стоял замок. Бежала и понимала, что делаю что-то неправильно. Тапочки были жутко неудобными. Тонкий слой кожи не спасал от веток, пеньков и камней, о которые я то и дело спотыкалась.

В душе нарастала паника. Не было уверенности, что сила опять поможет. А еще я чувствовала страшную слабость, словно какой-то вампир выпил у меня всю кровь. Меня буквально шатало при каждом шаге. Хотелось лечь и заснуть, а открыть глаза уже дома, подальше от этого мира и неприятностей, в которые я постоянно попадала.

— Возьми себя в руки, — бормотала я, цепляясь за ветки кустарника и шаг за шагом поднимаясь все выше.

Убежать далеко я не успела. Просто нога соскользнула с опоры, я потеряла равновесие и покатилась вниз, разом разрушив все труды. Несколько раз я перевернулась, но спиной наткнулась на куст и остановилась. Секунду приходила в себя. В голове шумело, глаза застилала непрошеные слезы, все тело колотилось мелкой дрожью.

— Стейк, где ты? Помоги, — прошептала я в надежде, что он меня услышит.

Но, не дождавшись ответа, я села и посмотрела в сторону замка. С моего места открывался прекрасный вид на дом и его двор. Люди уже почти очнулись. Сейчас понесутся в погоню. И точно, со всех сторон побежали охранники, которые поняли, что их пленница ускользнула, а впереди всех неся Гато, размахивая мечом. Его лицо, перекошенное от гнева, сейчас не казалось мне милым и наивным. Теперь парень — злейший враг, которого надо опасаться. Он подлетел к сидевшей на земле девушке.

— Ты ее видела? — та кивнула. — Где?

Служанка махнула неопределенно рукой. Гато позвал охранников, и они вытянулись в цепь по холму. Некоторые вскочили на коней и помчались по дороге, другие кинулись на противоположную от меня сторону горы.

Вздых тревоги вырвался у меня из груди, и я тут же захлопнула рот руками. Больше прятаться рядом с замком нельзя, быстро обнаружат. Надо выбираться отсюда. Но где же Стейк?

Я опять стала карабкаться вверх. Все же у меня есть немного форы, но призрачная надежда мгновенно растаяла через несколько шагов: перелесок вскоре закончился, и перед глазами раскинулась большая поляна. Голоса преследователей были все ближе. Но как пересечь это поле, где негде скрыться. Я искала глазами хоть какой-то схрон, но ничего не видела. Осталось только забраться на дерево.

Я посмотрела на трясущиеся руки: кажется, они не поднимут мое легкое тело. Резкий выброс энергии ослабил меня настолько, что я едва шевелилась и в душе благодарила бога, что у преследователей нет натасканных на охоту собак.

Рано радовалась, потому что тут же услышала странный клекот над головой. В ужасе я посмотрела вверх: над моей головой кружилась какая-то птица и громким криком звала людей. Их возбужденные голоса ввинтились мне в мозг. И тут...

— Виолетта, ты опять в неприятности влезла! Куда тебя черти несут? Беги к дороге!

— Стейк, миленький мой! — из горла вырвался сдавленный всхлип. — Я здесь, на горе! Спасите меня!

— Беги к дороге, говорю тебе! Мы уже рядом!

— А если начнут стрелять?

— Бертан утверждает, что ты им нужна живой.

— Ему легко говорить!

Ответить я не успела: со всех сторон посыпались стрелы. Они тенькали возле моего лица, впивались в соседние деревья, но ни одна не попала в цель. Размышлять, почему так происходит, было некогда. Надо спасаться.

Я сжалась в комок. Хорошо, когда правитель на твоей стороне, но разве он знает, что приказал Мадан этим людям? Да, они старательно охраняли меня два месяца. Но вдруг в случае побега им приказано меня убить? Легко Стейку советовать! Он не сидит под градом стрел, как я.

— Виолетта, хватит себя жалеть! Подними тощий зад и вперед, — заорал кот.

И тут меня понесло. Какой-то порыв поднял легкое тело на ноги и толкнул в спину. А, была не была! В движущуюся мишень попасть не так-то просто. Я сорвалась с места и полетела между деревьев, почти не касаясь земли. Вокруг меня вжикали стрелы, но ни одна не зацепила даже плащ, развивающийся за спиной.

С косогора я буквально скатилась, кубарем, не думая о последствиях, и вывалилась на дорогу прямо под ноги коня. Он всхрапнул, взвился на дыбы, я сжалась в комок и приготовилась расстаться с жизнью. И тут сильная рука вздернула меня вверх и кинула поперек седла. У меня появилось чувство дежавю: где-то, когда-то со мной такое уже случалось.

— Бросить оружие! На колени перед повелителем и его невестой! — раздался над головой громовой голос.

— Невестой? — вырвался единый вздох, а потом послышался лязг мячей, которые кидали на камни.

Я вывернула шею: суровое лицо Бертана было перекошено от злости, пронзительный ледяной взгляд смотрел вперед, на врага. Правитель помог мне сесть и крепко прижал к себе.

Слезы сами потекли по щекам и закапали на его руки: я спасена, и я счастлива. Не понимая, что делаю, я схватила ладонь Бертана и поцеловала ее.

Бертан выдернул ладонь, но на меня даже не посмотрел. Его взгляд был направлен на людей, которые стекались с холма и падали ниц перед правителем.

«Черт! Сердечко-то как бешено скачет! Чуть не спалилась, идиотка! — я прижала ладонь у груди, чтобы заглушить бешеный стук. — И когда я так успела влюбиться?»

Но все равно, секунду помедлив, перехватила руки Бертана, сцепила их у себя на талии и благодарно откинула голову. Он больше не сопротивлялся. Моя спина чувствовала упругие мышцы, нос обонял терпкий запах вспотевшей кожи, а я втягивала его как сладкий фимиам и не могла надышаться.

Что со мной творится? Этот мужчина мгновенно заставил забыть о только что пережитом ужасе. Я закрыла глаза, а в голове начали проноситься картины будущей семейной жизни.

Вот я в белом платье у алтаря. Хотя, черт его знает, есть ли в этом мире алтари? А теперь мы на семейном завтраке. На коленях у Бертана сидит дочка с такими же ясными глазками, как у него, а я грудью кормлю сына. И мой малыш так сладко чмокает, что у меня слезы наворачиваются на глаза.

Мои мечты уносили меня все дальше. Бертан в кабинете, Бертан в моей постели, Бертан на коне в боевых доспехах. И везде рядом я и дети. Почему-то в каждой картинке их становилось все больше. Старшие росли, а маленькие множились.

— Ну, ты даешь, Виолетта! — завопил голос кота в голове. — Совсем кукушкой тронулась?

— Стейк, миленький, — очнулась я от мечтаний, — ты где сидишь? Хочешь, я и тебя поцелую? Я так счастлива, что вы меня нашли!

— Кому нужны твои телячьи нежности? На дорогу лучше смотри. Ой, что делается!

Я встряхнула головой и огляделась. Моя сила здесь явно не понадобилась. И без нее охранники и слуги опять валялись в пыли и в один голос повторяли:

— Ваша милость, простите!

Вдоль этой людской толпы носились стражники Бертана и то одного, то другого перетягивали плетью. И тогда мольбы о прощении перекликались с криками боли и всхлипываниями.

— Моя госпожа, — рядом с конем Бертана остановился Кисо. — Вы не ранены?

Он показал пальцем на мою босую ногу, перепачканную в грязи и крови. И когда я потеряла кожаную туфлю? Во зараза! Даже не заметила, как она слетела с ноги.

— Нет, все в порядке. Но как вы меня нашли?

— Позже расскажем. Сейчас надо разобраться с этими людьми. Мой повелитель, вам сейчас лучше скрыться в замке. Здесь мы на виду, и не все вокруг желают нам добра.

Кисо махнул рукой, и коня Бертана тут же окружили охранники. Начальник был прав. Дорога к замку пролежала в низине между двух холмов. Для лучников мы сейчас были как на ладони. Надежда на то, что все жители замка приветствовали правителя, не было никакой. У Мадана тоже служили преданные ему люди, которые могли спрятаться в кустарнике на склонах.

Единственное успокаивало: вряд ли без команды простые солдаты рискнут напасть, они люди подневольные, иначе нас бы давно уже забросали стрелами.

— Эй, вы! С дороги! — рявкнул Кисо, и воины начали растаскивать слуг, освобождая путь.

Мы с Бертаном торжественно, как победители, въехали в замок на одном коне. Я оглянулась: люди, окруженные охраной правителя, остались сзади. Женщины плакали, мужчины стояли на коленях, насупившись. Но у всех на лице застыла маска страха. Чего ждать от правителя? Есть ли шанс выжить?

— Это дом Мадана, — сказала я, когда мы подъехали к крыльцу, — но сам он давно не показывался. Я потому и сумела сбежать.

— Мадан и его отец в темнице, — буркнул Бертан и махнул рукой, предлагая своим стражникам поднять людей во дворе.

Теперь, когда напряжение спало, я чувствовала себя совершенно вымотанной, но что-то тревожило меня, не давало покоя.

— Бертан, погоди.

— Что случилось, моя дама?

«Моя»? как приятно слышать это слово. Мой рот счастливо расплылся в улыбке, а голова пошла кругом.

— Виолетта, что ты хотела сказать?

— Ой! Прости. Я не вижу среди этих людей моего охранника Гато. Это его я обманула, и он же организовал мое преследование.

— Мой повелитель, я проверю, — конь под Кисо загарцевал. — Как он выглядел?

— Молодой паренек. Высокий и красивый.

— Хорошее описание. Молодец, Виолетта! — ехидный голос кота тут же заявил о себе.

— Вот эти девушки его знают, — воскликнула я и показала пальцем на служанок, которые стояли у входа, растерянно сбившись в кучку.

Кисо поскакал к ним. Девушки упали на колени и воздели руки к небу. О чем с ними разговаривал начальник охраны, я не слышала. В этот момент Бертан спрыгнул с коня и протянул ко мне руки. Я, как истинная леди, оперлась на плечи своего рыцаря, и он поставил меня на землю.

Мы были так близко, что я видела каждую нитку на его одежде, каждую пылинку. И мне очень нравилась эта близость. Так бы прилипла к его телу и слилась с ним.

— Ты, наверное, испугалась и устала? — прошептали его губы и коснулись моего затылка.

И от этой случайной нежности зашло мое сердце в счастливом экстазе. Я всхлипнула и согласно кивнула.

— Иди ко мне, — он притянул меня к себе и обнял.

— Фу, как противно! — завопил Стейк. — Сюси-пуси! Меня сейчас стошнит! Б-е-е-е! Куда пропала моя боевая хозяйка?

— Отстань, — хором сказали мы с Бертаном, засмеялись, но отстранились.

Он протянул мне руку, я оперлась на нее, и мы стали подниматься на крыльцо. Впереди бежали стражники, которые осматривали территорию, заглядывая под каждый перевернутый стол и криво висящую штору.

— И что тут случилось?

Действительно, двор и дом выглядели так, словно здесь происходило Мамаево побоище: все было перевернуто вверх дном.

Глава 46

Я стояла, прижимая к себе кота, а меня обнимал Бертан, и все равно мое тело тряслось в ознобе. Каждый выброс энергии оставлял меня совершенно без сил. Я не могла сделать сейчас ни шага и только, громко стуча зубами, повторяла:

— К-кисо... Чт-т-о с Кисо?

— Стой смирно! Надеюсь, все в порядке.

— Виолетта, не дергайся! — вторил Бертану кот.

— Пусти! Надо посмотреть, — рванулась я и чуть не упала, но Бертан меня не пустил.

— Не надо. Начальник охраны сам разберется. Это его работа.

Не успел он сказать эти слова, как дверь широко распахнулась, и на пороге показался Кисо, живой и невредимый. За ним — стражники, которые крепко держали моего надзирателя. Он уже не сопротивлялся. По разбитой губе, из которой шла кровь, и по разливавшемуся на все красивое лицо синяку, я поняла, что ему здорово досталось.

— Моя госпожа, этот человек вас преследовал?

— Да.

Кисо размахнулся и ударил наотмашь Гато так, что его голова дернула и чуть не слетела с плеч.

— Эй, не надо так! — взмолилась я, с жалостью взглянув на Гато.

Меня передернуло от омерзения и боли за охранника. Терпеть не могу насилия ни в каком виде. Даже в фильмах его перематываю. Б-р-р-р!

— Еще как надо, — возразил Кисо, ткнул караульного под колено, тот и рухнул на пол как подкошенный.

— Ребята, может, отпустите парня? Он хорошо ко мне относился. Это я его обманула.

— Нельзя быть снисходительной к врагу, — резко ответил Бертан и потащил меня в зал, расположенный на первом этаже. — Он обязательно воткнет тебе нож в спину. Уберите здесь все! — брезгливо приказал он слугам, столпившемуся у входа.

Люди засуетились. Они по одному, бочком проникали в замок и начинали заниматься уборкой. К нам, беспрестанно кланяясь, приблизилась пышнотелая дама в чепце и переднике с кружевами.

— Мой повелитель, — несмело начала она. — Позвольте вас проводить в покои господина.

— Только не туда! — резко возразил Бертан.

— Тогда в гостевые комнаты. И..., — женщина смущенно взглянула на меня, — ваша милость, мы вам приготовили купальню и чистую одежду. Вы, наверное, захотите отдохнуть с дороги. Простите нас за такой скромный прием. Нас не предупредили о вашем визите.

— Приготовьте купальню для дамы Виолетты! — приказал Бертан.

Я опустила глаза и оглядела себя. Действительно, я походила на чучело с босыми ногами, одетое в разорванное и перемазанное платье. Но женщина отнеслась к моему смущению с пониманием. Она пошла вперед и взмахом позвала меня за собой.

— Вы можете оставить кота в зале. Не бойтесь, ему никто не навредит. Мы любим животных, — улыбнулась она Стейку.

— Нет! Не бросай меня! — проворчал он. — Прикажи ей дать мне кусок мяса. Жрать хочу, словно неделю голодал.

Я прижала котика к себе: кажется, он тоже слабеет, когда запускается выброс энергии. Мы оба страдаем в этом мире.

— Простите, как вас зовут? — остановила я толстушку.

— Дама Лита, к вашим услугам, госпожа.

— Пожалуйста, принесите в купальню самый лучший кусок сырого мяса.

В глазах женщины мелькнул страх. Еще бы! Такая странная просьба! Но она ничего не сказала, просто привела меня в отдельную комнату, где девушки, которые приносили утром еду Гато, уже приготовили мне ванну и теперь скромно стояли в стороне, поблескивая заплаканными глазами. Конечно, из-за меня их любимец здорово пострадал, еще неизвестно, может, правитель вообще прикажет лишить его жизни.

Я с опаской посмотрела на воду, поверхность которой была покрыта красными ароматными лепестками, тронула ее ладонью, но не сняла одежду.

— Боишься? — спросил Стейк.

— А вдруг под этим цветочным слоем копошатся ядовитые змеи?

— Давай я проверю.

Кот выскользнул из моих рук и прыгнул в воду, обдав всех брызгами. Девушки вскрикнули, у меня тоже от страха за друга сердце чуть не выскочило из груди и не бросилось на спасение. Но голова Стейка показалась почти сразу. Он подмигнул мне оранжевым глазом.

— Помоги выбраться. Терпеть не могу купаться.

— Дайте полотенце! — приказала я служанкам, вытащила кота, хорошенько просушила его шерстку и опустила на пол как раз к миске с мясом.

И только потом под совершенно безумными взглядами девушек разделась и с тихим стоном погрузилась в горячую воду. Все тело было покрыто синяками и теперь, когда волна адреналина в крови сошла на нет, нещадно ныло каждой клеточкой. Служанки, перешептываясь и обходя меня по дуге, вышли. Мы остались вдвоем со Стейком, который утробно рычал, как тигр, пожирая кусок сочной нежно-розовой телятины.

— Стейк, можешь мне рассказать, как вы меня нашли? — спросила я кота, когда он наелся.

— Это все Бертан. Черепушка у него здорово варит.

Стейк неторопливо умывался и делился со мной мыслями и соображениями. Так я узнала о том, что случилось за два месяца моего отсутствия. Кот рассказывал, а я просто умирала от счастья, как влюбленная идиотка, пускала слюну на каждое упоминание о Бертане и выплевывала изредка вопросы:

— А он что?

— Правда?

— О боже! Какой молодец!

— А Первый Советник?

— А Мадан? Изрубил охрану? Вот идиот!

— И что теперь с ними будет?

— Никто не признался? А как меня нашли?

— Когда Бертан понял, что твое исчезновение — дело рук Первого Советника и его сына, он сразу вспомнил, что у их семьи есть имение в горах, куда старик выезжает охотиться. Правитель приказал строго следить за арестантами и никого к ним не пускать, а сам бросился тебя выручать.

— А если бы меня держали в другом месте?

— Бертан предположил, что тебя похитили с определенной целью: нужно было держать в руках рычаг управления. Как раз бестолковый Мадан и испортил план отца. Если бы он не помчался разбираться к Бертану, папаша веревки бы вил из нашего повелителя.

— Получается столица осталась без государя. А кто тогда управляет страной?

— Ну, есть распорядитель замка, есть жена правителя.

— Он все же женился?

Я резко села в лоханы, кот, который пристроился напротив меня на скамейке, икнул и спрятался под сиденье.

— Виолетта, ты что делаешь? Я все же мужчина. Не буди во мне гормоны!

— А у котов тоже гормоны есть?

— Ну, малышня у нас как-то появляется. Не в капусте, чай, котят находим.

— Ладно, ладно прости. Все время забываю, что при тебе надо скромнее быть.

Я опять опустилась в воду. Что делать дальше? Как продержаться еще три месяца? Пойти в няньки к Микаэлю? Не вариант. Изменилась ситуация. Сомневаюсь, что Бертан отпустит от себя.

— Виолетта, что дальше делать будем? — вырвал меня из нирваны голос Стейка, прочитавшего мои мысли.

— В смысле?

— Твои трудности закончились. Правитель не позволит теперь упасть волоску с головы. До открытия портала три месяца. Ты домой еще хочешь, или решила здесь остаться?

— Конечно хочу! Я в этом мире чужая. Нет, увольте! Мечтаю снова окунуться в блага цивилизации, — ответила я, но мои слова прозвучали так неуверенно и лживо, что даже самой стало стыдно.

— Так, кажется, моя хозяйка по уши влюбилась.

— И ничего не влюбилась! Захочу и сбегу.

— Я задал неправильный вопрос, — тихо промурлыкал кот. — Если ты сама решишь остаться? Не пожалеешь?

— Но почему?

Черт! Стейк — опасный противник. Знает меня как облупленную. Такое состояние называется «и хочется и колется». С одной стороны, я

уже не представляю себе жизни без ясных глаз Бертана, а с другой, остаться здесь навсегда равноценно смерти.

А как же мама? Как она переживет исчезновение дочери? Наверняка сейчас отчаялась и подняла на ноги всю полицию. Пока не нашли бездыханное тело, какое-то время еще теплится надежда на возвращение блудной дочери.

— Вспомни проклятие.

— И что?

— Бертану срочно нужна жена и наследник. Так как его уже женили, тебе достанется роль наложницы.

— Разве это плохо? В нашем мире полно таких женщин. Не всем обязательно выходить замуж.

— Ты забыла, здесь нет контрацептивов. Как предохраняться собираешься?

Я открыла рот и снова его захлопнула: аргументы закончились. Это точно. Вернуться домой с ребенком под сердцем — то еще веселье!

— И что нам делать? Мы не сможем прятаться три месяца. Наши с тобой глаза выдадут нас сразу.

— Нужно попросить помощь у Пако, моего бывшего хозяина. Он что-нибудь придумает.

— Не смей меня! Сам же говорил, что портал открывается раз в полгода.

— А вдруг есть еще варианты?

В дверь постучали.

— Моя госпожа, вы готовы? — спросил голос Кисо.

— Да, да, иду!

Я махнула куту, чтобы он отвернулся, выбралась из воды и закуталась в простыню. Вошли служанки. Они быстро просушили и уложили мои волосы, помогли облачиться в богатый наряд.

Пока они занимались моей внешностью, я все время размышляла, не зная, как быть и что делать. И твердо решила не поддаваться на соблазн. Буду держать дистанцию. Тем более, что брачные встречи в этой стране происходят строго по указаниям жрецов и в определенное время. Никаких голубых глаз, никаких кубиков на животе, никакого с ума сводящего аромата мужского тела. «Держись, Вита, держись, —

уговаривала я себя. — Потерпи немного, а потом забудешь это приключение как страшный сон».

Я вышла в зал. Здесь все уже сияло чистотой. В центре стоял богато накрытый стол. Я вдруг поняла, как голодна. Готова целиком, не глотая слопать цыпленка, нет, даже курицу. Бертан шагнул навстречу и протянул мне руку.

Я вложила в нее свои пальцы, взглянула в ясные глаза и... начисто забыла о своем намерении.

Ужин промелькнул как одно мгновение. Я даже не поняла, что это было. А начиналось все так замечательно!

Бертан подвел меня к длинному столу и посадил у основания. Сам сел с другого конца. Я невольно улыбнулась: сразу вспомнила фильмы о трапезах королей. Он и она по разным сторонам стола, а между ними канделябры со свечами, блюда со снейдью. А вокруг, как тени, беззвучно мелькают слуги и угадывают каждое желание хозяев. Не нужно даже напрягаться.

Я села, опустила глаза и мыслями унеслась в мечту.

* * *

— Дорогая, — спрашивает король, — как тебе сегодняшняя прогулка?

— Милый, — капризно отвечаю я, поджимая губы, — Прелесть сегодня вела себя странно.

— А что случилось?

— Хромала на правую ногу.

— Безобразие! Вызовите ко мне конюха! — кричит супруг.

Приволакивают несчастного работника и бросают на пол, как куль с мукой. Он обливается потом, трясется, но мне его не жаль: нечего халтурить, пусть добросовестно выполняет свою работу!

— Мой повелитель, — стонет конюх. — Камень попал под подкову, потому лошадь захромала.

— Всыпать ему десять ударов плетью! — распоряжается супруг.

— Нет, пятнадцать! — поправляю я. — У меня от тряски голова разболелась.

— Дорогая, выпей вина, сразу станет легче.

Конюха выволакивают из обеденного зала, а мы продолжаем трапезу, болтая о таких же простых и будничных делах.

Красота!

* * *

Только вот этому никогда не бывать. Мне стало грустно. Слезы скопились где-то в горле и захлюпали в носу. Я судорожно втянула воздух и захлопала ресницами, чтобы не дать ненужной сейчас влаге скатиться по щекам. Бертан сразу заметит мое состояние. Через три месяца я вернусь домой и забуду, как страшный сон, и эту страну, и ее суровые обычаи.

Только вот... «Не думать! Не сожалеть! Держаться!», — как мантру повторяла я про себя эти слова.

— Виолетта, да ты совсем умом тронулась, ворчал в голове кот. — Если тебе так плохо, тогда оставайся. Люби, страдай, рожай маленьких Бертанчиков и будь счастлива целых десять-пятнадцать лет.

— А почему так мало? — всхлипнула я.

— В Средневековье продолжительность жизни низкая. Болезни всякие, войны, происки врагов. На каждом углу подстерегает опасность.

— Не пугай меня, зараза! — разозлилась я, но слова кота помогли прийти в чувство.

Правда, ненадолго как выяснилось вскоре.

— Дама Виолетта, — услышала я голос Бертана и встряхнулась: в конце концов, не завтра же я исчезну. Время еще есть. — Попробуйте это блюдо. Советую.

Служанка поставила передо мной тарелку с какими-то шариками, кажется, из мяса, плавающими в соусе. Я сунула один в рот и зажмурилась от удовольствия. Как давно я не ела ничего вкусенького!

— Спасибо. Потрясающе! В что это?

— Жаркое из дичи. Только в этих местах водится водоплавающая птица, рыжая курсотка. Она питается речными водорослями, а ее мясо нежное, как взбитые сливки.

— Курсотка? — я удивленно посмотрела на шарики, положила в рот еще один и прислушалась к вкусу.

Да, ни на что из ранее пробованного мной это мясо было не похоже. Что-то среднее между крабами и курятиной, но очень нежное и изысканное.

— Да, курсотка. Обернись назад, — я выполнила просьбу и увидела гобелен, висевший на стене. — Видишь, это курсотка.

На картине был изображен водопад, сбегаящий с горы в быструю речку. У подножия разливалось небольшое озеро, в котором плавали птицы, похожие на наших уток только с ярко-красными хохолками и крыльями. Они напомнили мне райских пташек, веселых детей радуги, как называют их орнитологи.

Я отодвинула тарелку. Не хочу уничтожать такую красоту. Слезы опять чуть не покатились из глаз. Сразу вспомнились слова Шурика: «Птичку жалко!»

Черт! Что-то я слишком чувствительной стала! Все же хорошо. Меня нашли, защитили, врагов наказали. Встретили с лаской, кормят вкусняшками, а мне выть хочется.

— Вам не понравилось? — удивился Бертан.

— Вкусно, но я уже наелась.

Дама Лита поставила передо мной следующее блюдо и налила в блестящий кубок, сделанный из серебристого металла и украшенный черной вязью, какой-то напиток. Бертан поднял свой бокал, предлагая выпить.

Я пригубила вино. Или сидр. Или пиво. Даже не знаю, что я пробовала сейчас, но это был напиток богов. Нежный аромат щекотал обоняние, легкие пузырьки лопались на языке и дразнили рецепторы вкуса смесью клубники и арбуза.

— Что это? Это восхитительно! — воскликнула я и поднесла кубок еще раз к губам.

— Осторожно! — крикнул Бертан.

Но он опоздал: я проглотила остатки вина залпом и протянула сосуд за добавкой.

Дама Лита испуганно посмотрела на правителя.

— Мой повелитель... что делать? Судук так пить нельзя.

— Суддук? Какой суддук? — хихикнула я. На душе вдруг стало так легко, что казалось, дунет ветерок, и я взлечу, как пушинка.

Я посмотрела на свои ладони: вокруг них, прямо по контуру, лучиками разливалось сияние. Из груди вырвался смешок и побежал

гулять по залу. Вот он нырнул под стол и стукнул мягкой лапой Стейка по носу.

— Виолетта! С ума сошла?

— Ага! Абсолютно счастлива, — я посмотрела на Бертана.

Вокруг его силуэта тоже разливалось радужное сияние, и это было так весело, что я уже расхохоталась в голос.

— Виолетта, что с вами? — правитель озабоченно нахмурил брови.

— Странная реакция на судук, — пробормотала рядом дама Лита.

— Со мной? Ничего. А вот что случилось с тобой? Ты превратился в ангела?

Я вскочила с места и полетела к Бертану. Меня бросало из стороны в сторону, словно я села на ковер-самолет и закачалась на воздушных потоках. Бертан удивленно поднял брови. Ко мне кинулись слуги, но он остановил их движением руки.

— Я сам...

— Сам? Что ты сам можешь? — хихикнула я и дернула спинку его стула. — Или ко мне, мой повелитель.

Не успел Бертан опомниться, как я плюхнулась к нему на колени, взяла лицо в ладони и невольно залюбовалась. Мой суровый правитель — такой душка! Так бы и съела его вместо райской птички. Я лизнула кончик его носа. М-м-м! Как вкусно!

Бертан вздрогнул и отстранился. В его глазах заплескалась паника.

«Что, голубчик, не привык к такому поведению женщин?» — веселилась про себя я, не понимая, откуда берется это безудержное веселье. И вдруг увидела свое отражение в его расширившихся зрачках. Рот распахнут в смехе, глаза блестят, распущенные волосы — дыбом, словно их подняло статическим электричеством.

А оно уже гуляло по телу. Покалывало в кончиках пальцев, вызывало дрожь в коленях и губах, вырывалось с хриплым дыханием. Я даже не заметила, что зал внезапно опустел. Смотрела только в глаза Бертана, чувствовала его руки на своей талии и медленно таяла от просто сумасшедшего наслаждения.

— Виолетта, ты торопишься, — Бертан попытался снять меня с колен.

— Почему? Я хочу тебя, а ты тоже полон готовности.

Я шевельнула бедром и задела напряженную часть тела правителя.

— В нашей стране не принято такое поведение.

— Ой! Да ладно тебе!

Мне надоело ждать поцелуя. Я наклонилась и сама впиалась губами в жесткие губы Бертана. Кажется, мой кавалер растерялся и сразу не отреагировал. Сидел, как каменный истукан, неподвижно.

Нет, современные девушки так быстро не сдаются. Не хочет похорошему, не понимает призыва, заставим пожалеть! А как насчет французского поцелуя?

Зубами я прикусила нижнюю губу Бертан и потянула на себя, и он невольно раскрыл рот. Мой капризный язык тут же воспользовался приглашением. Он проник внутрь и встретился с соперником.

А дальше... дальше я уже ничего не соображала. Целовала Бертана так, словно прощалась на всю жизнь. Он не сопротивлялся и уже через секунду начал отвечать. Его ладони крепко держали меня за талию, а потом я вдруг взлетела и оказалась у него на раках.

Бертан вскочил и понес меня к лестнице. Как мы оказались наверху, я даже не заметила. Уже лежа на широченной кровати, я срывала с себя и с него одежду, как безумная. В какой-то миг Бертан замер и отстранился.

— Нет, так нельзя! Нужен обряд.

— Да пошел ты со своими брачными плясками подальше! — закричала я, сгорая от страсти. — Иди ко мне, мой повелитель!

Я дернула Бертана на себя, и мы провалились в рай.

Глава 47

Вернее, в рай провалилась только я. Где в этот момент был Бертан, я не знаю. Наверное, ошалел от счастья, что свалилось ему на голову. Или настолько был шокирован моим поведением, что сбежал от меня, как только я заснула.

И все.

На следующее утро я узнала, что он покинул поместье Первого Советника, поручив нас с котом Кисо и его помощникам.

Я ничего не понимала и все время растерянно спрашивала то у начальника охраны, то у Стейка:

— Я чем-то обидела правителя?

— Почему он так поступил со мной?

— Получается, воспользовался и бросил, как ненужный хлам?

— Моя госпожа, — отвечал на все мои вопросы Кисо, — правитель мне не докладывает о своих намерениях.

Но по тому, как он прятал глаза, мне стало ясно, что Бертан решил взять паузу, как говорят в нашем мире.

Стейк вообще отмалчивался. Он обиделся на меня за то, что я вела себя не как истинная леди, а как девушка с улицы Красных фонарей.

— Котик, ну, прости ты меня, бестолковую! Это все их судук виноват. Откуда же я знала, что его надо пить особым методом.

Способ употребления судука я выяснила у дамы Литы сразу, еще лежа в постели.

— Скажите, что входит в состав вашего напитка? Почему мне вчера снесло крышу?

— Крышу? — дама осторожно посмотрела вверх.

Кажется, она вспомнила, как летали столы, стулья и посуда по всему замку. Мне стало стыдно, а из груди вырвался тяжелый вздох. Она перевела испуганный взгляд на меня.

— Ну, это выражение такое, — поправилась я. — Словно с ума сошла после того, как проглотила ваш судук.

— А... этот напиток делается из драгоценной ракии (я сразу вспомнила восхитительные оранжевые плоды, которые срывал Микаэль в саду) и настаивается в специальных бочках несколько лет.

— Но ракия оранжевого цвета, а ваш судук был прозрачным и газированным, походил на шампанское.

— Я не знаю, что такое шампанское, — улыбнулась дама Лита, — но сок ракии бродит и теряет цвет, когда его настаивают с ядом гринди.

— Что? С чем настаивают? — я схватила кувшин для умывания и стала яростно полоскать рот. — Зачем вы мне яд в кубок налили? Бертан! Бертан! Где ты? Вы отравили правителя?

Я вскочила с постели и кинулась к двери в чем мать родила. Дама Лита испуганно преградила мне дорогу.

— Моя госпожа! Не волнуйтесь, все нормально! Судук не яд. Он вызывает сильное возбуждение, если его пить неправильно. Нужно маленькими глотками и с перерывами, чтобы он медленно поступал внутрь. А вы залпом.

— Так, значит я вчера банально отравилась? — опешила я, наконец пришла в себя и накинула на тело простыню.

— Нет, что вы! — замахала руками толстушка. — Судук должен слегка повеселить, не больше.

Повеселить, как же! Вот я и развлеклась по полной программе! То-то от меня сбежал Бертан! Хотя... рассказ дамы Литы не объяснял поведение правителя. Он-то прекрасно знал, какое действие оказывает напиток.

«Черт! — новая мысль буквально сбила меня с ног. — Это не я его чуть не изнасиловала. Это он воспользовался моей отключкой, чтобы сделать свое поганое дело!»

Не прощу его! Ни за что!

— Ох! Виолетта, — тяжкий вздох прервал мои мысли. — Ты уж определись, чего хочешь? Сама на правителя запрыгнула. Знаешь, я слышал поговорку: Суч...

— Ах, ты мелкий проказник! — я замахнулась на кота, который выполз из-под кровати, полотенцем. — И сколько времени ты там подслушиваешь?

— Бертан ушел, Стейк пришел, — гордо заявил о себе в третьем лице кот.

— Получишь у меня сейчас!

— Молчу, молчу, молчу!

Стейк, прихрамывая важно потопал к двери.

Хоть я и отвлеклась на пикировку со питомцем, но мне все равно было тревожно. Если спонтанная ночь принесет нежелательную беременность, мои намерения вернуться домой накроются медным тазом.

— Идиотка! — ругала я себя, трясясь в повозке Первого Советника, которую позаимствовал Кисо.

— А то, — поддакивал Стейк.

— И ты меня не остановил, зараза?

— От заразы и слышу. Как же! Остановишь тебя! Прешь как танк, не разбирая дороги. Дел натворила, теперь не ной!

Да, кот был прав. Стони, не стони, а уже ничего не исправишь. Зачем раньше времени голову пеплом посыпать? Дождусь месячных, а там видно будет.

Кисо сопровождал нас в столицу. Я опять поселилась в крыле Микаэля. Мальчик так обрадовался, словно уже не чаял меня увидеть. Мы играли, складывали пазлы, учились говорить. Ребенок на лету схватывал все, что я ему рассказывала, и через две недели мог уже составлять предложения и маленькие истории.

Он оказался удивительно талантливым художником. С того момента, как я показала ему, что можно рисовать на песке и на дощечках, он не расставался с палочками и кистями. Риса, которая по-прежнему преданно служила мне, сшила мальчику специальную сумку, куда положила полую трубку с чернилами и принадлежности для рисования.

И вот наступил тот день, когда Микаэль пошел на Совет не просто поиграть в камушки, а по делу: хотел представить исторические события в лицах (кстати, моя идея!). Он вернулся ко мне с деревянными книжками, сплошь покрытыми рисунками.

Время летело быстро. Я завела себе дощечку, на которой отмечала дни, и каждое утро прислушивалась к себе: нет ли тошноты, не налилась ли грудь, не тянет ли на соленьек. Но признаков беременности не наблюдалось, а через три недели месячные пришли в срок.

Я думала, что буду плясать от счастья, но разревелась, как дура, в подушку, не понимая, что происходит в моей жизни. Кто я в этом мире? Няня, призванная ухаживать за чужим ребенком? Возлюбленная правителя? Просто случайная спутница жизни здешних господ? Появилась на миг и исчезну опять. Никто и не заметит.

— Ну, что ты Виолетта! — крутился вокруг моих ног кот. — Потерпи немного. Скоро домой вернемся и забудем это приключение, как наваждение. Представь, что тебе приснился сон, длиною в полгода.

— К-как вернемся? Меня даже за ворота не выпускают, — была я.

Бертан забыл ко мне дорогу. Прошло уже два месяца после нашего возвращения, а он не появлялся. Первое время я вздрагивала от каждого шороха и стука, бросалась к двери, как только она начинала отворяться, надеясь, что это он.

Однажды, мне показалось, что я вижу его в саду. Я кинулась туда, но никого не застала. От разочарования я опять заплакала и провела бессонную ночь, воя в подушку. Но постепенно пришло осознание того, что меня бросили. Просто оставили век вековать вдали от царственного тела.

А от отчаяния еще больше хотелось домой, чтобы не видеть, не слышать, не переживать...

До меня доходили слухи, что правитель занимался важными государственными делами. Риса иногда приносила сплетни, которые рассказывала шепотом при закрытых дверях.

— Моя госпожа, представляете, вчера был суд над Первым Советником. Его приспешников казнили. На площади висят их головы.

— Так им и надо! — кровожадно воскликнула я. — Нечего заговоры за спиной Бертана строить. А дама Гера с ними?

Я вспомнила, что уже давно не видела эту злобную стерву.

— Нет, что вы. Ее и семью Первого Советника сослали на остров Смерти.

— Почему?

— По закону казнят предателей, а все их семьи, даже детей, продают в рабство.

— Какой кошмар! А детей за что?

— Чтобы не возникло желания мстить, когда вырастут. Жена правителя из того же рода, потому наш повелитель не смог казнить Первого Советника.

— А в чем проблема?

Вобла ревности ворочалась в груди и не давала мне покоя. Конечно, зачем Бертану распутная девка, которая сама прыгает на него. Нет, женой правителя должна быть истинная леди, пусть даже племянница врага, но своя в доску.

— Правитель не может убить Мать всего народа, начнется неразбериха.

— Как у вас все сложно!

Отчаянные мысли сменялись на надежду.

Я не понимала, почему Бертан сторонится меня, но была уверена в том, что не такой он человек, чтобы бояться необычной девушки, наделенной магическими способностями. Наверняка есть другая причина. Но меня испугало, что, когда я попыталась выйти со двора, мне преградили дорогу стражники и вежливо, но настойчиво попросили остаться в замке.

Со мной так нельзя. Терпение у меня не железное. Естественно, я не выдержала и позвала Стейка.

— Котик, можешь подслушать мысли Бертана? Не нравится мне, что происходит вокруг.

— Э-э-э..., — замялся кот. — Для этого надо к нему подобраться.

— Стейк, миленький, попробуй. Не люблю неясность. Даже если я сбегу и вернусь домой, хочу точно знать, что сделала это не зря.

Кот долго не появлялся, а когда прибежал, принес неутешительные новости.

— Виолетта, нам надо тикать отсюда и побыстрее.

— Что случилось? — я схватилась за сердце, которое застучало как безумное.

— Мадан сбежал.

— Как?

— У него был подручный Гвидо. Так вот, он и организовал побег.

— О боже! Но причем тут я?

— На последнем допросе перед казнью Мадан выкрикнул правителю, чтобы тот опасался: он обязательно доберется до него и до Всеведы, которая сломала ему жизнь. Бертан не придал его словам значения, но утром Кисо обнаружил убитых стражников, а Мадана и след простыл. Теперь его ищут по всей стране, а тебя держат взаперти и строго охраняют.

— А Бертан сам не мог мне это сказать? — я обиженно поджала губы и нервно огляделась: доверять в этом мире никому нельзя, даже Рисе.

— Он не хотел тебя пугать.

Теплое чувство защищенности коснулось меня крылом и согрело отчаявшееся сердце. Он помнит обо мне, заботится, значит, ему небезразлична чужестранка.

Я твердо решила для себя: остаюсь в этом мире. С ним, с любимым. И черт с ней, с Тиной! Как-нибудь поделим нашего мужчину. Тем более я помнила, что она совершенно не хотела быть невестой правителя.

Но задуманному, увы, не суждено было осуществиться.

Эпилог

Через несколько дней охрана нашего крыла усилилась настолько, что носа нельзя было высунуть из комнаты, чтобы не наткнуться на стражника. Я жила в постоянном страхе. Куда-то пропал и Микаэль. Однажды утром он не пришел на занятие, и больше я его не видела. Служанки молча убегали от моих вопросов, даже Риса стала сторониться меня, словно я была прокаженная.

— Стейк, что происходит?

— Не знаю, но надвигается что-то тревожное, чувствую.

— Хоть ты не бросай меня. Будь рядом, иначе я инфаркт получу от страха и переживаний.

Сегодня Риса накрыла роскошный ужин. Стол просто ломился от разнообразных вкусностей. Она сновала туда-сюда с подносом, а я удивленно наблюдала за ней, не понимая, что происходит. Ответ появился собственной персоной.

Хлопнула дверь, я оглянулась: сзади стоял Бертан.

Я замерла на секунду, растерявшись, а потом сорвалась и кинулась к нему на шею.

— Как ты мог? Как ты мог бросить меня одну? — всхлипывала я, уткнувшись в его грудь. Сердце зашлось безумном ритме, как только я втянула родной мускусный запах теплой кожи, почувствовала, как крепкие руки прижимают меня к себе.

— Тише, тише, Виолетта, — он погладил меня по голове, помедлил, а потом мягко поцеловал и отстранился. Его ясные глаза заглянули мне в душу и заставили затрепетать тело. Но рот почему-то кривился, словно Бертан хотел что-то сказать, но не мог выдать ни слова. Наконец он разлепил непослушные губы. — Моя дама, нам нужно поговорить. Садись.

Он подвел меня к стулу, а сам сел напротив. Пряча от меня глаза, налил в кубок вина.

— Опять судук?

— Да, — улыбнулся краешками нервных губ, которые по-прежнему жили отдельно от хозяина, — тебе же он понравился.

— Ты хочешь остаться у меня на ночь?

— Да.

Я помолчала, обдумывая его слова. В поведении Бертана все казалось странным и непривычным.

— Ты хочешь попрощаться?

— Да.

— Но почему?

— Тебе опасно здесь находиться. Возвращайся в свой мир.

Я открыла рот, чтобы возразить и замерла.

— Ты все знаешь?

— Стейк рассказал. Два дня осталось. Завтра утром уезжаем.

Слезы покатились у меня из глаз и закапали на тарелку. Бертан протянул мне салфетку.

— Неужели расстанемся? Глупо как-то...

— Твоя жизнь для меня дороже, — он произнес эти слова так тихо, что мне показалось, будто это ветерок прошелестел. — Давай выпьем, не хочу грустить в последние минуты.

Я протянула руку за кубком и проглотила напиток залпом: тоже отчаянно не хотела прощаться. Пусть будет апокалипсис, но веселый, безудержный, безрассудный. Выпила, встала и пошатнулась. Бертан бросился ко мне, подхватил на руки, а дальше... сознание погрузилось во тьму.

Очнулась я на мусорной куче. Ровно на том месте, где появилась полгода назад. Я растерянно огляделась. Вот коробка, в которой я спала. А это... Черт! Да это же мой смартфон. И как я его раньше не видела?

— Стейк, ты где? Как я здесь очутилась? Почему ничего не помню?

Кот выпрыгнул из коробки и потерся мордочкой о мою руку.

— Почему молчишь? Я же с тобой разговариваю.

Стейк ничего не ответил, только посмотрел оранжевым взглядом, и мне показалось, что он пожал черными плечами. Издалека донеслись звуки гонга. Я вскочила. Из леса показались всадники. На всем скаку с гиканьем и криками они понеслись к холму.

— Схватить Всеведу! — расслышала я приказ и заметалась в поисках спасения.

Вдруг коробки разлетелись в стороны, и холм мгновенно оказался окружен стражниками Бертана.

— Виолетта, беги! — донесся крик. — Прощай!

Стейк подпрыгнул и ударился о мои ноги. Я дернулась в сторону и... с размаху ткнулась носом в металлическую стенку бака. Слезы брызнули из глаз. Я завывала от боли и сквозь мутную пелену посмотрела вокруг. Душа, казалось, разорвется сейчас на клочки.

Я была в Москве. Вокруг высились жилые дома в желтых ладонях окон. По-прежнему моросил дождь, а на вспыхнувшем экране смартфона светилась старая дата. Часы показывали девять вечера.

— Мя-у-у-у, — раздался сверху призыв.

Я подняла голову: на краю бака сидел Стейк и смотрел на меня блестящими глазами.

— Котик, я хочу назад, — разрыдалась я, ухватившись пальцами за стенку, несколько раз подпрыгнула и ударила ногами в дно бака.

— Совсем девки сошли с ума! Витка, ты чего в мусорке забыла, дуреха? Кольцо с бриллиантом потеряла, что ль?

На меня смотрело старческое лицо соседки по подъезду.

— Нет, баба Маня, свою жизнь...

Конец